

ПродащиЕ з Книга ДЕВЧОНКИ

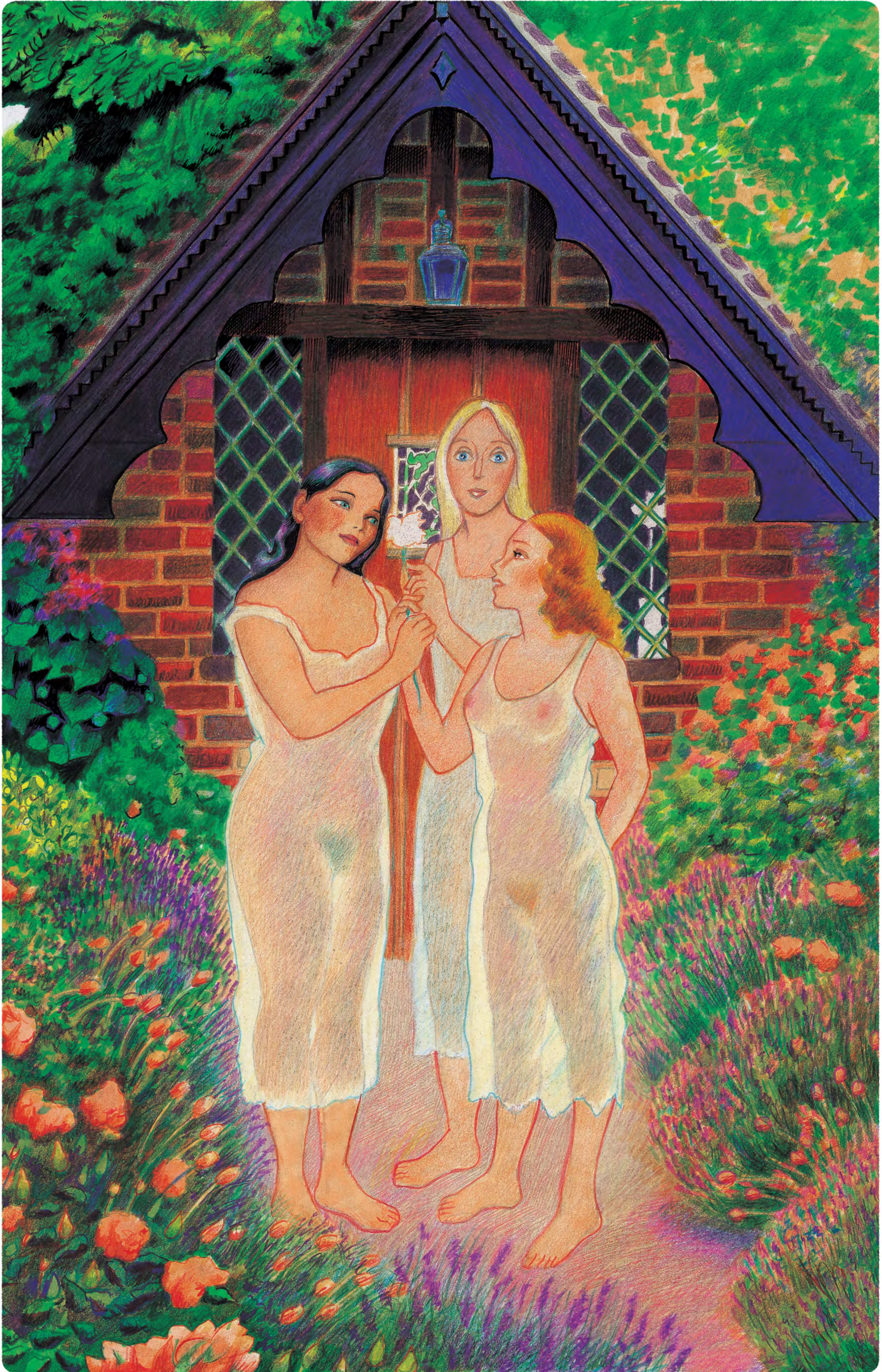

Я
ОЗ,
ВЕЛИКИЙ
И
УЖАСНЫЙ.

КТО
ВЫ
И
ЗАЧЕМ
МЕНЯ
ИЩЕТЕ?

– Л. Фрэнк Баум

«Великий и Ужасный»

ПРОПАЩЕ
КНИГА ДЕВЧОНКИ³

Я Оз,
великий
и ужасный.
Кто вы и зачем
меня ищете?

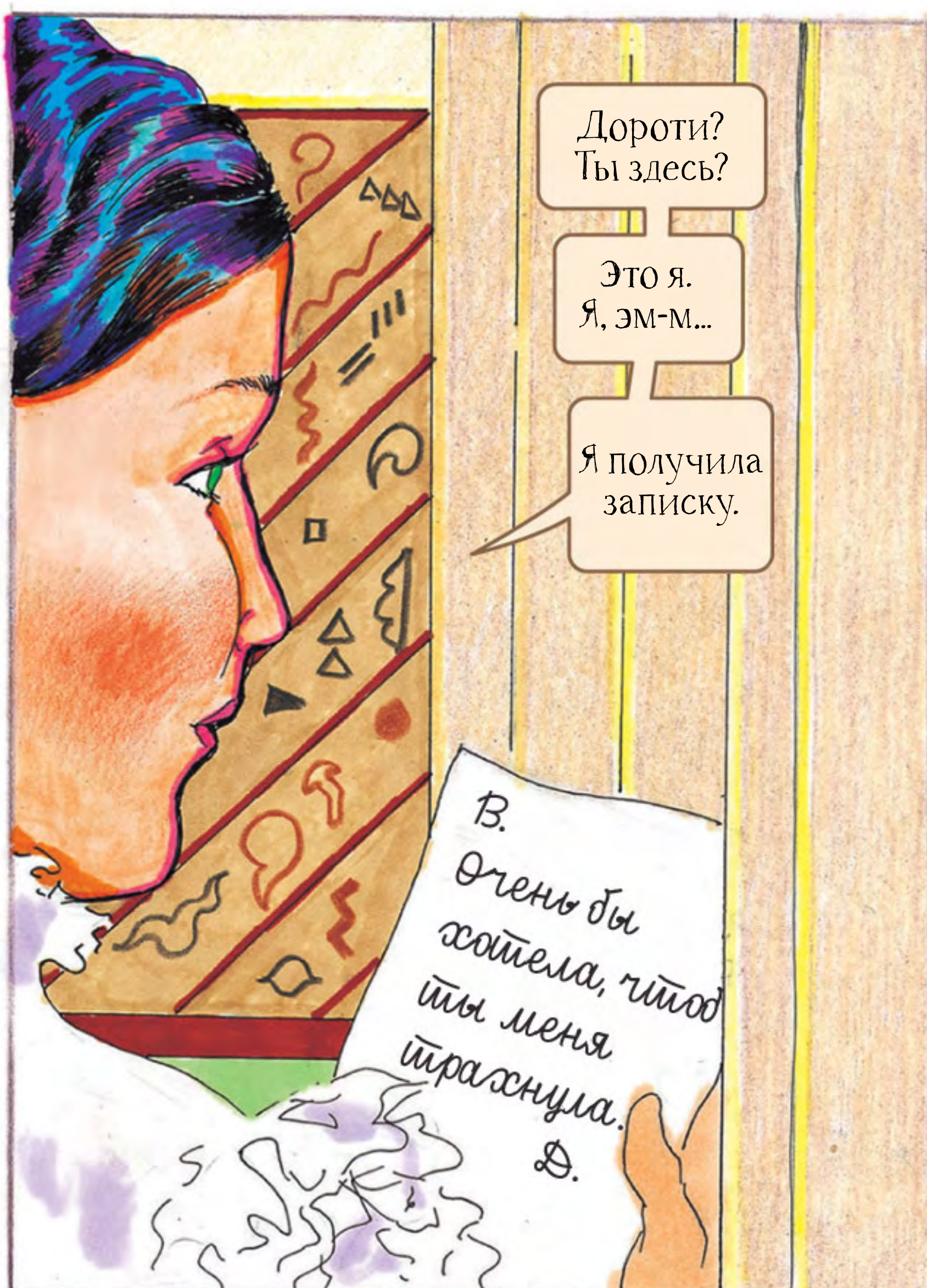
— Л. Фрэнк Баум

глава

21

**Вокруг – мороз,
слепящий снег...**

Дороти?
Ты здесь?

Это я.
Я, эм-м...

Я получила
записку.

В.
Очень бы
хотела, чтоб
ты меня
позвонил.
Д.

Да? Ну, тогда тащи внутрь
свою сладкую попку и
сделай мне **хорошо**.

Все уезжают
из **ОТЕЛЯ**. Я что-то
дергаюсь.

Дергаешься?

Ну... места себе
не нахожу, так
что не помешает
капелька любви,
чтобы вправить
мне **МОЗГИ**.

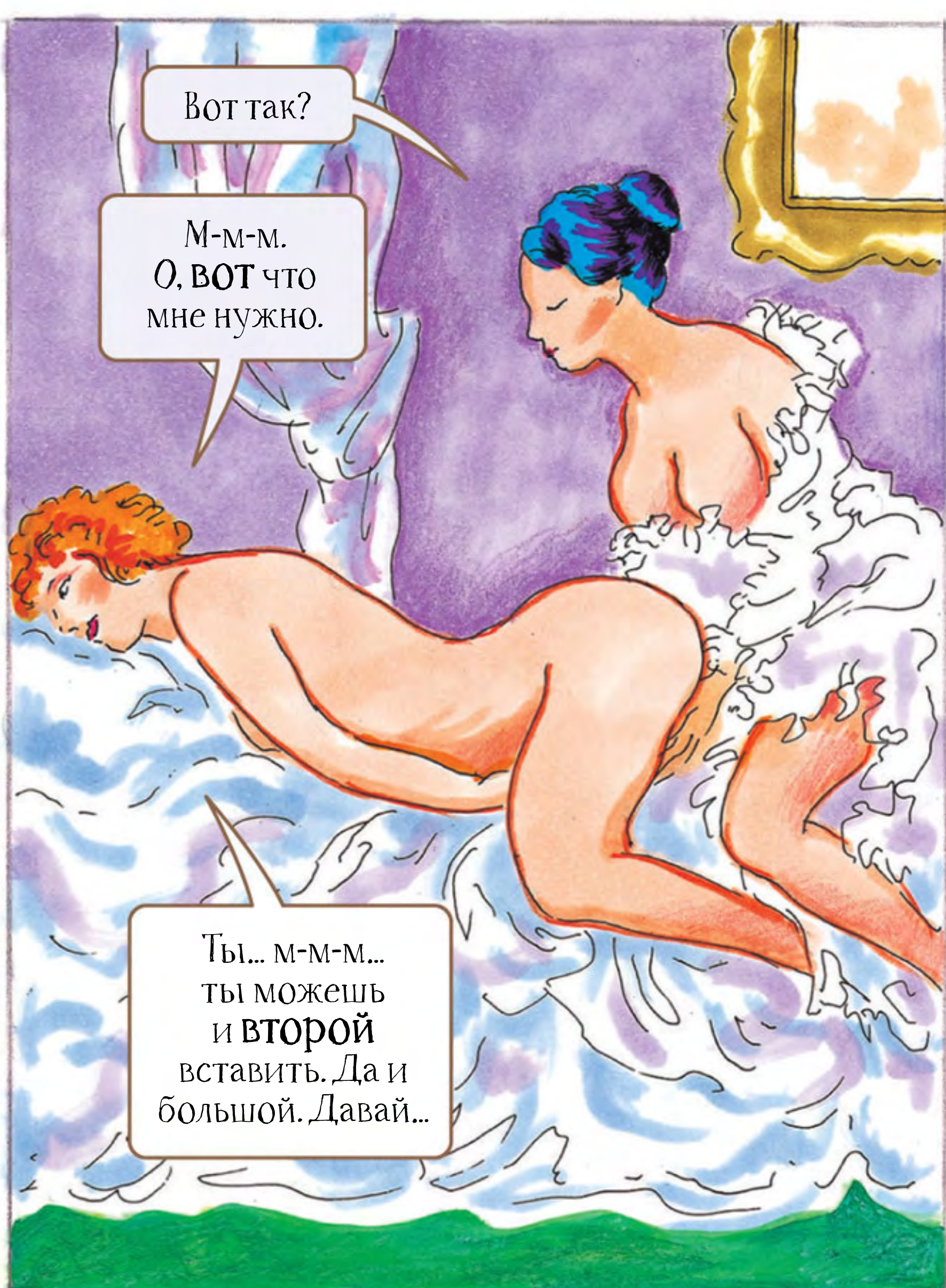
И куда
все спешат?
Подумаешь,
застрелили
какого-то
герцога...

Именно.
Это обескураживает.

И как же нам
сделать так, чтобы
ты не дергалась?

О, угадай. Уверена,
ты ткнешь пальцем
не в небо.

Вот так?

М-м-м.
О, ВОТ что
мне нужно.

Ты... м-м-м...
ты можешь
и **второй**
вставить. Да и
большой. Давай...

Ох.

О-о-о
да.

Хм-м.
Похоже, ты и правда очень... «дерганая».

И что же привело тебя в такое нервное состояние?

О, наверно, Рольф. Этим утром его вызвали обратно в полк.

Мы были в кровати, а ему пришлось одеваться...

Прости. Приказ есть приказ.

О, Рольф! Да не пропадут они без тебя денек-другой. Вернись ко мне, сюда.

Не могу.

Тьфу ты. Ну вот, все игрушки спрятал.

Сам же знаешь, всем будет лучше, если ты уберешь его в меня.

Хм-м-м?

Ну что ты, милый? Я серьезно! Смотри, как у меня сиськи встопорчились. Давай, пососи чуток. И я тут же отстану.

Прошу, Дороти. Мне и так непросто.

А я все сделаю просто. Я даже надену шпильки. Тебе же нравится...

А потом разрешу их **ПОЛИЗАТЬ**... ух-х-х... а может, и **МЕНЯ** полизать. И... о-о-ох... и потом можешь...

Прошу. Теперь я профессионал...

...и у меня есть работа.

Вот те крест, натянул сапоги так, как **МЕНЯ** не натягивал. Он просто...

О, Венди, дорогуша, как у тебя здорово получается!

Но я вот развалилась, **ЭГОИСТКА** такая. Залезай-ка сама, я тоже тебя **ПОЦЕЛЮЮ?**..

Правда?

Я и сама сейчас в расстроенных чувствах.

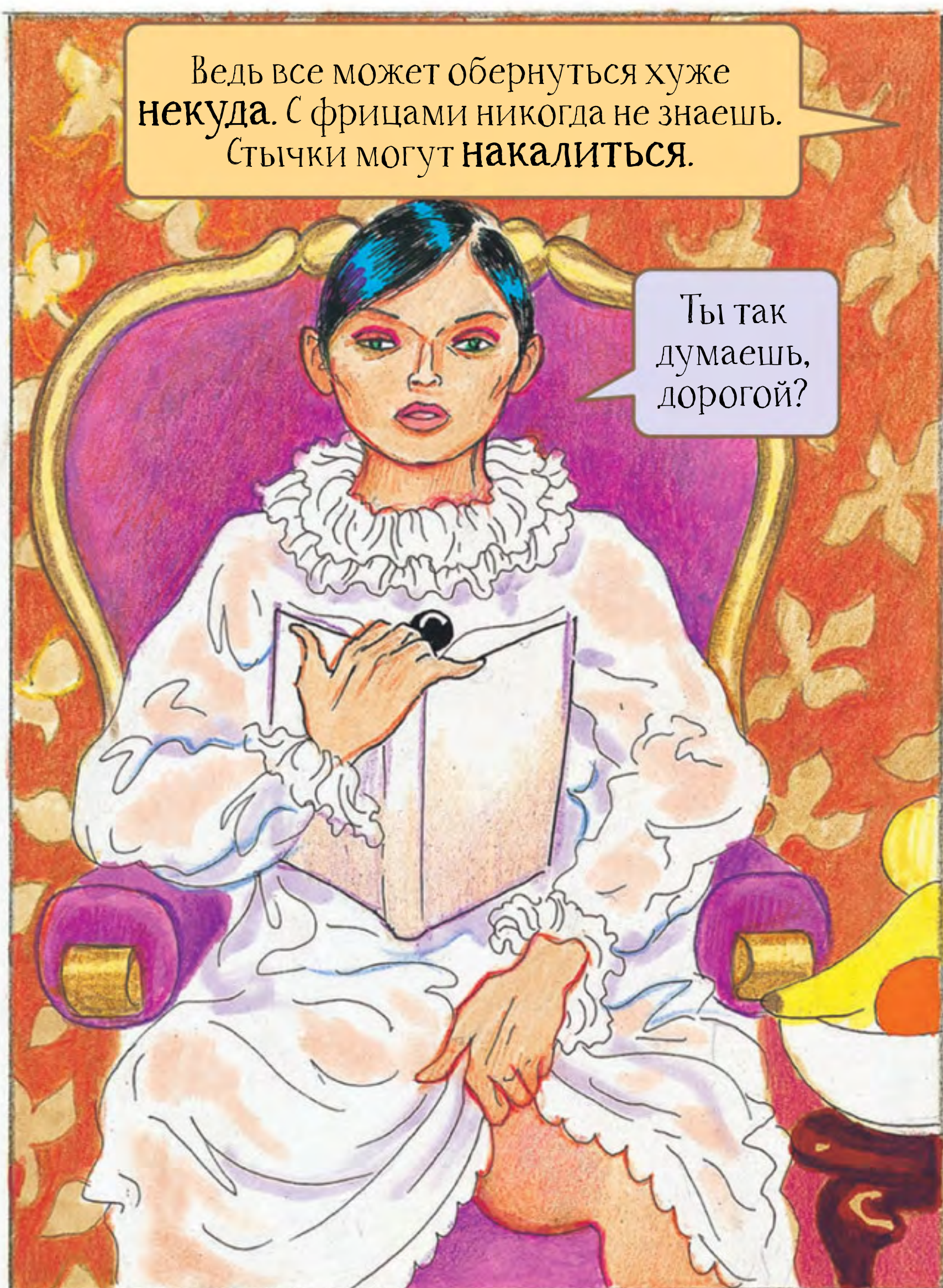
Этим утром **Гарольда** потребовала до срока корабельная компания, где он работает. Он собирался, а я читала.

Из-за треклятых **немцев** пришлось уезжать на неделю раньше!

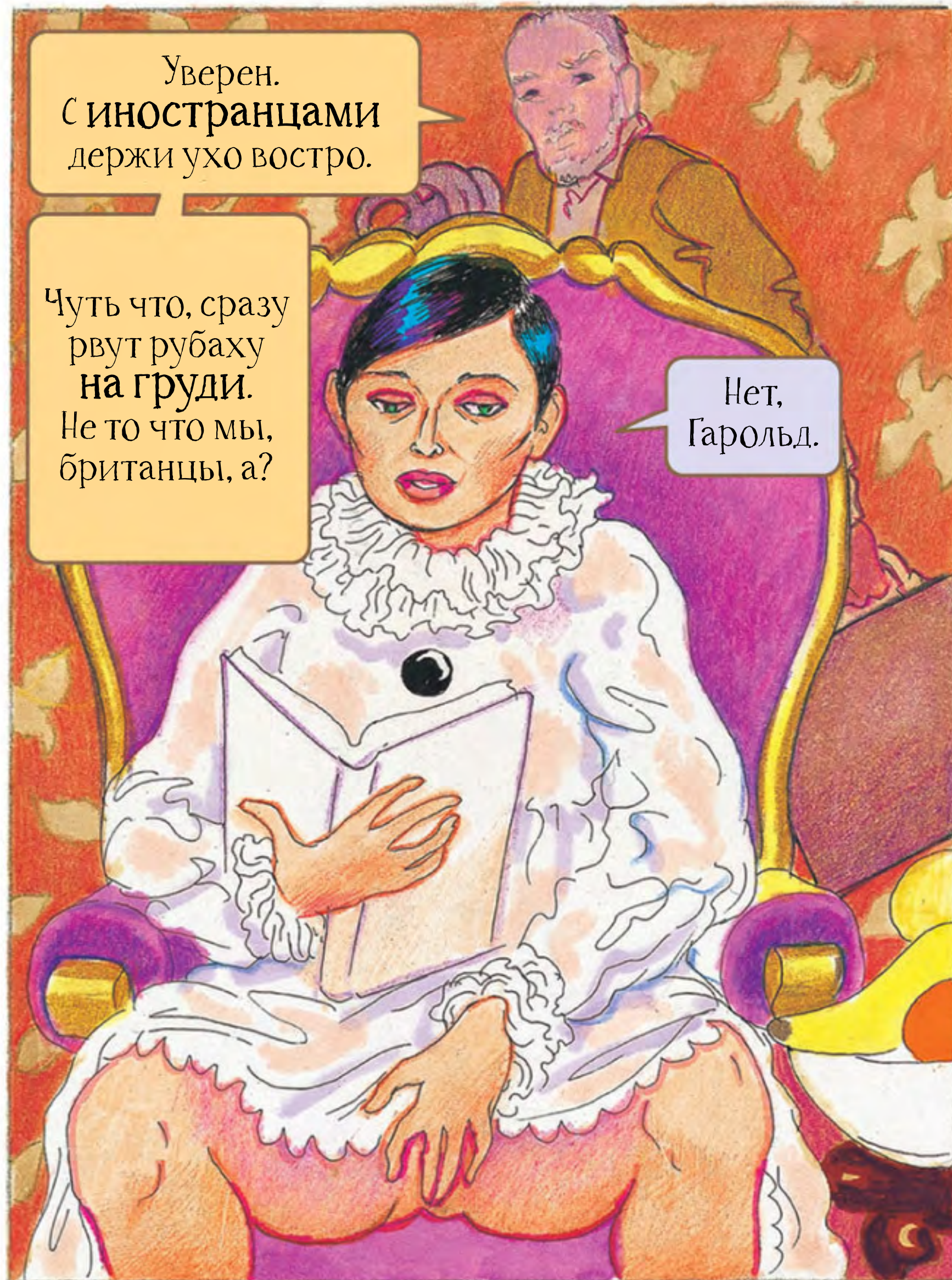
Как есть, старушка, лучше и **ТЫ** не задерживайся!

Да, Гарольд.

Ведь все может обернуться хуже **некуда**. С фрицами никогда не знаешь. Стычки могут **накалиться**.

Ты так думаешь, дорогой?

Уверен. С **иностранными** держи ухо востро.

Чуть что, сразу рвут рубаху **на груди**. Не то что мы, британцы, а?

Нет, Гарольд.

То, что между Англией и Германией будет ссора, - **ГОЛЫЙ** факт. Невозможно **НЕ ЗАМЕТИТЬ**. Остается лишь **ВЛЕЗАТЬ** по уши.

М-м.

В общем, обеспечу транспорт до **Кале**.

И тебе советую собраться как можно **скорее**.

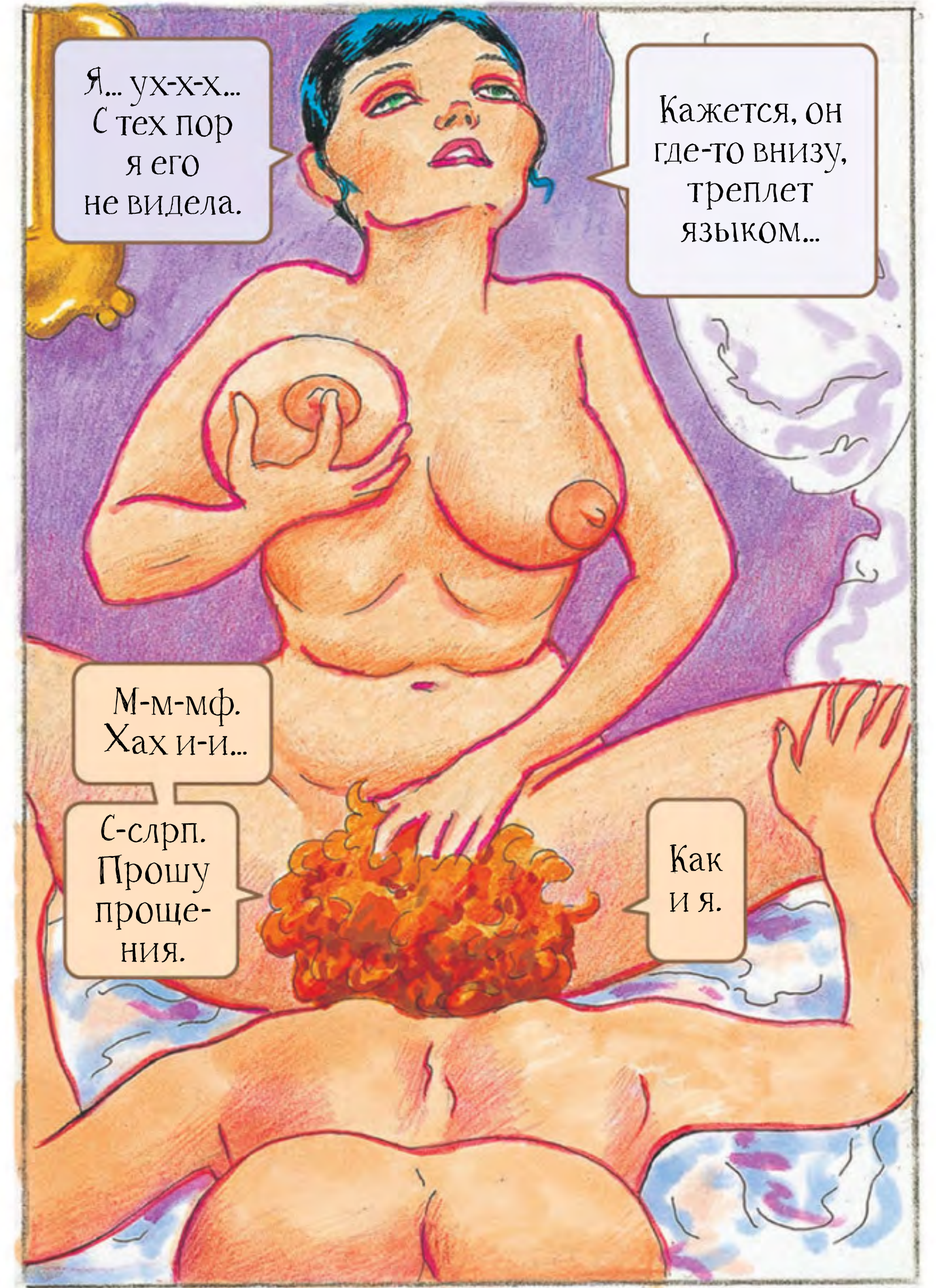
До скорого, старушка.

Хорошо...

Уннх.

До встречи, Гарольд.

Я... ух-хх... С тех пор я его не видела.

Кажется, он где-то внизу, треплет языком...

М-м-мф. Хах и-и...

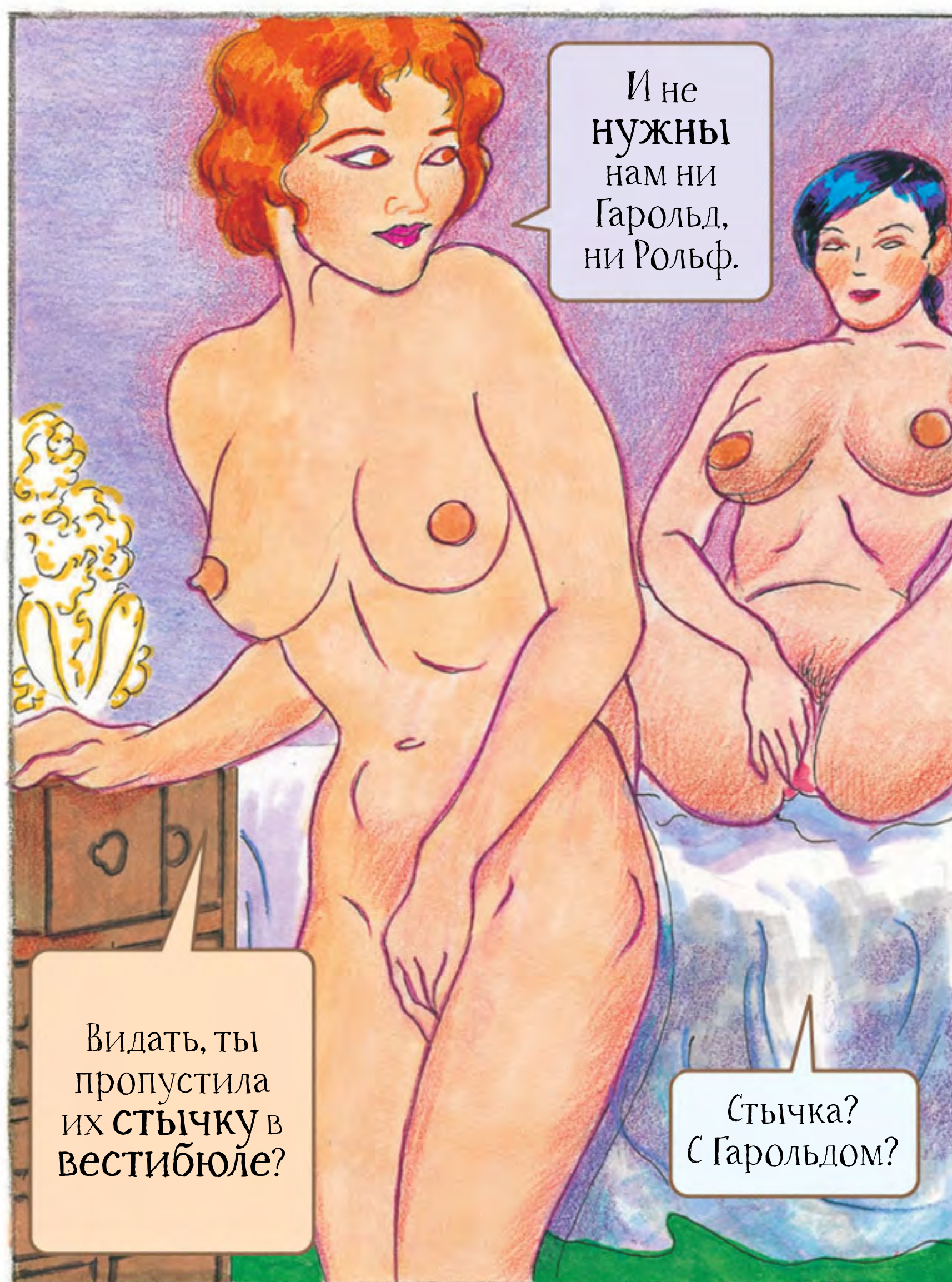
С-слрп. Прошу прощения.

Как и я.

На меня даже нашло что-то мальчишеское.

Может, достану из **КОМОДА** ту штуку, которую одолжила Алиса?

И не **НУЖНЫ** нам ни Гарольд, ни Рольф.

Видать, ты пропустила их **СТЫЧКУ** в вестибюле?

Стычка? С Гарольдом?

О да. Я была на балконе, все видела.

М-м-м-м. Вот так и лежи, жди меня, милашка...

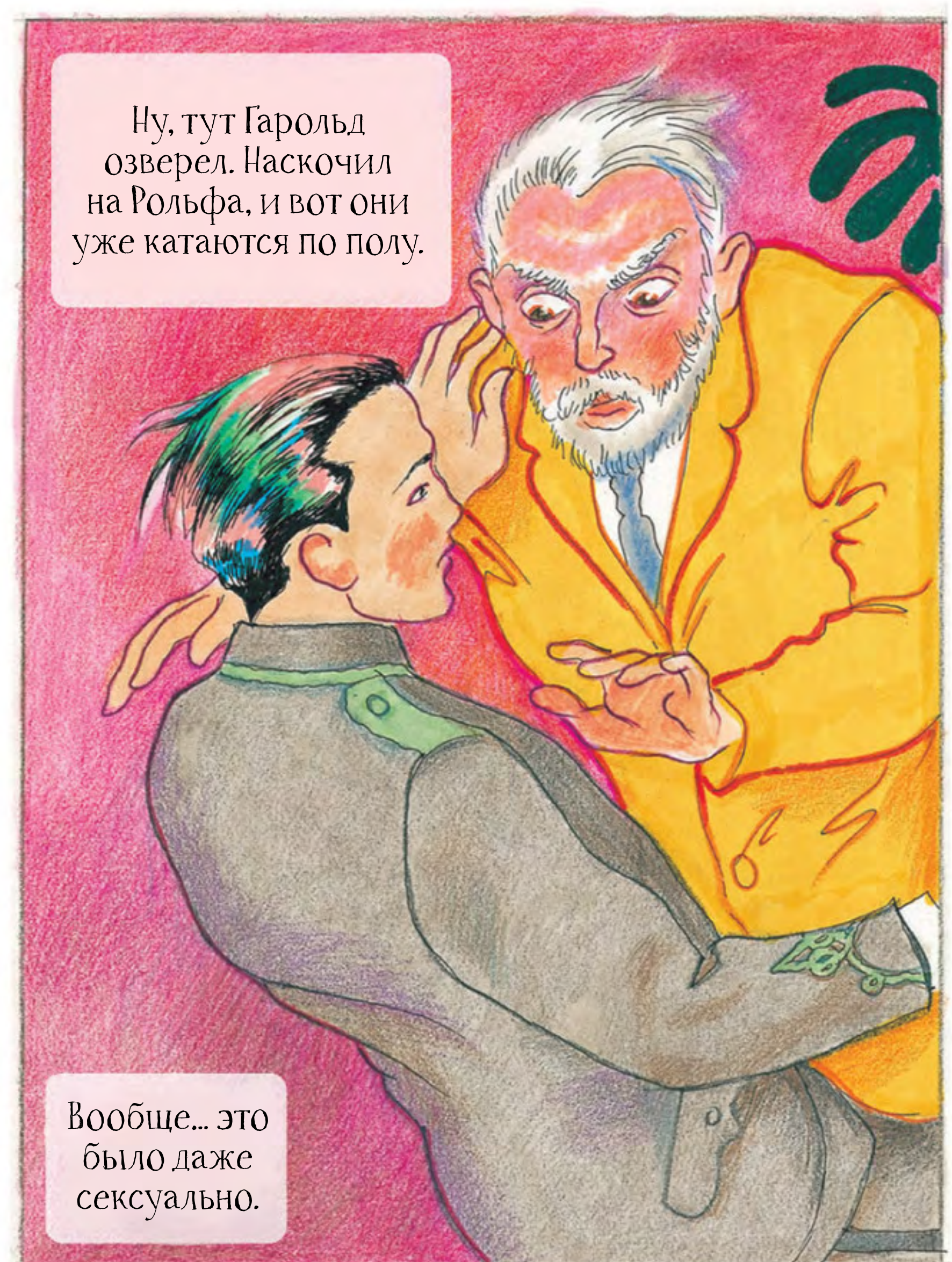
Дай-ка я вставлю... сюда. Так лучше, а?

В общем, твой Гарольд шел по вестибюлю, когда Рольф выписывался.

Сразу видно, была между ними... какая-то **атмосфера**, что ли. Тут Гарольд что-то сказал про **АВСТРИЮ**, а Рольф весь **ощетинился**.

Начал **ТЫКАТЬ** в Гарольда.

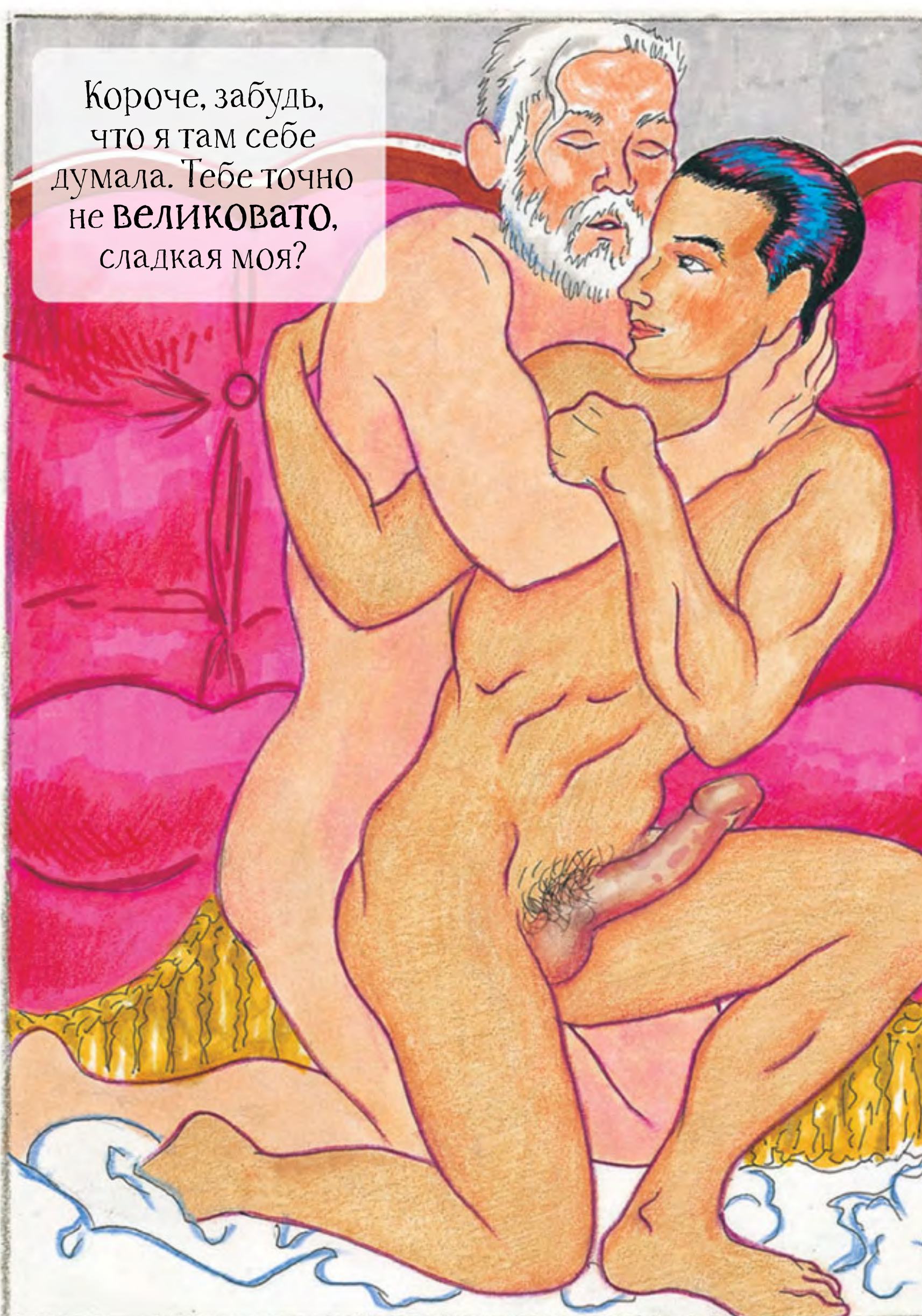
Ну, тут Гарольд озверел. Наскочил на Рольфа, и вот они уже катаются по полу.

Вообще... это было даже **сексуально**.

В смысле, ты скажешь, что я чудю, но правда, как посмотришь на них - они почти что...

Ну, как будто **трахались**.

Короче, забудь, что я там себе думала. Тебе точно не **ВЕЛИКОВАТО**, сладкая моя?

Хм-м?

О нет. Нет, просто чудесно... хотя он какой-то **ХОЛОДНЫЙ**. Не такой теплый и живой, как **НАСТОЯЩИЙ**...

О-о, вот так славно.

Венди Поттер, ну ты и шлюшка!

Слушай, если захотим, будет и настоящий.

Позовем в номер службу...

Ха-ха! Правда?

А то. Перекачись, чтоб я дотянулась до телефона.

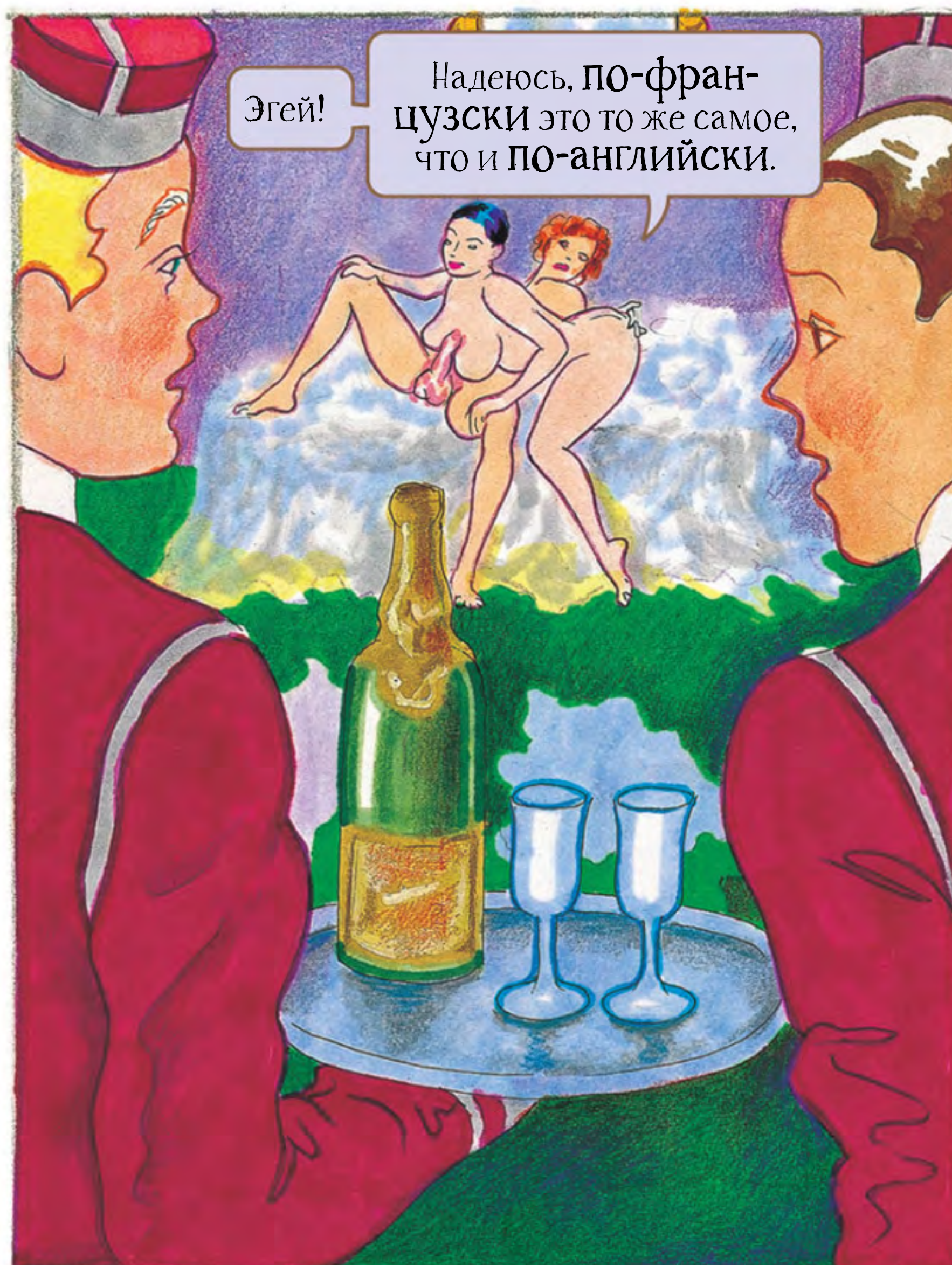
О, какая у тебя мягкая попа...

Ч-что мне сказать?

Просто скажи, чтоб пришли посылные с вином.

А я тебя развлеку, пока они не заявятся...

Эгей!

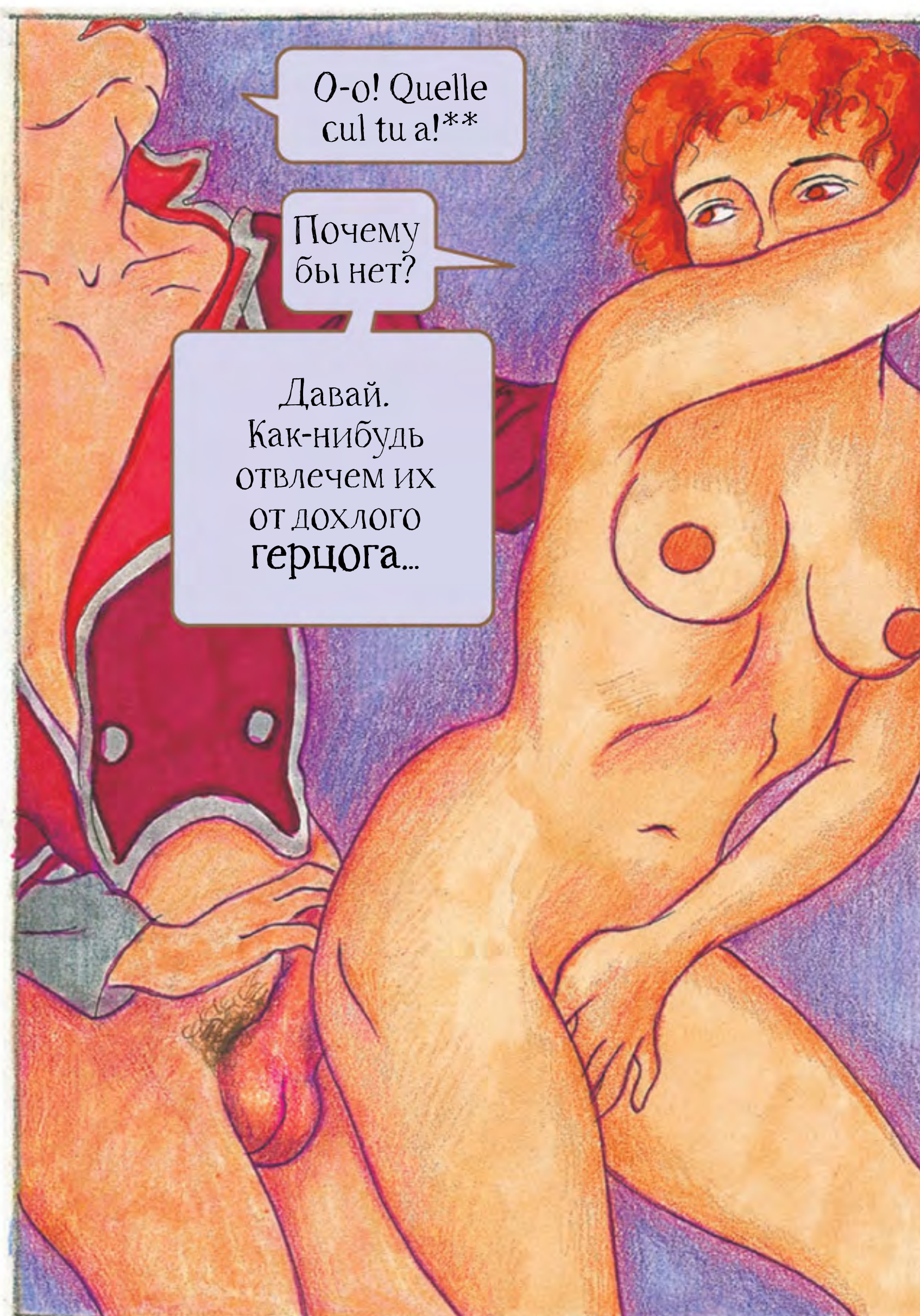
Надеюсь, по-французски это то же самое, что и по-английски.

Oh, mon Dieu. Elle fait un pipe...*

Ну, хотя бы эта его часть тебя поняла.

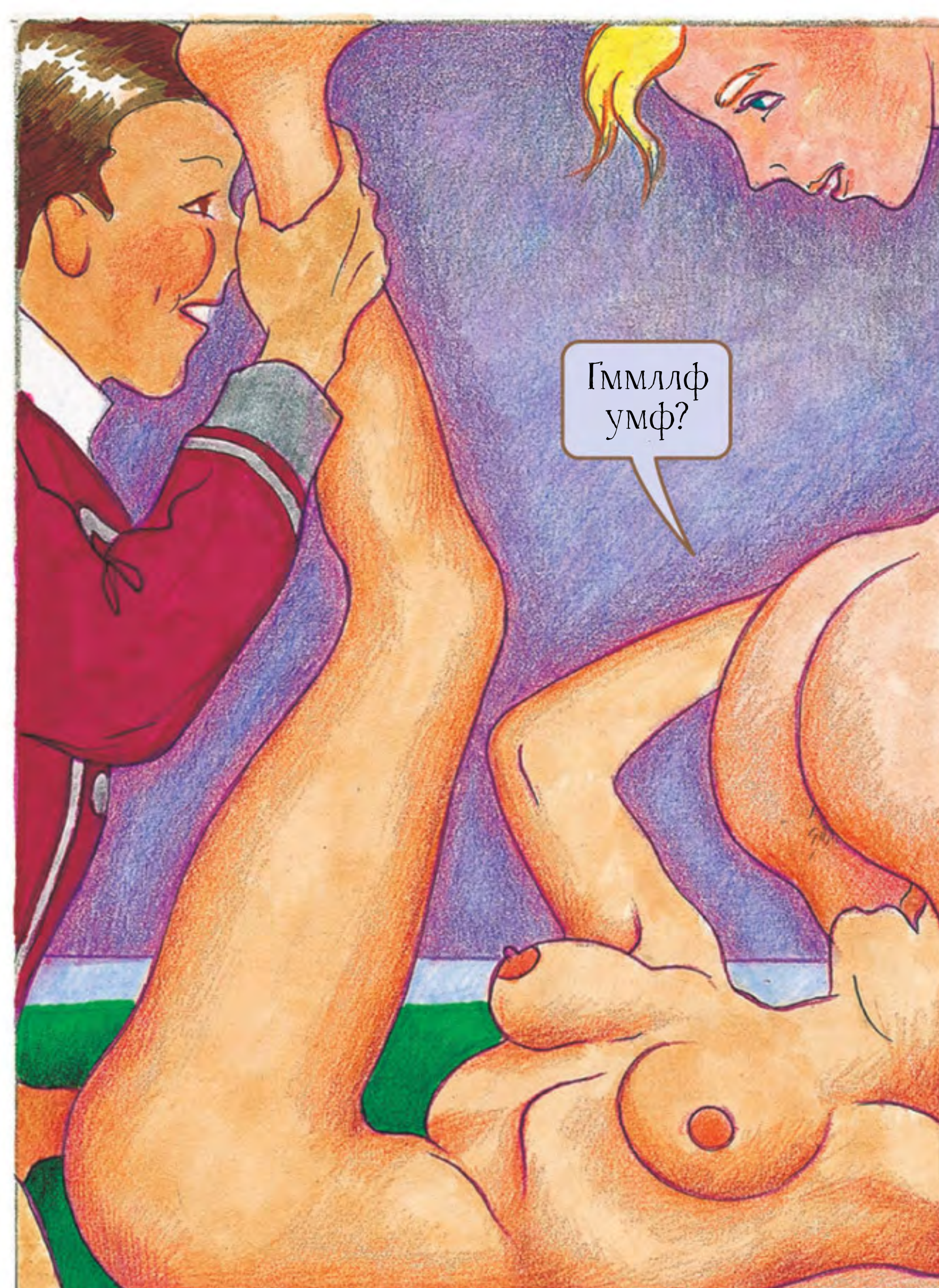
Дороти? А так правда можно?

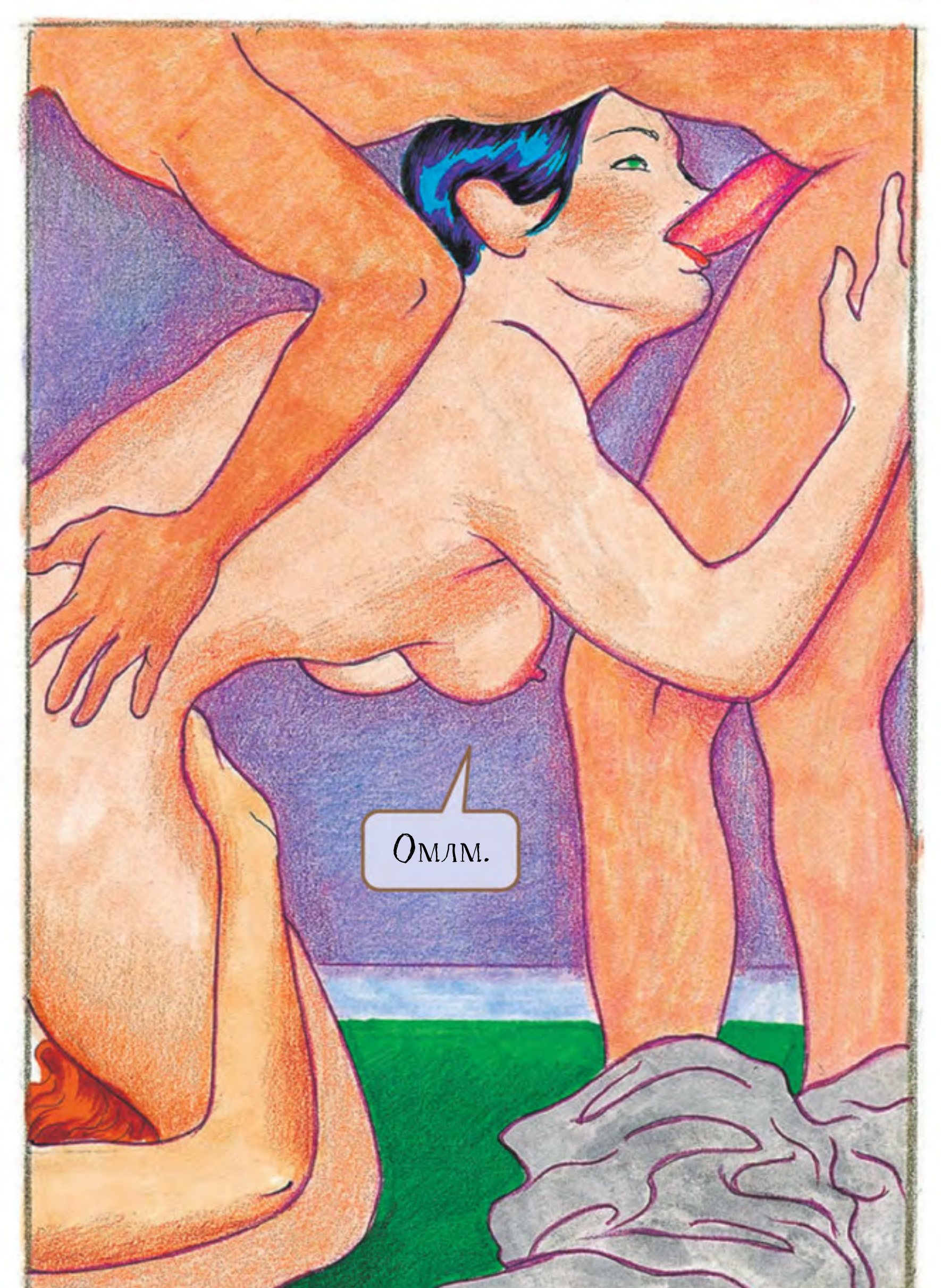
О-о! Quelle cul tu a!**

Почему бы нет?

Давай. Как-нибудь отвлечем их от дохлого герцога...

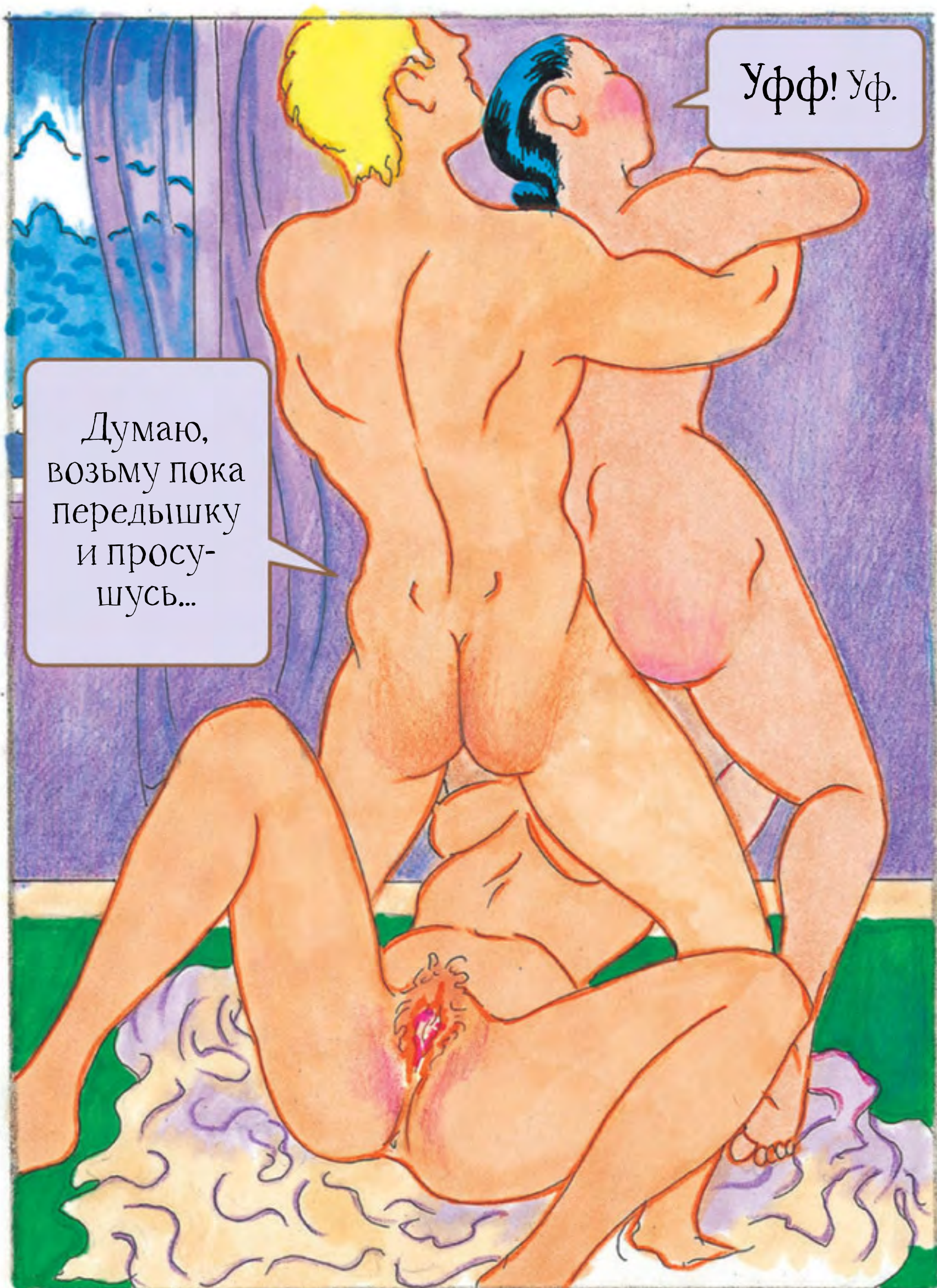
Гммлф умф?

Омм.

*Боже мой. Она делает минет..

**Какая у вас задница!

Уфф! Уф.

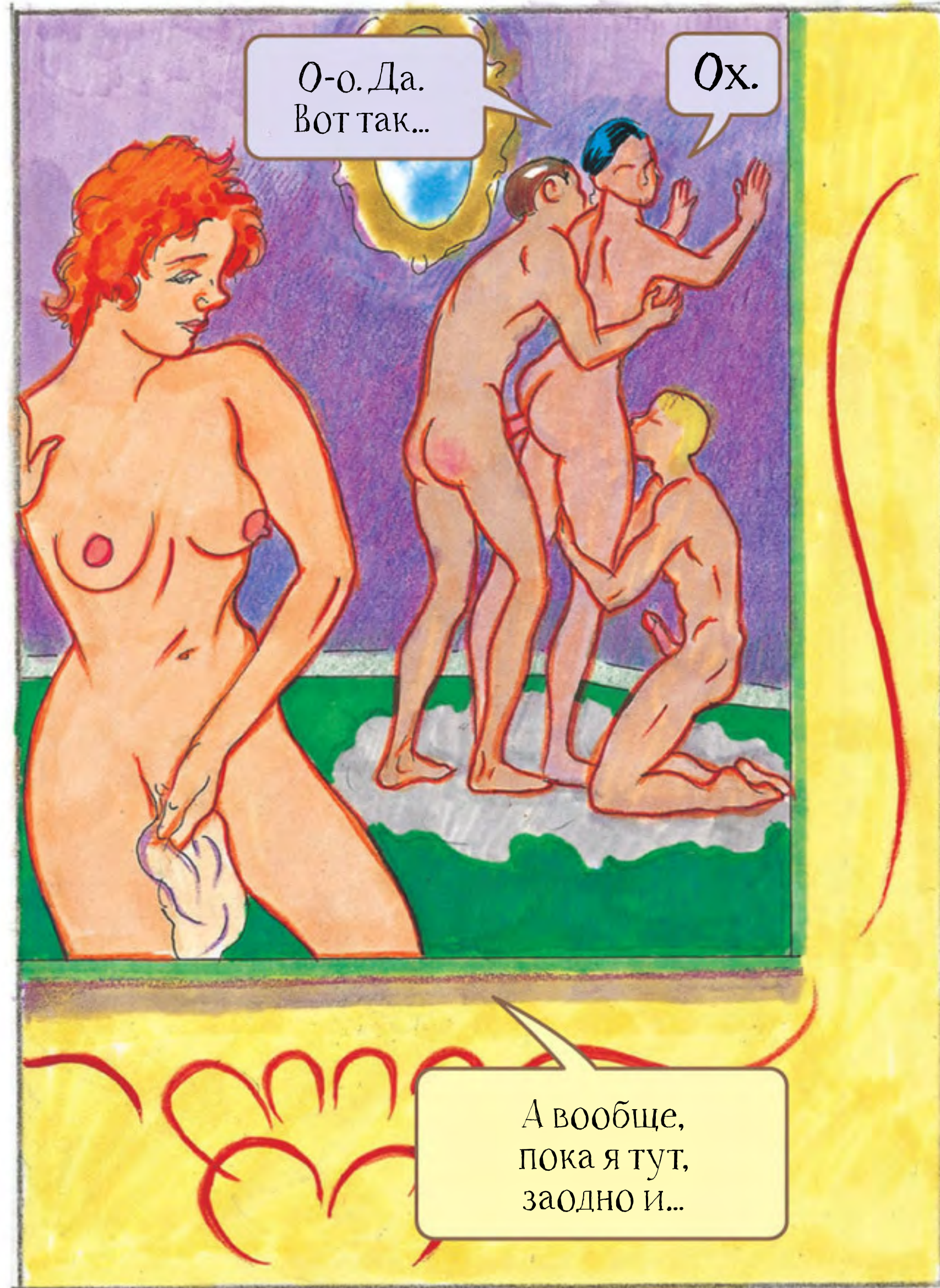
Думаю, возьму пока передышку и просушусь...

Умб.

Вы только гляньте! А еще английская домохозяйка!

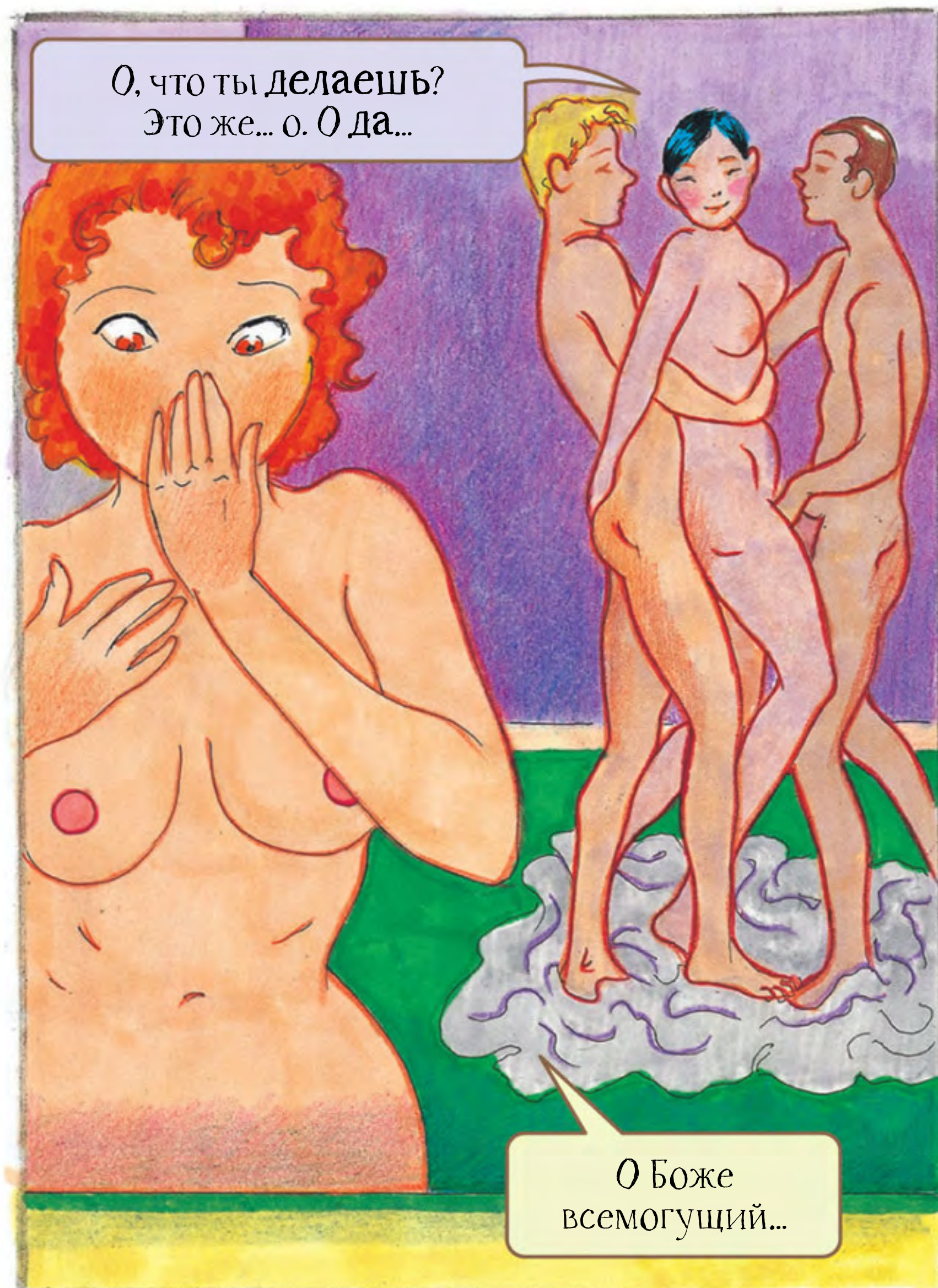
Проветрю, пока мы тут не сопрели.

О-о. Да. Вот так...

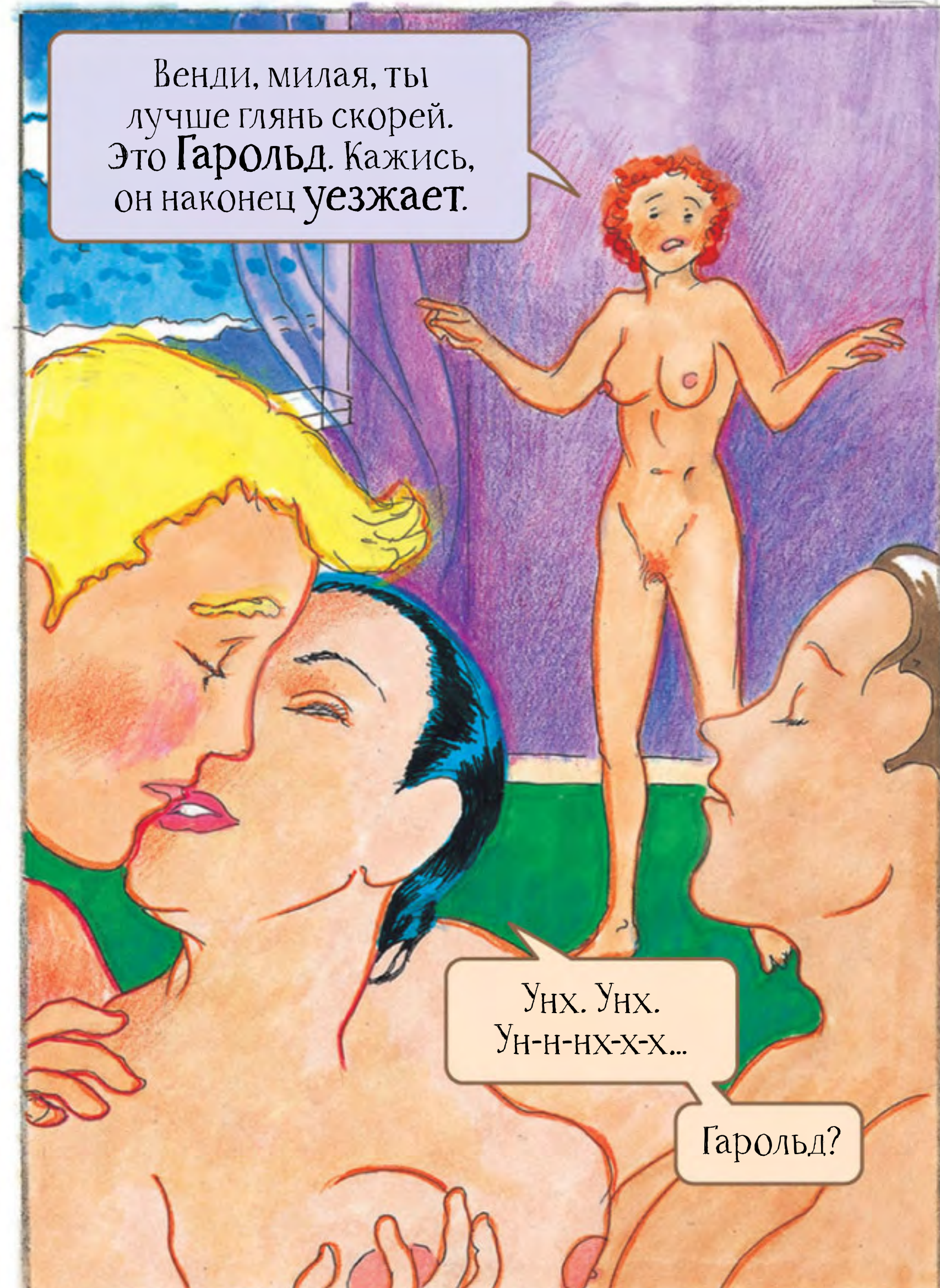
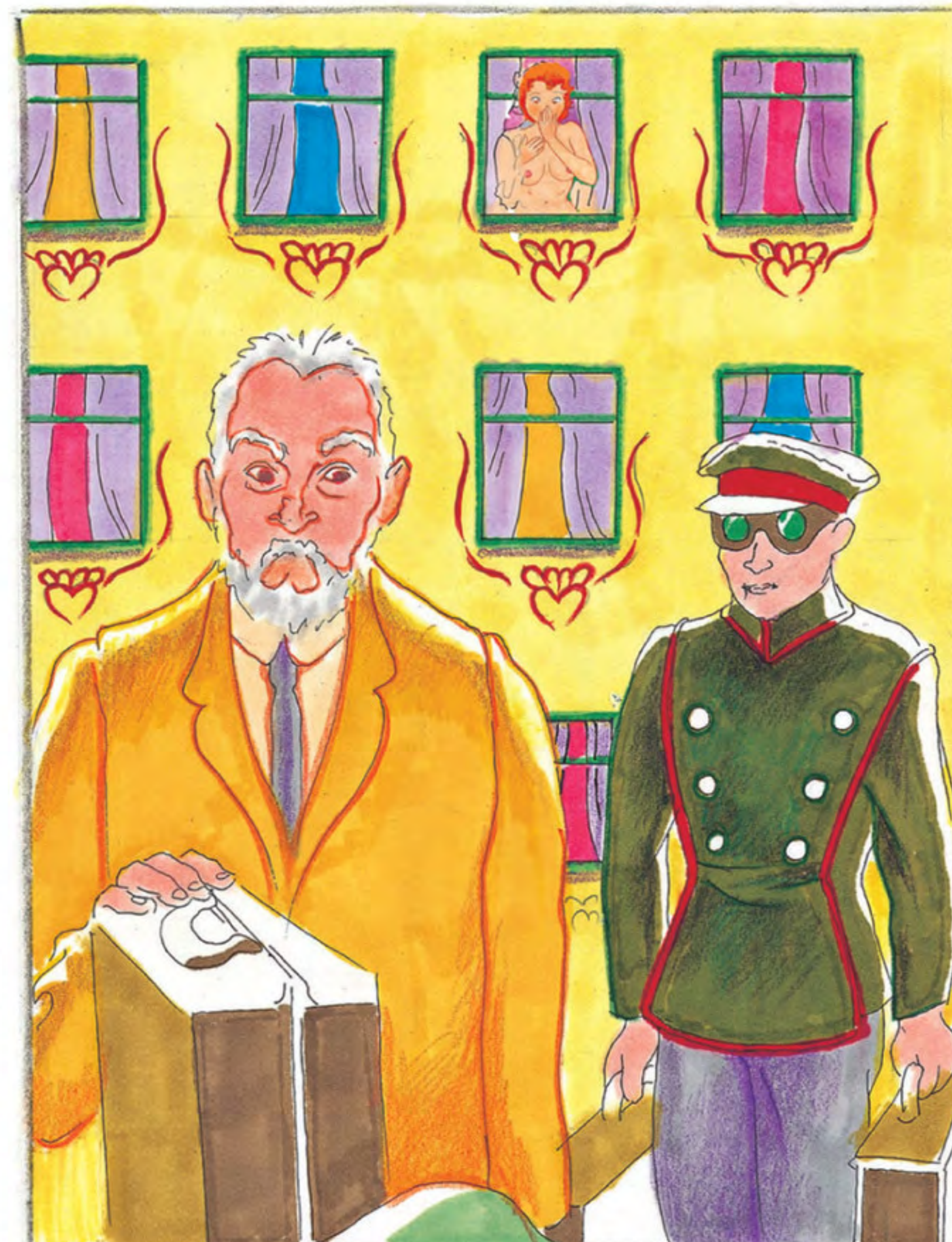
Ох.

А вообще, пока я тут, заодно и...

О, что ты делаешь? Это же... о. О да...

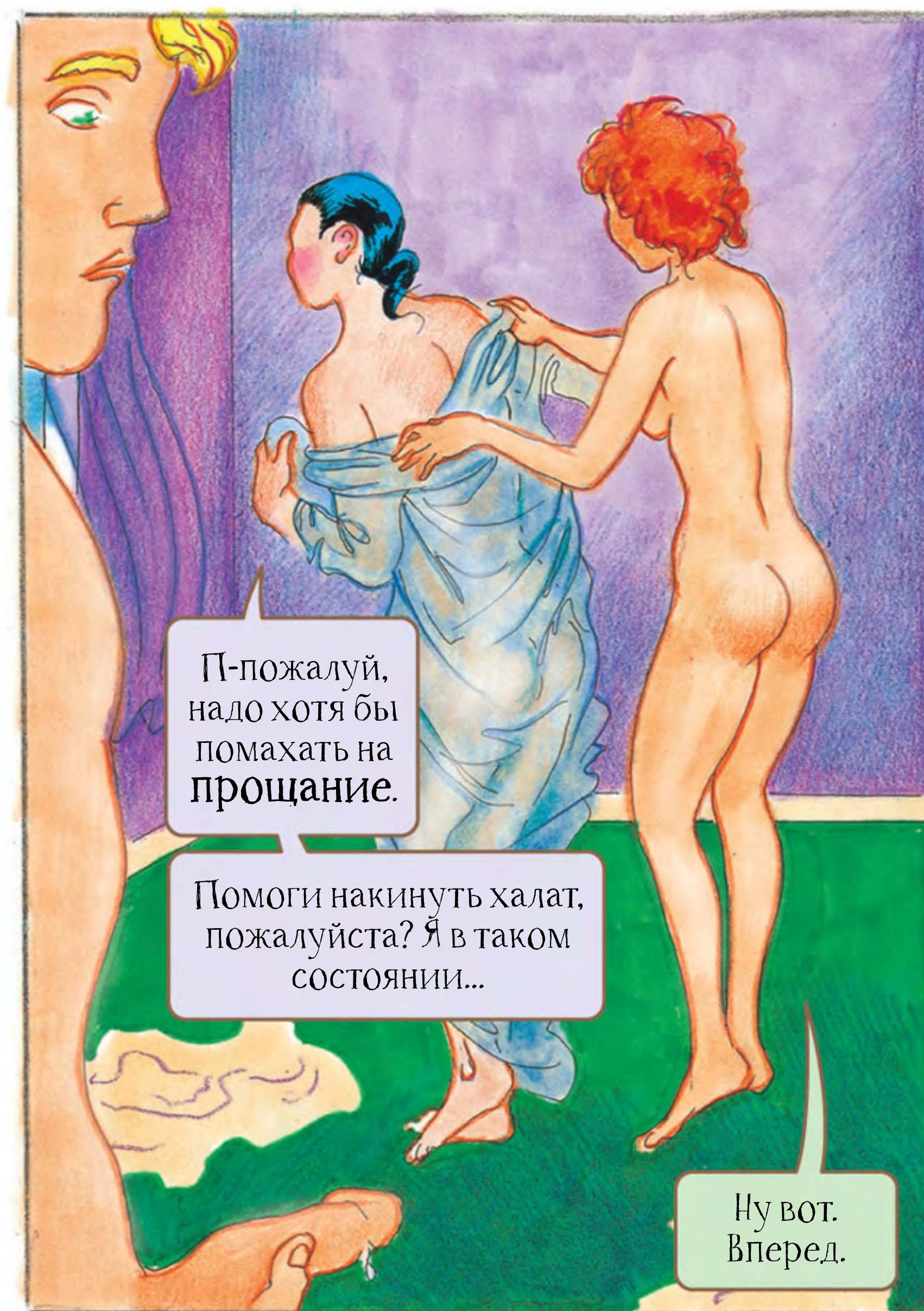
О Боже всемогущий...

Венди, милая, ты лучше глянь скорей. Это Гарольд. Кажись, он наконец уезжает.

Унх. Унх. Ун-нх-х-х...

Гарольд?

П-пожалуй, надо хотя бы помахать на прощание.

Помоги накинуть халат, пожалуйста? Я в таком состоянии...

Ну вот. Вперед.

Гарольд? Гарольд, я только хотела попрощаться. Береги себя, хорошо?

Хмф? Венди?

Крепись, старушка. Никаких фонтанов напоследок, ладно?

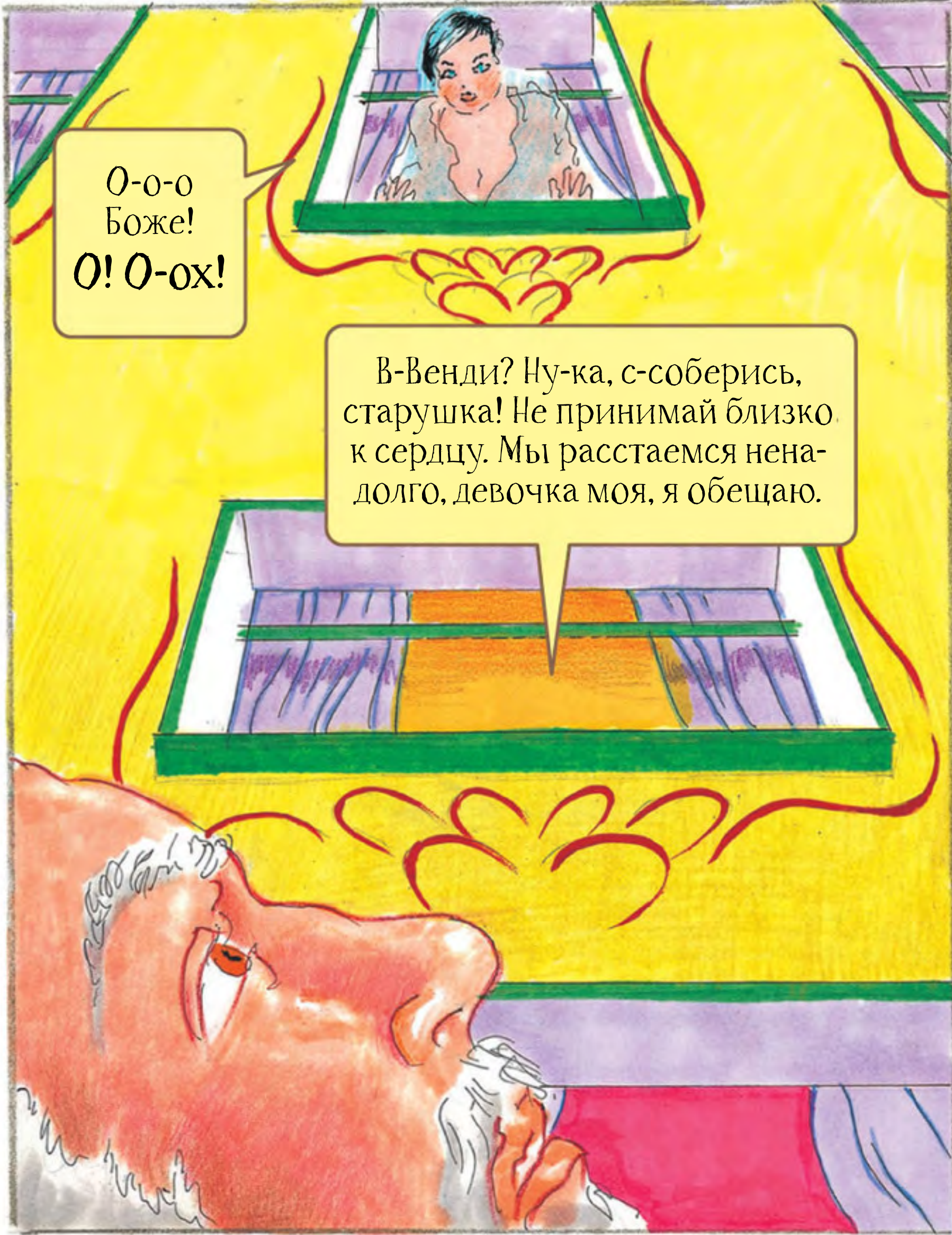
Я... я не плачу. Просто запыхалась.

Я только хотела пожелать тебе доброй дороги, вот и все. Буду скучать, Гарольд.

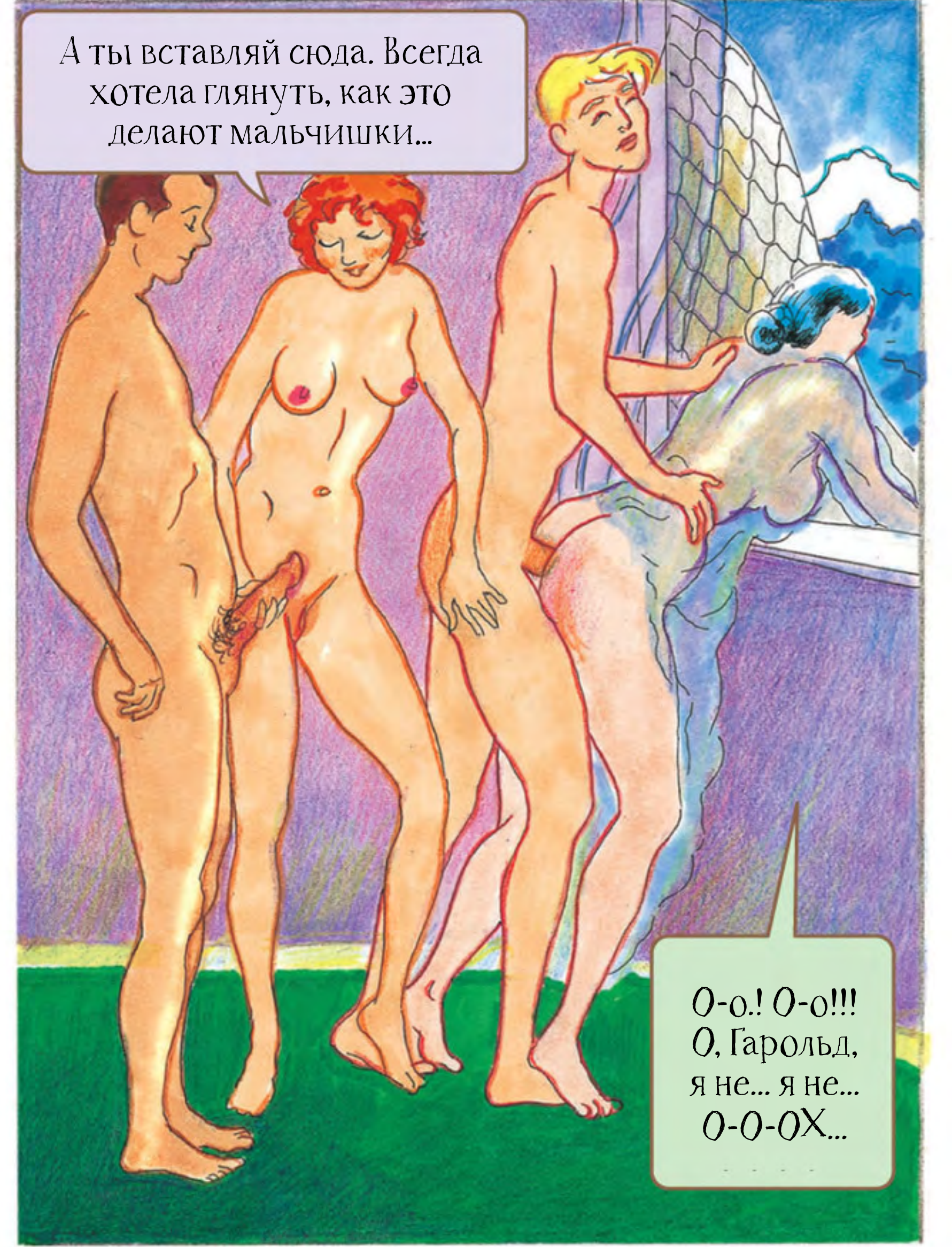
Передай привет малышу Питеру, когда он вернется домой из интерната...

О-О-ОХ-Х-Х!

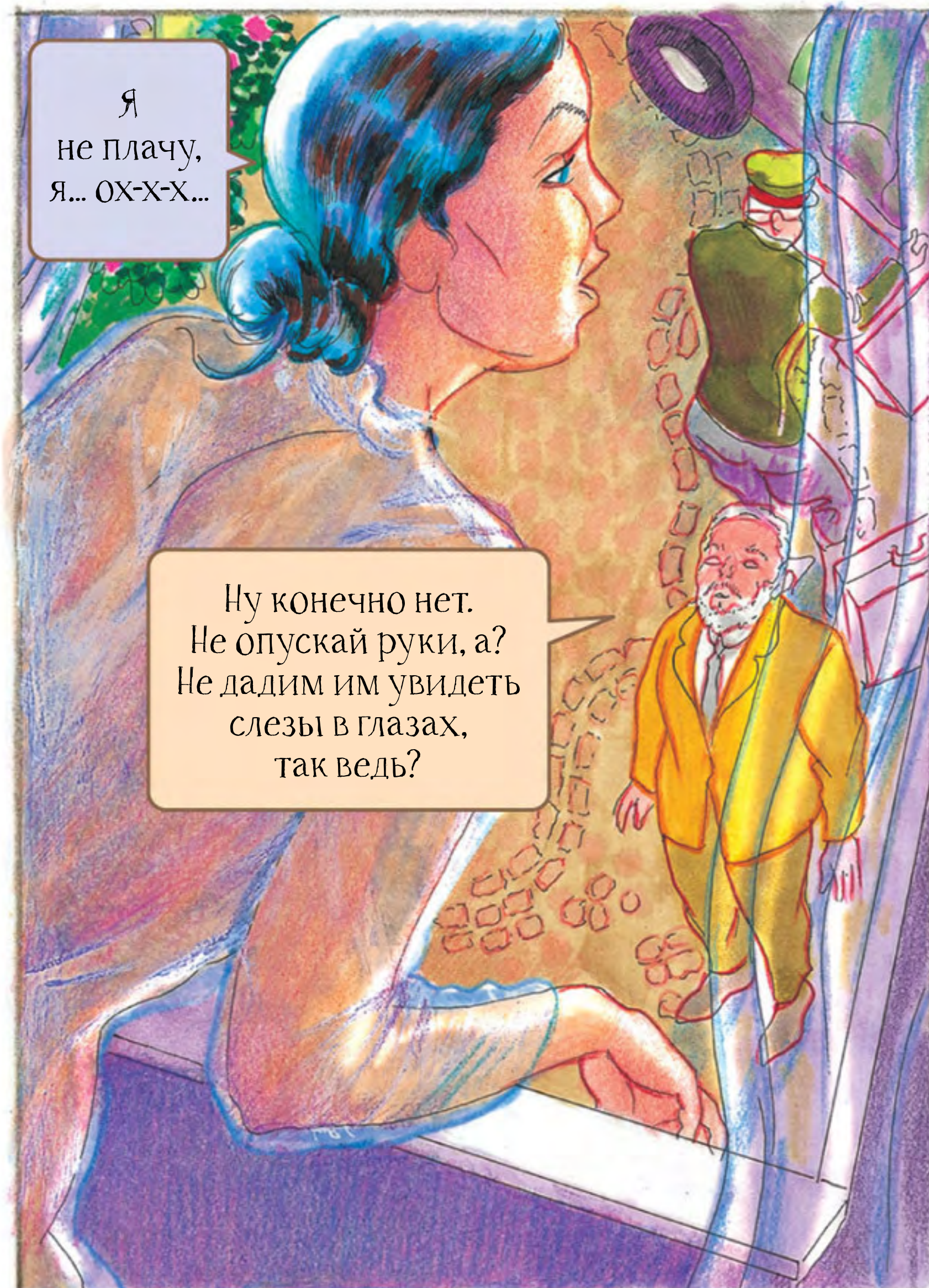
О-о-о Боже!
О! О-ох!

В-Венди? Ну-ка, с-соберись, старушка! Не принимай близко к сердцу. Мы растаемся ненадолго, девочка моя, я обещаю.

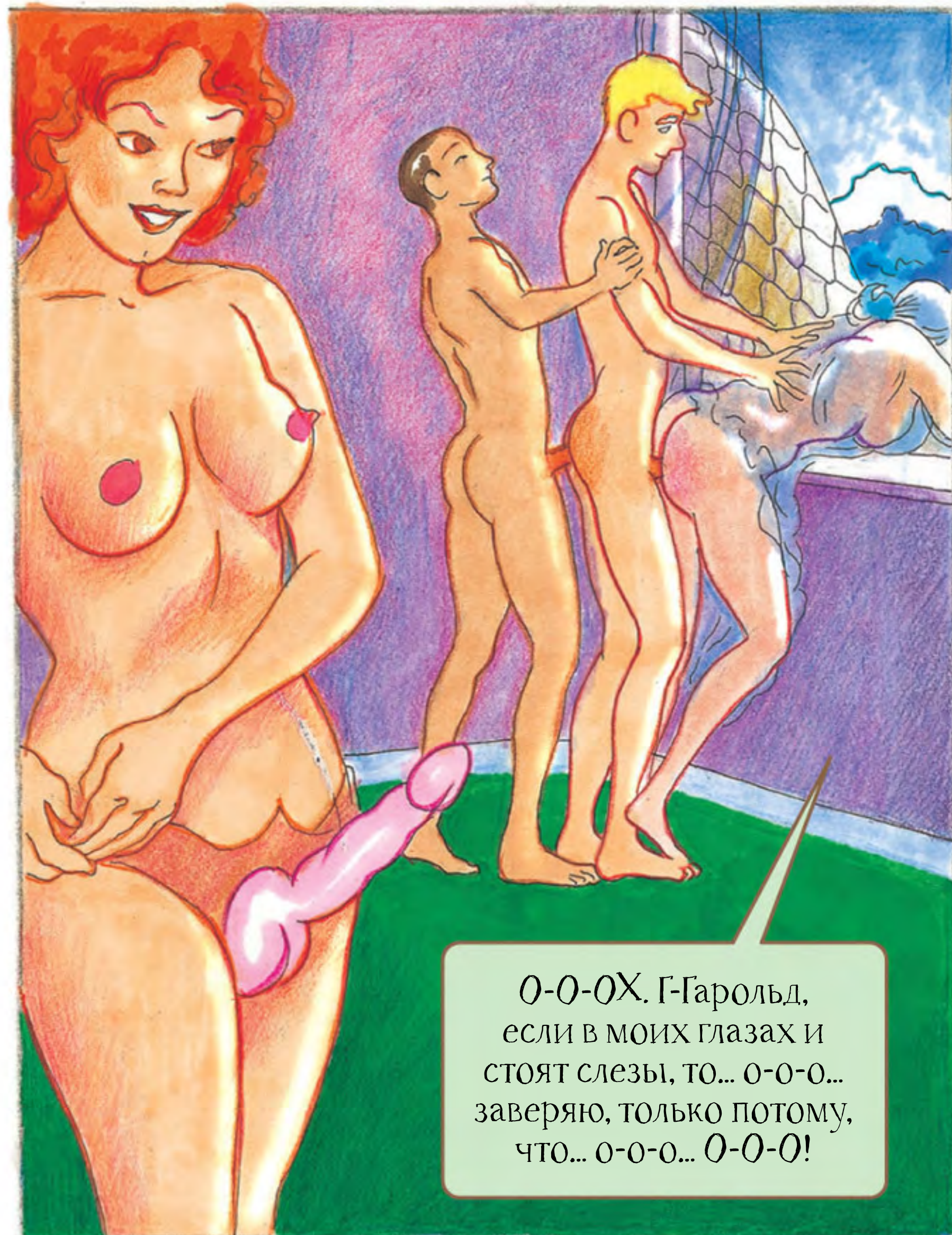
А ты вставляй сюда. Всегда хотела глянуть, как это делают мальчишки...

О-о! О-о!!!
О, Гарольд, я не... я не...
О-О-ОХ...

Я не плачу, я... ОХ-Х-Х...

Ну конечно нет. Не опускай руки, а? Не дадим им увидеть слезы в глазах, так ведь?

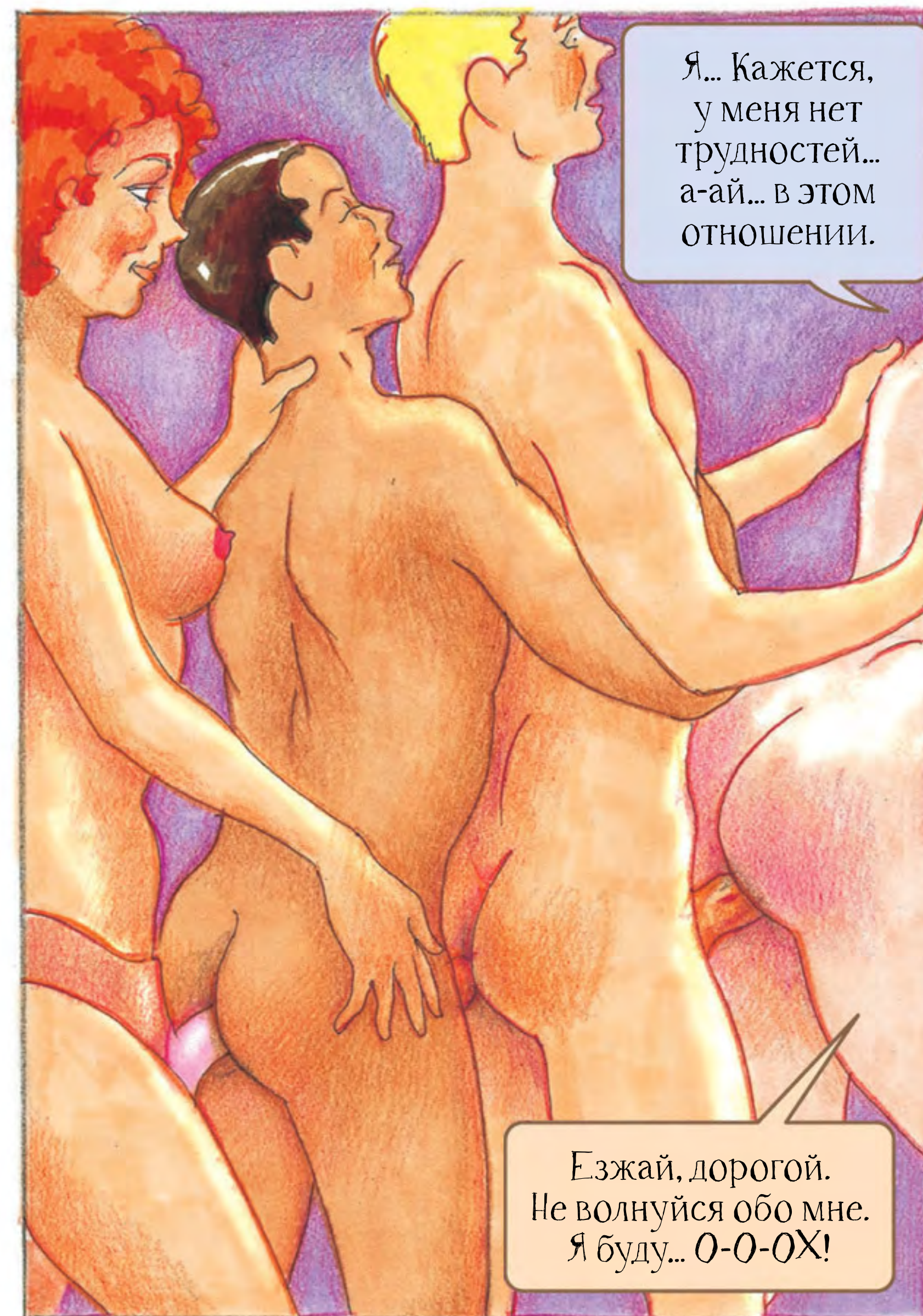
О-О-ОХ. Гарольд, если в моих глазах и стоят слезы, то... о-о-о... заверяю, только потому, что... о-о-о... О-О-О!

О-о-ох-х-х...

Ты ужасно смелая, любимая, я знаю.

Если бы мне не пришлось уезжать, я бы защитил твои тылы, так что не страшись.

Я... Кажется, у меня нет трудностей... а-ай... в этом отношении.

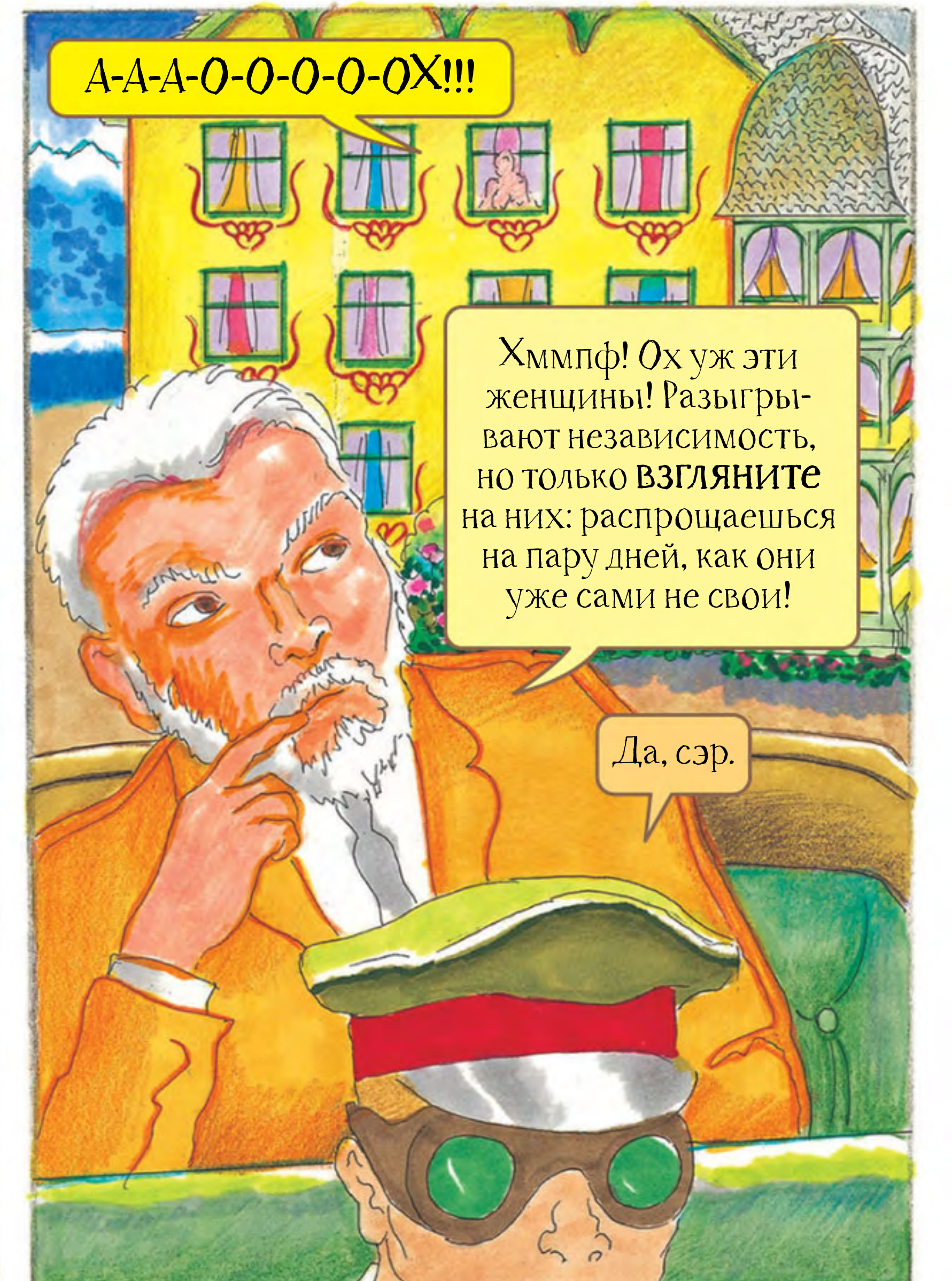
Езжай, дорогой. Не волнуйся обо мне. Я буду... О-О-ОХ!

О-о-ох!
О Боже,
БО-ОЖЕ!

Выше нос, старушка. Все, м-мне уже действительно пора.

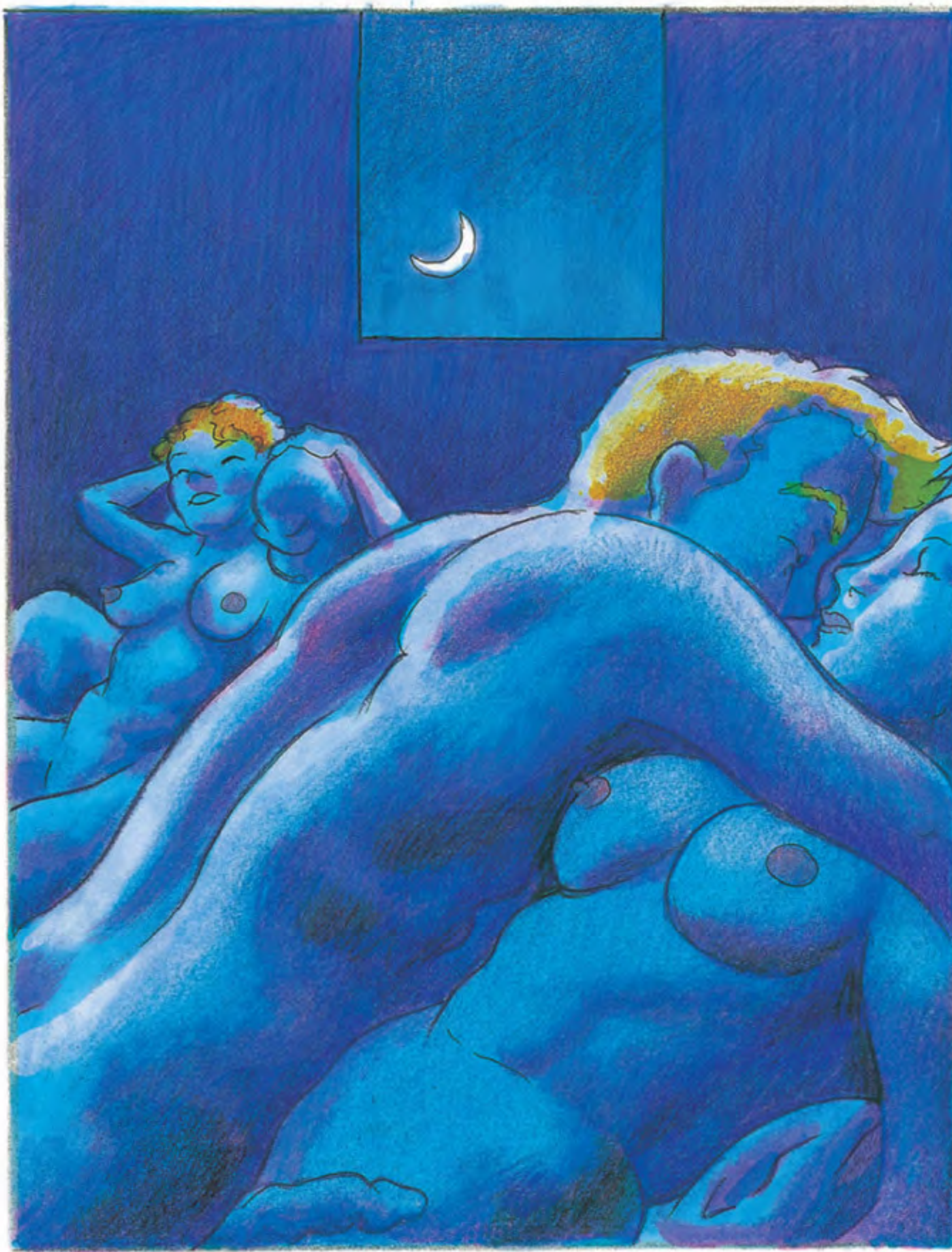
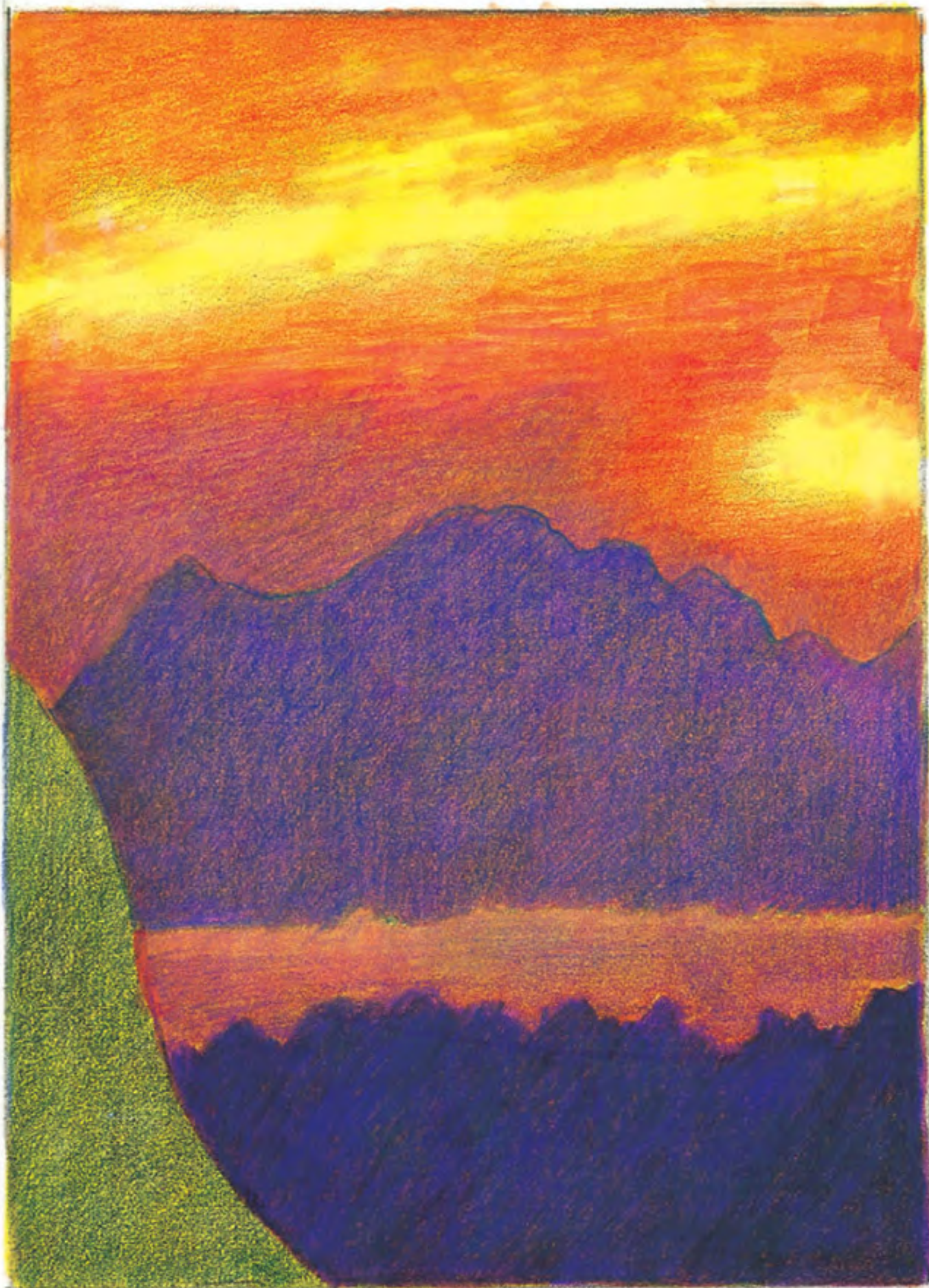
Веселей, девочка. Веселей.

А-А-А-О-О-О-О-О-О-ОХ!!!

Хммлф! Ох уж эти женщины! Разыгрывают независимость, но только **ВЗГЛЯНИТЕ** на них: расправаешься на пару дней, как они уже сами не свои!

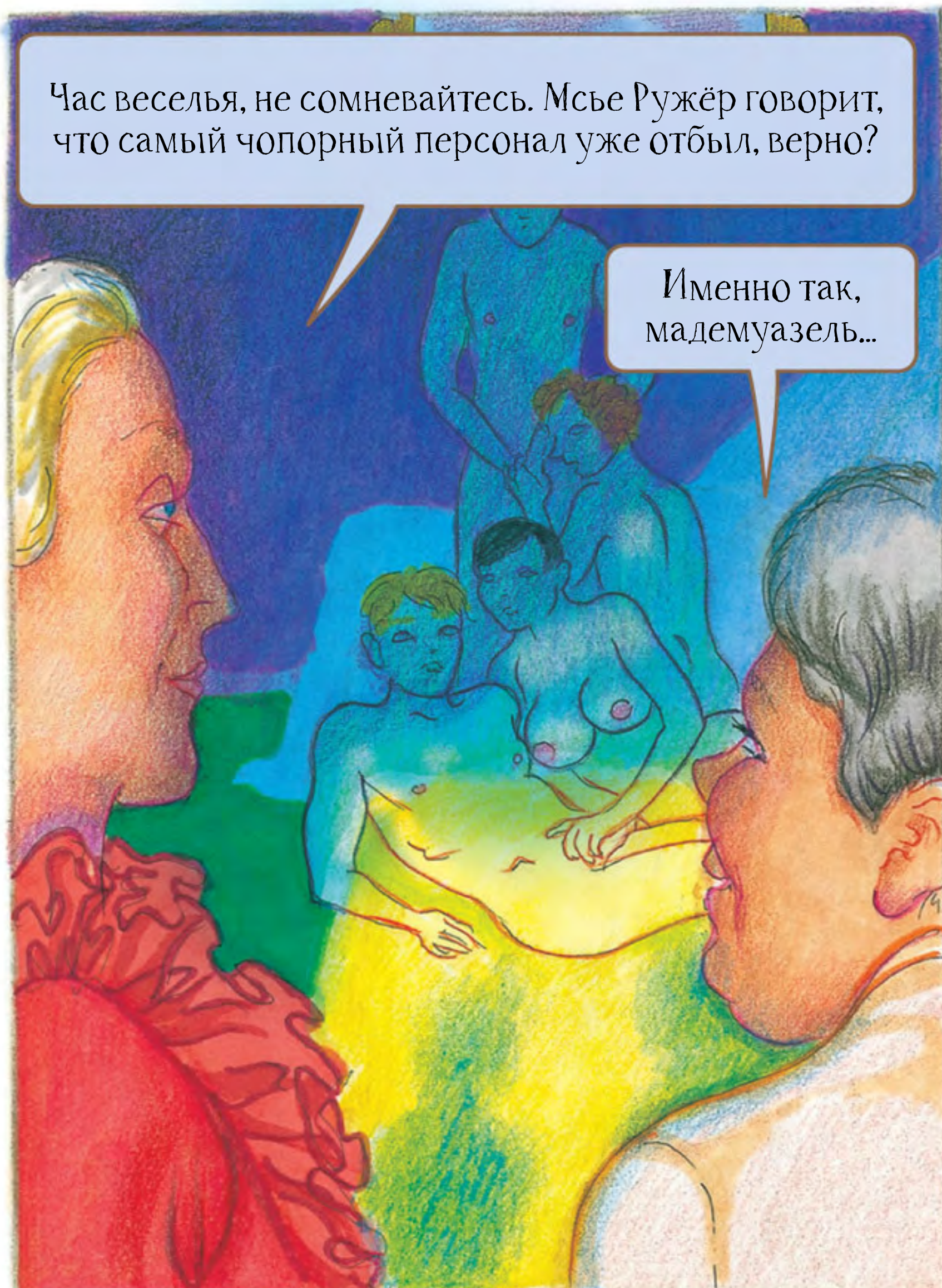
Да, сэр.

А! Вот вы где... и вижу, вы заодно отведали и эскарго отеля.

Хм-м-ах? А-Алиса?..

Который час?

Час веселья, не сомневайтесь. Мсье Ружер говорит, что самый чопорный персонал уже отбыл, верно?

Именно так, мадемуазель...

...а потому как вы, дорогие дамы, наши единственные гости, я решил объявить праздник. Прошу, проследуйте за нами в вестибюль.

Подумать только!

Не будь вы склонны к **ИНОМУ**, я бы надругался над вами самолично.

Ха-ха-ха! Какой вы душка! Если я сменю **КОМАНДУ**, вы узнаете первым.

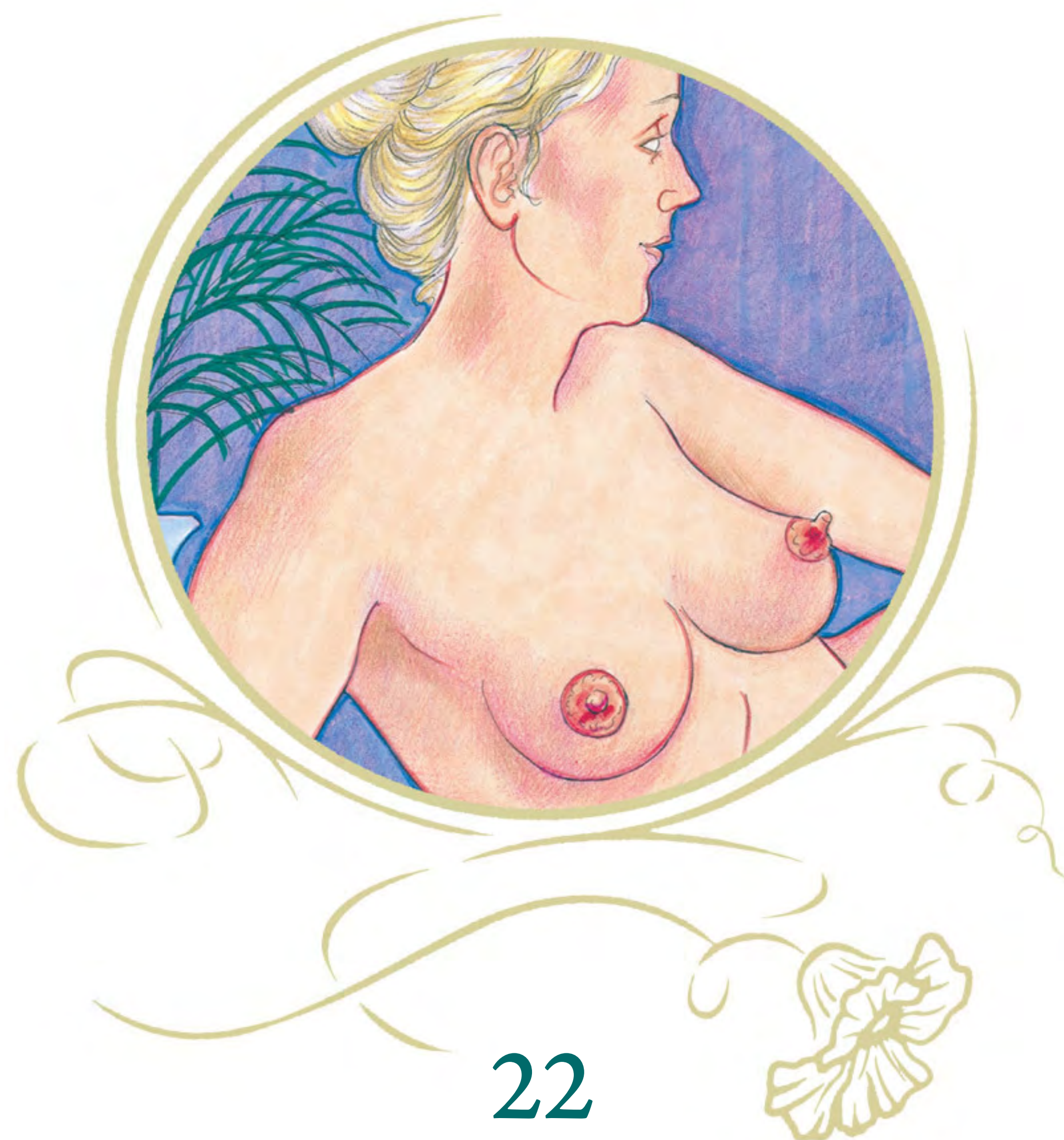

Ха-ха! Замечательно! Тогда давайте наслаждаться! Вне этих стен, друзья мои, по Европе веет холодный ветер.

Согреем же здесь друг друга по-дружески! Займемся любовью, пока ожидаем нечто Великое.

И нечто Ужасное.

глава

22

**Идем домой,
вечерний луч смягчил
дневные краски**

После того как отец отбыл на работу, я услышал из комнаты матушки жаркую какофонию скотного визга и на цыпочках прокрался к дверям. Какое поразительное открытие ожидало меня! Раскинувшись на кровати, моя сестрица Хлоя и матушка, отрешившись в блуде, лобызались со страстию едва ли семейного свойства, хлюпая пальцами в раззявленных щелках. Почивальню наполнял душный аромат знойного лона, и я не мог не ухватиться за набрякший пенис, наблюдая за действием с распахнутыми глазами. О моем присутствии матушке грубо сообщили брызги спермы, что пересекли комнату и шлепнулись ей на щеку, сопливо свисая с мочки жемчужной серьгой.

Господи, какая невыразимо пошлая басня! А этот иллюстратор, о котором вы упомянули. Франц фон Байрос, - он проживает где-то в округе?

Именно так. Я посещал его, лично заказывая эти рисунки. Текстом их мсье Луи снабдил уже позже.

Теперь, когда я надежно закрепился внутри малышки Елены, я продолжу.

Ах, oui. Так гораздо, гораздо лучше. Итак, на чем мы?..

Жимало не потревоженная эякуляцией, матушка осталась впечатлена ее великой силою, отметив, впрочем, что однажды мой отец попал семенем ей в рот с другого конца внушительного зала с восхищенными гостями. Заметно возбуждись, она отвела нас с Хлоей в ванную, где сестру научили сосать член подобающим манером. Усевшись на биде, Хлоя послушно приняла мой пенис в горячий ротик, и головку омыла теплая слюна. Матушка за моею спиной взяла меня за руку и завела ее назад, пока я не коснулся целованной влажности ее лона. Меж тем она просунула шаловливый пальчик в мой зад, отчего я едва не мигом наполнил ротик сестрицы семенем, кое разгоряченная родительница поощрила проглотить до последней блестящей капли.

Это... ун-нх... будоражащая история – но **дети**, и занимаются таким с... ун-нх... с собственной **матерью!**

У меня же... ун-нх... самой сын, и я бы никогда не мечтала... ун-нх... никогда не помыслила...

Ну разумеется нет, дорогая мадам. Ваш ребенок **реален**. Эти же, напротив, **реальны** лишь на страницах моей славной книжки, *mais non?*

Вполне согласна. Продолжайте же, мсье Ружёр. Что происходит дальше в этой завораживающей идиллии?

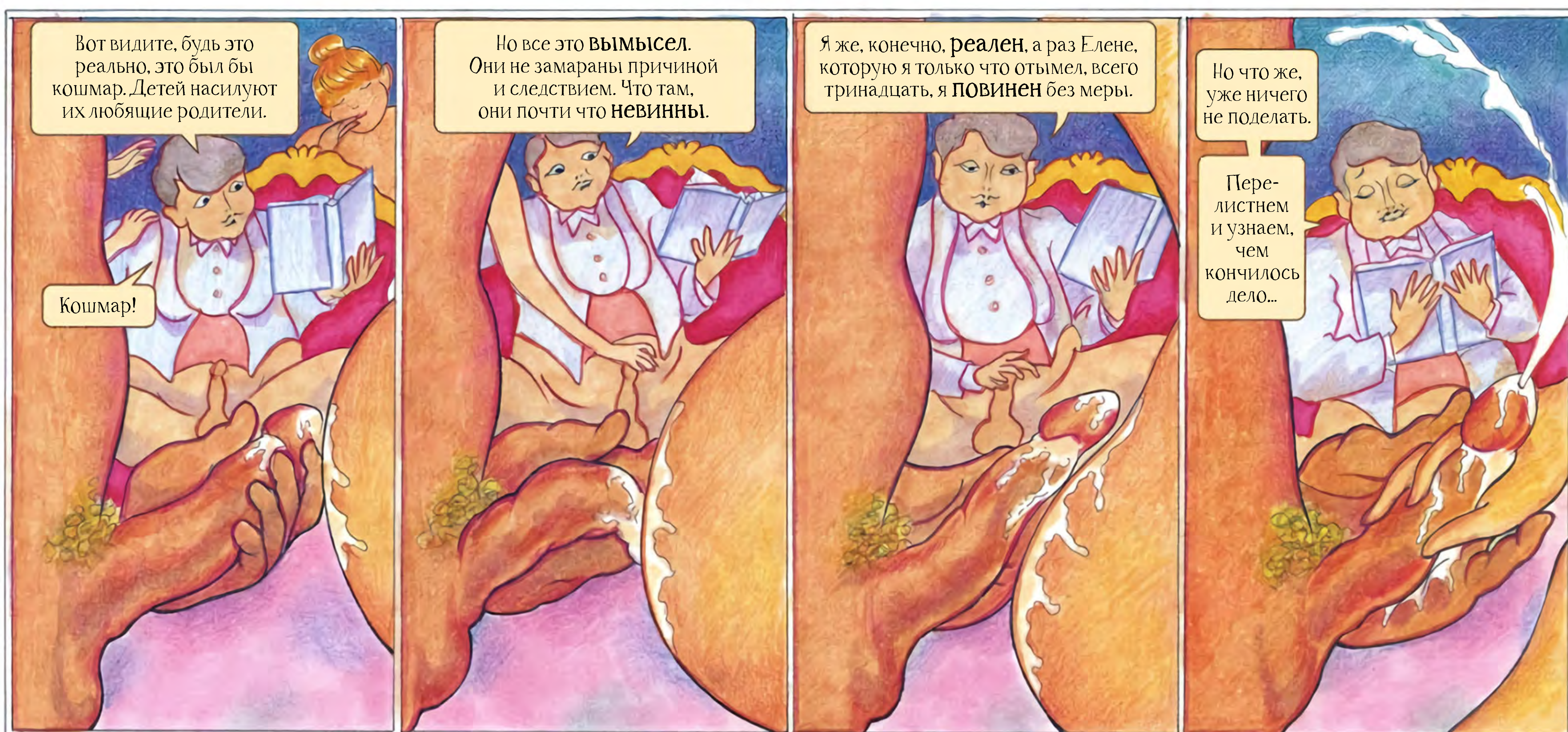
Воспламенная как видом первой фелляции Хлои, так и моим неуклюжим обращением с клитором, матушка возжелала трахаться. Переведенный в салон, я был уложен на диван, затем в справедливый черед Хлои позволил ей взобраться на мое лицо и мазнуть приторной щелкой по губам. Пока я со всевозрастающими силою и энтузиазмом вылизывал ее дырку, матушка уселась на мой неколебимый конец. Всей длиной я вошел меж пышных склизких губ в тесную влажную тьму, откуда некогда родился. Неистово ерзая влагалашем вверх-вниз по стволу, матушка подалась вперед, распластав могучие груди на субтильной спине дочери, покрытой испариной, дабы охватить ее руками и дразнить соски Хлои. Кончили мы каскадом в фуге инцеста.

*Взаправду (фр.)

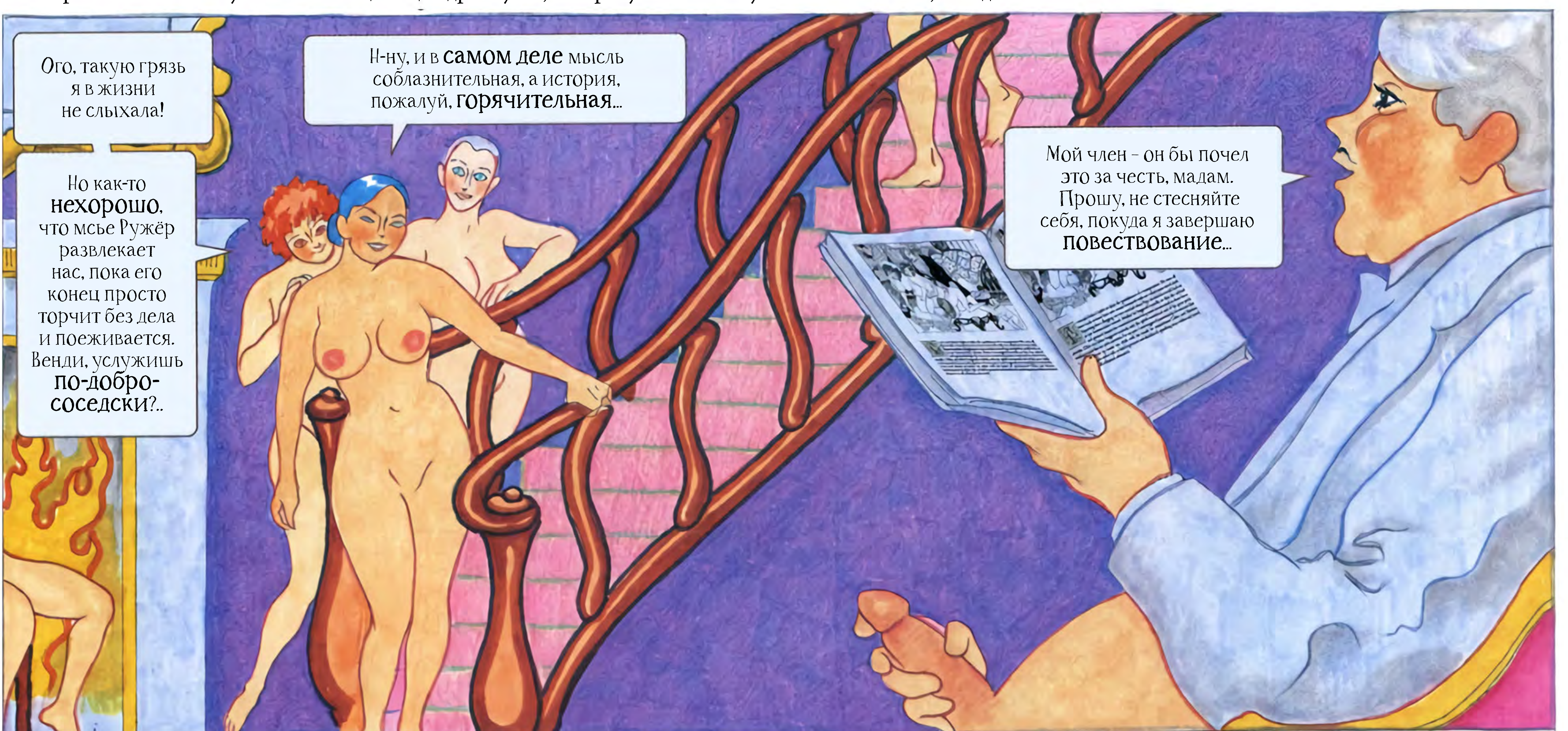

Мы разлеглись вальяжным клубком конечностей, груди и губ, но матушку буревала эротическая лихорадка, побуждая к новым крайностям. В спальне на свет показались шелковые шарфы, и она была накрепко и радостно опутана на кровати. Один из комодов даровал чудовищное дилдо, что сестра закрепила на узкой талии, прежде чем погрузить все восемь дюймов в хлопающую расщелину мамы. Я же, оседлав ее грудь, стиснул мягкие курганы персей, сношая усеянную самоцветами лошину между ними. Когда юный член уже готов был извергнуть четвертый заряд густой мази ей на лицо и волосы, дверь распахнулась. В ней стоял вернувшийся нежданно-негаданно отец, а его удивление и гнев могли сравниться лишь с заметным набуханием в штанах.

Не в привычках отца откладывать наказание. Нам всем троим велено было преклонить колена на резных стульях, вознеся для расправы голые зады. Ожидая уж порки, мы вздрогнули, когда папа взамен решил отыметь нас в анусы. С матушкой он бесчинничал беспощадно, и она всхлипывала и стонала, хоть ее закаленный ректум привычен к подобным яростным приступам. Над Хлоей отец надругался нежно, и лишь увлажненный слюной кончик огромного члена трудился в ее розоватом отверстии. Я же был отодран страстно, и эрекция билась внутри меня горячей фекалией, тогда как руками он мастурбировал стоящим по сторонам Хлое и матушке. Наконец отец содрогнулся, извергнувши семя глубоко в мои кишки, вслед за чем мы все повалились в изнеможении.

Ого, такую грязь
я в жизни
не слыхала!

И-ну, и в самом деле мысль
соблазнительная, а история,
пожалуй, горячительная...

Но как-то
нехорошо,
что мсье Ружёр
развлекает
нас, пока его
конец просто
торчит без дела
и поживаетеся.
Венди, услужишь
по-добро-
соседски?..

Мой член - он бы почел
это за честь, мадам.
Прошу, не стесняйте
себя, покуда я завершаю
повествование...

Впредь наши семейные узы лишь упрочились, пусть мы и реже ступали за порог. Число членов и клиторов для лобызания, щелей и задов для заполнения – это предупреждало всякую светскую жизнь. По воскресеньям после церкви, не успевали мы еще стряхнуть порошу с бот, отец спускал с Хлои трусы и вти-скивал пенис в один из ее деликатных проходов, а матушка скидывала свое лучшее воскресное платье и заставляла меня вылизывать ей киску или задницу, после чего я входил в нее на обеденном столе. Спору нет, во всем христианском мире не сыщется клана счастливей! Благодарю Бога за институт семьи, что зиждется на одном лишь трахе и его бесконечных производных!

Какая очаровательная семейная сага. Ваш аргумент в защиту порнографа, похоже, по меньшей мере завоевал доверие Венди.

Наррации мсье Ружёра и его член действительно весьма благоприятны. Быть может, вы прочтете нам еще одну подобную историю? О-о-о! О-о да...

Возможно, позже. Тем временем же мне пора **ОТЛОЖИТЬ** литературу и приступить к перепихону...

Порнография - это зачарованные аллеи, где могут без страха разыгаться наши самые тайные и ранимые желания. Она... о, какая манда! Такая **теплая**...

Порнография - палата роскоши, и ее не **испортить**, не обратиться в **щепень** ни полиции, ни армии внешнего мира.

Она... о. Мадемуазель Гейл? Не ваши пальчик сейчас внутри мадам Поттер? Нет... нет, не останавливайтесь...

Она - наш тайный сад, где прельщающие тропинки слов и образов ведут нас к влажным, ослепительным вратам наслаждения...

...за которыми можно выразиться лишь на языке за пределами литературы...

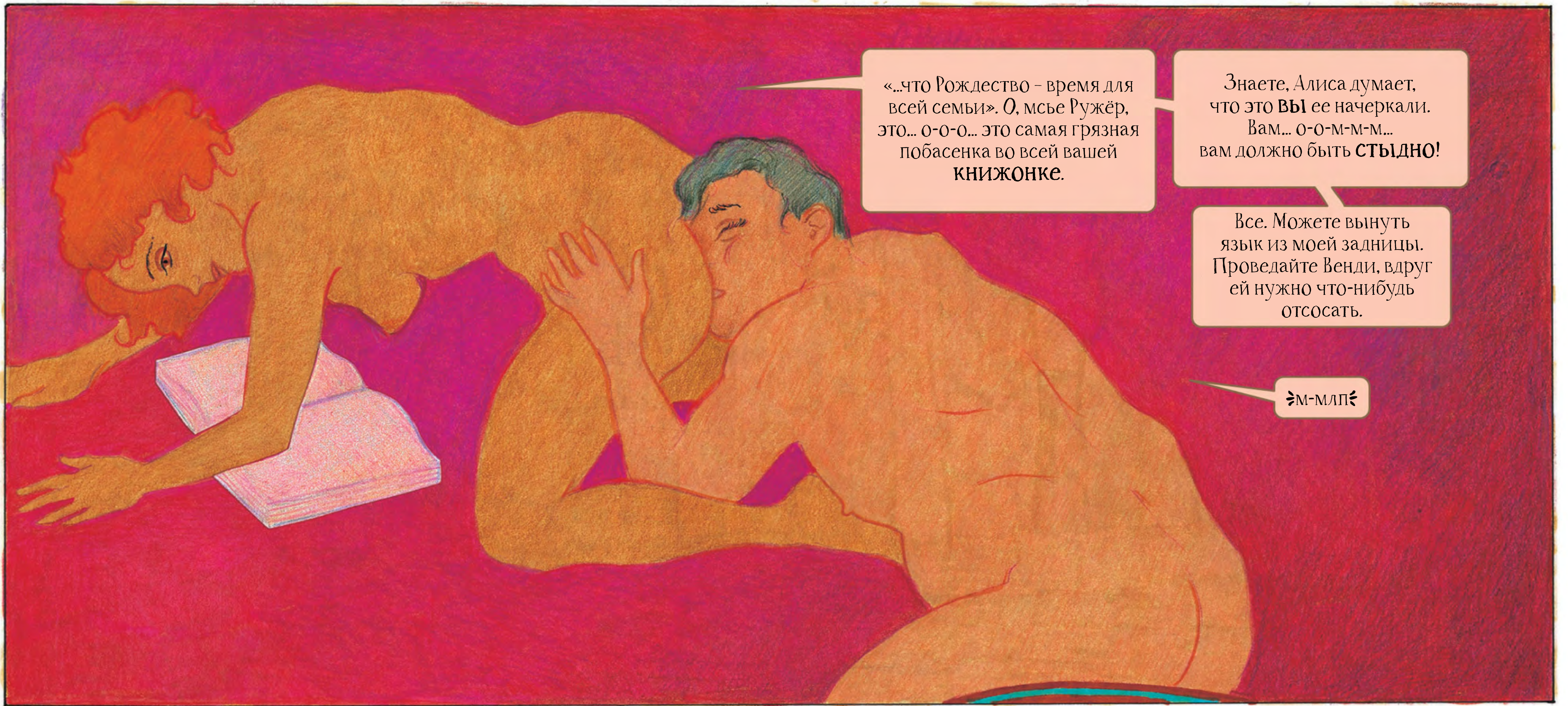
...за пределами слов...

глава

23

Не забудешь
помахать?

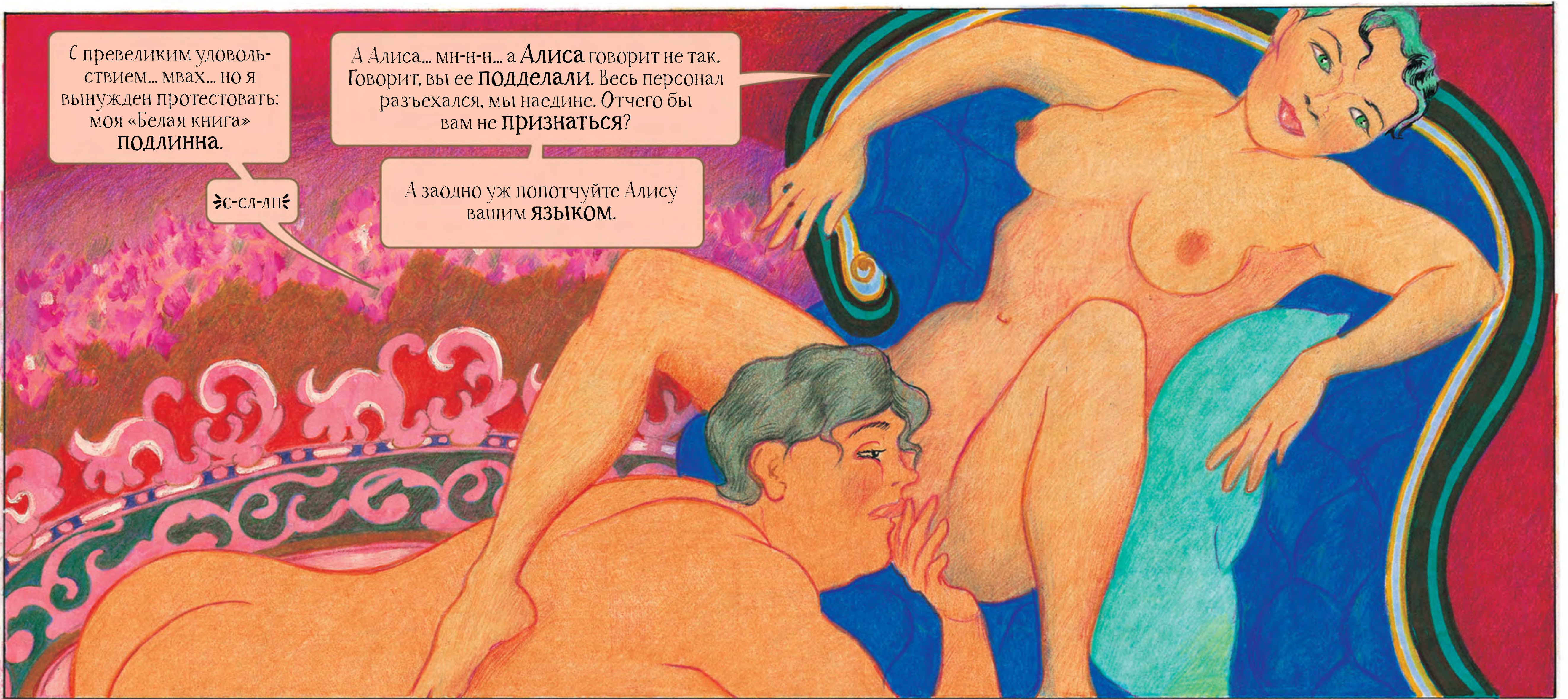

«...что Рождество - время для всей семьи». О, мсье Ружёр, это... о-о-о... это самая грязная побасенка во всей вашей **КНИЖОНКЕ**.

Знаете, Алиса думает, что это **ВЫ** ее начеркали. Вам... о-о-м-м-м... вам должно быть **СТЫДНО!**

Все. Можете вынуть язык из моей задницы. Проведите Венди, вдруг ей нужно что-нибудь отсосать.

⇒м-млпё

С превеликим удовольствием... мвах... но я вынужден протестовать: моя «Белая книга» **ПОДЛИННА**.

⇒с-сл-лпё

А Алиса... мн-н-н... а **Алиса** говорит не так. Говорит, вы ее **ПОДДЕЛАЛИ**. Весь персонал разбежался, мы наедине. Отчего бы вам не **признаться?**

А заодно уж попотчуйте Алису вашим **ЯЗЫКОМ**.

Мадам... я заверяю, ваши подозрения **бесосновательны**.

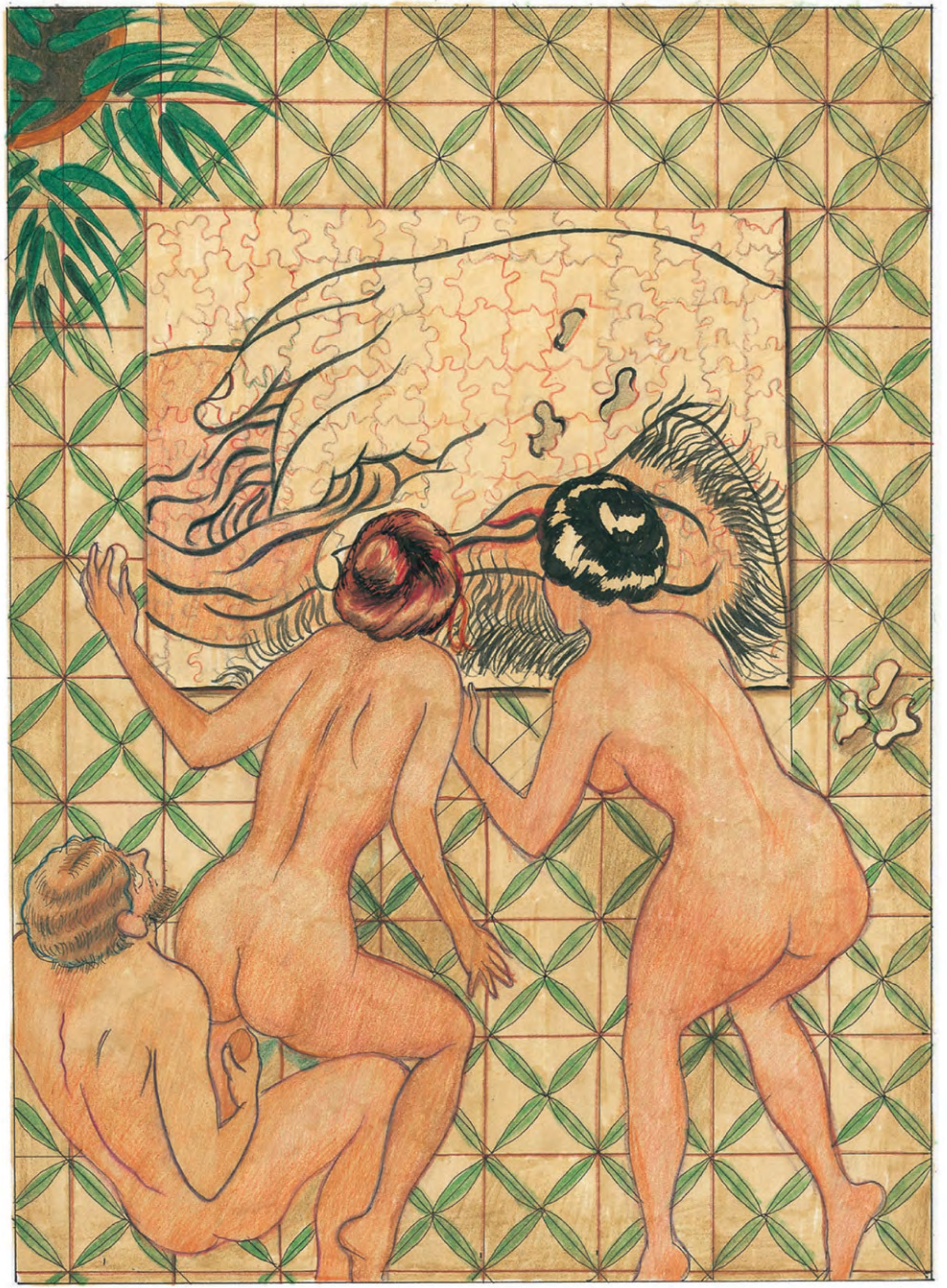
⇒лп-лп-лпё

О-о-о-оу-ух... Сэр, вы лжец. Пастиш **ШИЛЯ** превосходен, а Уайльда - сносен, но тем не менее это подделки.

Нам явно придется **вытрахать** из вас всю правду. Хватайте его за зад, дамы. Я возьму его, как племянницу в этом последнем рассказе «**Анонима**».

Когда после похорон родителей меня усыновили дядя Дик и тетя Дора из Богемии, я отправилась с ними поездом в Бейзингсток, вспоминая былые каникулы в этих краях. Как в старые времена, я позволила дяде взять меня сзади, а сама обрабатывала языком клитор тети. Мы закончили обильно, но только когда поезд подъехал к станции.

Будучи современными по своему характеру, опекуны предпочитали наготу в пригородном доме, как и во время моих детских визитов, благодаря чему обыденное времяпрепровождение становилось ужасно возбуждающим. Подметание аксминстерского ковра с узором чайных листьев естественным образом вело к отсасыванию дяде, и редко когда я могла отполировать столик из розового дерева, чтобы меня не раскинула на нем тетя.

Не переставайся со сливками, дорогая. Я буду поглубже.

А теперь, мсье, в последний раз: Бердсли, Муха, Луис и Аполлинер... это ваших рук дело?

Нет! Мадам, я заверяю вас, они настоящие...

Как угодно.

Венди, дорогуща, тебе придется помочь. Я прежде ни разу не трахала мужчину.

Какие же маленькие и мягкие губки! Неужели эта большая твердая штуковина войдет до самого...

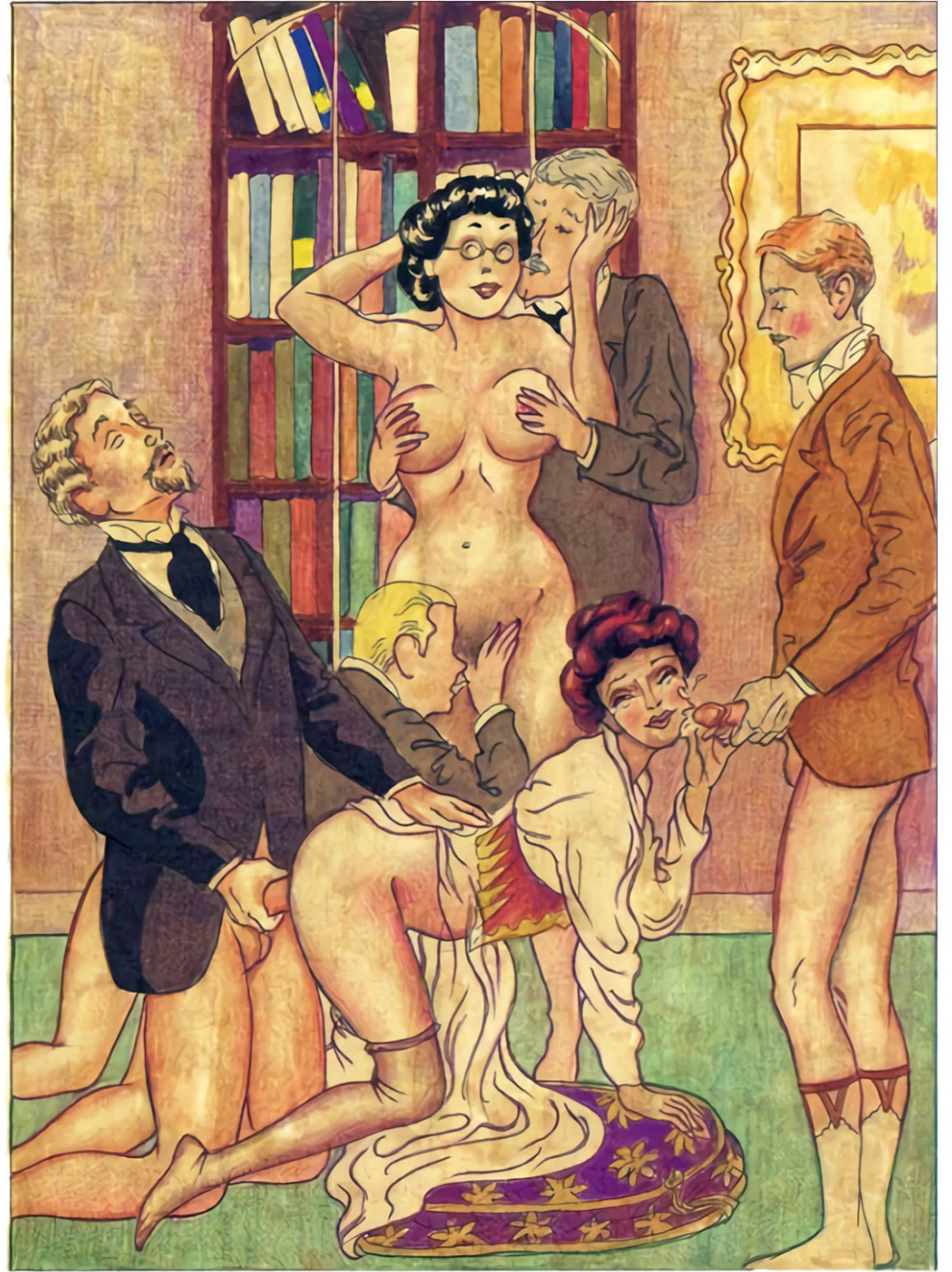
...конца?

А-А-А!
О БОЖЕ!

О, какое ощущение! Я, я словно попал в одну из ИСТОРИЙ своей книги...

Будучи артистического склада, дядя пытался поддерживать порядок, когда писал с меня и тети ню-этюды, и злился, если мы нарушали позы и лизали друг другу тугие и влажные бугоны. Однако больше вдохновляясь жизнью, чем искусством, он скоро уступал, опрыскивая наши бока спермой или покрывая холст импровизированной темперой.

Во времена до появления радио люди сами находили, чем себя развлечь. По пятницам дядя часто приводил домой из клуба приятелей, чтобы те посмотрели, как развлекаемся мы с тетей, прежде чем воодушевленно взять нас силой. Тетя Дора, прежде в одиночестве нередко страдавшая от вывихнутой челюсти или натертого зада, была особенно благодарна женской помощи по дому.

Уннх. Ун-н-хх. Боже, вы только потрогайте, как разросся его лени! Можно подумать, ему нравится быть нашей девочкой.

Лучше колитесь, мистер, пока вас не затрахали до смерти.

Да! Я... о-ох-ух...

Я скажу.

Тогда начинайте... и не смейте излиться мне в руку, пока не договорите.

Я... я был... н-н-хх-х...

Я был поддельщиком, много лет назад. Ужасным человеком, когда жил в Париже с мальчиком и девочкой...

«Это б-были дети двух моих знакомых проституток. Возможно, даже мои.

Какое было время! Каждый день я трахал их обоих или рисовал, как трахаются они.

Мой член вершил искусство».

Подруги тети тоже были распущены. В среду днем заведующая местной школой открывала женский салон – с волшебным фонарем, где на слайдах госпожи лизали своим служанкам, – и на зрелище сбегались похотливые матери, племянницы, тети и дочери. Пока супруга викария сидела у меня на лице, а жена мэра засовывала в меня руку: я знакомилась с пригородным обществом.

Во время тех оргий я встретилась с пышногрудой владелицей дамского ателье, которая предложила мне должность на условии, что я отдамся ей в раздевалке. Ее сын-помощник, подглядывая, как она вставляла в меня сзади дилдо и приказывала мастурбировать, проникся ко мне чувствами и пригласил на свидание.

«Ах-х, мои подделки!
Только на них мы
и жили.»

Когда я ничего
не мог продать,
приходилось
позволять пьяной
матросне совать
свои толстые
члены в молодежь
за пару су или
сосать самому.

Наконец я скопил деньги. Вслед за последней ночью порока, когда мои подруги-проститутки позабылись со мной и своими отпрысками, я отбыл.

Не попрощавшись.

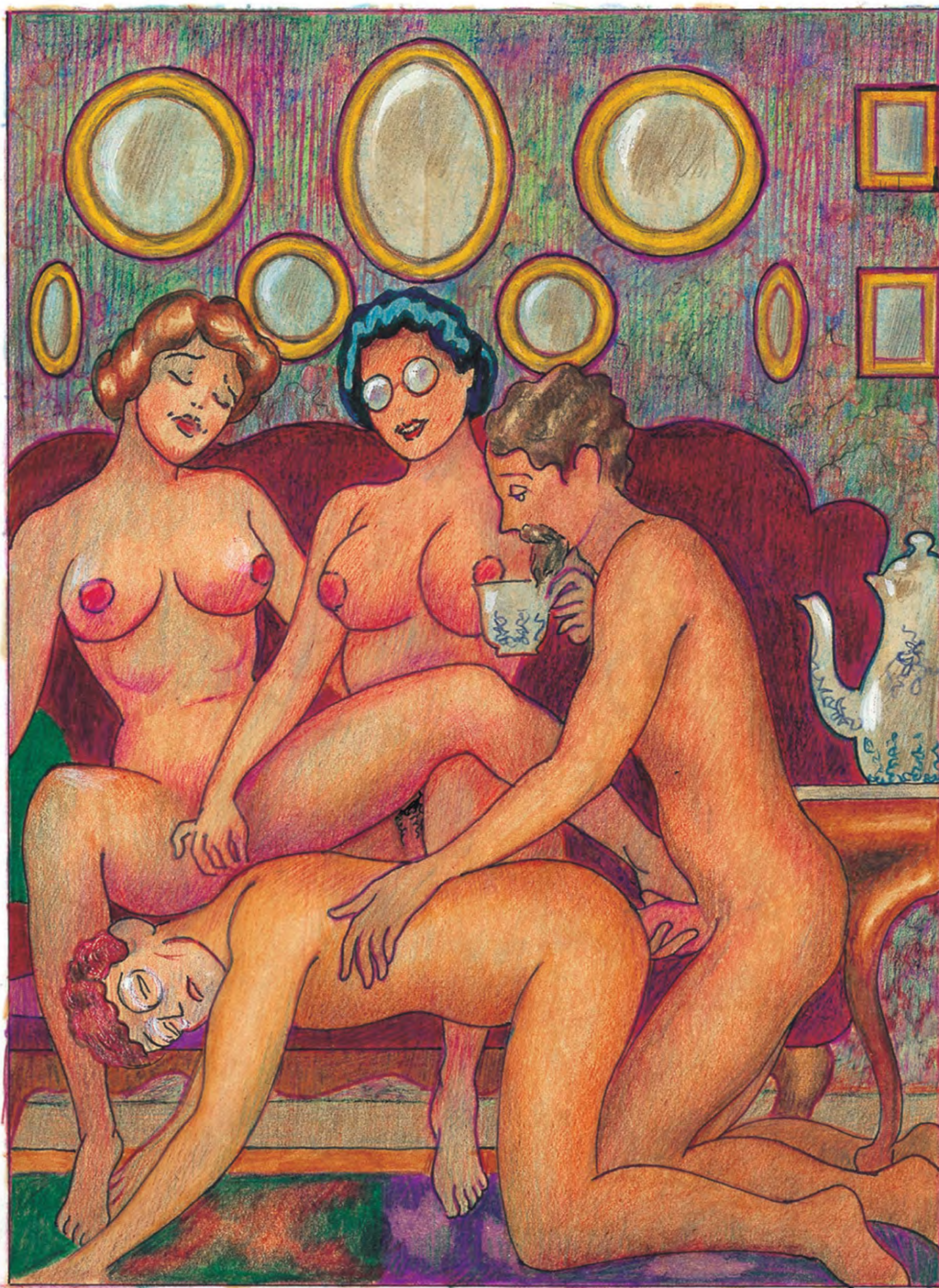
О леди
Фэрчайлд,
вставьте
глубже!
Я заслужил
эту боль!»

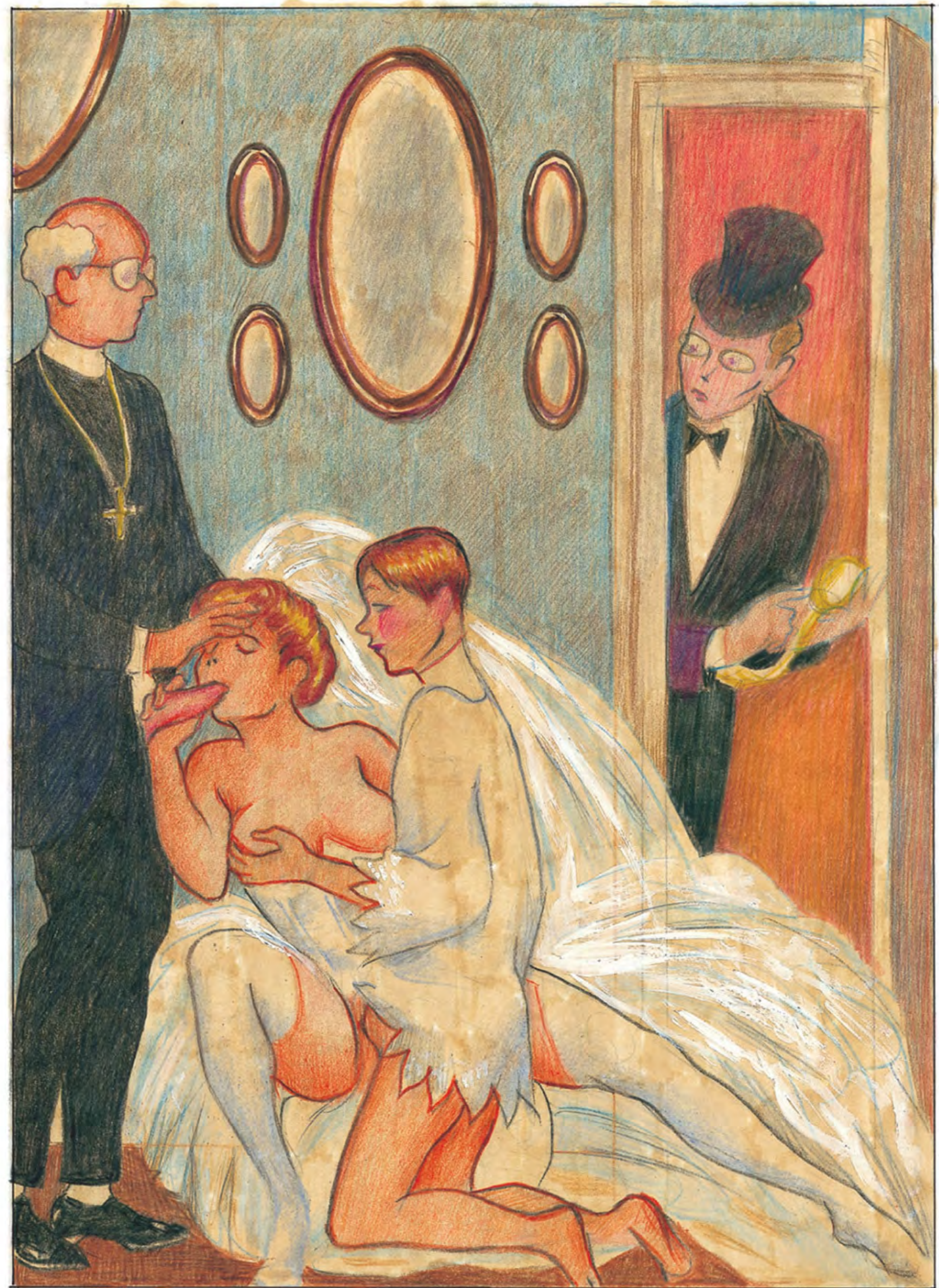
Хм! Ого, да вы же выдумываете **на ходу!** У вас здоровенная хреновина в **заду**, вот и болтаете всякие пошлости...

Нет! Я... а-ау-нх... я вас заверяю.

Иногда наша жизнь становится похожа... о-ох... на нашу порнографию.

Мы стали парой, и скоро он пришел ко мне, чтобы познакомиться с опекунами, которым тут же пришлось по душе, особенно дяде. Тетя сунула мне в дырку два пальца, пока мужчины трахались перед нами, прочищая дымоходы и наполняя друг другу рты. Это чрезвычайно возбуждало, и на ковре даже остались пятна для будущих поколений.

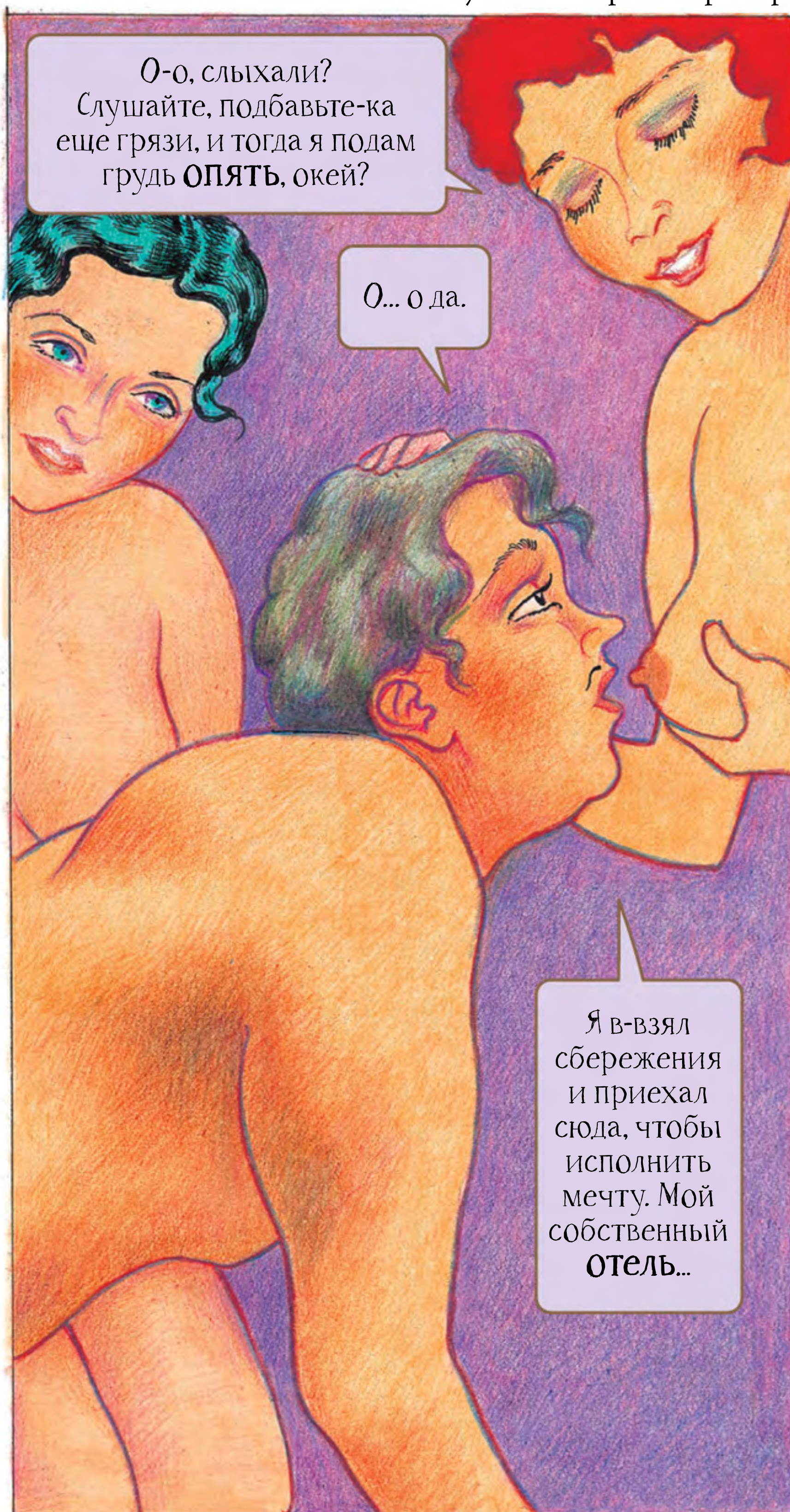

Последующую свадьбу пришлось ненадолго отложить, пока я убажала vicария, а служба, прежде отправлявший эту обязанность, даже не успел вставить свой малюсенький член мне в кружевную щель, как уже эякулировал. В брачную ночь к нам присоединились опекуны, как и захмелевшая свекровь, которую мы раздели, связали и затрахаи безжалостно (в том числе мой новый муж с авантюрным характером).

М-м-м.
Я мало в этом разбираюсь, но, похоже, он достиг точки невозврата.

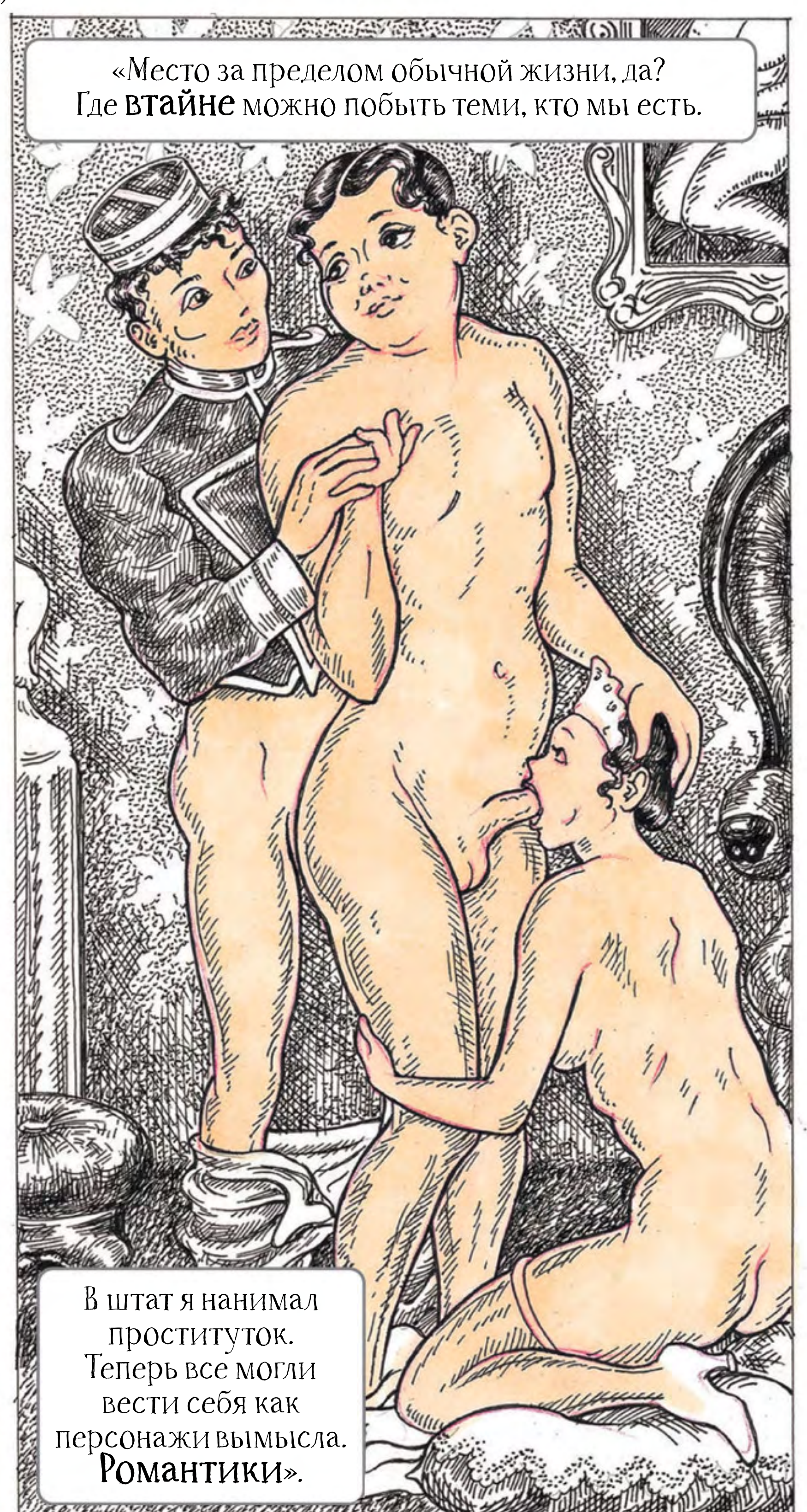
Дороти, дорогая, отними от его губ свою прелестную грудь, иначе он не дорасскажет.

О-о, слышали? Слушайте, подбавьте-ка еще грязи, и тогда я подам грудь **ОПЯТЬ**, окей?

О... о да.

Я в-взял сбережения и приехал сюда, чтобы исполнить мечту. Мой собственный **отель...**

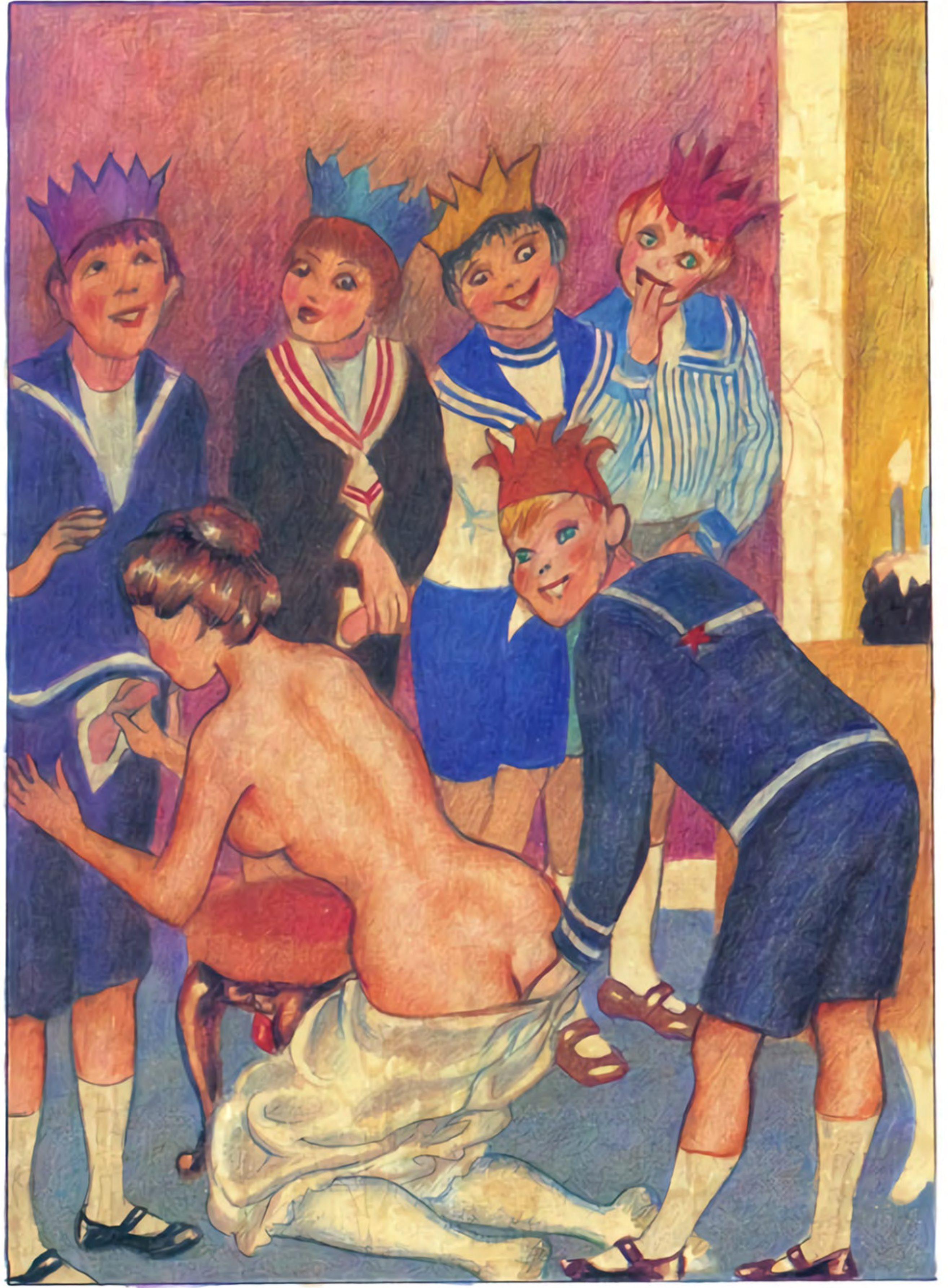

«Место за пределом обычной жизни, да? Где **втайне** можно побыть теми, кто мы есть.»

В штат я нанимал проститутток. Теперь все могли вести себя как персонажи вымысла. **Романтики».**

Мечтая о собственной семье, мы с мужем сперва удочерили красавицу Селию, которая вызвала скандалы в приюте. В первую же ночь, потя и охая между нами в кровати, она объяснила, что сторожа распространяли о ней кривотолки из-за того, как она пожаловалась, что они слишком быстро кончают, – мы, впрочем, нашли ее манеры в общем и целом замечательными.

Мы ужасно ее баловали, даже усыновили Тоби, когда она попросила брата для утех, хотя, оказавшись застенчивым маменькиным сыночком, он редко извлекал член из меня. Я развлекала его на праздниках в честь дня рождения и готовила подарки для его маленьких друзей, а на День матери он всегда лизал мне воодушевленной, чем его сестра.

«Ах-х, моя «Белая книга». Я... о. О-ох, да... я обращался к лучшим художникам, чтобы ун-н-х-х... она услаждала взор.

Я хотел, чтобы ее читали гости. Ибо она распяляла воображение и... Ох-х! О Боже...»

Ну надо же. Похоже, все...

А-А-А!

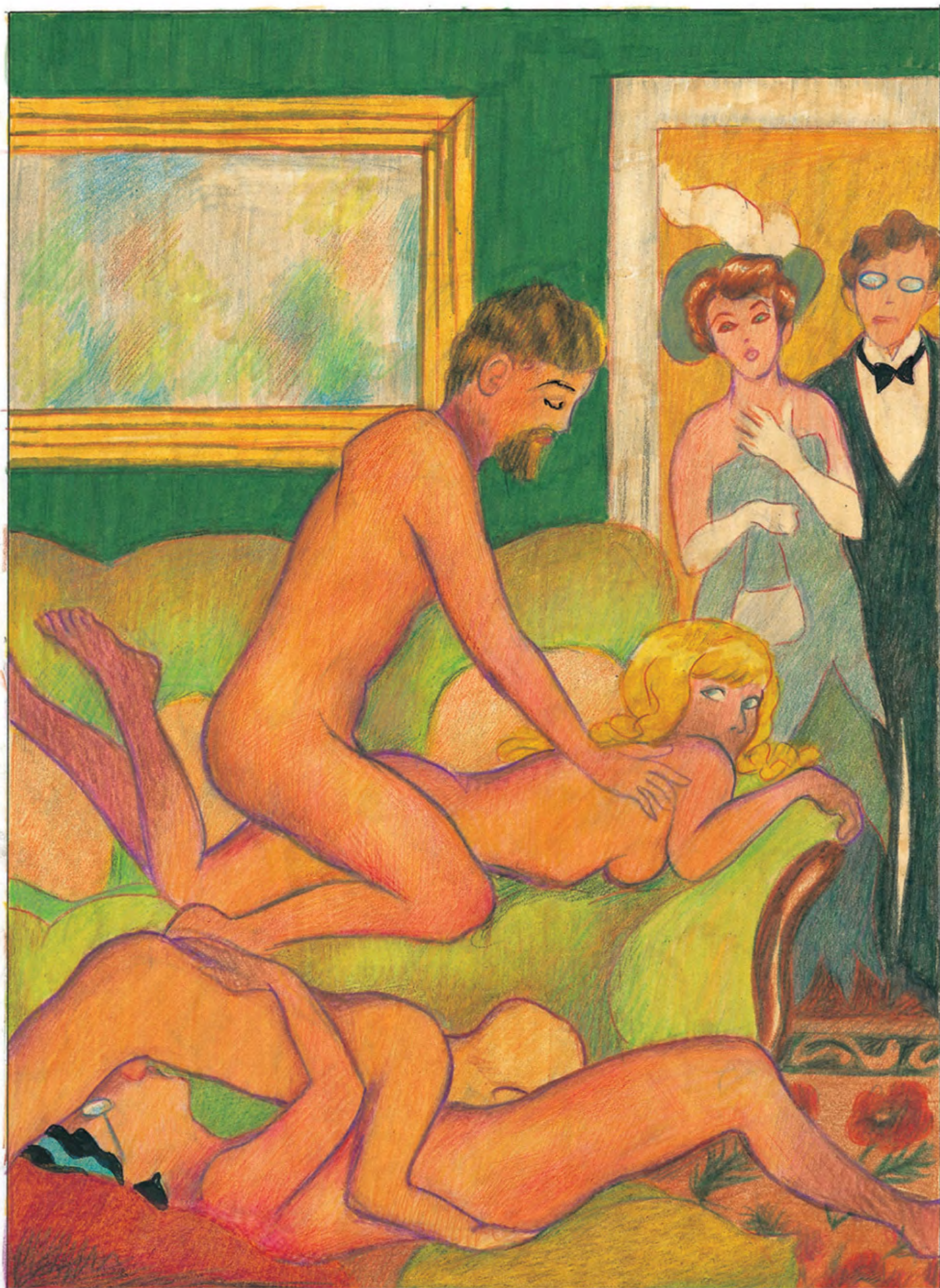
А-А-А-Х-Х-Х!

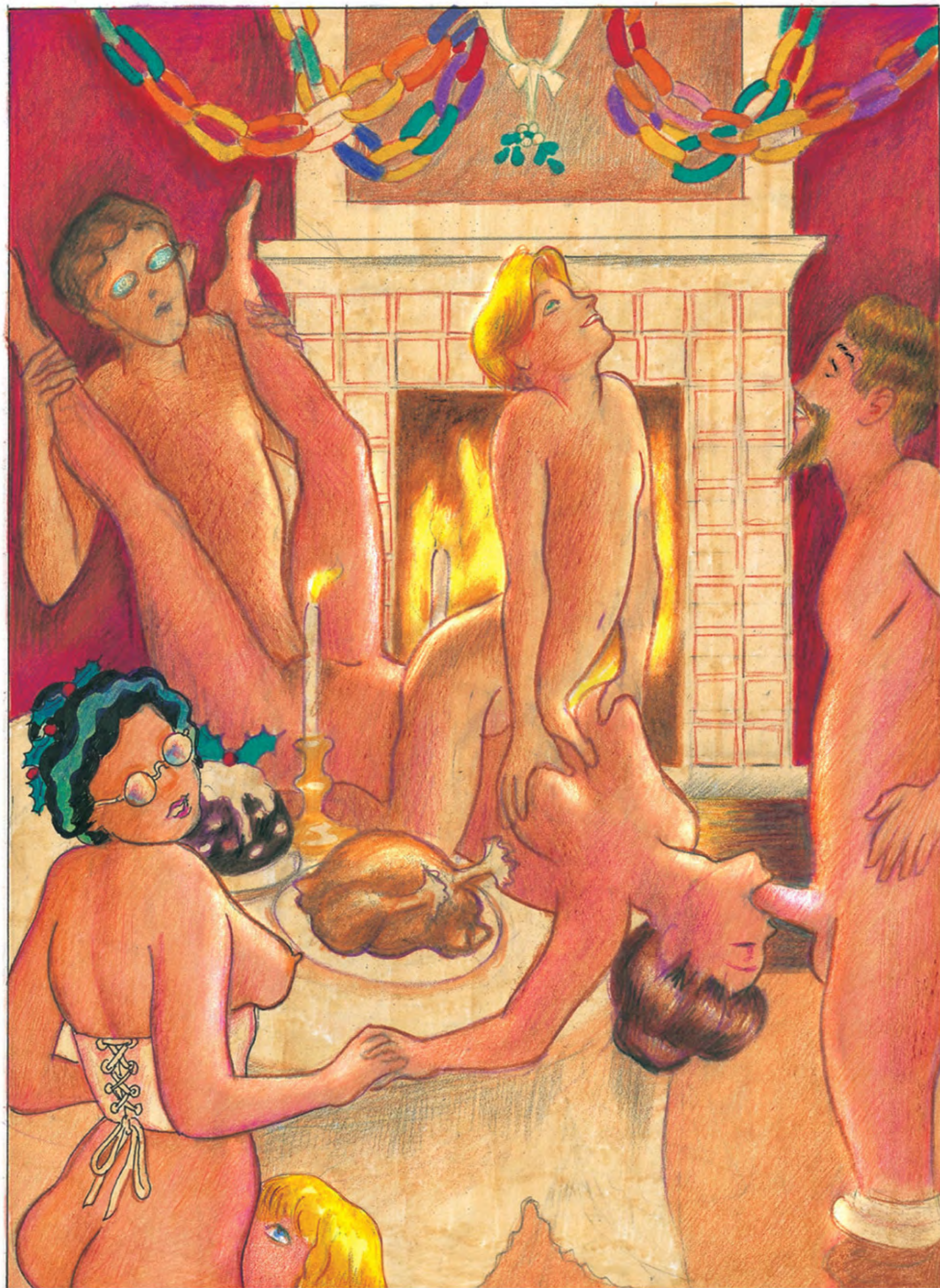
Хм-м. Вот, миссис Поттер. Вам явно привычнее избавляться от этого, чем мне.

Что ж, мсье, не скажу, что полностью поверила вашей истории.

Наверняка это ваша очередная неумная фантазия.

Мои опекуны стали незаменимыми няньками, хотя их и утомляли требования детей. Разумеется, мы часто собирались всей семьей, потому что Селия подвергала нас с Дорой насильному кунилин-гусу, тогда как Тоби этажом выше заманивал мужчин в постель, где вся троица рукоблудила, жарилась и отсасывала друг другу ночи напролет, а их верные члены сводили вместе поколения.

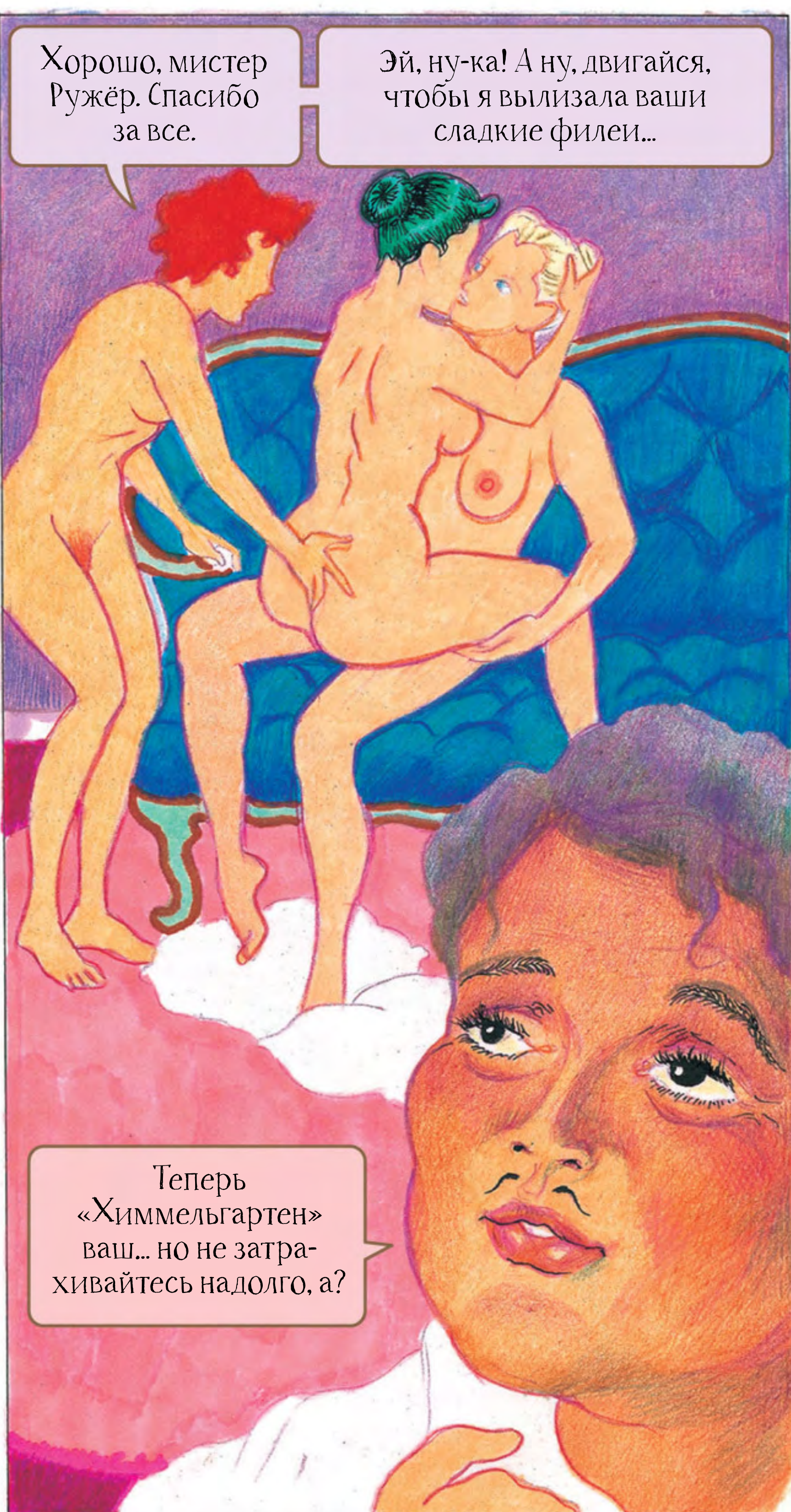
Во время нашего первого ужина в том году дядя убедил Селию ударить его фелляцией, в то время как Тоби запустил мне в зад любопытный пальчик, а тетя незаметно взяла моего мужа в оборот с салфеткой в руке. Пока все кончали в щелки и рты, я поняла, что Рождество – время для всей семьи.

Так, Венди, да ты зарделась! Это тебя возбуждает, грязная ты левчонка?

Я оставлю вас наедине с удовольствиями, мои прекрасные дамы.

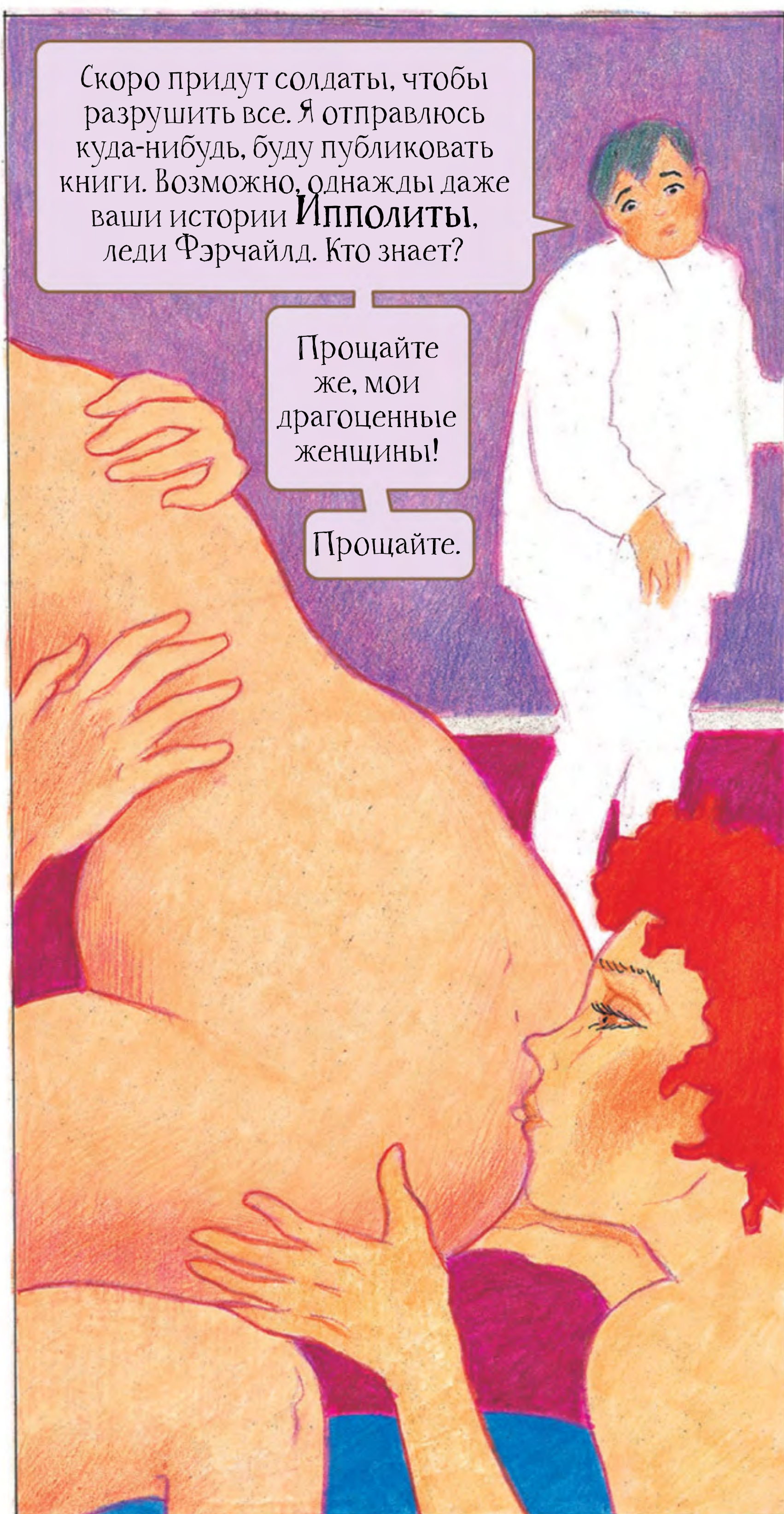
Возможно, теперь твой черед посидеть на моем дилдо.

Хорошо, мистер Ружер. Спасибо за все.

Эй, ну-ка! А ну, двигайся, чтобы я вылизала ваши сладкие филейки...

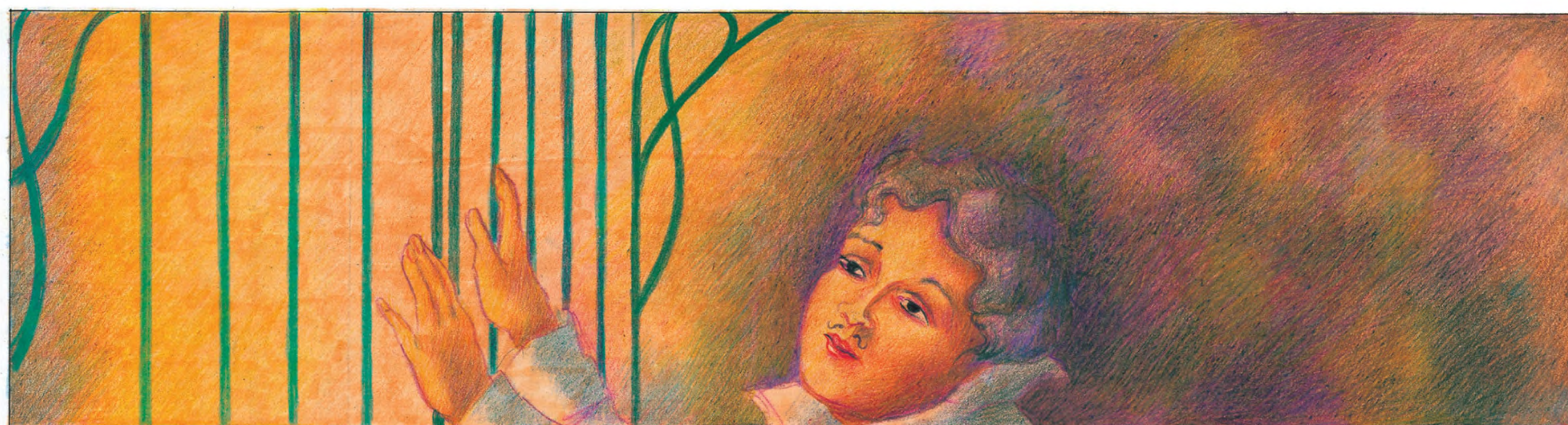
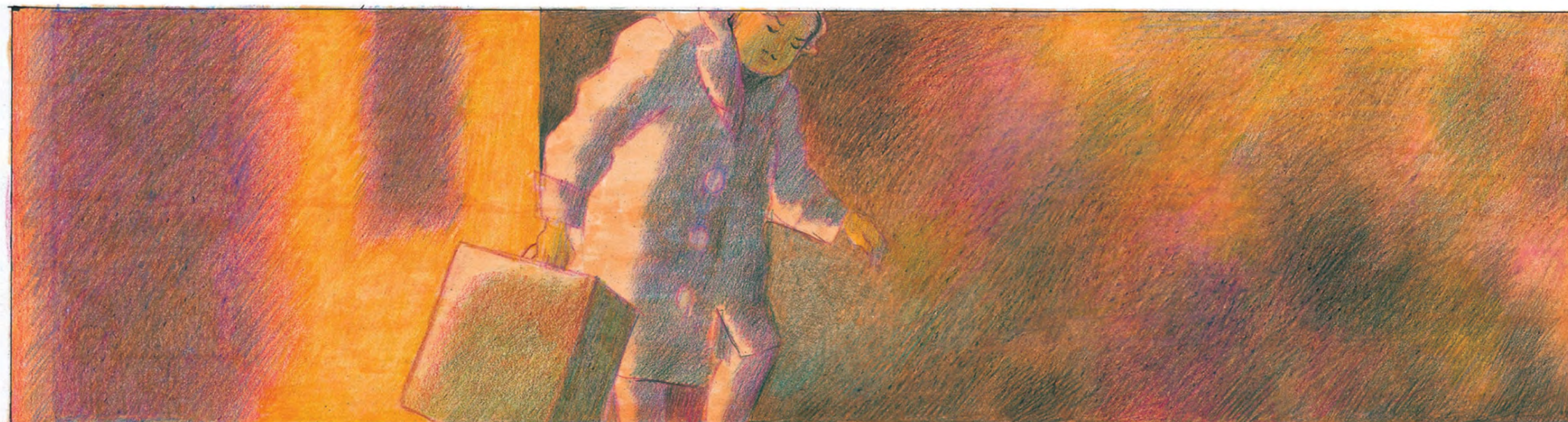
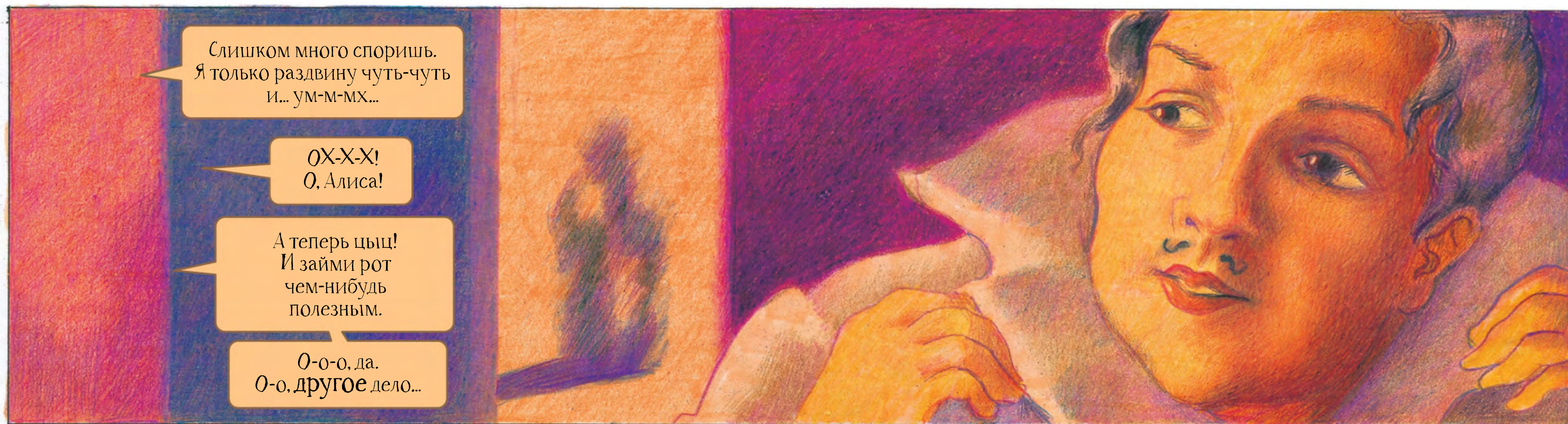
Теперь «Химмельгартен» ваш... но не затрачивайтесь надолго, а?

Скоро придут солдаты, чтобы разрушить все. Я отправлюсь куда-нибудь, буду публиковать книги. Возможно, однажды даже ваши истории **Ипполиты**, леди Фэрчайлд. Кто знает?

Прощайте же, мои драгоценные женщины!

Прощайте.

глава

24

**Маковое
поле**

Ого, вот все и ушли из отеля, остались только мы, ходим голые и творим что хотим...

Все как во сне, да?

М-м-м. Как думаете, может, пора собираться и нам? Все говорят, что война у порога...

Нонсенс. Я и близко не насытилась, благодарю покорно. И мы не докончили наши собственные истории.

За щелки и сказки! Гораздо важнее каких-то войн - я всегда так думала.

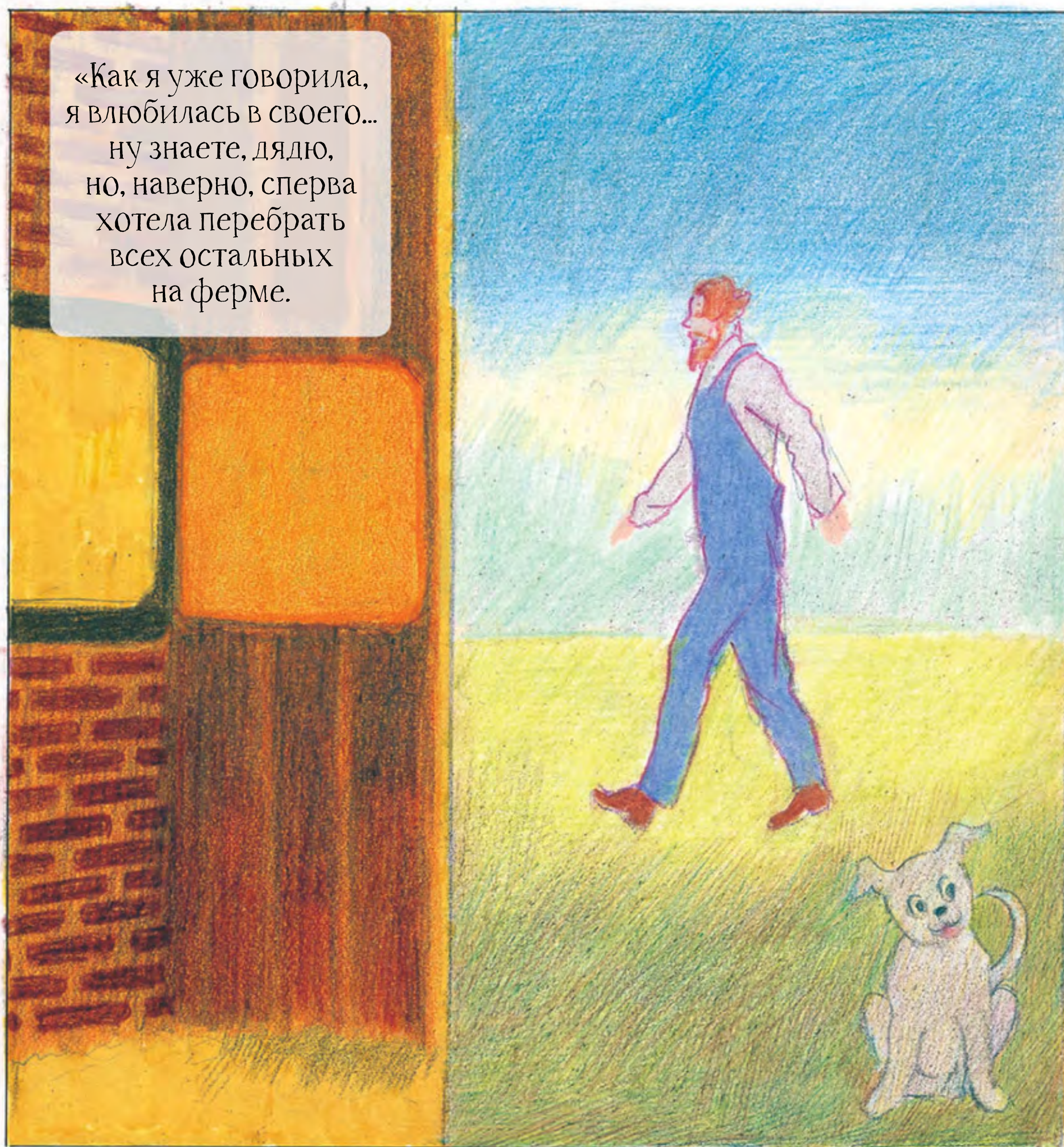
Дороти, дорогая, возможно, ты расскажешь нам с Венди о крестьянском бесчинстве, пока мы развлекаемся?

А можно снова одновременно целовать друг другу штучки? Я так прониклась этим стилем!..

С-сплпэ. Ну, не зажимайте друг другу уши ногами, а то не услышите, что я рассказываю.

Потому что как раз становится интересно.

«Как я уже говорила, я влюбилась в своего... ну знаете, дядю, но, наверно, сперва хотела перебраться всех остальных на ферме.

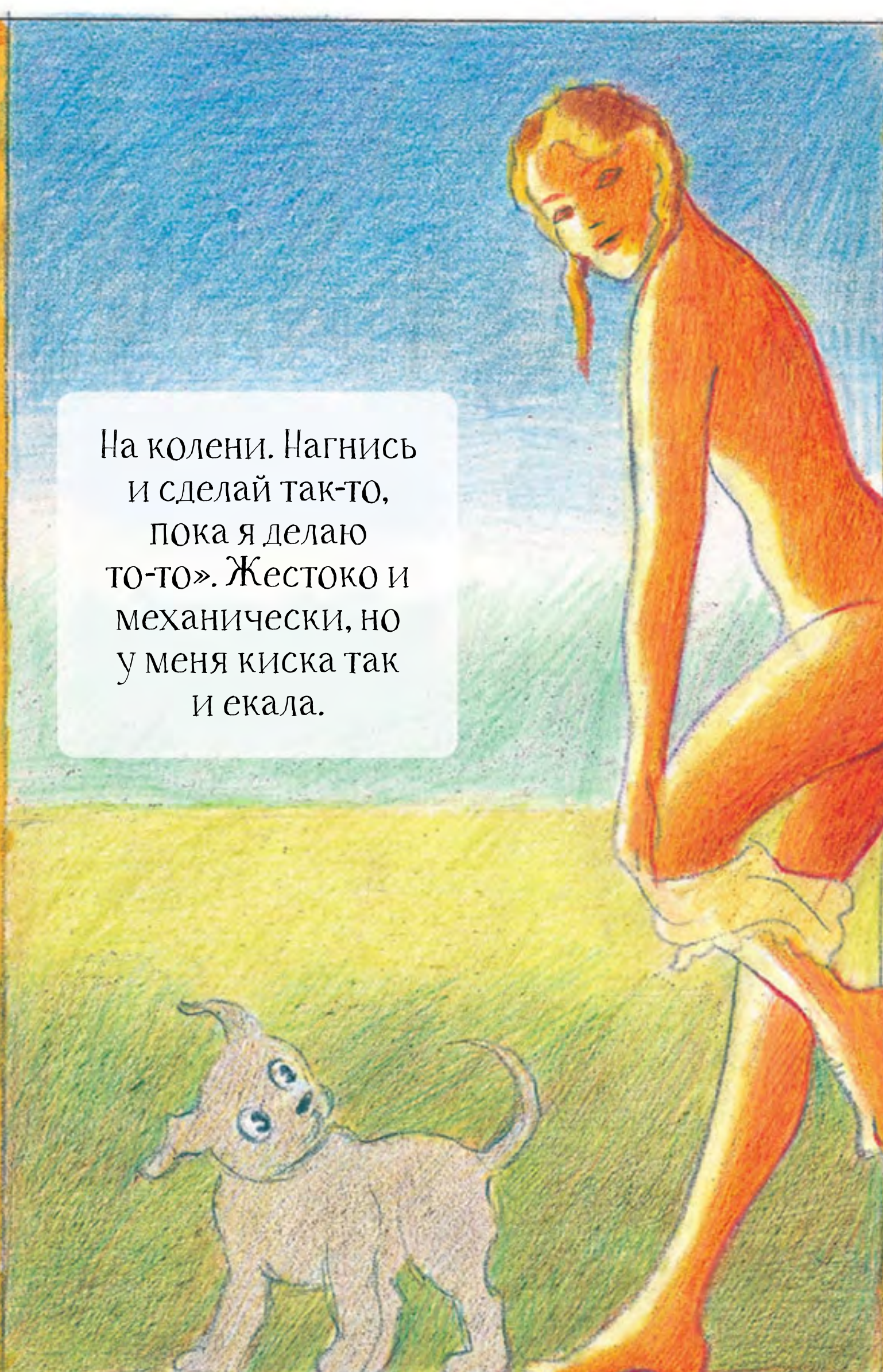

Был там один парень, работал в нашей кузнице, подковывал коней - и какой же он был злока! Холодный и бессердечный.

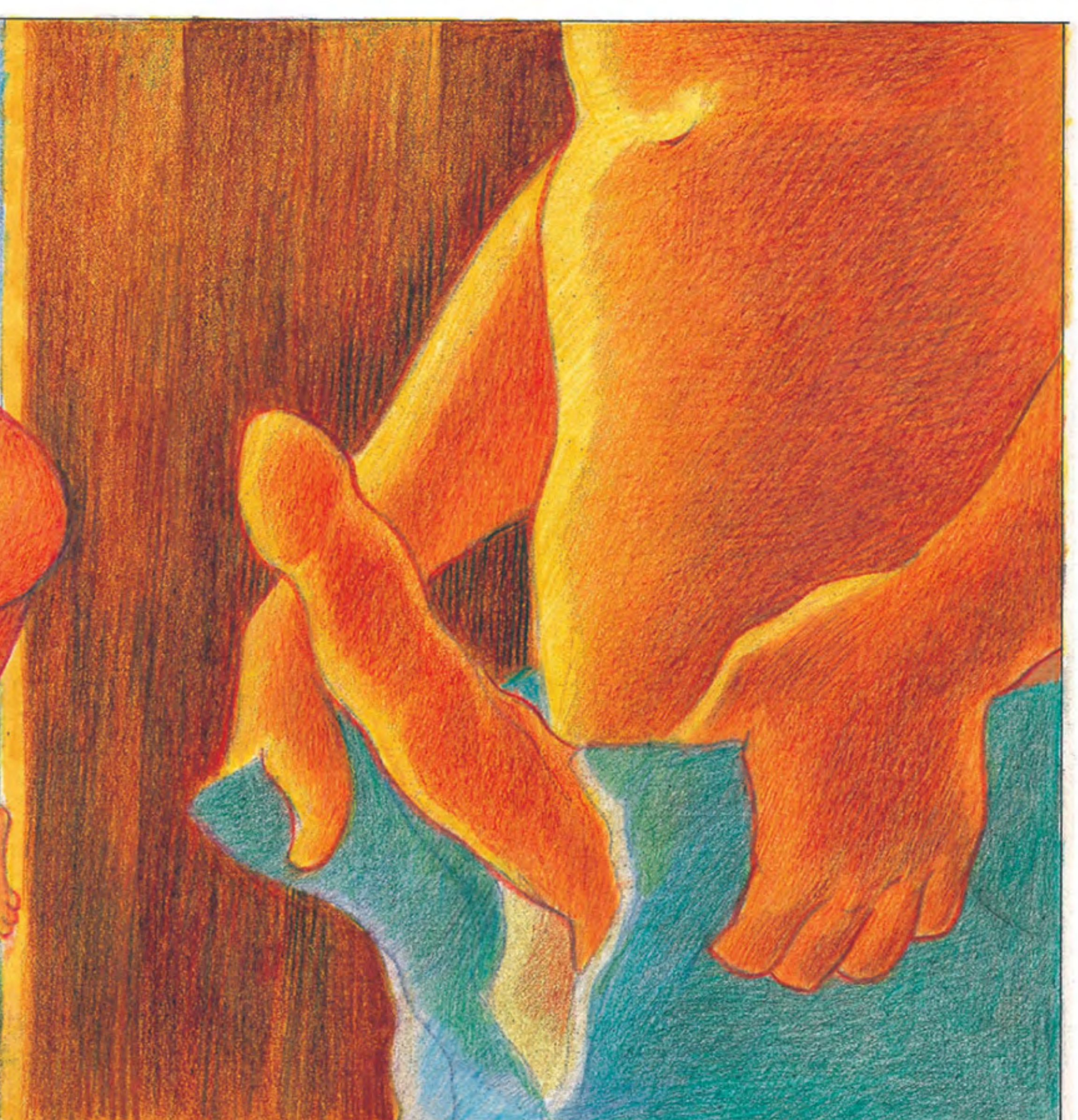
Первым делом он рывкнул: «Иди сюда и раздвинь ноги!» Ну, я так разобиделась, что чуть не послала его к черту.

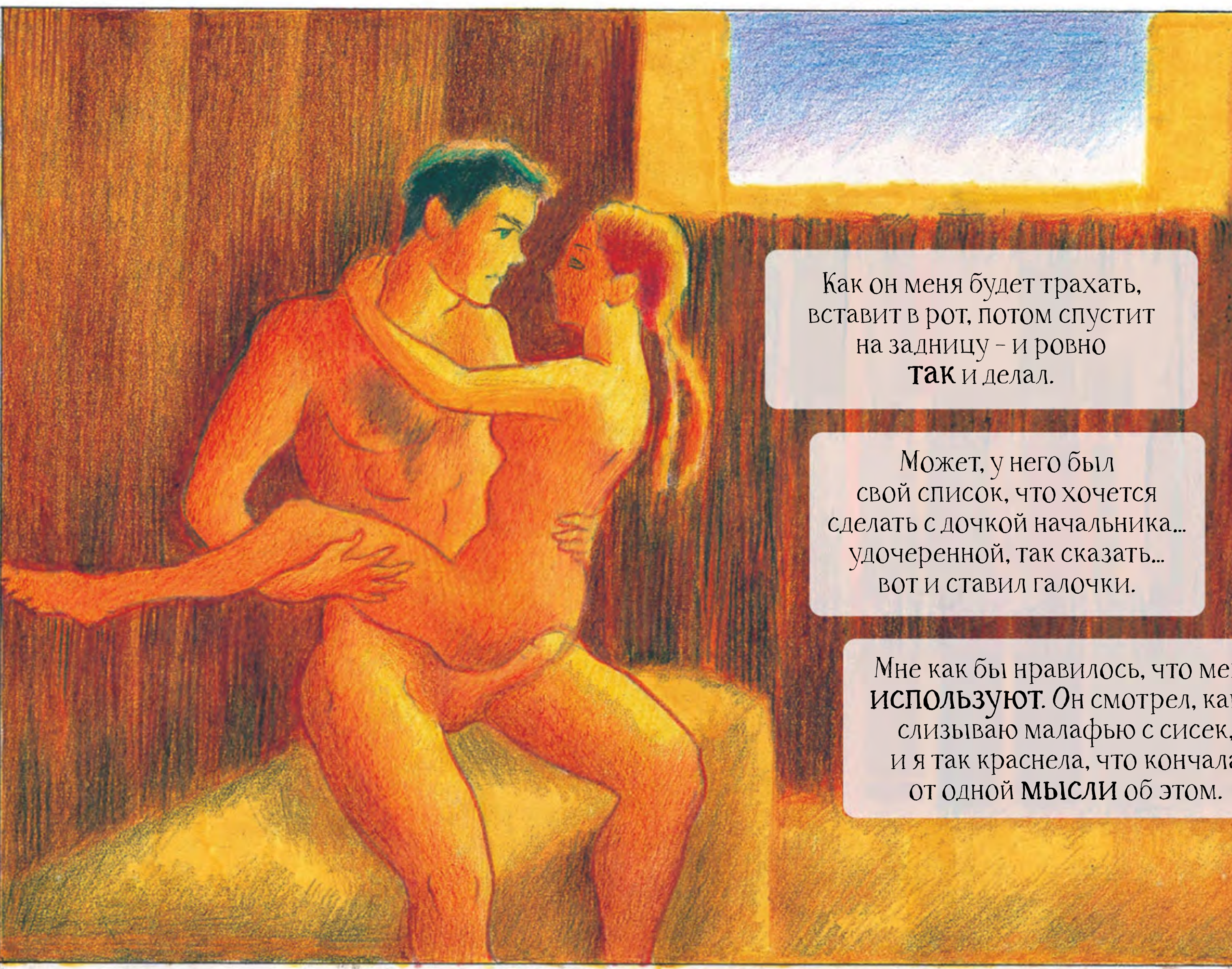
Скоро я часто навещала его днем и разрешала выделывать всякое. Он со мной обращался, как со своими железками, так и вертел в разных позах.

На колени. Нагнись и сделай так-то, пока я делаю то-то». Жестоко и механически, но у меня киска так и екала.

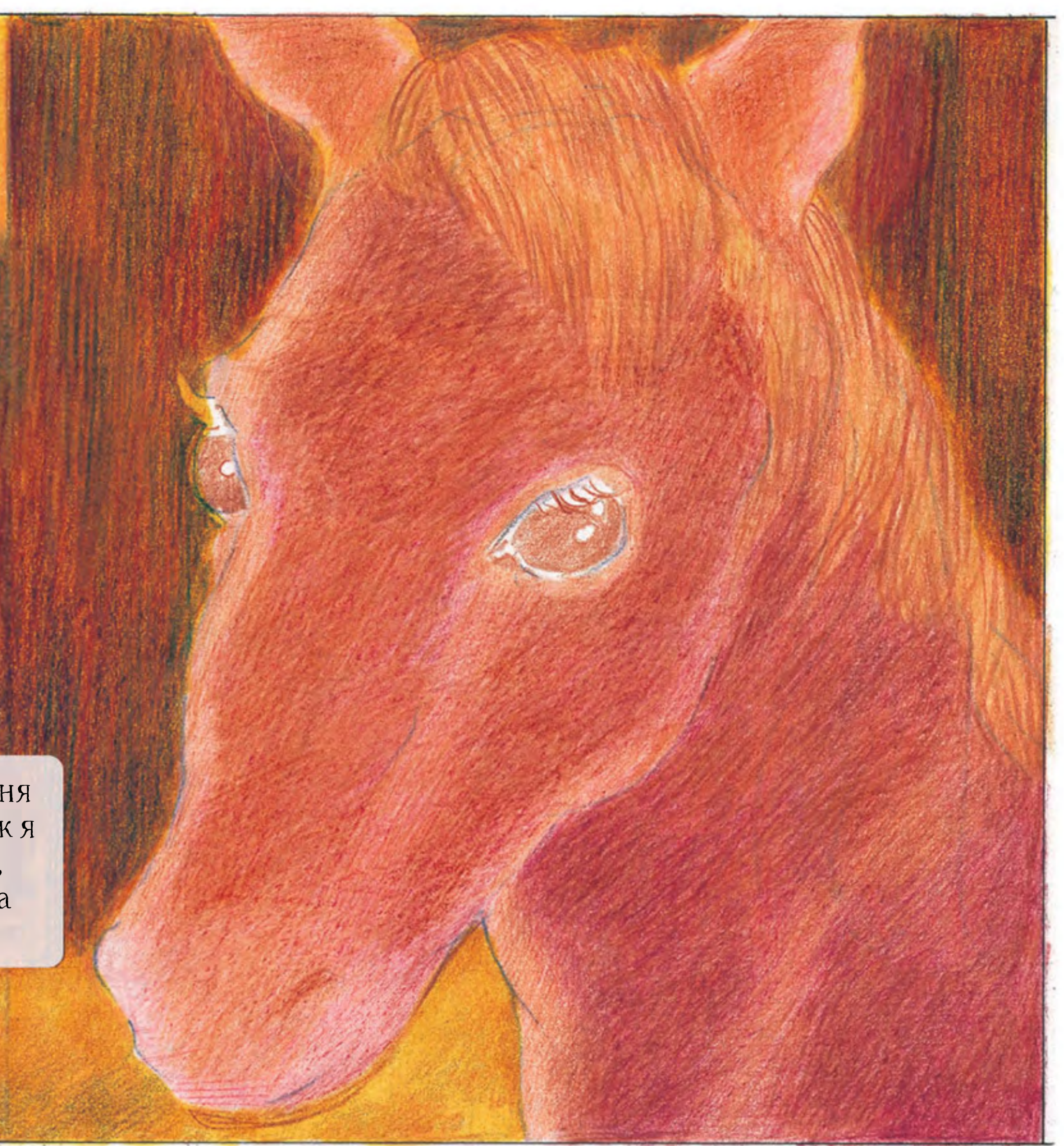
Даже когда он рассказывал, что будет со мной делать, казалось, будто он читает вслух из какого-то пошлого руководства.

Как он меня будет трахать, вставит в рот, потом спустит на задницу - и ровно так и делал.

Может, у него был свой список, что хочется сделать с дочкой начальника... удочеренной, так сказать... вот и ставил галочки.

Мне как бы нравилось, что меня используют. Он смотрел, как я слизываю малафью с сисек, и я так краснела, что кончала от одной мысли об этом.

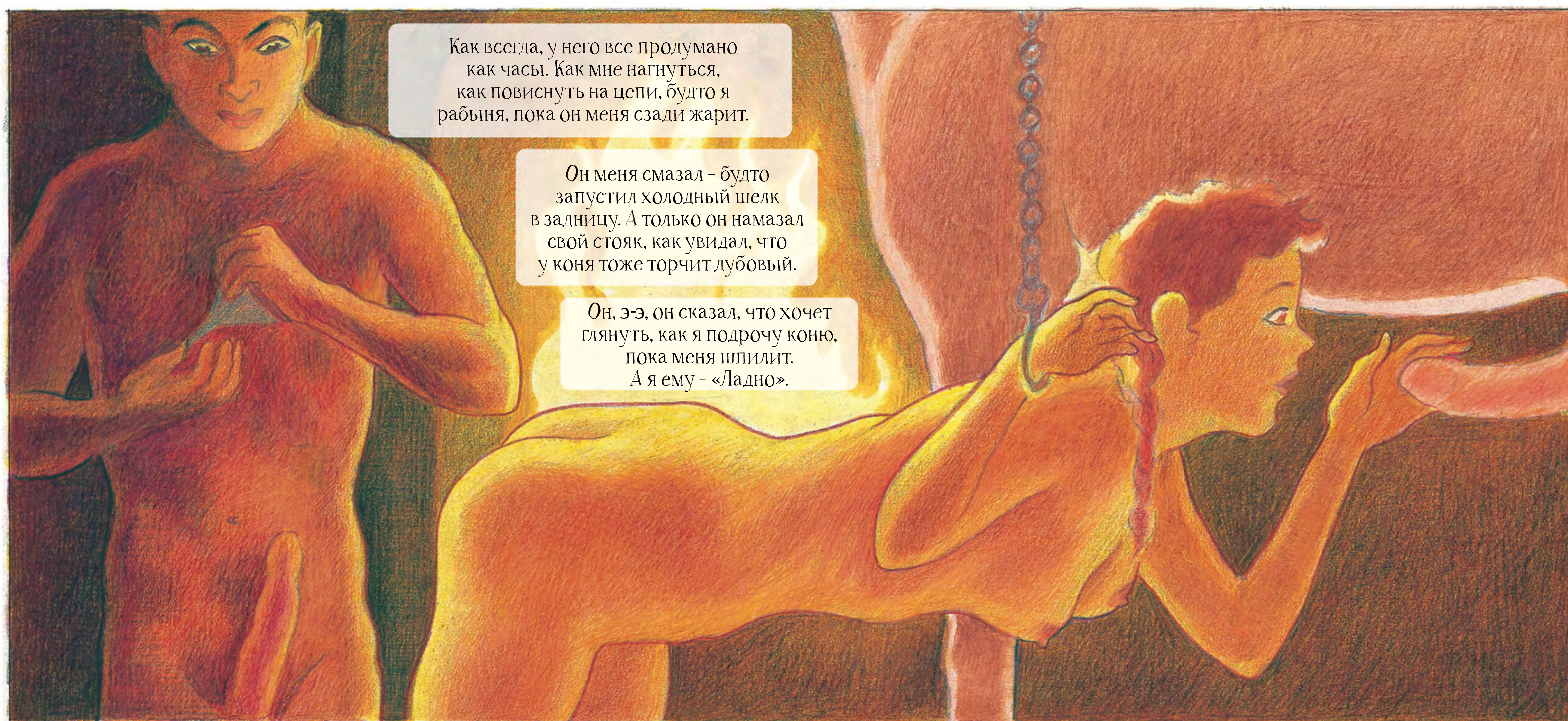

Когда кончаешь, это дело такое: после пары раз я как бы превращаюсь в человека, который готов на что угодно.

Он мне лизал, потом, не успею я оклематься, говорил раздвинуть губы вниз, пока он посьёт на пупок, а я ему - «Ну давай».

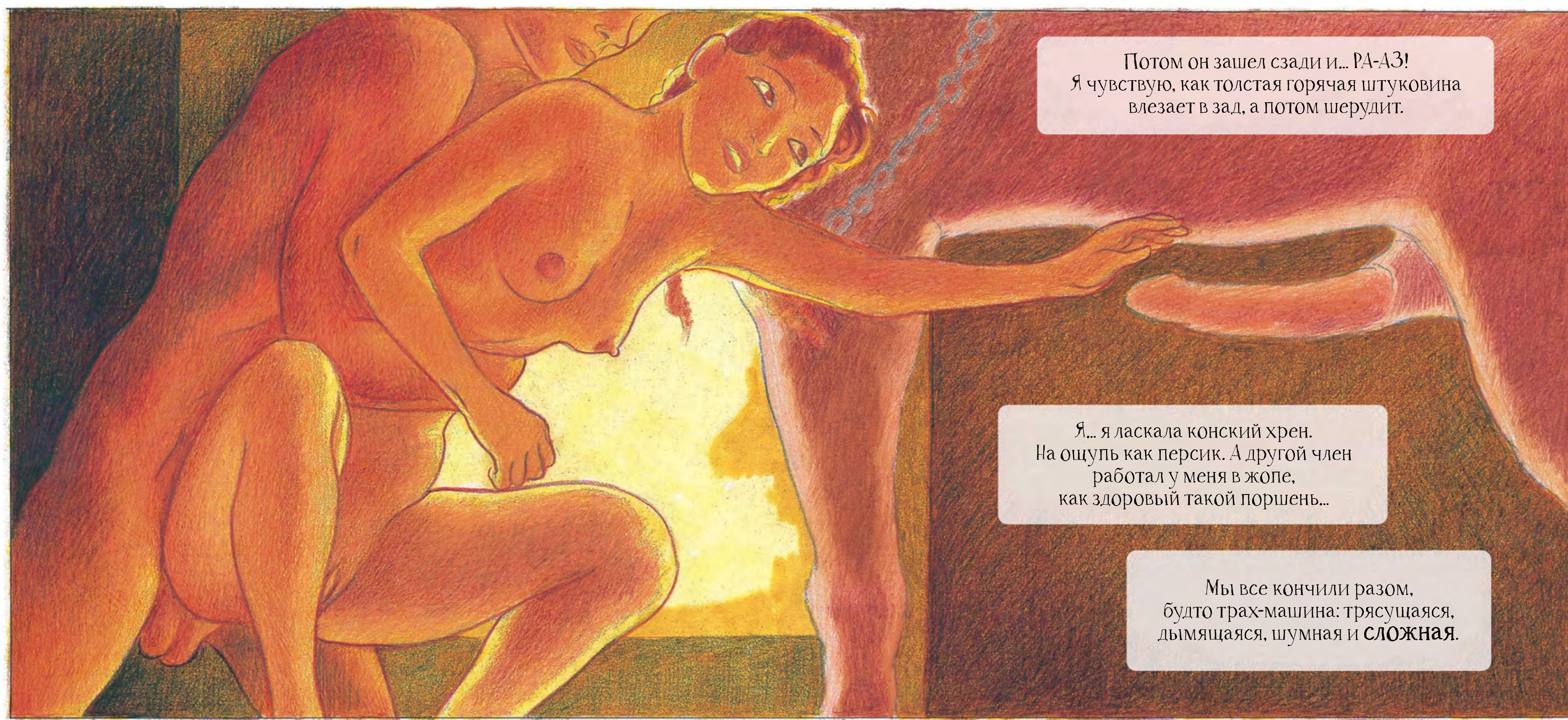
Помню один случай - до сих пор передергиваюсь: он говорит, что трахнет меня в жопу, а я ему: «Угу».

Как всегда, у него все продумано как часы. Как мне нагнуться, как повиснуть на цепи, будто я рабыня, пока он меня сзади жарит.

Он меня смазал - будто запустил холодный шелк в задницу. А только он намазал свой стояк, как увидал, что у коня тоже торчит дубовый.

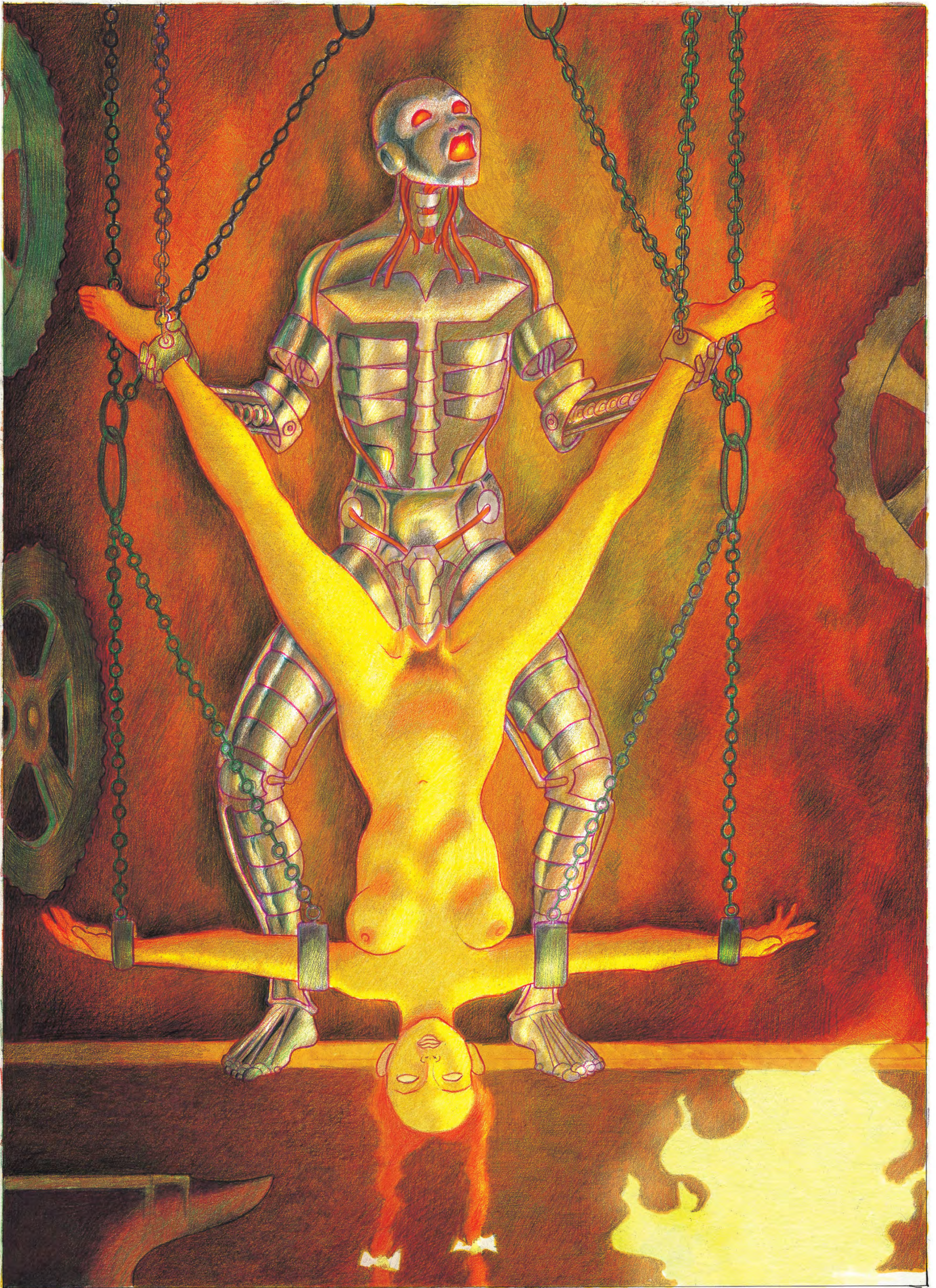
Он, э-э, он сказал, что хочет глянуть, как я подрочу коню, пока меня шпилит. А я ему - «Ладно».

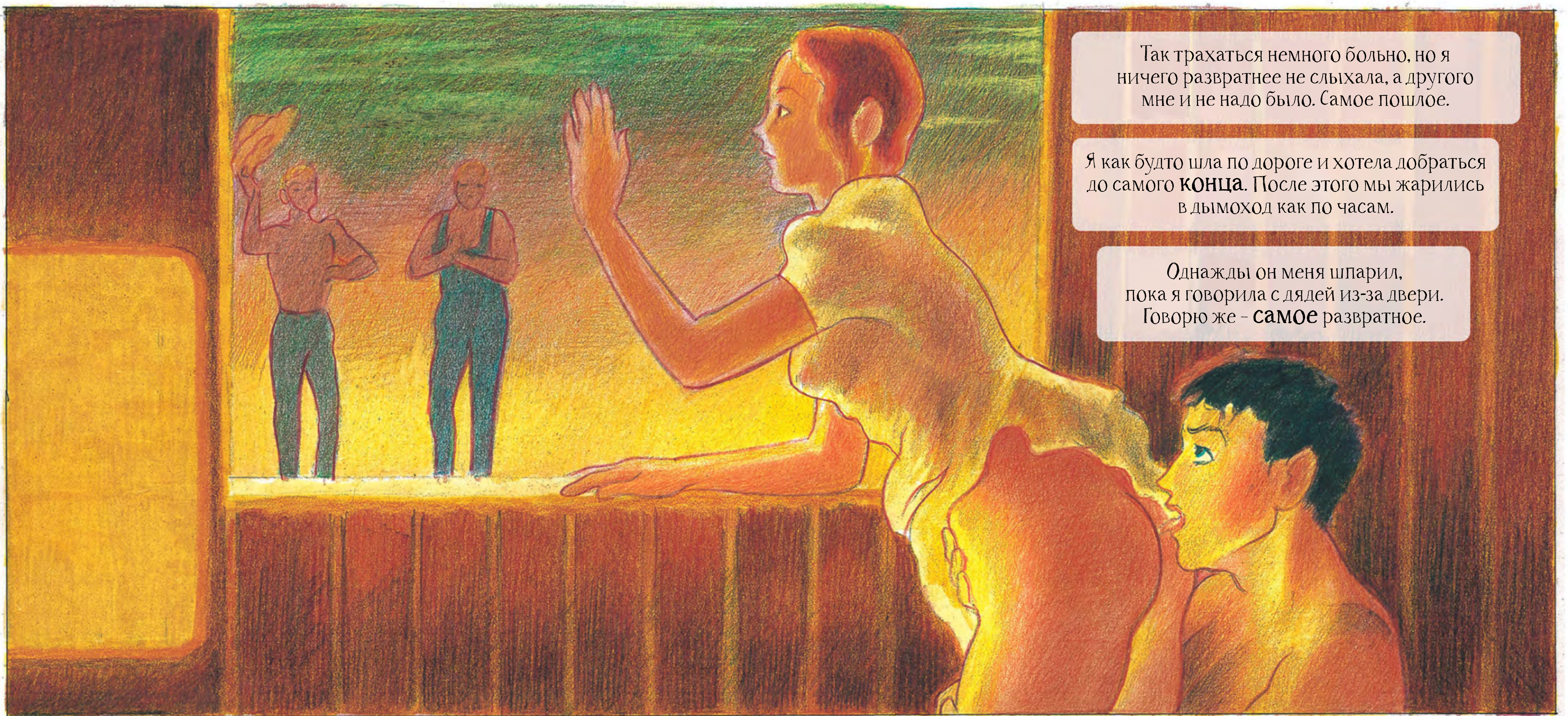

Потом он зашел сзади и... РА-АЗ! Я чувствую, как толстая горячая штуковина влезает в зад, а потом шерудит.

Я... я ласкала конский хрен. На ощупь как персик. А другой член работал у меня в жопе, как здоровый такой поршень...

Мы все кончили разом, будто трах-машина: трясущаяся, дымящаяся, шумная и СЛОЖНАЯ.

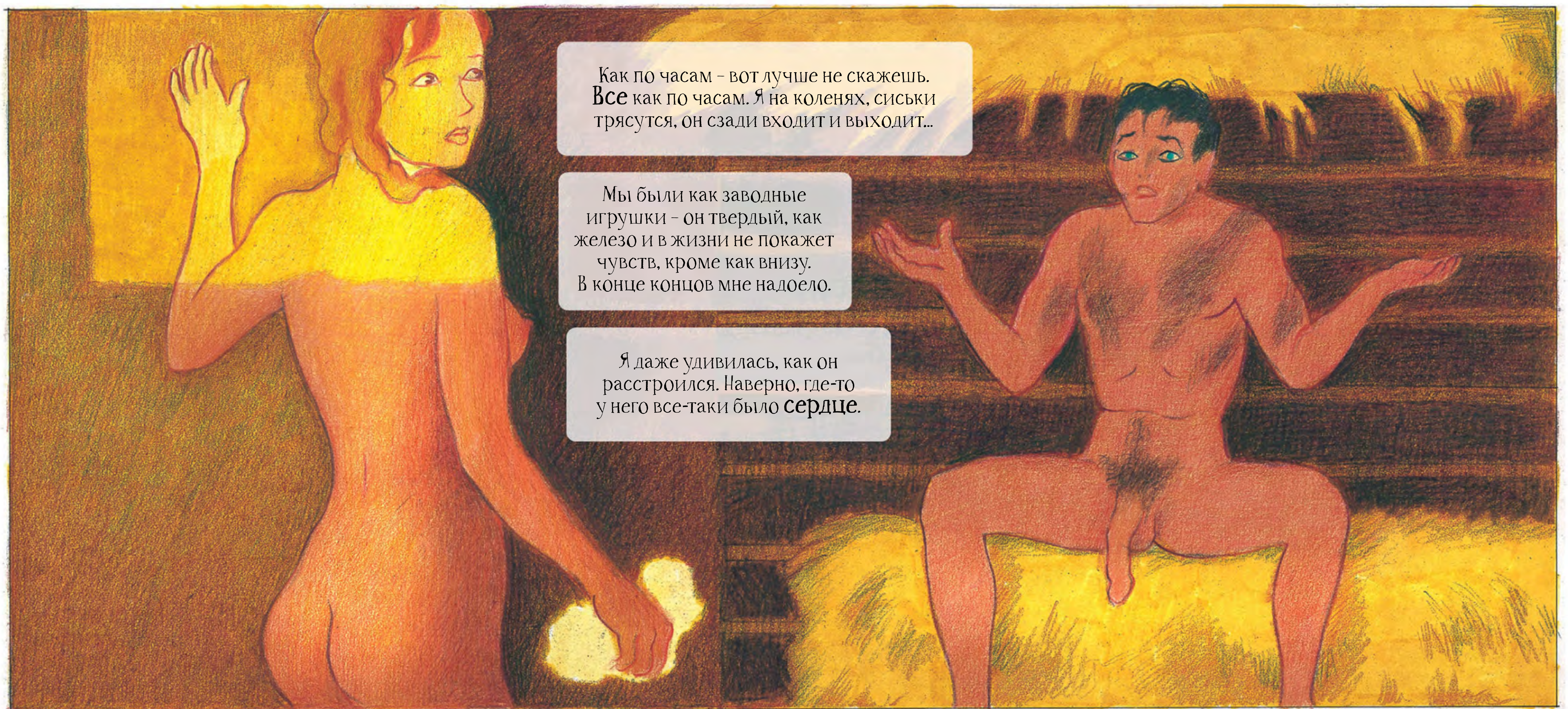

Так трахаться немного больно, но я ничего развратнее не слышала, а другого мне и не надо было. Самое пошлое.

Я как будто шла по дороге и хотела добраться до самого **конца**. После этого мы жарились в дымоход как по часам.

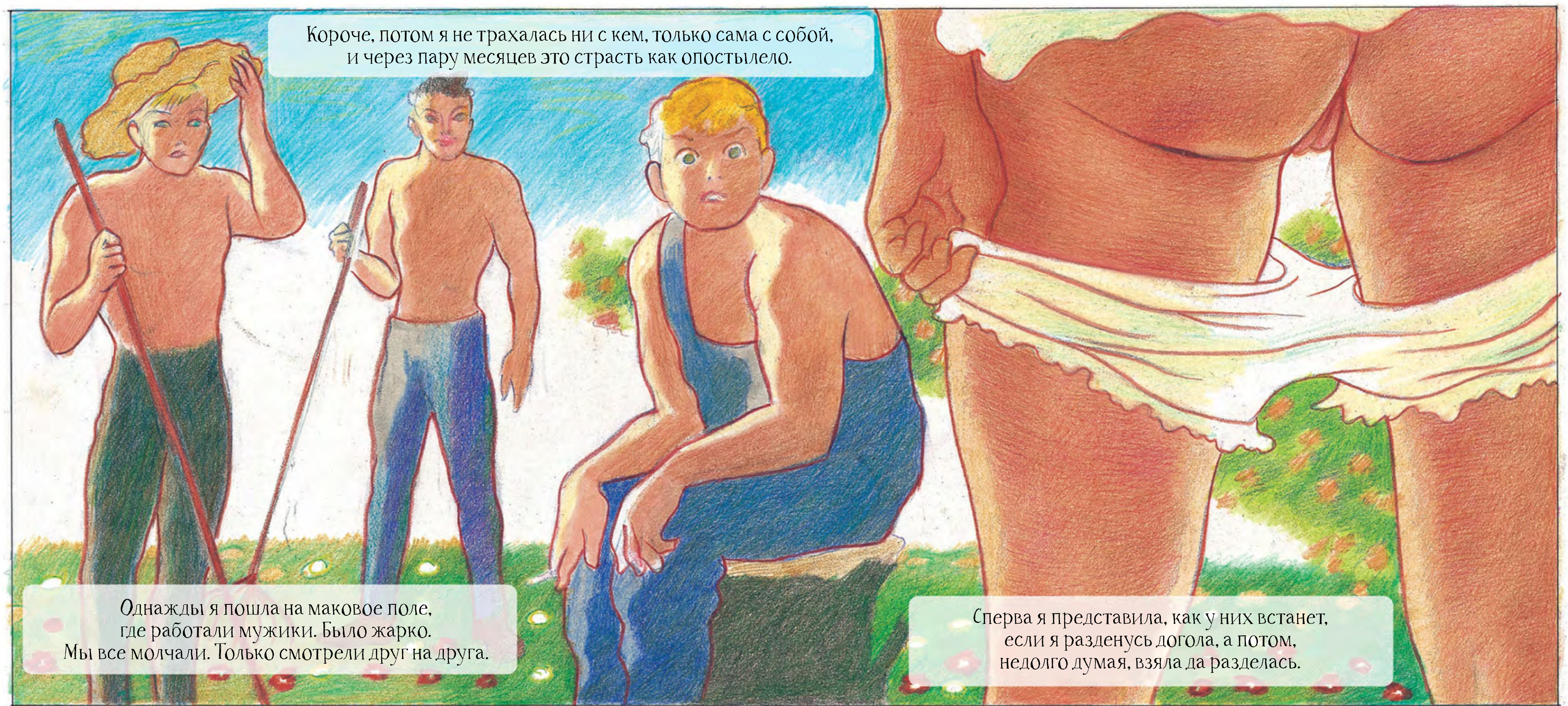
Однажды он меня шпарил, пока я говорила с дядей из-за двери. Говорю же - **самое** развратное.

Как по часам - вот лучше не скажешь. **Все** как по часам. Я на коленях, сиськи трясутся, он сзади входит и выходит...

Мы были как заводные игрушки - он твердый, как железо и в жизни не покажет чувств, кроме как вниз. В конце концов мне надоело.

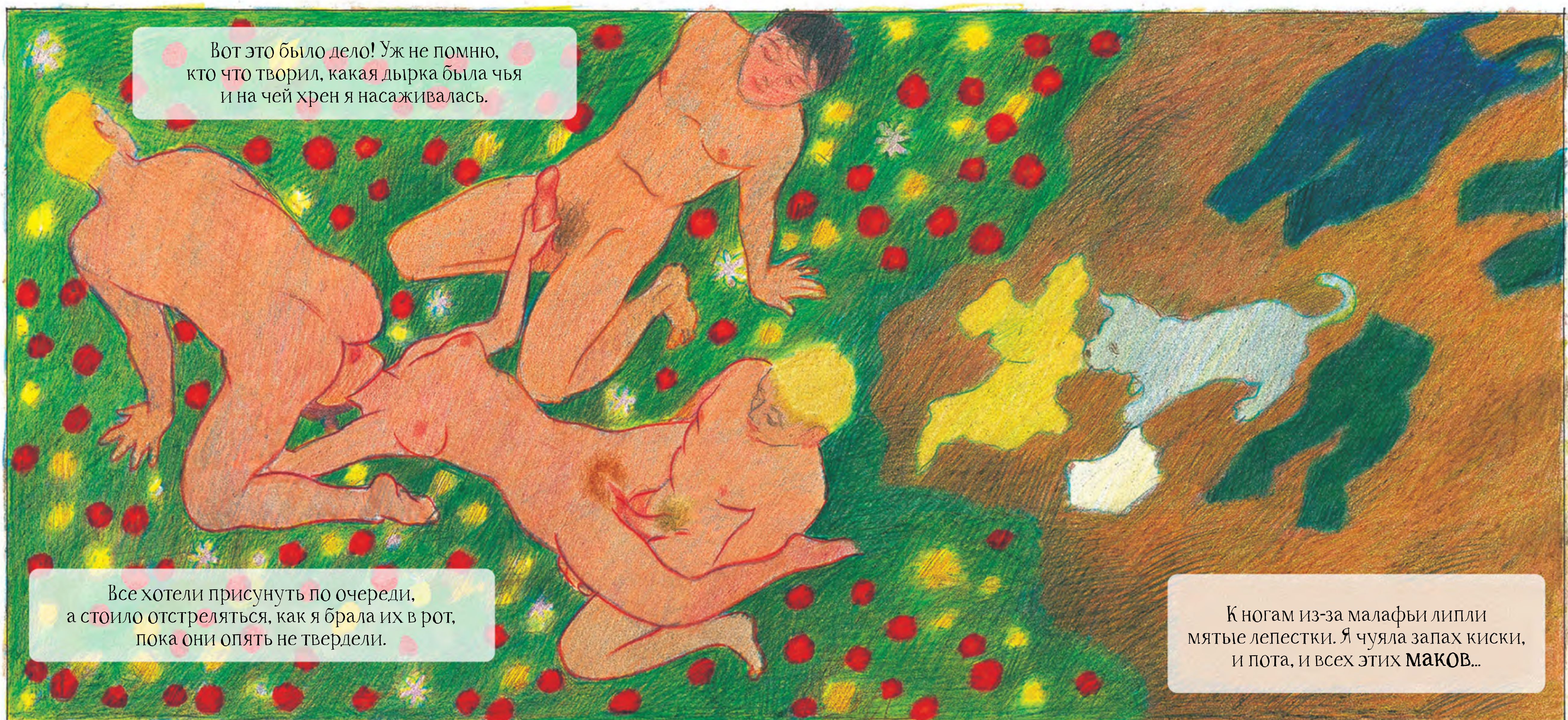
Я даже удивилась, как он расстроился. Наверно, где-то у него все-таки было **сердце**.

Короче, потом я не трахалась ни с кем, только сама с собой, и через пару месяцев это страсть как опостылело.

Однажды я пошла на маковое поле, где работали мужики. Было жарко. Мы все молчали. Только смотрели друг на друга.

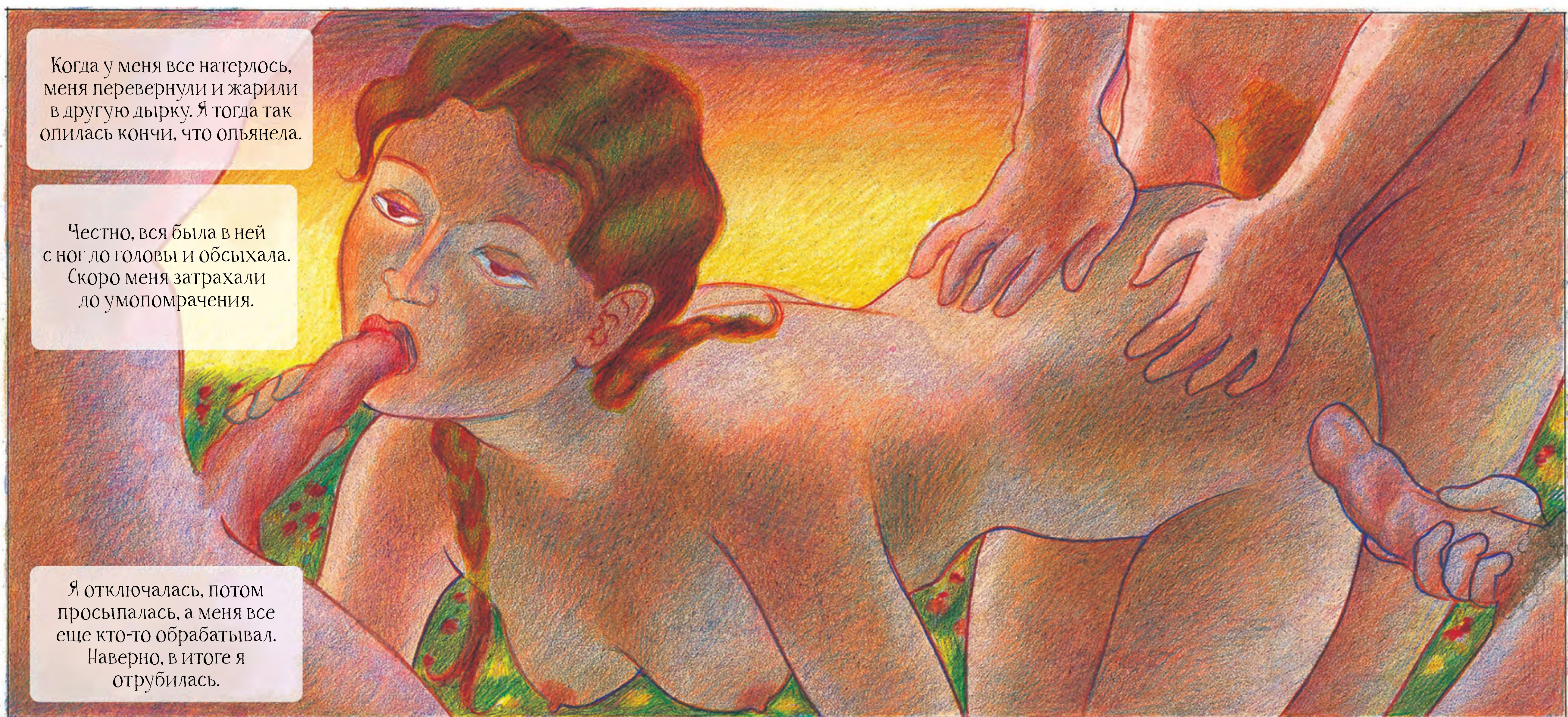
Сперва я представила, как у них встанет, если я разденусь догола, а потом, недолго думая, взяла да разделась.

Вот это было дело! Уж не помню, кто что творил, какая дырка была чья и на чей хрен я насаживалась.

Все хотели присунуть по очереди, а стоило отстреляться, как я брала их в рот, пока они опять не твердели.

К ногам из-за малафьи липли мятые лепестки. Я чувала запах киски, и пота, и всех этих **МАКОВ**...

Когда у меня все натерлось, меня перевернули и жарили в другую дырку. Я тогда так опилась кончи, что опьянела.

Честно, вся была в ней с ног до головы и обсыхала. Скоро меня затрахади до умопомрачения.

Я отключалась, потом просыпалась, а меня все еще кто-то обрабатывал. Наверно, в итоге я отрубилась.

А когда я проснулась, никого не было.

Нашла меня моя... моя тетя. Долго она точила на меня зуб, и вот я перед ней – голая, снасиленная и беззащитная.

Хуже не придумаешь. Она проволочила меня по двору за волосы, пока вокруг работали мужчины.

Их конча стекала по ногам, я вся ухряпалась навозом и соломой. Вовек не забуду.

Внутри она меня выпорола по заднице, пока я еще текла. Этот влажный хлюпающий звук – вот самое стыдное.

Я редела. Она звала меня безотказной, говорила, чтоб я и ей уступила. Ч**тоб сдалась**. Голос у нее так и звенел...

И вот я лежу, носом вниз, вся в соплях, с розовой задницей, и тут входит дядя.

Эта старая ведьма – она все ему рассказала, как меня мужики трахали, но только не говорила слово «трахать». Звала меня потаскушкой.

Дядя сказал, что у меня нервные проблемы, из-за смерти матери. Сказал, что отвезет меня в Нью-Йорк, к доктору от **ГОЛОВЫ**.

Когда говорил, он отвернулся – наверно, чтоб я не смущалась, пока стою голая. Очень меня это тронуло».

Короче, видать, у меня все.

Ого, весело там у вас. Небось ни единого слова моего не слышали.

⇒ф-фпплэ

О, дорогуща, да ты **шутить** изволишь? Про кузнецов, содомию и огромные конские члены? Мы слушали в **упоении**.

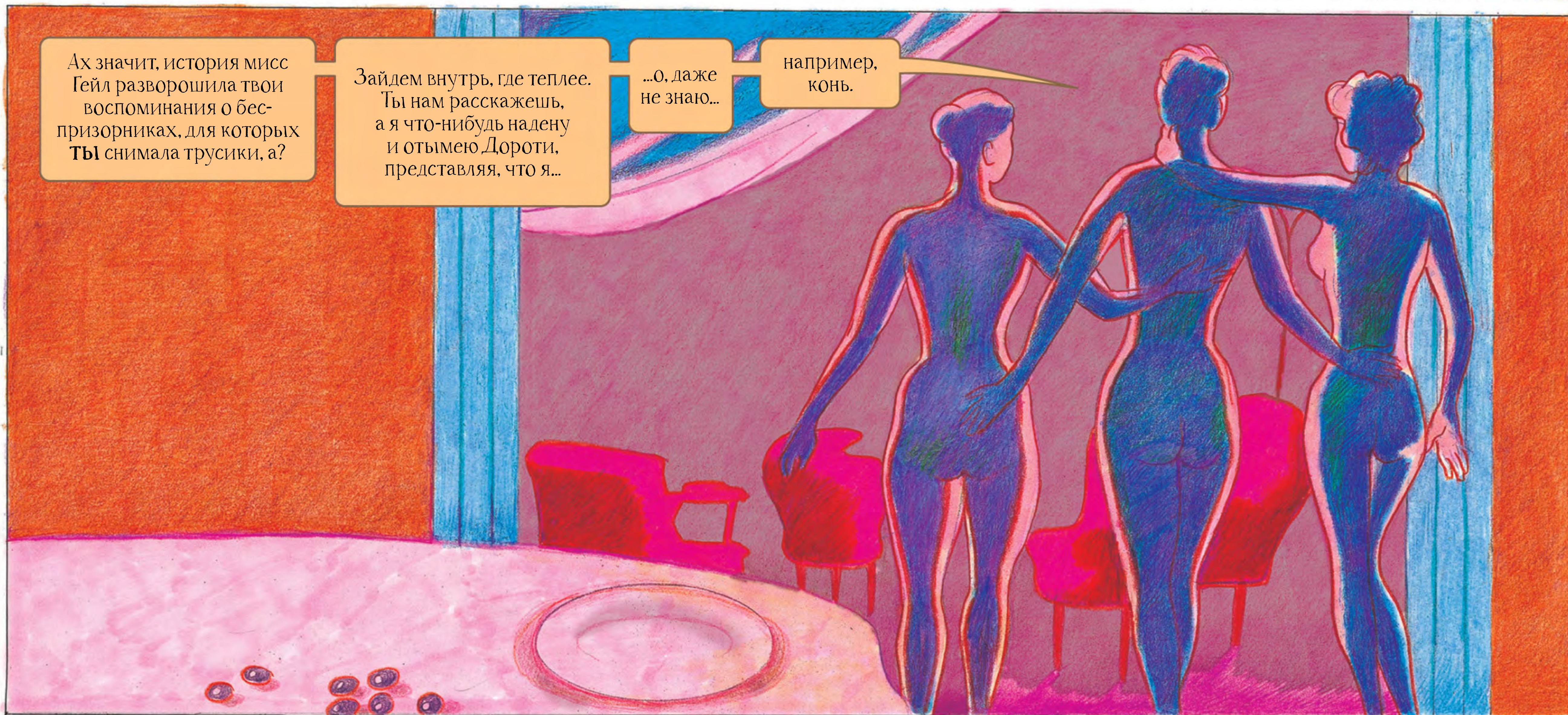

Алиса, вот честно, никак не пойму, когда ты надо мной **смеешься**.

Знаю, у меня все не так интересно. У тебя всякие английские пошлости, а я просто сидела на **ферме**.

Дороти, дорогуща, не стоит себя **недооценивать**. Венди меня едва не **утопила**, слушая про тебя и мужчин на **маковом поле**.

Просто... просто это такая возбуждающая **мысль!** Три мальчика с одной девочкой...

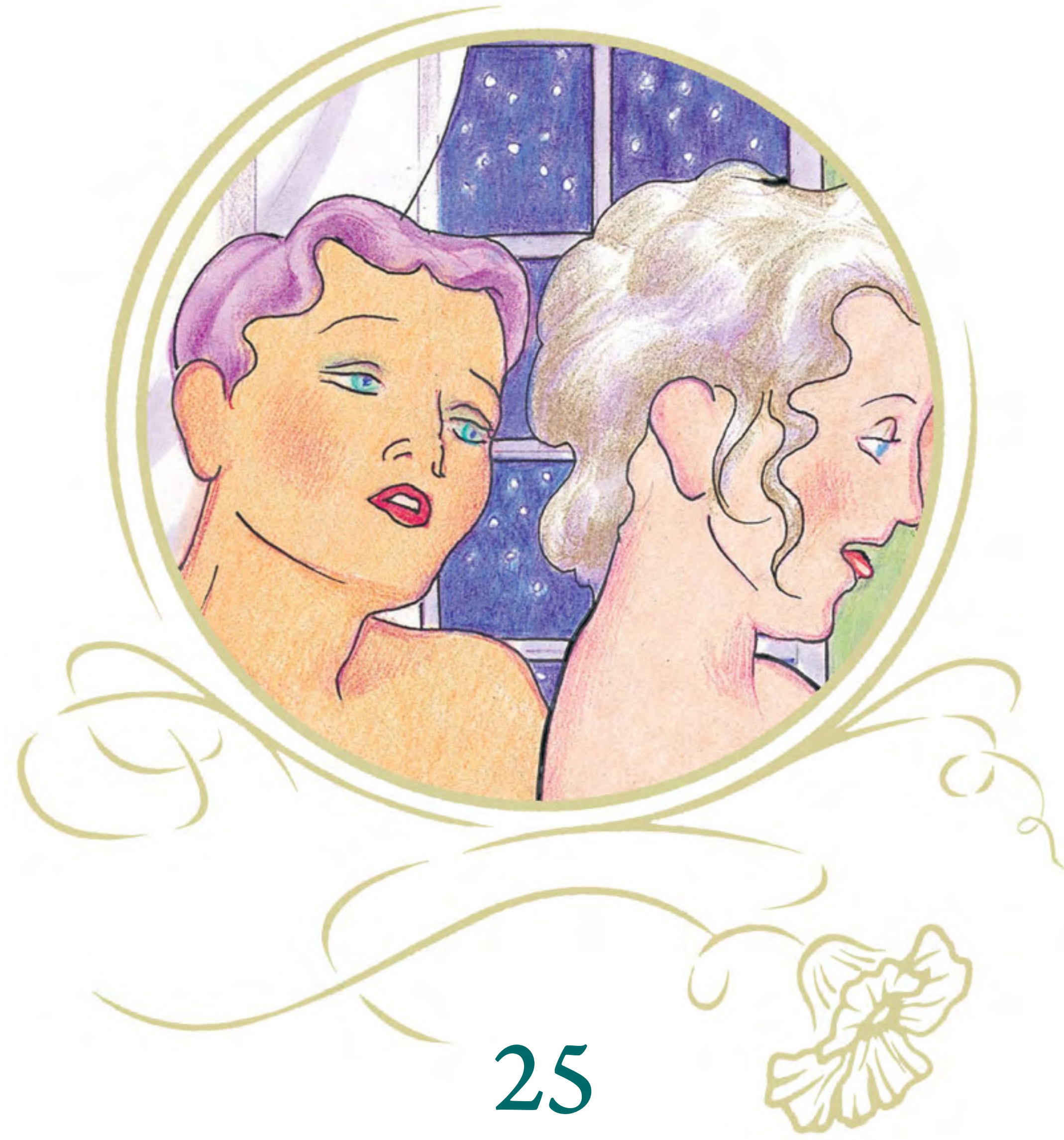
Ах значит, история мисс Гейл разворошила твои воспоминания о беспризорниках, для которых **Ты** снимала трусики, а?

Зайдем внутрь, где теплее. Ты нам расскажешь, а я что-нибудь налену и отымею Дороти, представляя, что я...

...о, даже не знаю...

например, конь.

глава

25

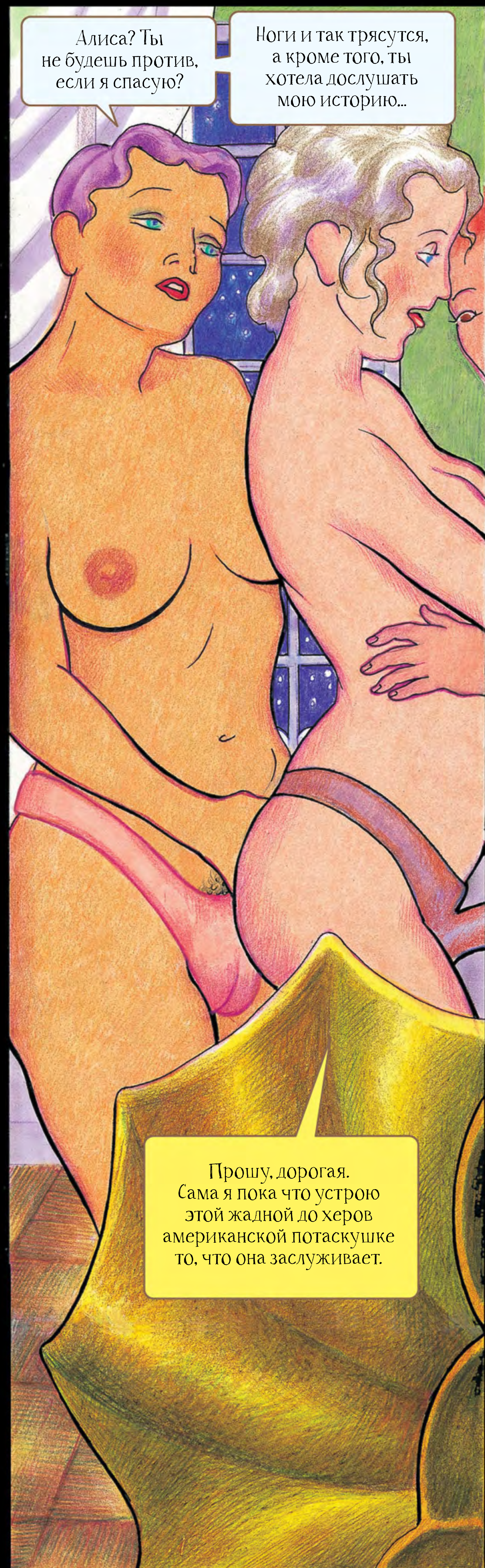
На крюке

Уох. Оу-ух.
О черт.
О, блядь...

...И медленно,
медленно, быстро-
быстро - медленно.

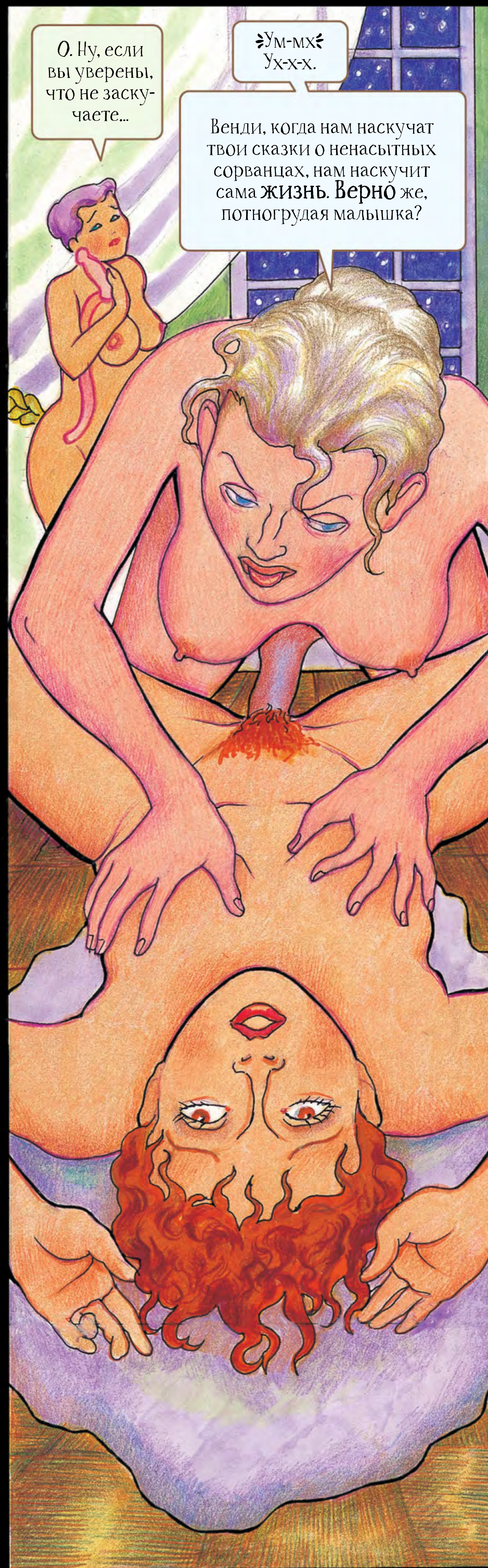
Медленно, медленно,
быстро-быстро-быстро -
ах ты мокрошелка...

Алиса? Ты
не будешь против,
если я спасую?

Ноги и так трясутся,
а кроме того, ты
хотела дослушать
мою историю...

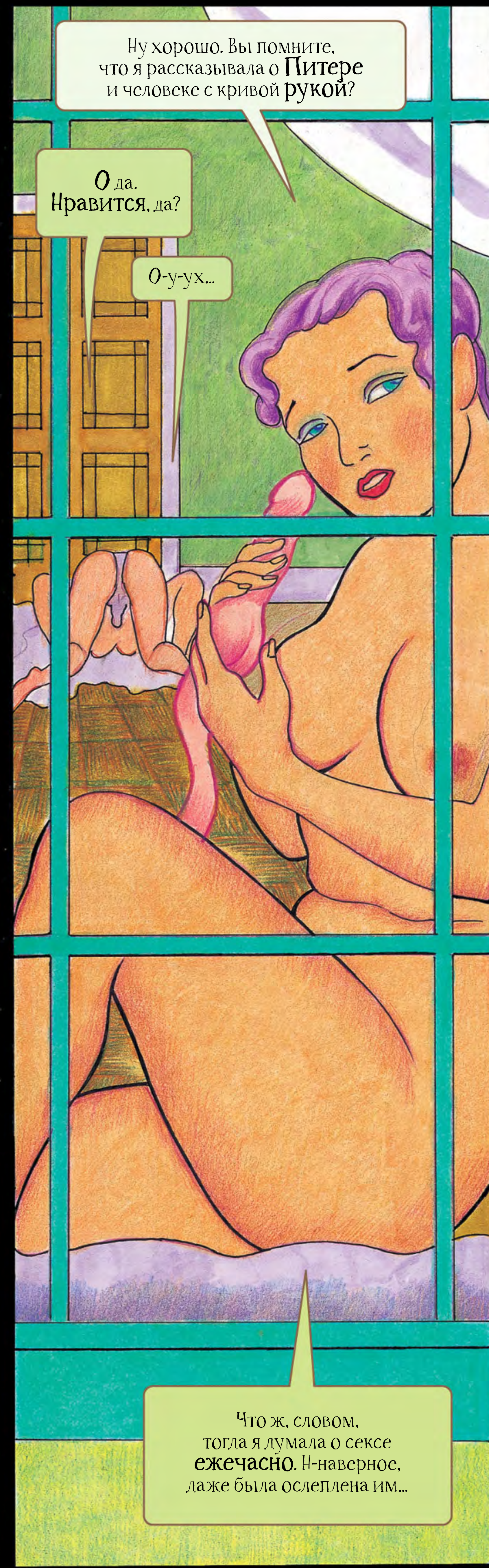
Прошу, дорогая.
Сама я пока что устрою
этой жадной до херов
американской потаскушке
то, что она заслуживает.

О. Ну, если
вы уверены,
что не заску-
чаете...

Ум-мх
Ух-хх.

Венди, когда нам наскучат
твои сказки о ненасытных
сорванцах, нам наскучит
сама **ЖИЗНЬ**. Верно же,
потногрудая малышка?

Ну хорошо. Вы помните,
что я рассказывала о Питере
и человеке с кривой рукой?

О да.
Нравится, да?

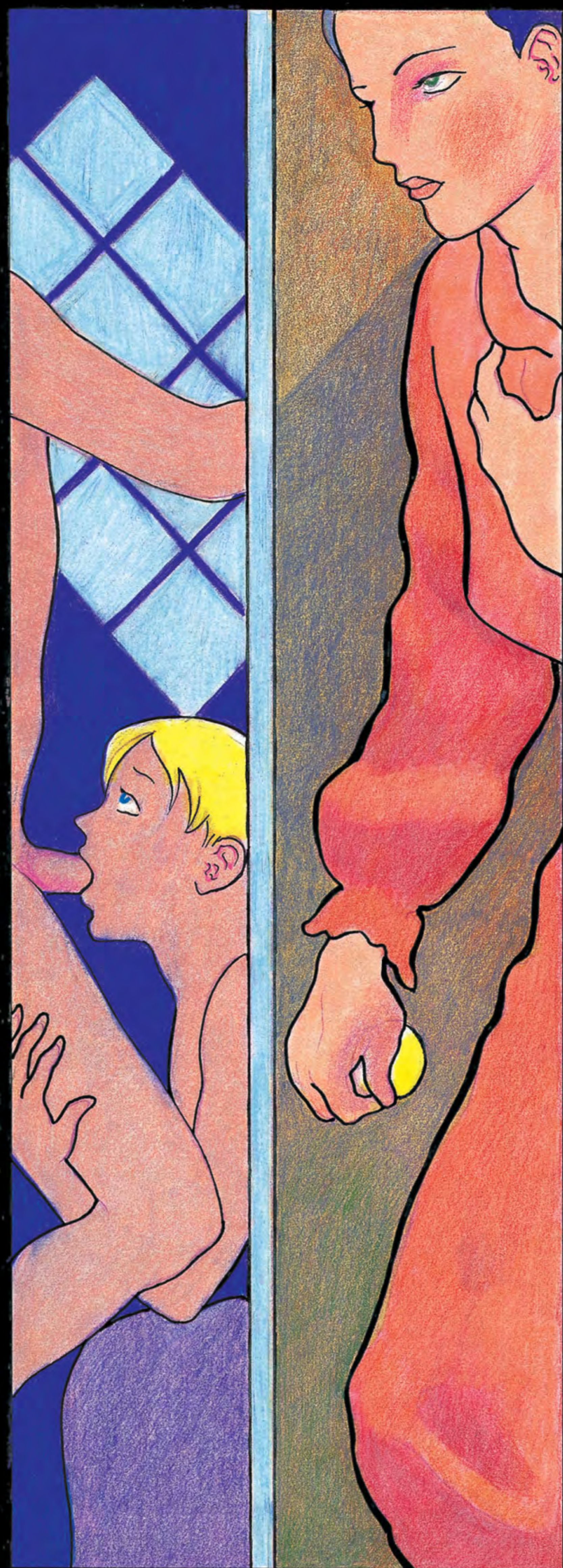
О-у-ух...

Что ж, словом,
тогда я думала о сексе
ежечасно. Наверное,
даже была ослеплена им...

«Иногда в одиночестве в комнате я... о, не стоит вам рассказывать!.. Я раздевалась и... насаживалась на дверную ручку. Я толкала, упираясь в кровать, а этот гладкий холодный шар... о-ох. Не передать словами.

После я вытирала полотенцем свои соки с перемазанной пахучей латуни.

Постоянно пребывая в возбуждении, я решила, что это претерпевают и другие. Возможно, мои братья в соседней комнате отплеиваются и облизываются со ртами, полными своей спермы. Я так и слышала, как один из них шепчет под приглушенный скрип кроватных пружин, спрашивает, можно ли закончить в зад брата, - и отчаянно ласкала себя.

Но трогая себя, я представляла, что **все** друг с другом чем-то занимаются, и грезил об этом, пока не перестала отличать мечты от **яви**. Однажды я отчетливо слышала, как отец приказал матери и няне прижаться обнаженными грудями к его пенису, пока он спускает на них. Если только мне это не приснилось.

Человек с кривой рукой, однако же, преследовал меня. Однажды я его видела. Он вошел в наш сад, встал под окном в лунном свете. Его... его член был зажат в клешне. Он напрягся, потом выстрелил тремя молочными струями в проворно развернутый шелковый платок. Это произошло на самом деле. Я уверена.

Конечно, каждое утро мы ужасно торопились в парк, чтобы продолжить наши игры. Мой брат Джон начал... интересоваться мной.

Он настойчиво помогал перелезть через забор, хватая меня за попку, а большим пальцем словно нечаянно ощупывал отверстие. М-мне это изрядно нравилось. Я притворялась, что не замечаю.

Тем конкретным утром гадкая сестра Питера Аннабель раскинулась обнаженной в щавеле, разыгрывая «маму» для детей. Это возбуждало – видеть, как их штучки входят в нее и выходят блестящие от спермы, но, пока мои братья ждали своей очереди, я хотела найти только Питера.

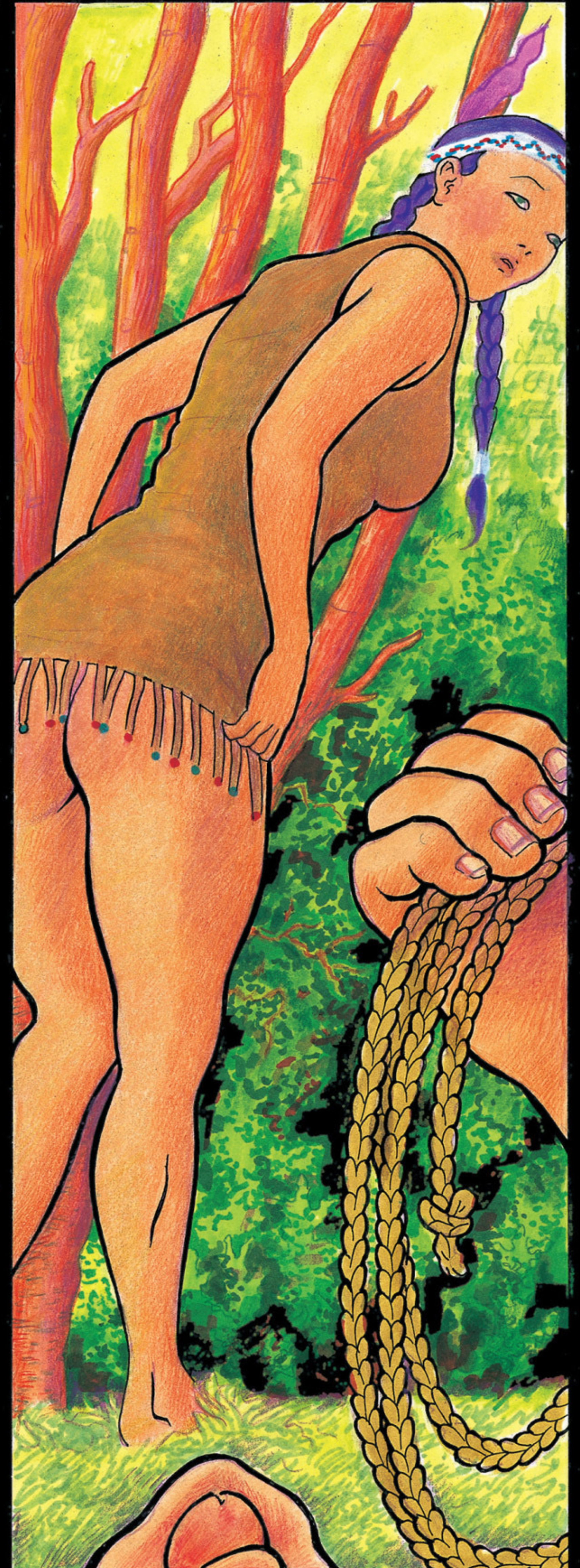
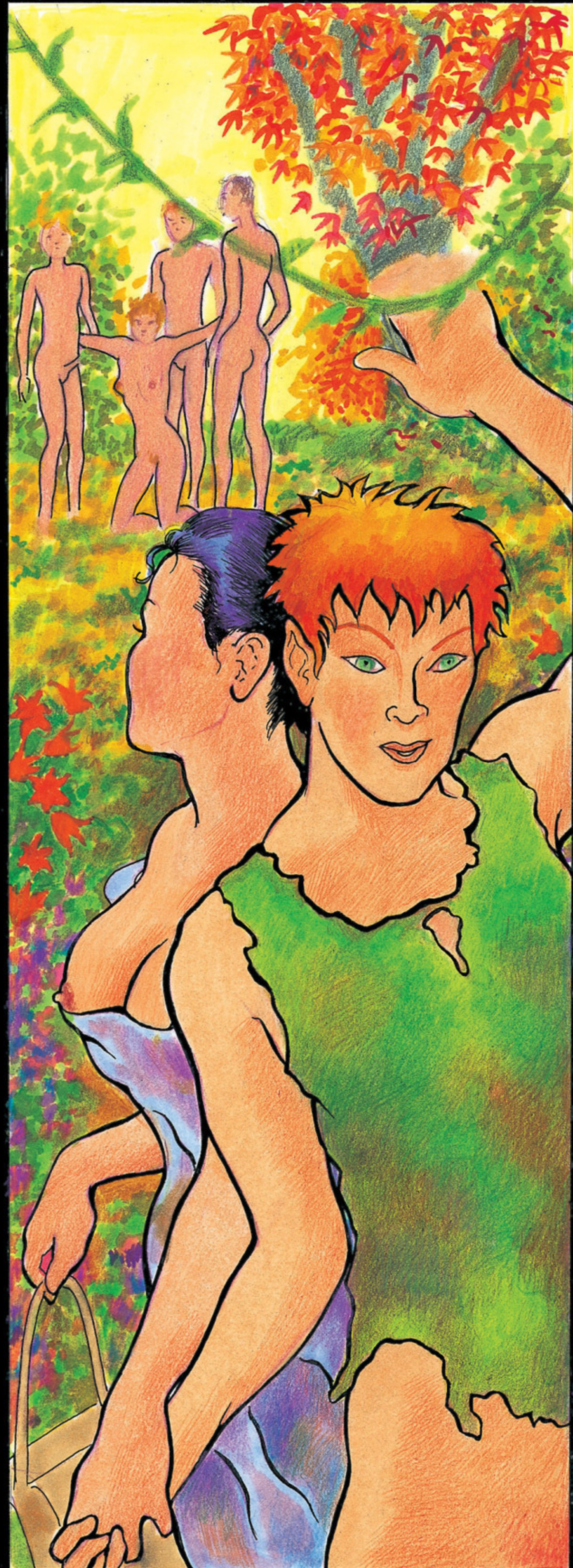
Услышав звуки из удаленного уголка рощи, я осторожно раздвинула кустарник, и... там были они. Мальчик со странной рукой спустил штаны. Питер стоял на коленях в траве в чем мать родила и сосал его вставший член. Оба казались такими **возбужденными!** Это в-возбудило и **меня.**

В конце концов человек застонал. Кажется, он эякулировал в рот Питеру. Я видела, как у него ходит кадык – ну знаете, как когда глотают, – и я задумалась, какова сперма на вкус, каково делать это с мужчиной. Сосать пенис. Я увидела, как из рук в руки переходят деньги, потом отошла.

Я... наверное, мне
чрезвычайно хотелось
попробовать это самой.
Я воссоединилась
с Аннабелью и
мальчишками и,
кажется, немало
напугала Джона,
спросив, не хочет ли
он дать свое дело мне
в рот. Но, очевидно,
он хотел. Я как раз
начала привыкать
к ощущению, когда
прибыл Питер.

У него в мешке что-то было для меня. Я решила, что этот подарок он купил на ранее заработанные деньги, но ничего не сказала. Пока Питер уводил меня в лес, Аннабель провожала нас взглядом. В каждой из ее ритмично трепещущих рук было по члену моих братьев.

Питер приобрел для меня костюм индейской скво. Он связал бы меня как пленницу, а потом делал бы со мной всякое. Я... я притворилась равнодушной, но, когда платье было снято, он положил руку на... на мою дырку, и я впала в экстаз от одной мысли.

Костюм оказался маловат, но это было только к лучшему, особенно для Питера. Он хотел привязать меня лицом к дереву, чтобы потом задрать юбку в бахроме и соломировать меня. Когда я сказала, что не хочу так, он пожал плечами и привязал меня как полагается, а потом грубо раздвинул колени.

Я притворялась, что сопротивляюсь, но... о, он потерял головкой члена о мой пупок - и я достигла блаженства. Потом он... ой, и не знаю... как-то провел им у самого края...

...а потом вдруг вставил до конца и прижал меня задом к колючей коре.

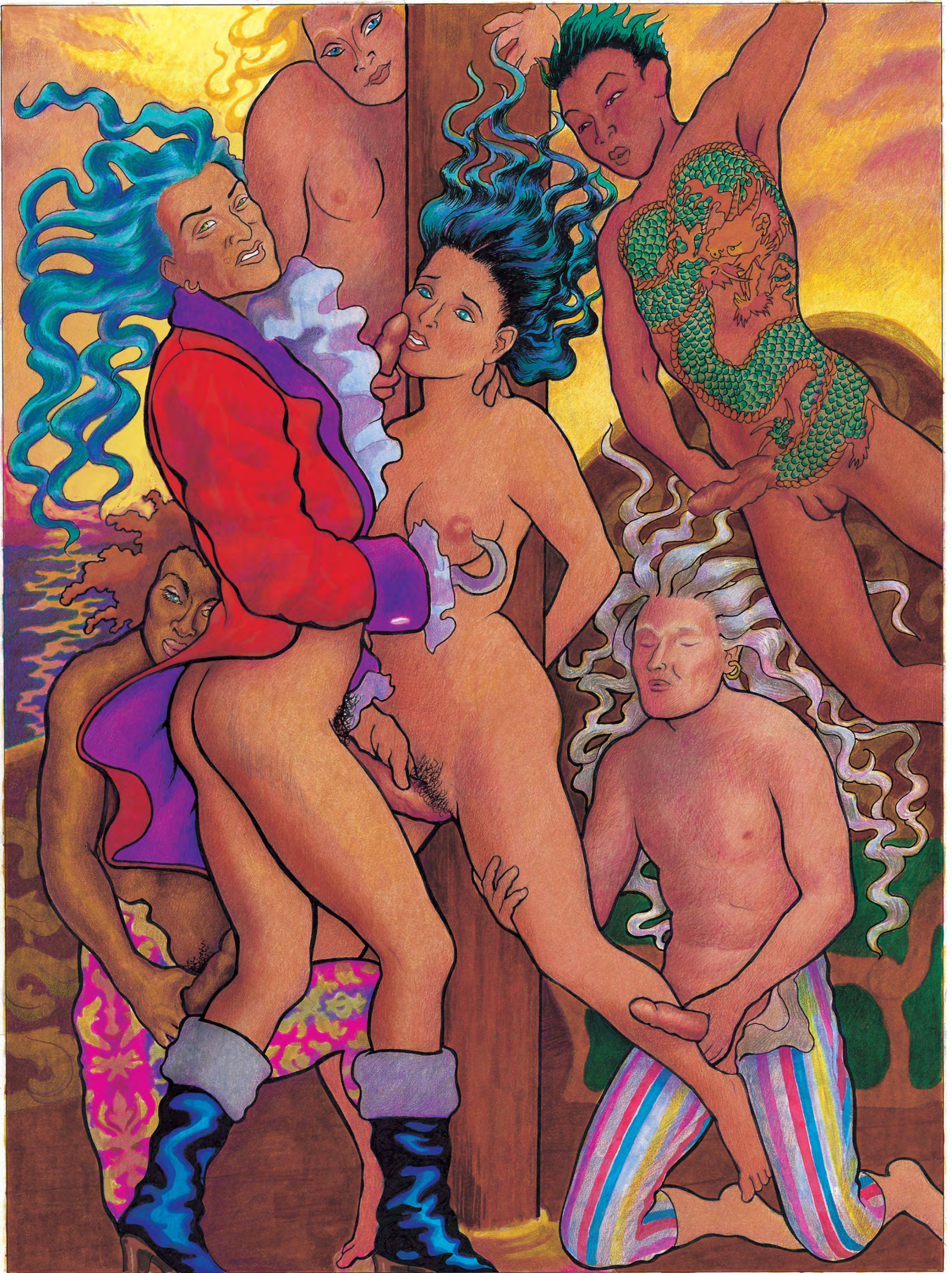
Мы были в самом разгаре, когда нас нашла Аннабель. Будучи связанной, я в-вдруг почувствовала себя уязвимой, но Питер от появления сестры только больше увлекся. Аннабель пришла в восторг. Она засунула между нами руку и проникла в меня своим горячим пальчиком, вместе со скользким членом ее брата. Она сказала, что тоже хочет надругаться над пленницей.

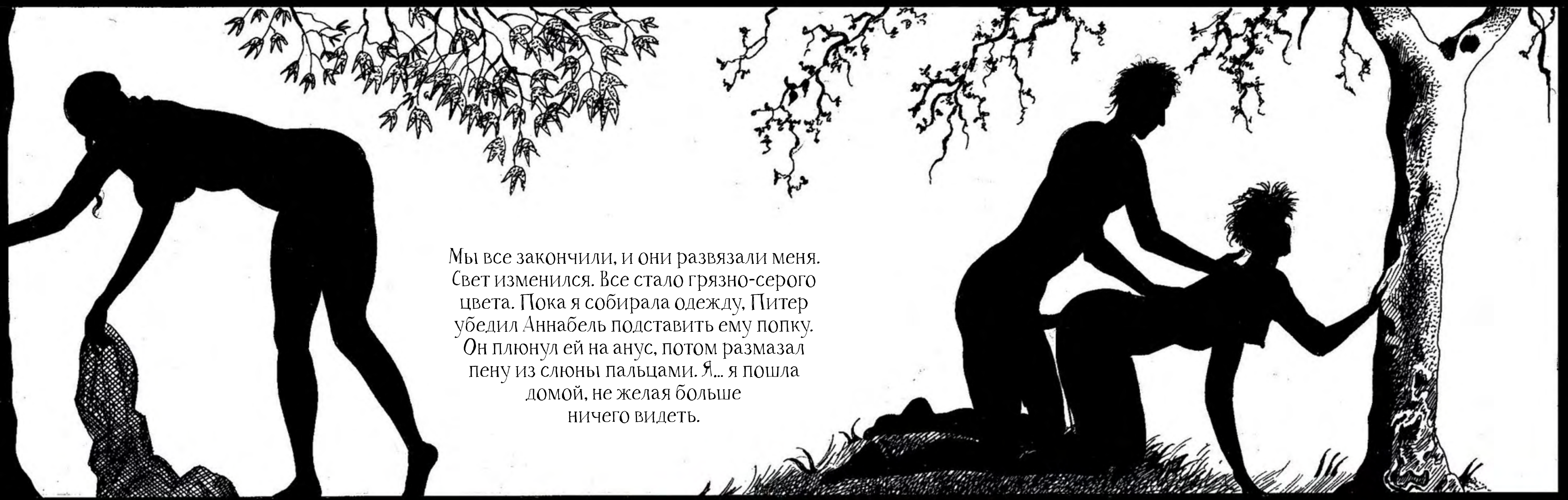

Я с-сидела у дерева, пока Питер еще был внутри меня. Аннабель хотела, чтобы я лизала ее вагину, отчего Питер начал двигаться только резче. Прежде я ни разу не занималась этим с девочками. Она оседлала мое лицо, и я попробовала на вкус ее едкую, приторную шелку. На ум пришел толстый пенис Капитана во рту Питера.

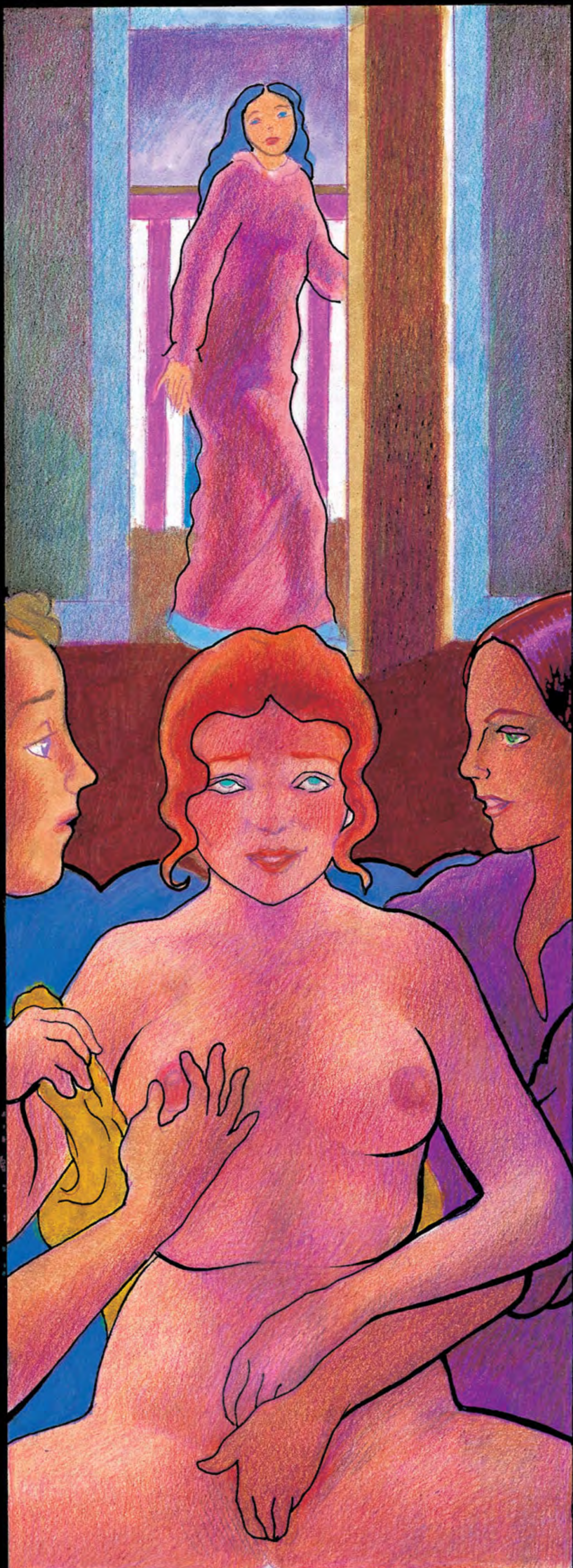

Вот если бы я была ЕГО узницей, привязанной голой к мачте, а он со своей командой приходили мои манду, рот и руки! Вот если бы ОН хотел меня содомировать, мне бы пришлось встать на колени и ПОЗВОЛИТЬ, и над нами бы кричали чайки, пока он... ох! О-ОХ!

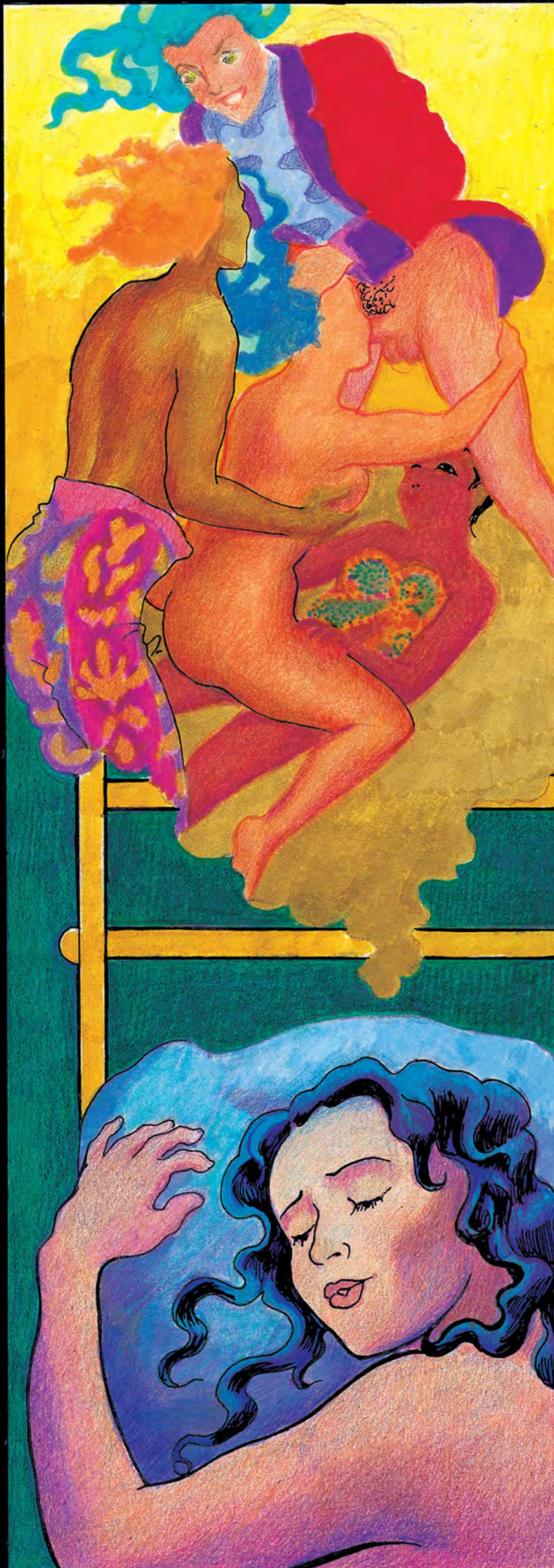

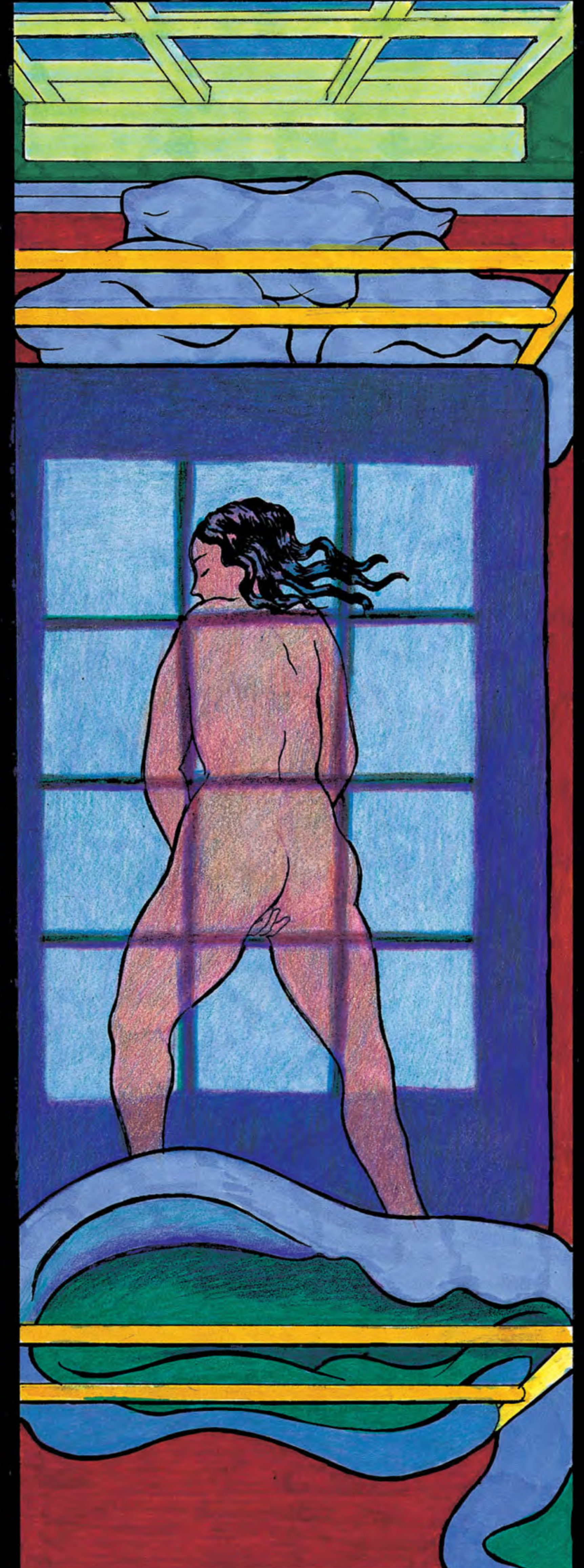
Мы все закончили, и они развязали меня. Свет изменился. Все стало грязно-серого цвета. Пока я собирала одежду, Питер убедил Аннабель подставить ему попку. Он плюнул ей на анус, потом размазал пену из слюны пальцами. Я... я пошла домой, не желая больше ничего видеть.

Отправляясь тем вечером в постель, я прошла наш зал. Родители были с Наной. Я видела только их затылки, но подумала, что они наверняка ее раздели. Я представила, что отец войдет в нее, пока та лижет матери. Я представила, что так себя втайне ведут все.

Я не могла уснуть из-за фантазий девочки-юнки – самых безумных и непристойных мыслишек. На шаткой палубе меня заставляли смотреть, как пираты ласкали и отсасывали друг другу или по очереди спускали в кружку, которую мне предстояло осушить. Меня драли всю скрипучую ночь – и старики-негры, и малайские мальчишки...

И эта рука-крюк, стягивающая мое исполнее, щупающая за зад. Я любила себя в темноте, в ужасе и стыде от того, что мечтала над собой учинить. И стыд в-возбуждал. Тени запускали в меня свои длинные пальцы и чувствовали, что я уже готова...»

...И, наверное, оглядываясь назад, потому я и совершила ту глупость.

Алиса, ты, часом, не прикончила Дороти своей сосиской?

Ау-у-ух! Неровен час убьет. Венди, твоя басня становится все пошлее и ПОШЛЕЕ!

Ты это сделала? Разрешила мужику с рукой вытворять с тобой всякое?

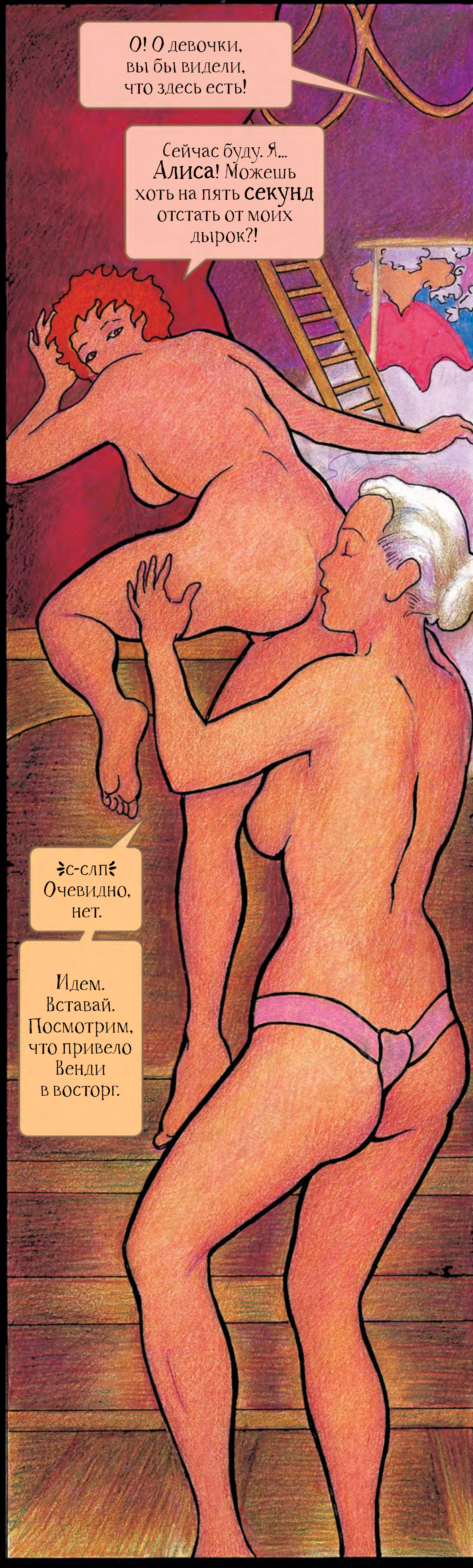

Хм-м. Должна признать, я бы желала услышать об этом в красках, но он кажется довольно неприятным человеком.

Куда ты, дорогая?

Я только что заметила сцену и решила взглянуть поближе.

Погоди. Я тоже схожу, раз меня сняли с вертела.

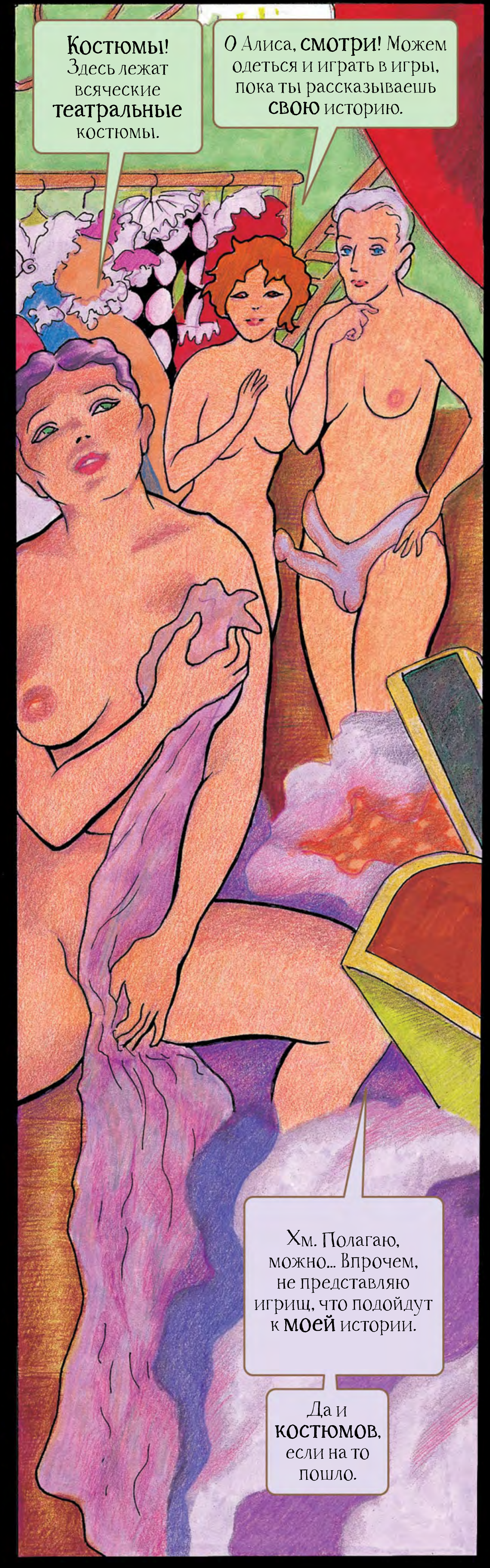

О! О девочки, вы бы видели, что здесь есть!

Сейчас буду. Я... Алиса! Можешь хоть на пять секунд отстать от моих дырок?!

≡с-слпé
Очевидно, нет.

Идем. Вставай. Посмотрим, что привело Венди в восторг.

Костюмы! Здесь лежат всяческие театральные костюмы.

О Алиса, смотри! Можем одеться и играть в игры, пока ты рассказываешь свою историю.

Хм. Полагаю, можно... Впрочем, не представляю игрish, что подойдут к **МОЕЙ** истории.

Да и **КОСТЮМОВ**, если на то пошло.

глава

26

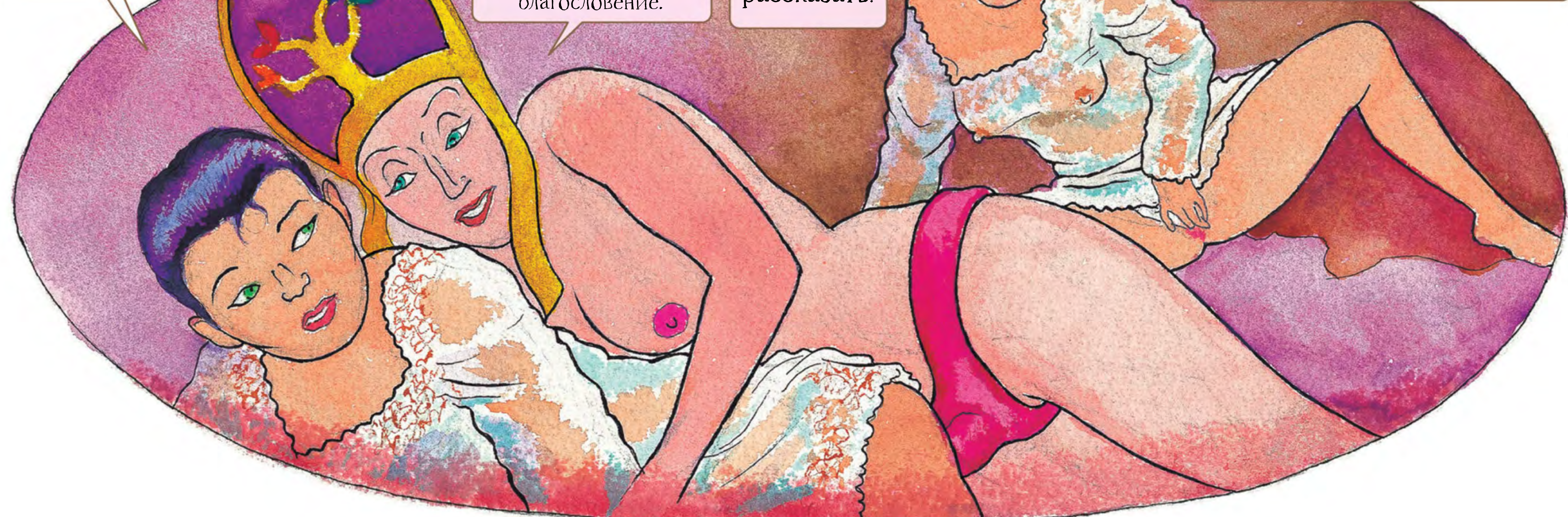
Соврат Гусеницы

В-ваша
СВЕТЛОСТЬ!
Я п-пришел читать
МОЛИТВЫ...

Да-да. Теперь будь
хорошим служкой
и прими мое... э-э-э...
мое великое... м-м-м...
благословение.

Алиса, ты
разве ничего
не хотела нам
рассказать?

Мне, конечно, джже нравится
ваше представление «Проказницы
в ризнице», но от ЭТИХ одежонок
киска чешется.

И вообще,
сниму их
немедля.

М-м-м.
Ну, я возражать
не собираюсь.

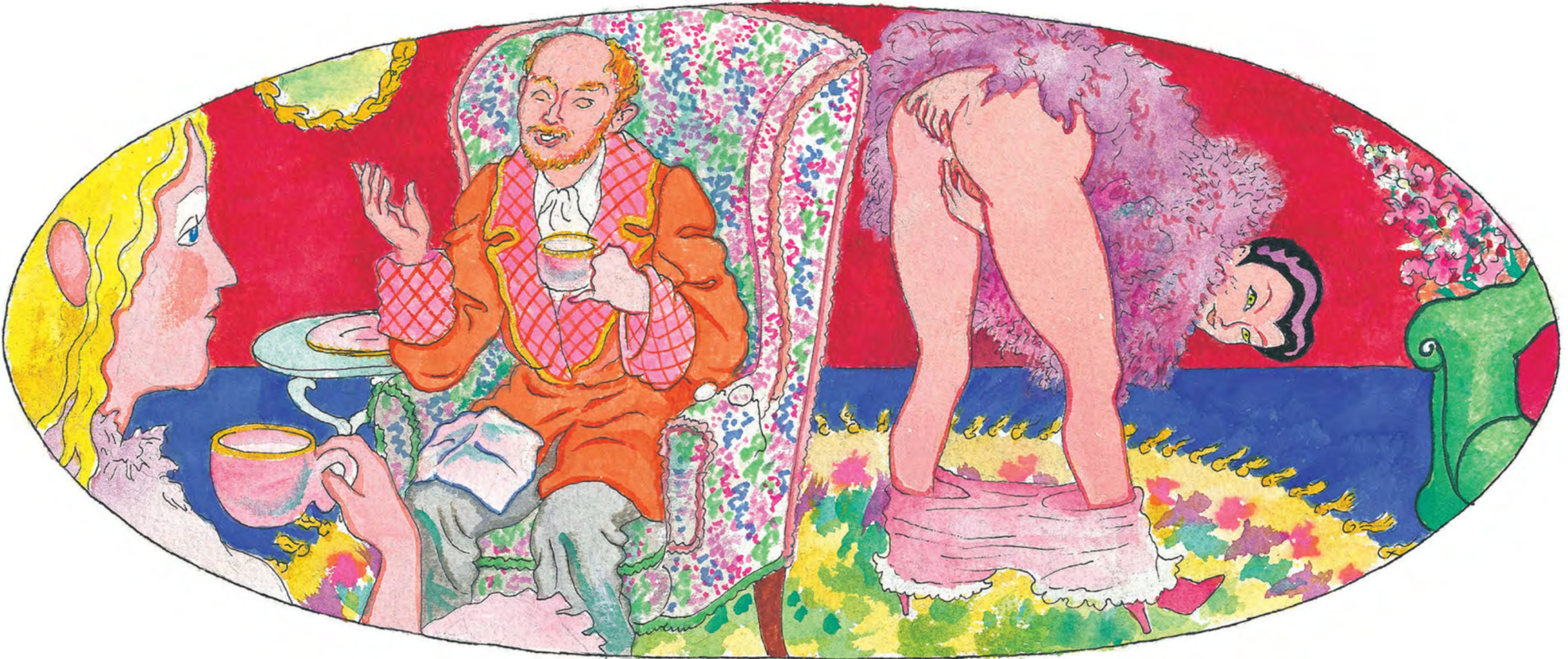
А потом обе приходите
ко мне и лижите меня
нежно, как тропические
волны, пока я излагаю
свои приключения.

Мне так нравится
твои истории,
Алиса! **Столько**
прелестных
женщин и ни
одного **мужчины!**

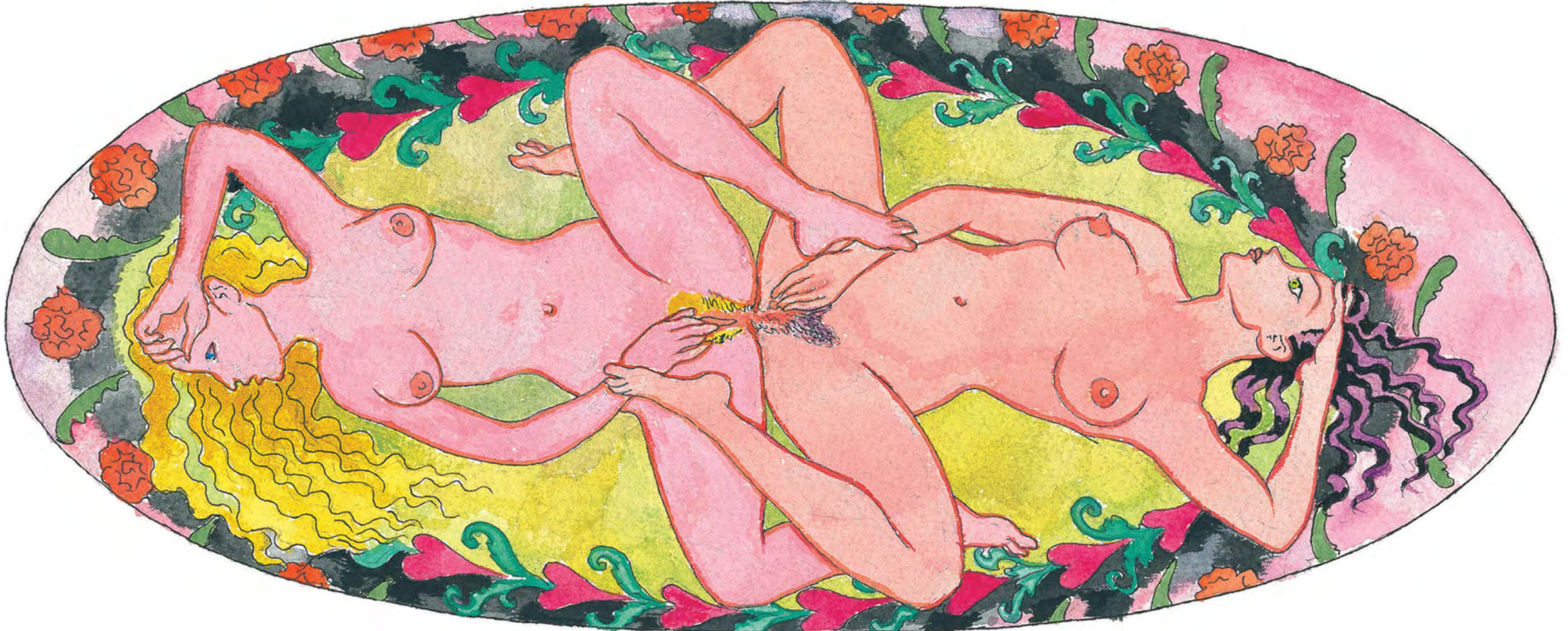

О, не все женщины
были прелестны,
не поймите... ах-х-х...
превратно.

И был... о, вот
это хорошо...
был **ОДИН**
мужчина.

«Как ассистентка, я жила со своей бывшей учительницей, моей Красной Королевой, и ее богатым муженьком. Больше всего в положении вещей ее будоражило, что он оставался незрячим, спал и не ведал, что она трахала, лизала и хлестала меня, как и половину женского населения города. Она говорила в его присутствии что-нибудь вроде «Алиса, позже мы побреем твою манду», пока он был рядом, зная, что он не слушает.

Я была... о да, еще разок... я была ею одурманена. Я хотела стать покорным отражением каждой ее похоти и прихоти. И раздевалась, когда мне велели, и раздвигала ножки для других женщин. Присев, я задыхалась под юбкой у баронессы, чавкала и причмокивала у губ девиц и вдов, кого она водила домой, дабы продемонстрировать мои лесбийские достижения.

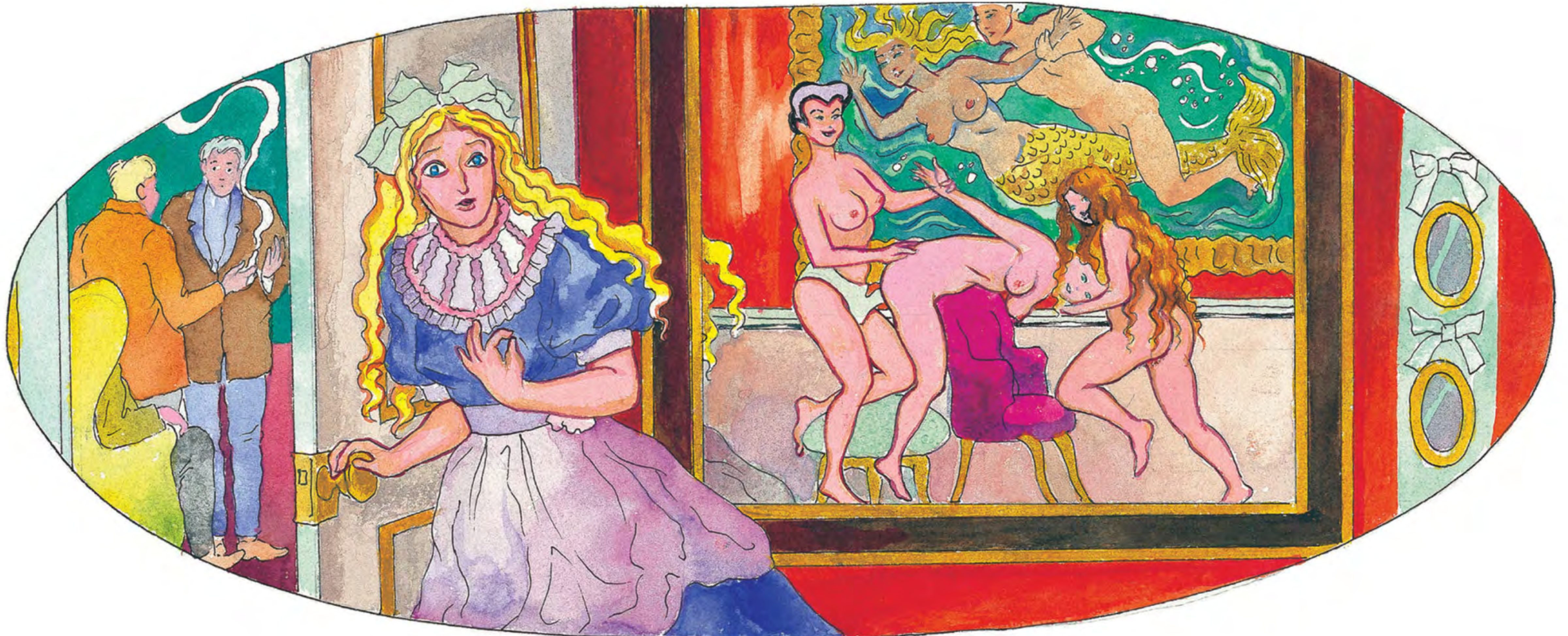
Кроме равных себе, она могла выбирать и среди быстро удлиняющихся ног и развивающихся бюстов ее школьного класса, где я тоже ассистировала. Помню приморскую экскурсию, где в уединенной бухте мы познакомили группку хихикающих обаяшек с радостями орального секса, сдвигая кружевные влажные купальники, чтобы обнажить «устриц», как мы их называли.

Благодаря деньгам ни о чем не подозревающего мужа она не знала пределов. Она организовывала сексуальные шахматы с живыми людьми, где фигура могла безудержно получать удовольствие от той, которую только что съела. Она жила в моральном зазеркалье, где все ценности вывернулись наизнанку, а я затерялась там вместе с ней. Пока я помогала раздевать плачущую служанку, готовую для насилия, у меня и в мыслях не было, что это дурно.

Конечно, если бы ее супруг проснулся и увидел, что творится, ее мир исчез бы в один миг, но эта опасность только подстегивала ее к новым рискам, новым возмутительным поступкам. Ее не смущало довести меня до предела во время беседы с мужем и его скучными, затхлыми коллегами... Дочек по крайней мере двоих из его приятелей она на моих глазах увела в постель и имела до потери сознания.

Молодые жены сотрудников ее мужа казались ей особенно привлекательными, и... о, чей это был палец?.. и она - им. Робкие мышки во время ужина - стоило их мужчинам удалиться раскурить по сигаре, как они принимали по два дилдо за раз или держали груди ранее необъезженных горничных, пока моя госпожа им мастурбировала. Я удивлялась, как же они смотрят в глаза прислуге на следующее утро?

Не столько секс лишил меня моральных ориентиров, сколько наркотики. Должна сказать, отчего-то опиум славно идет в паре с трибадией. Нежишься и вылизываешь. Что-то во мне распускалось, словно дынный цветок, и... ох-х-х, Боже... и я становилась египетской принцессой в сандаловом инцесте с собственной матерью. Я была одуревшей игрушкой фантастических гаремов с опаловыми сосками.

Я блуждала по изящным версальским садам из кружевного нижнего белья, которое без конца срывала. Были комнаты с зеркальными потолками или... о-ох. Это вы сразу обе?... или же зеркальными коврами, а это мы находились на потолке. Между ее ног был скользкий лемурийский храм, ее клитор - сглаженный морем розовый мрамор, где томился мой язык, словно вишневая манта. Она сказала, мне нужно встретиться с торговцем опиумом.

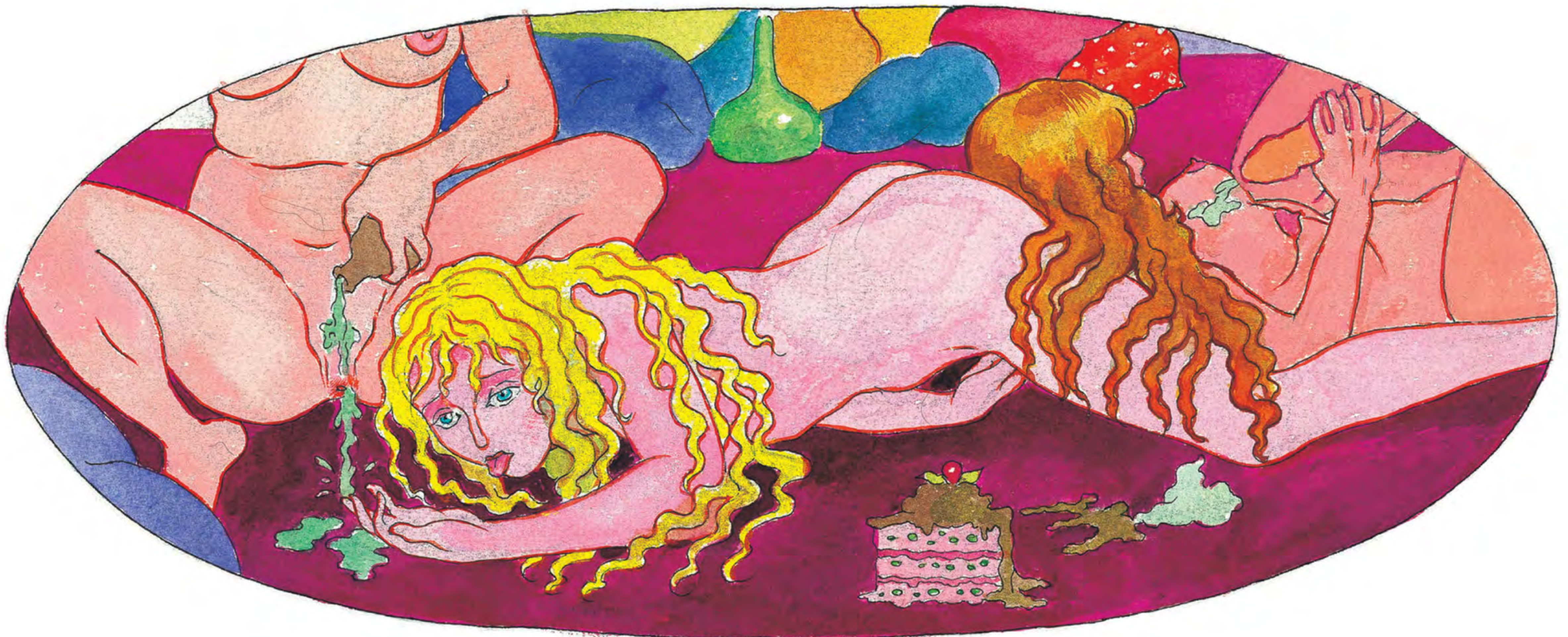
И однажды вечером мы отправились в его квартиру - абсурдное место, декорированное, как турецкий бордель. Выяснилось, что он доктор и почти импотент. Ему нравилось играть с собой, пока на его глазах женщины играли друг с другом, а в благодарность он предоставлял опиум. Это... это было отвратительно, но мне **ОЧЕНЬ** нужно было зелье. Его член был большим, мягким и багровым, как слизняк.

Он выставлял из нас живые картины, говорил, что нам делать с собой и друг с другом, иногда предлагал затянуться трубкой его кальяна. Я не переносила унижения, его сальных глазок в темных кругах, но от наркотика это все становилось таким далеким! Какая-то другая девушка разрешала этой женщине мочиться ей в рот, на груди, совать еще больше пальцев в зад - и выклиничивала при этом трубочку...

У него были таблетки. У него был лауданум. Кажется, даже пирог на обед испекли с опиумом. Перед глазами все кружилось и было изумительным. В какой-то момент мне показалось, что трубка хуки - срезанный край его пениса, из которого я сосала ангельскую, парообразную сперму. Я даже не понимала, то ли я маленькая девочка, то ли огромная женщина, большая, как непристойный собор, а влажные волосы - водоросли в моей переполненной купели, и... О-ОХ!

Я... я не знала, где я. Ну, так-то я пила лауданум из чьей-то лабии и неистово мяла собственные гениталии, как и было приказано, но в глубине души я витала где-то еще. В мою вагину и анус лезли миниатюрные женщины, мокрые, как лягушки. О мои губы, волосы терлись крошечные щелки, словно принадлежащие феири. Оглядываясь назад, я вижу, что, должно быть, тогда и стала терять рассудок.

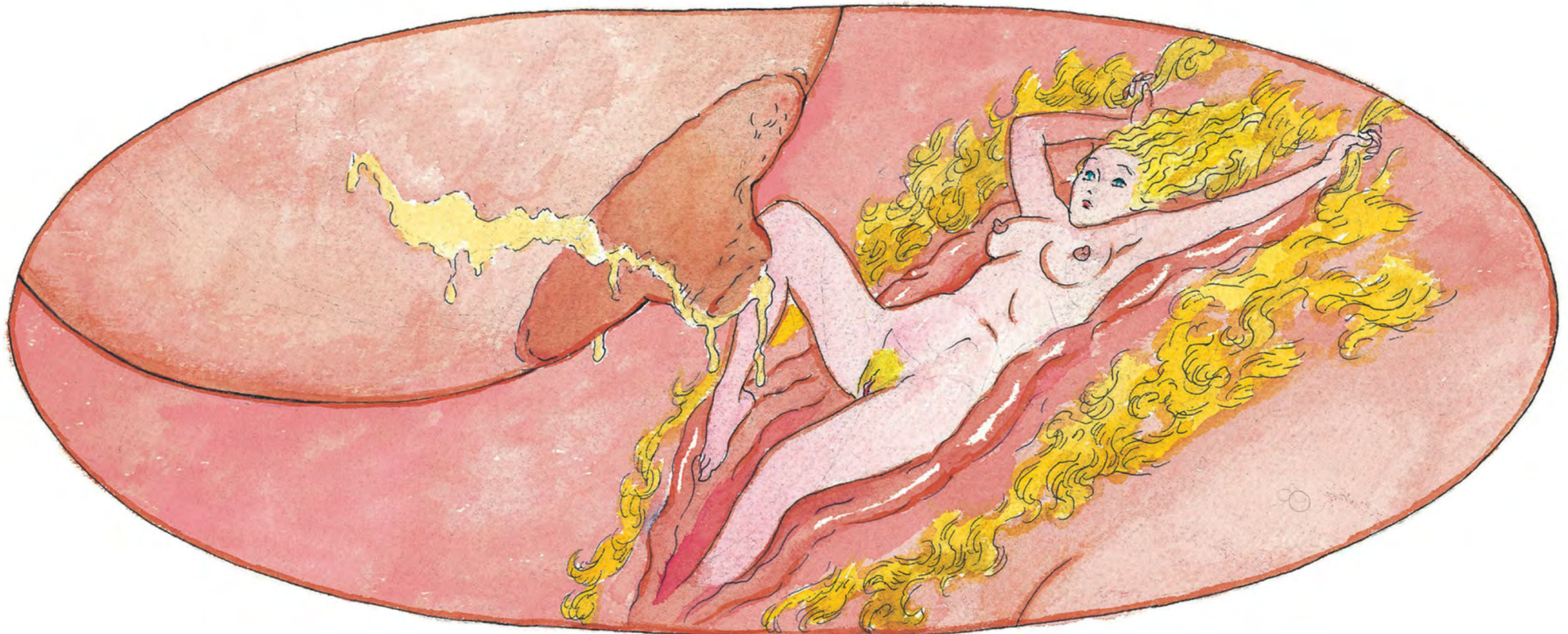

После этого моя госпожа забавлялась тем, что помещала меня во все более противоестественные и уничижительные ситуации. В ее руках наркотики и секс стали моими браздами, ее шпорами. Она водила меня к двум отвратительным «деревенским» лесбиянкам – близняшкам, которые трахали друг друга пальцами, договаривали друг за другом предложения и спорили, кто из них перепортил больше девочек. Она оставила меня на их поруки на целые кошмарные выходные.

Они... ох-х. Сунь еще один палец, будь добра? Нет, это... да. Да, вот так... они заставляли меня спать, уткнувшись лицом в чей-нибудь пах, чтобы я вылизывала их зловонные дырки первым делом поутру или когда они просыпались ночью, желая сойти в туалет. Они затыкали мою несчастную штучку древним кожаным дилдо... кажется, принадлежавшим их бабушке... потом имели меня, как они выражались, «задом наперед, совсем наоборот».

Их тела ошеломляли меня, душили меня огромными влажными задками. Все было очень запутанно! Они наслаждались насилием над подростком. Мне нравилось быть их жертвой, но я разделяла и **ИХ** садистское удовольствие: я же сама заставляла маленьких девочек-устриц сосать. Испытывала наслаждение от их дискомфорта, противления. Годы назад побагровевший от волнения человек столкнул меня в моральную кроличью нору. Теперь же, будучи наркозависимой лесбийской проституткой, я осознала, что все еще не достигла дна».

⇒М-м-н-н⇐

Ох Алиса! Я вся теку. Чем ужасней и опасней становятся твои истории, тем больше хочется играть с собой.

Да. Да, интересно, почему? Я сама кончила дважды, рассказывая о прошлом.

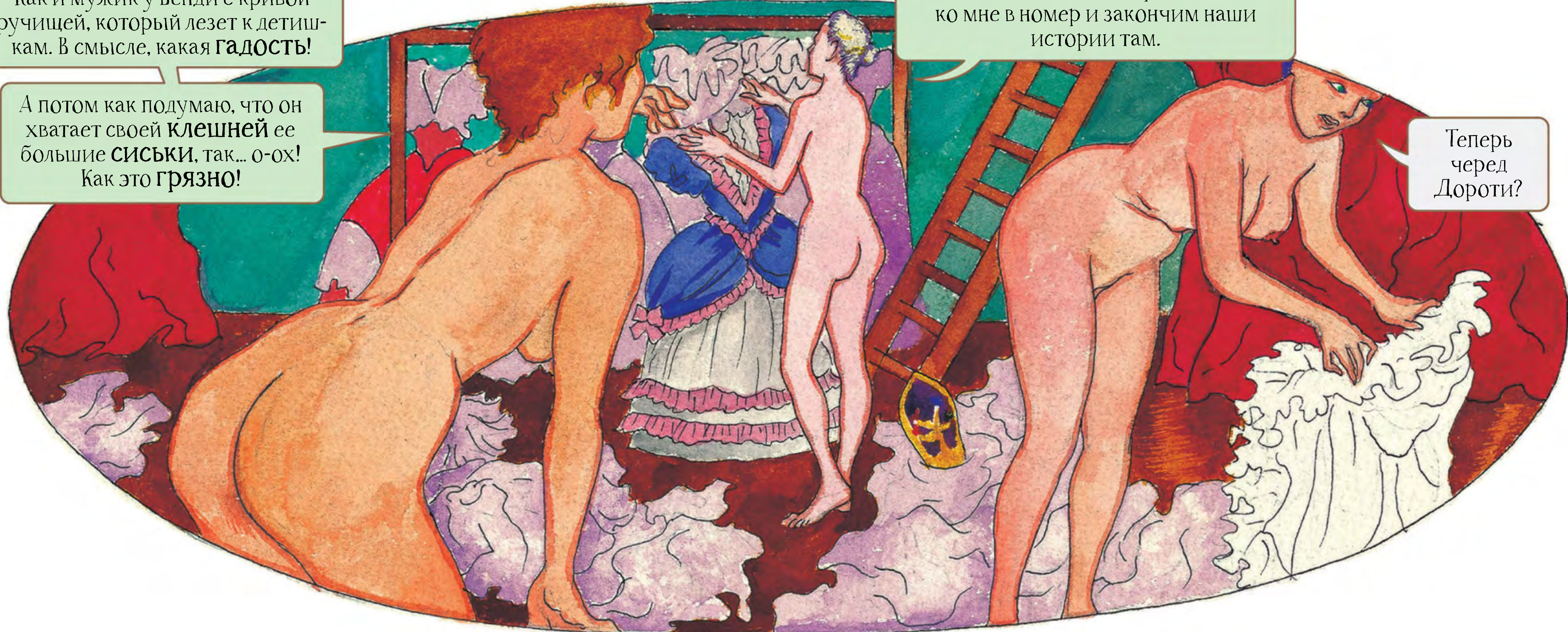
А как насчет маленькой Дороти? Блаженствует ли она от повестей о молодых девицах в довольно жутких обстоятельствах?

Еще бы. Смешно же, не? Как и мужик у Венди с кривой ручищей, который лезет к детишкам. В смысле, какая Гадость!

Что же, соглашусь. Вы не чувствуете сквозняк? Давайте заберем костюмы ко мне в номер и закончим наши истории там.

А потом как подумаю, что он хватает своей клешней ее большие сиськи, так... о-о-о! Как это грязно!

Теперь черед Дороти?

⇒Мва-ах⇐ Я еще не набралась духу. Да и очень уж хочется послушать про крюк в твоей киске. ⇒М-мух⇐ Ха-ха-ха!

Значит, очередь Венди.

Идемте, дамы. Если мы надеемся уехать отсюда завтра рано поутру, то наши повествования должны достичь кульминации...

...а если честно, то не ТОЛЬКО они.

глава

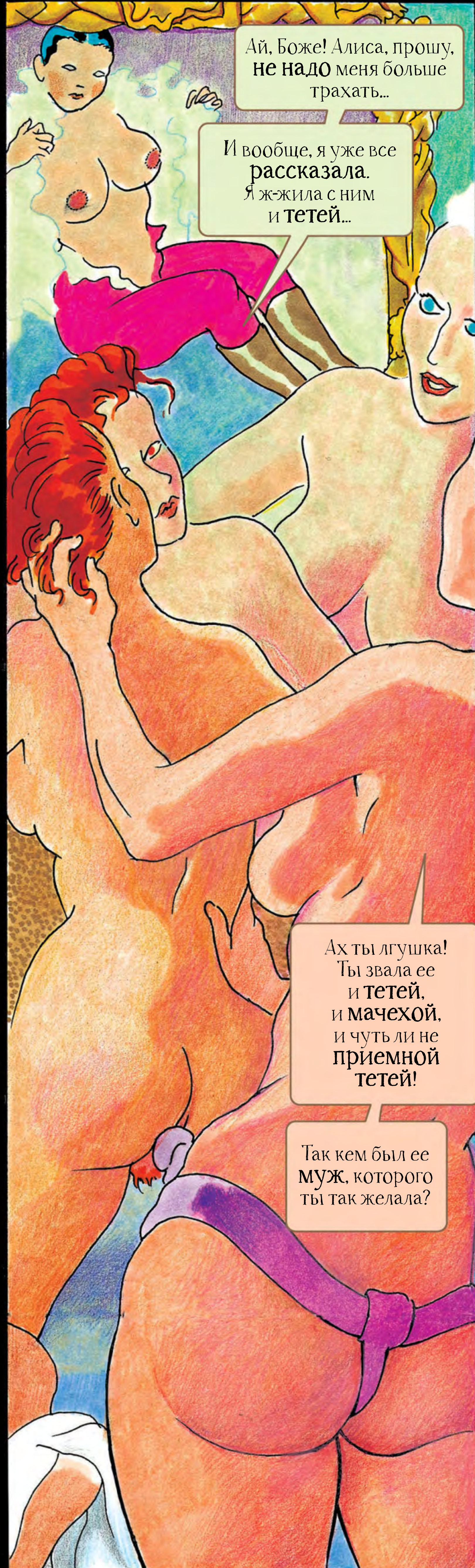
27

Проглоченные

..Не вру, Алиса, хоть что ты делай. И в-вообще, сейчас черед Венди исповедаться, у нас же уговор...

Ай-й! Нет, **СТОЙ!** Не вытаскивай так быстро, а то... **А-аи-и!**

Венди расскажет в свое время... а пока что **ТЫ** вылашь нам все про своего «**ДЯДЮШКУ**».

Ай, Боже! Алиса, прошу, **не надо** меня больше трахать...

И вообще, я уже все рассказала. Я жила с ним и тетей...

Ах ты лгушка! Ты звала ее и тетей, и **мачехой**, и чуть ли не **приемной тетей!**

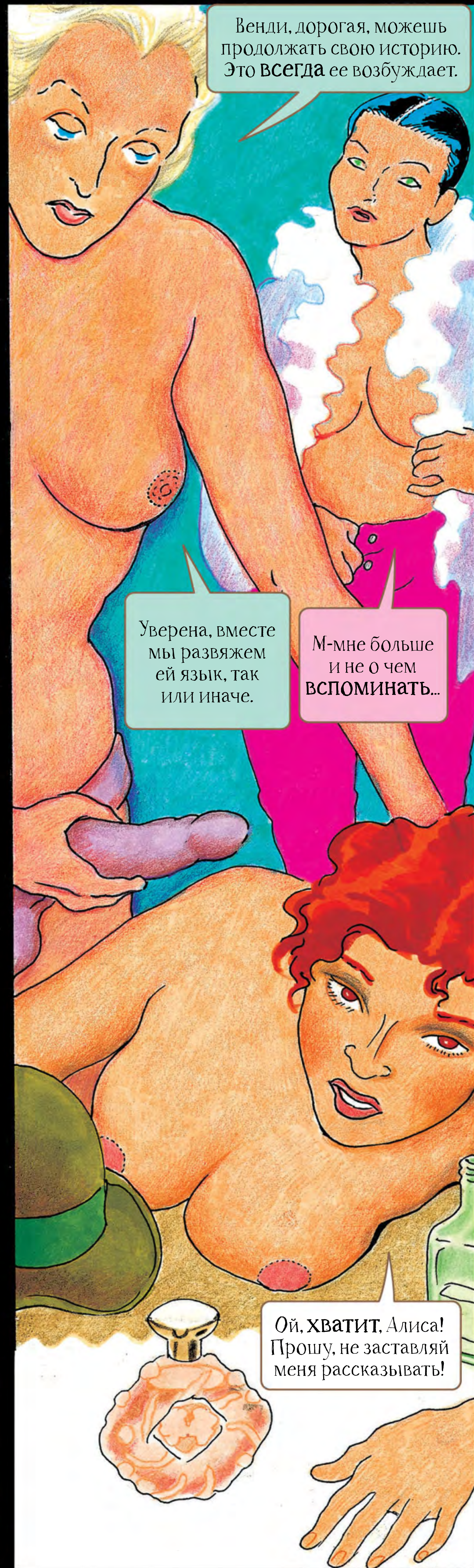
Так кем был ее **МУЖ**, которого ты так желала?

Я же сказала, он был мне **д-дядя**. Он...

Ах **несносное** создание! А ну, легла на **туалетный столик!**

Ты **серьезно** думаешь, что мы это так проглотим? **Да?**

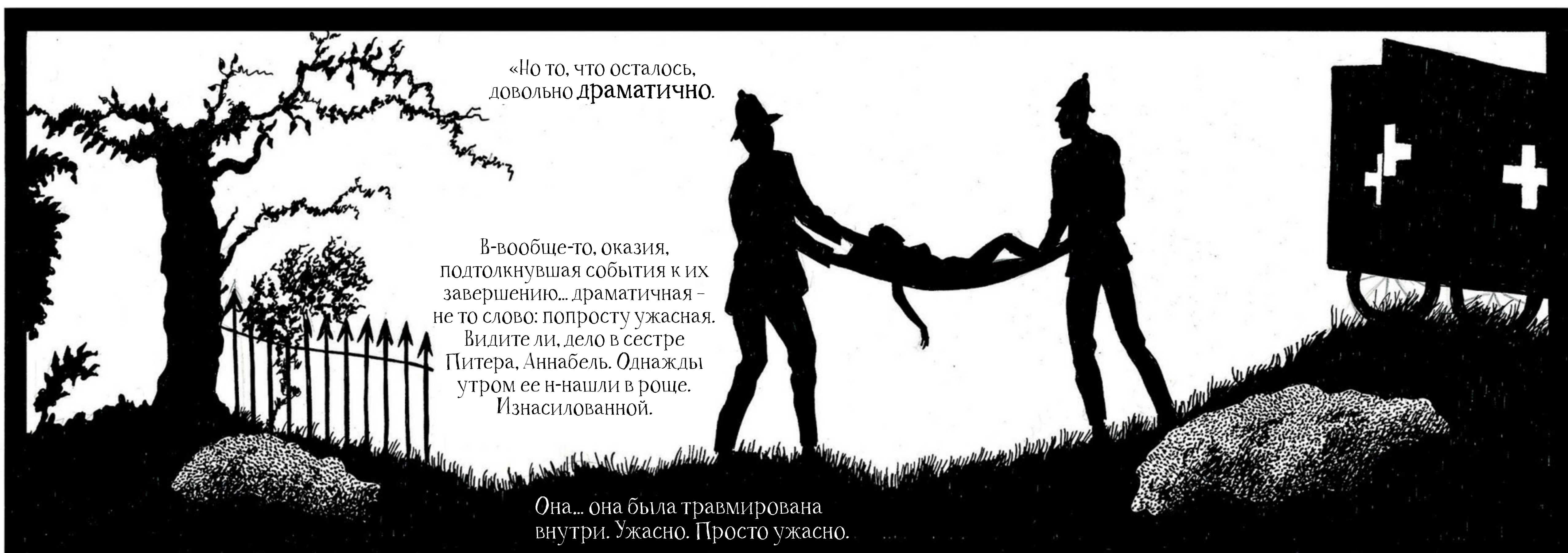

Венди, дорогая, можешь **продолжать** свою историю. Это **ВСЕГДА** ее возбуждает.

Уверена, вместе мы развяжем ей язык, так или иначе.

М-мне больше и не о чем **ВСПОМИНАТЬ!**

Ой, **ХВАТИТ**, Алиса! Прошу, не заставляй меня рассказывать!

«Но то, что осталось,
довольно драматично.

В-вообще-то, оказия,
подтолкнувшая события к их
завершению... драматичная -
не то слово: попросту ужасная.
Видите ли, дело в сестре
Питера, Аннабель. Однажды
утром ее н-нашли в роще.
Изнасилованной.

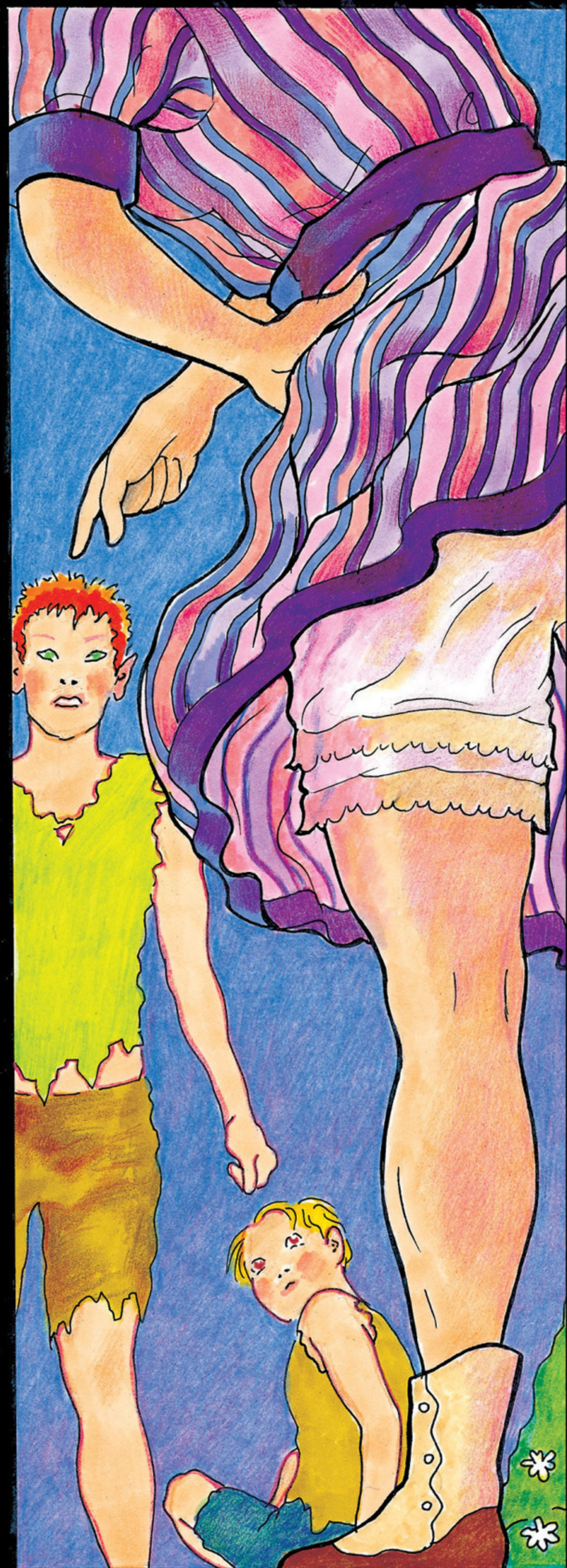
Она... она была травмирована
внутри. Ужасно. Просто ужасно.

Прослышав обо всем позже, я немедленно
поняла, кто за этим стоит, но тогда, пока ее
увозили в больницу, я... о, мне даже сейчас
не по себе... я была в постели с братьями. Сто-
ило нашим родителям ступить за порог, как
мы доводили друг дружку до предела. Тем
же мы занимались и в это утро.

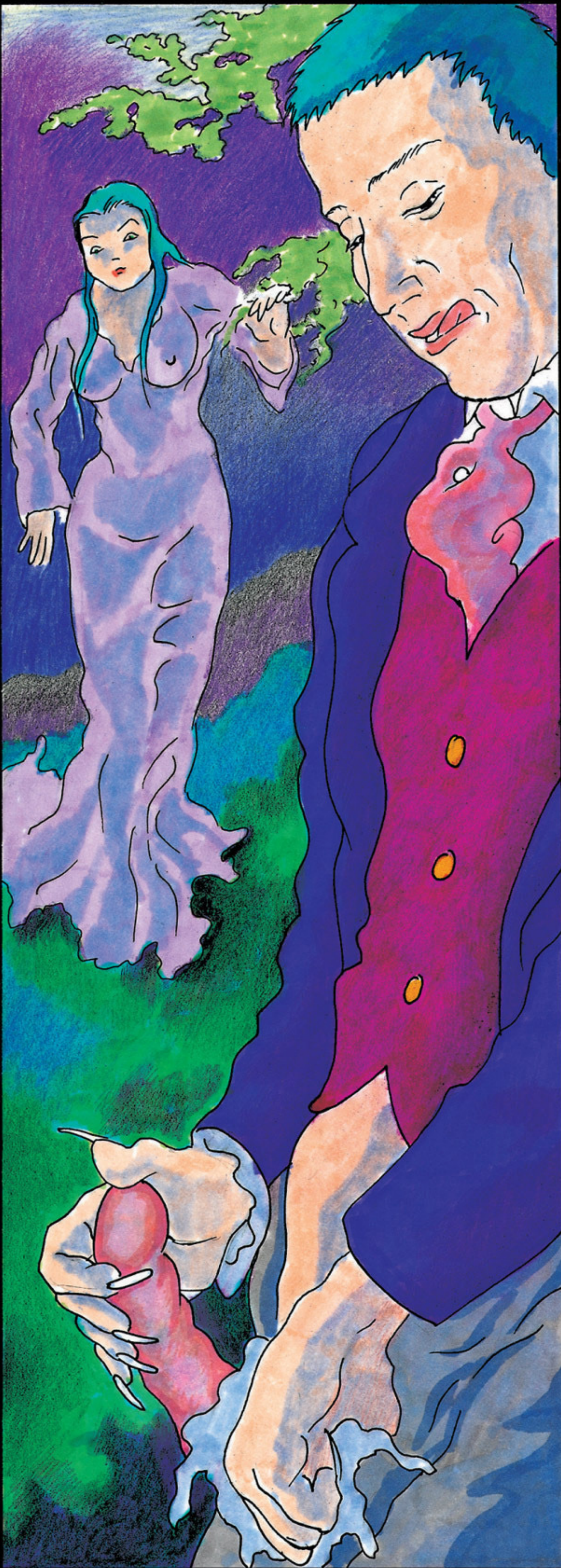
Когда мы пришли в парк, сразу узнали о
произошедшем. Питер яростно метался,
кляня человека с рукой-крюком, повторяя,
что страшно отомстит. Что они выкопают
яму или выскочат из засады с ножами.
Это возбуждало его - и сердило меня.

Я только сказала: «Питер...
...когда ты уже **вырастешь?**»

Это был наш последний разговор. Домой я вернулась в какой-то про-
страции, пока мысли бегали в го-
лове. Я не могла не думать об изу-
родованном человеке, о том, что он
сделал. В конце концов... о, я, должно
статься, была не в себе от злости...
я улизнула ночью и отправилась
в парк.

Я... я до сих пор не понимаю зачем. Хотела
ли я наброситься на него за то, что он сле-
дал, или... о, какой ужас... хотела **ОТДАТЬСЯ**
ему – чтобы меня взяли как пиратскую до-
бычу? Он был там же, где нашли Аннабель.
Его конец торчал наружу, блестел в ужас-
ном, скользком кулаке.

Увидев меня, он издал отвратительный
стон и двинулся на меня; перед ним болта-
лась и моталась набрякшая твердая шту-
ковина. Я повернулась и побежала через
сырой вонючий поллесок. Я... я знала, чего
он **ХОТЕЛ**, но этот образ опасно затмевали
мои собственные **Влажные фантазии**...

В-возможно, он бы повалил меня на четве-
реньки в грязь и измывался бы над задом,
вталкивая огромную тупоносую штуку мне
в попу, пока я буду чувствовать его щетини-
стые и колючие волосы у растянутого, про-
тестующего ануса, чувствовать, как во мне
пахтаются в горячую пасту экскременты.

Пронесившиеся в голове мысли были просто грязными. Грязными. Пошел дождь, и я слышала, как он спотыкается и пыхтит позади.

Я так боялась, что он поймает меня, изнасилует, ранит, но... но не этого ли я **ХОТЕЛА**? Не об этом ли **мечтала**? Не ради ли этого **пришла**?

Если бы я помедлила, он бы сгреб меня здоровой рукой, утащил в какую-нибудь таверну, где головорезы трахнули бы меня в рот или усадили, дрожавшую, на их грязные члены. Я бы ласкала их, пока руки не станут скользкими от семени, вылизывала бы собственные соки с их опавших сочащихся концов.

Е-если я могла **ПОМЫСЛИТЬ** о подобном, то разве... не **заслуживала** этого, в каком-то смысле? Он был прямо за мной, хватался, чертыхался и твердил, что я сама этого хотела, сама этого хотела. И хотя я неслась сквозь дождь с бухающим как молот сердцем, я думала, что он **прав**.

И он знал моих родителей! А если они с ним заодно? А если он притащит меня домой и трахнет у них на глазах, трахнет их на моих глазах? Моя мать, красная от стыда, на коленях у моей шелки. Мой отец лепечет извинения, спуская мне на щеку.

Я выдохлась, припертая к дереву. Сорочка разорвалась. Он брел ко мне через темноту, пока дождь барабанил по его клешне, его эрекции.

Настал... это трудно описать. Настал момент, когда я вдруг увидела все - себя, всю страшную ситуацию - с идеальной ясностью.

Я думала о том, что мне **нравится**. И что это не значит, будто я хочу этого на **самом деле**. Не значит, будто меня можно к такому **принудить**. Он ковылял ближе, теперь уверенный в себе, поддерживая пенис своими отвратительными щипцами. Он сказал, что трахнет меня. И я **поняла** его.

Я... я выпятила свою голую манду и спросила, не слишком ли она волосатая, не слишком ли старовата для него? Не слишком ли мои сиськи велики для того, кто предпочитает плоские грудки и лысые щелочки? Того, кто **боится** взрослых женщин, думает, что они переселят его, проглотят его?

Я уперлась ногами, раздвинула вагину пальцами, вопила на него: «Дети не понимают, что ты **ущербный**. Можешь притворяться, что ты еще молод, как они, что часы не **тикают**. Вот почему ты трахаешь детей, почему красишь волосы. Ты **боишься** женщин. И ты боишься **старости**».

В его взгляде вдруг что-то словно надломилось. Словно разжигавший его огонь вдруг обратился в холодные черные золу и угли, рассыпался в прах.

Я оставила его там, трястись под дождем, и ушла домой. На следующее утро все произошедшее казалось сном.

Я перестала посещать парк, и школьные каникулы кончились. Мы с братьями прекратили лизаться друг с другом и больше никогда не вспоминали об этом лете. Кажется, мы все друг друга напугали. Однажды я видела Питера, когда он вел двух мужчин в общественный туалет. Его лицо казалось... ожесточенней. Меня он не узнал.

В той тенистой рощице я игралась в секс - едва не была им пожрана, как Аннабель. Как Питер. Моя собственная страсть так испугала меня, что я оставила ее в темноте за тем забором. Я вышла за Гарольда, на двадцать лет старше меня, потому что страсть... ч-что ж, откровенно говоря, страсть благодаря ему ушла бы навсегда.

У нас родился сын. Теперь он в интернате. Помню, я всегда закрывала в его детской окно на ночь. Конечно, глупости, но я не хотела, чтобы однажды вечером что-то проскользнуло внутрь, чтобы его увели секс, дикость, рабочий класс. Тени. Этого никогда не будет. Никогда. Никогда».

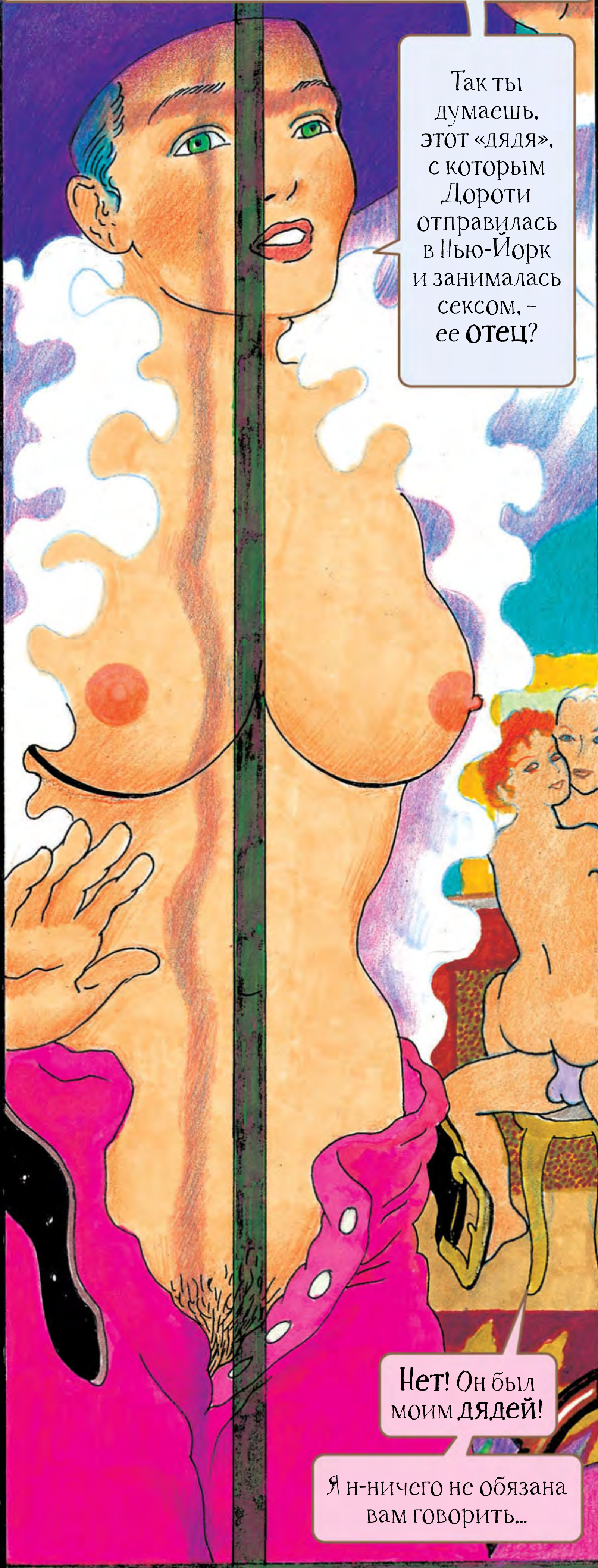
И на этом все. Я похоронила удовольствие вместе с прошлым, пока вы вдвоем не заставили меня вспомнить о нем. И вот мы здесь.

Дороти уже призналась?

О-о-ох, Венди, запрети ей...

Ну, она кончила, когда ты упомянула фантазию об **ОТЦЕ**. Захватывающая история, кстати говоря.

Спасибо. М-мне почти показалось, словно рассказав ее... признав ее... я что-то изменила в себе. Передо мной открылось столько возможностей!

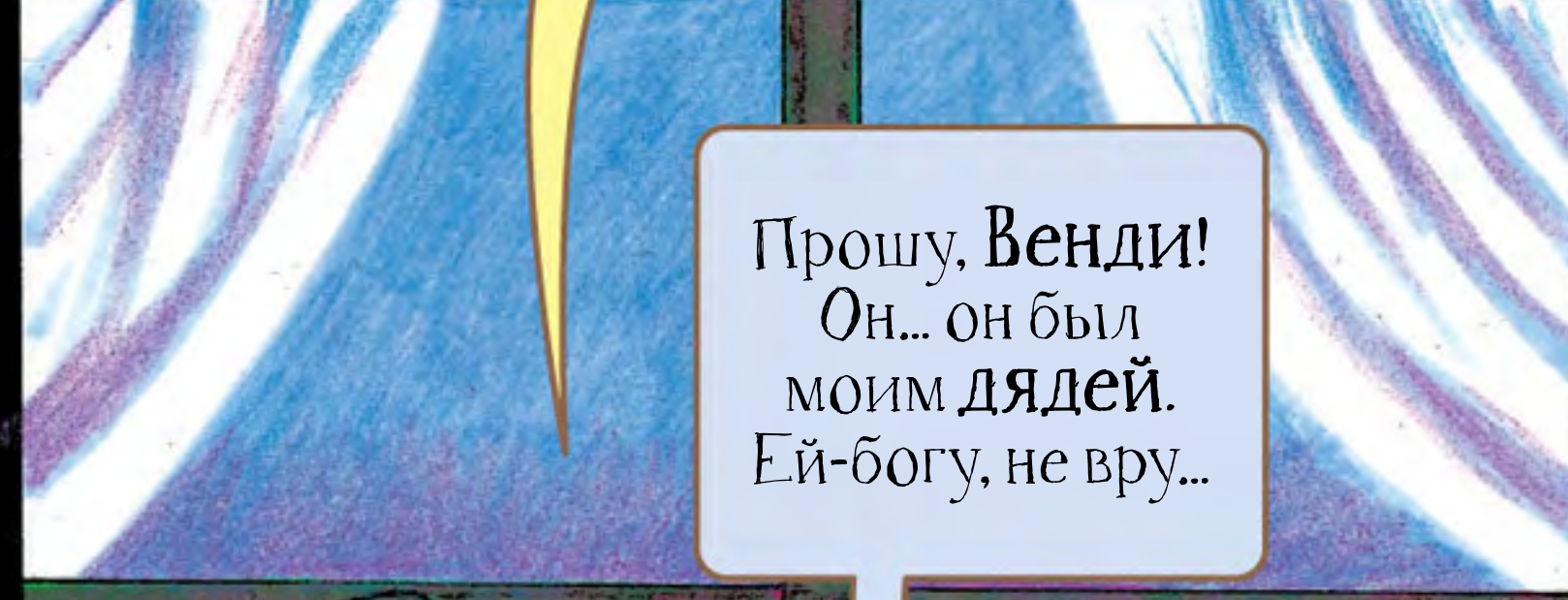

Так ты думаешь, этот «дядя», с которым Дороти отправилась в Нью-Йорк и занималась сексом, — ее **ОТЕЦ**?

Нет! Он был **МОИМ ДЯДЕЙ!**

Я н-ничего не обязана вам говорить...

Еще как обязана! Мы не можем **отречься** от девочек, которыми были. Не можем... не знаю. Не можем допустить, чтобы они оставались **пропавшими** для нас.

Прошу, Венди! Он... он был **МОИМ ДЯДЕЙ**. Ей-богу, не вру...

Ясно. Тогда в жопу, Венди, дорогуша, подойди и пощекочи ее клитор. Скоро она расколется.

А-ах! А-ах!
А-а-ах!

О боже, Венди, хватит! Прошу...

Я уверена, мы поймем, когда она сладется.

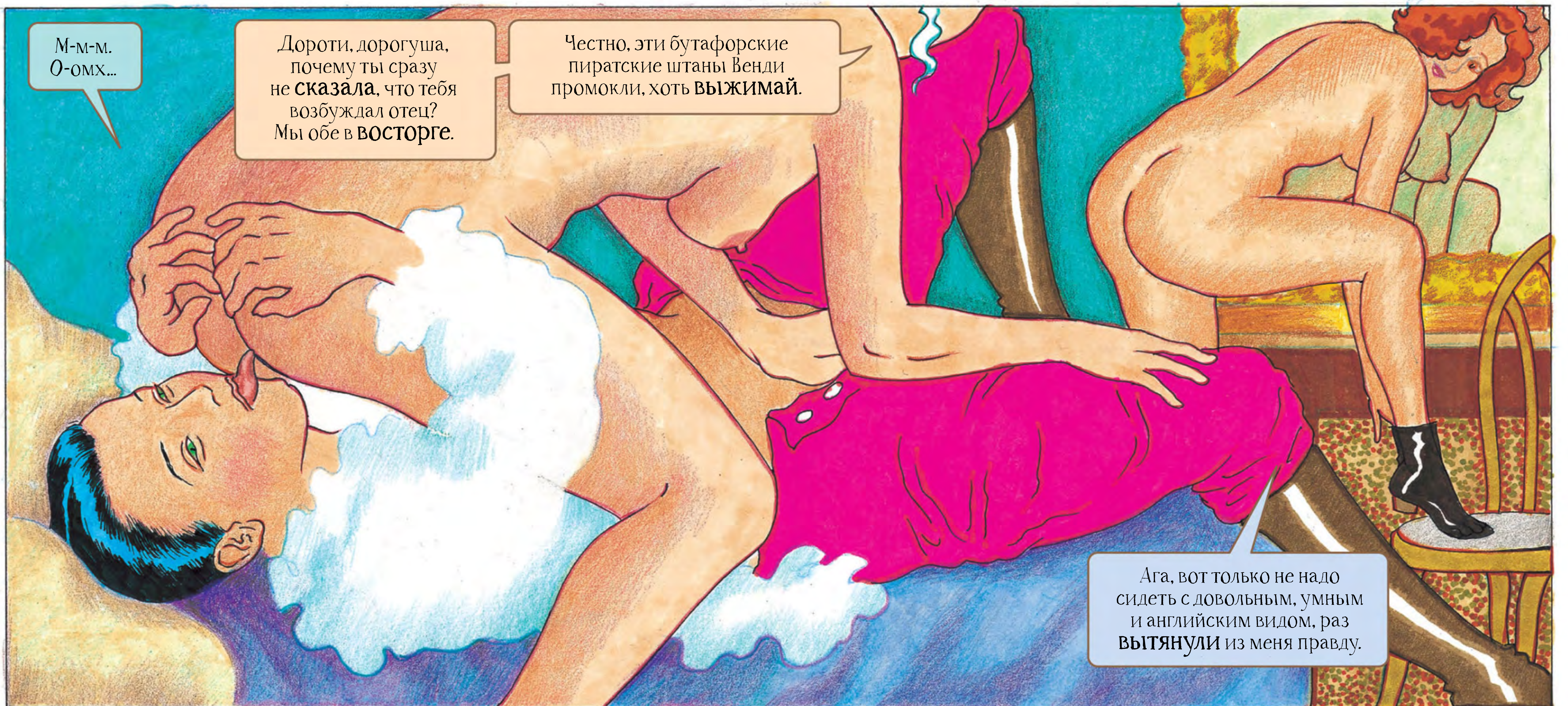
Когда она позовет палочку.

Глава

28

**Человек
за занавеской**

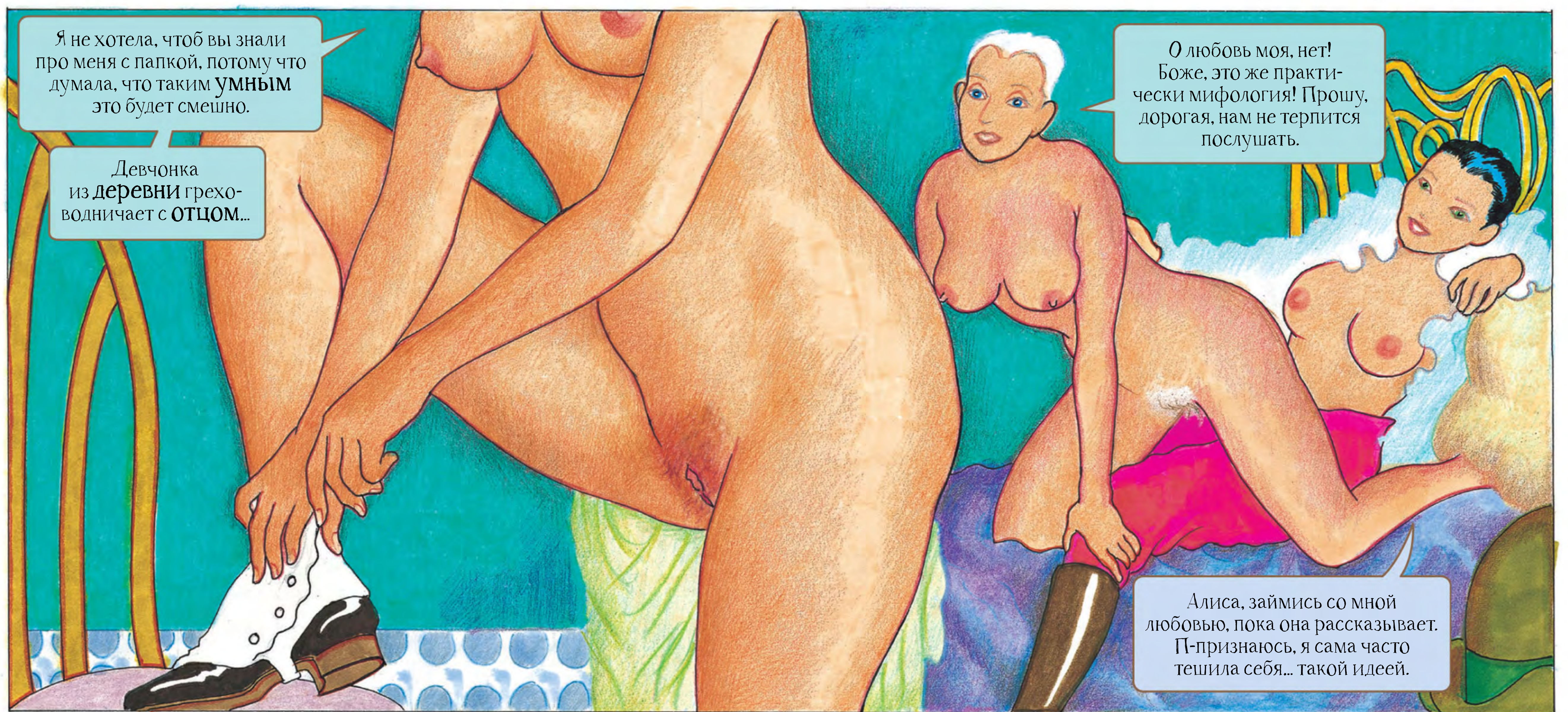

М-м-м.
О-омх...

Дороти, дорогуша,
почему ты сразу
не сказала, что тебя
возбудил отец?
Мы обе в восторге.

Честно, эти бутафорские
пиратские штаны Венди
промокли, хоть **ВЫЖИМАЙ**.

Ага, вот только не надо
сидеть с довольным, умным
и английским видом, раз
ВЫТЯНУЛИ из меня правду.

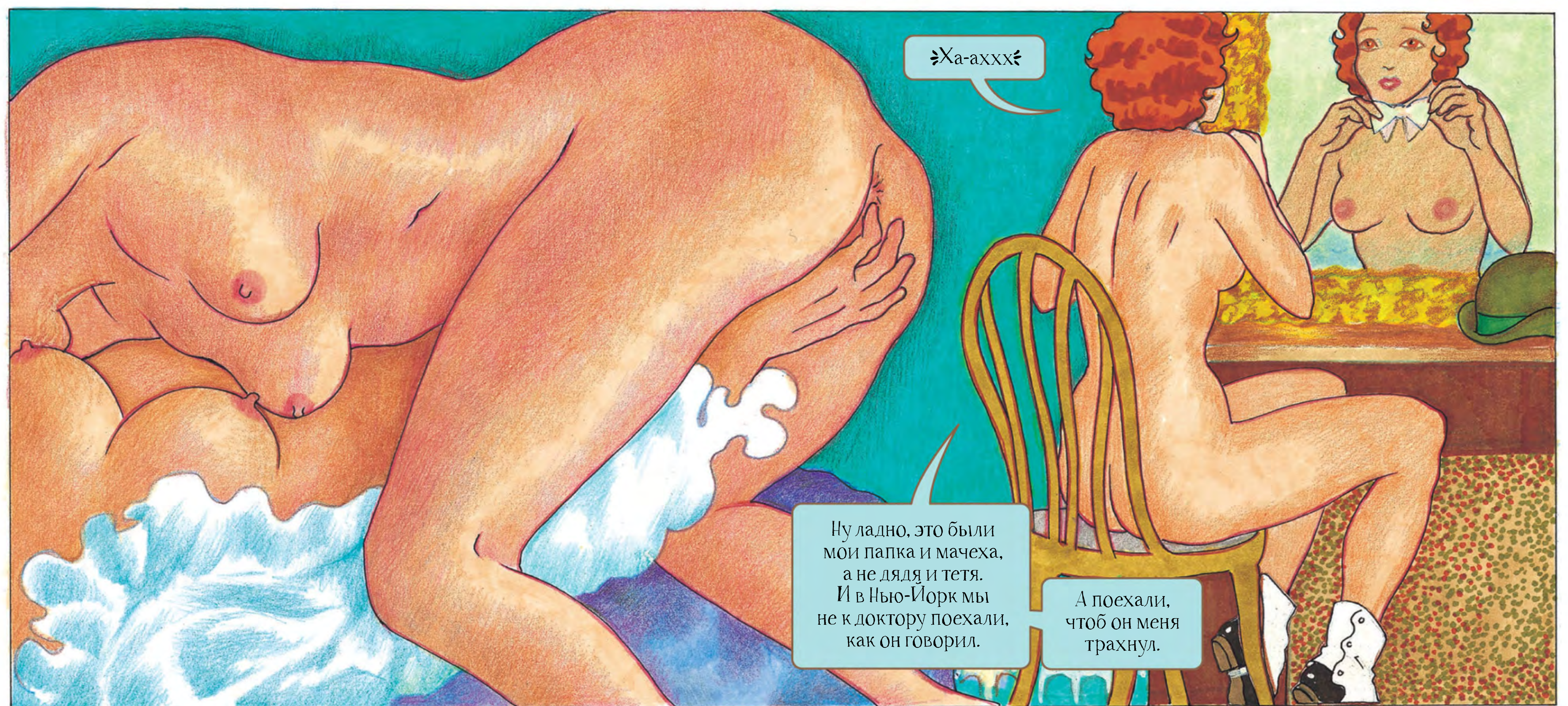

Я не хотела, чтоб вы знали
про меня с палкой, потому что
думала, что таким **УМНЫМ**
это будет смешно.

Девчонка
из деревни грехо-
водничает с **ОТЦОМ**...

О любовь моя, нет!
Боже, это же практи-
чески мифология! Прошу,
дорогая, нам не терпится
послушать.

Алиса, займись со мной
любовью, пока она рассказывает.
П-признаюсь, я сама часто
тешила себя... такой идеей.

»Ха-аххх«

Ну ладно, это были
мои папка и мачеха,
а не дядя и тетя.
И в Нью-Йорк мы
не к доктору поехали,
как он говорил.

А поехали,
чтоб он меня
трахнул.

«Мы оба знали, что это случится, но сами не верили. На поезде из Канзаса мы обнимались только по-родному. Никто не смел сделать первый шаг.»

В туннеле мы поцеловались, и я засунула ему в рот язык. В Нью-Йорке мы уже сосались не на шутку.

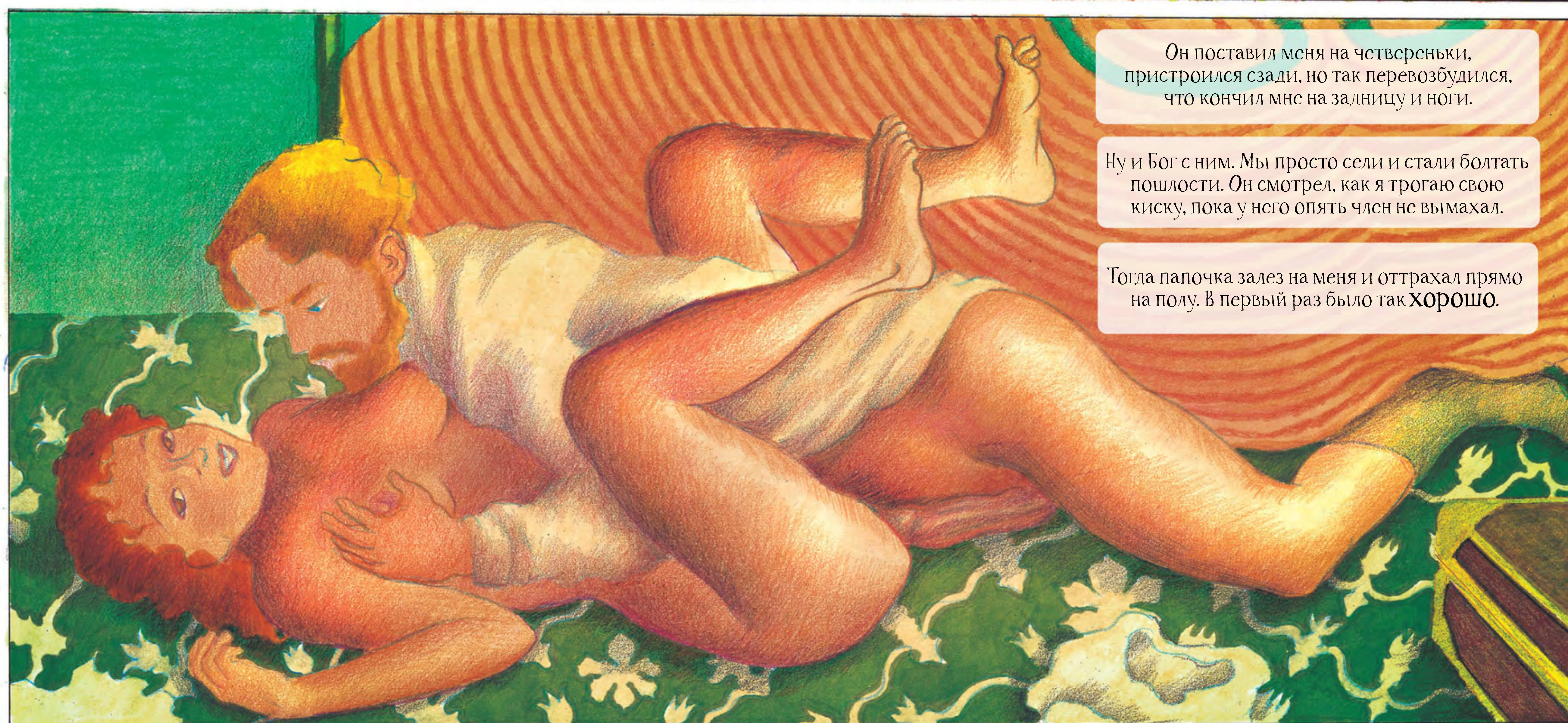
По дороге в отель он положил мою руку на свое колено, а свою запустил под юбку. Тогда мы уже не прикидывались.

Как только мы вошли в номер, он завалил меня на кровать, спустил трусики и начал вылизывать, задрав платье выше сисек.

Я повторяла «О, папочка» и все думала, что это его язык между моих ног, в его рот я кончаю.

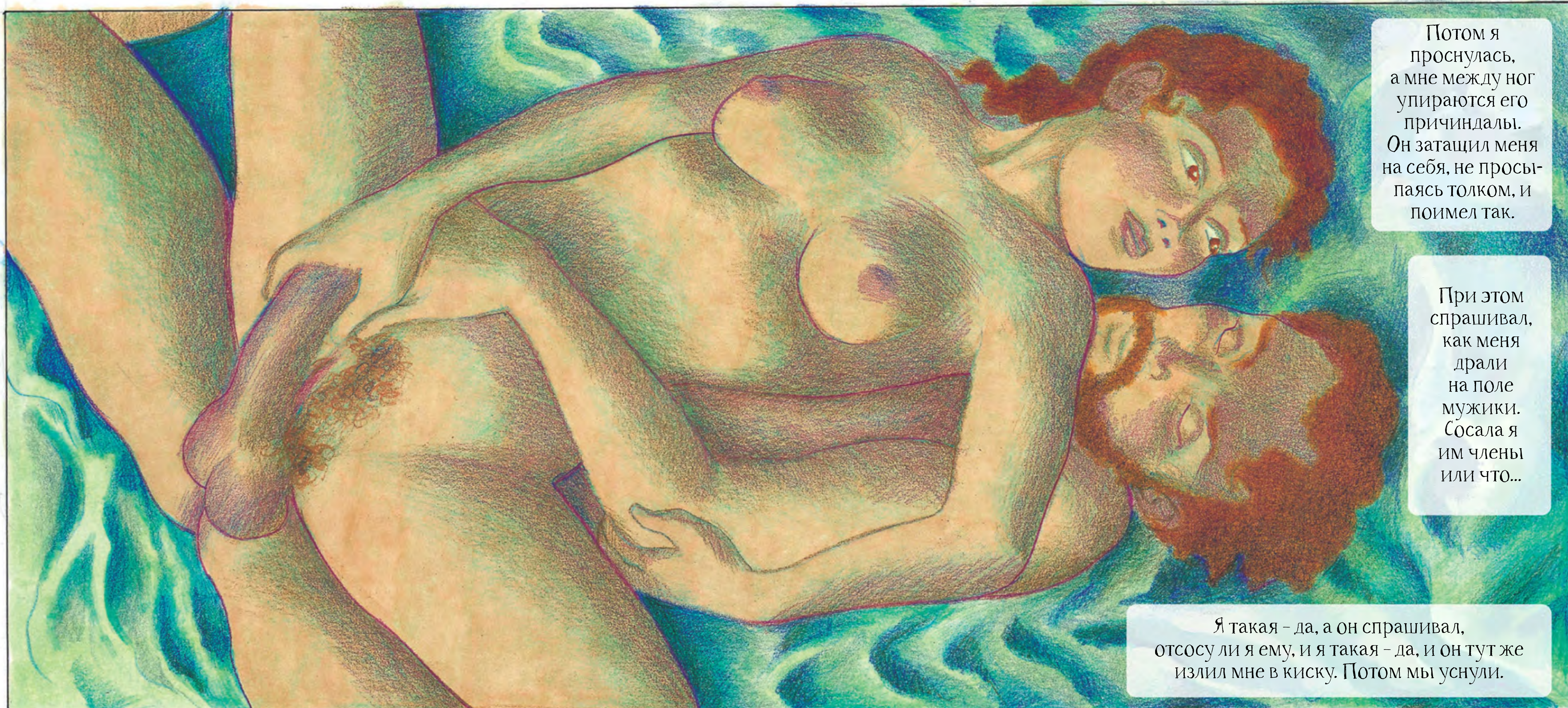
Он хотел вставить в меня хрен. Я расстегнула ему штаны и взяла в руку, такой толстый и горячий.

Он поставил меня на четвереньки, пристроился сзади, но так перевозбудился, что кончил мне на задницу и ноги.

Ну и Бог с ним. Мы просто сели и стали болтать пошлости. Он смотрел, как я трогаю свою киску, пока у него опять член не вымахал.

Тогда папочка залез на меня и оттрахал прямо на полу. В первый раз было так **хорошо**.

Потом я проснулась, а мне между ног упираются его причиндалы. Он затащил меня на себя, не просыпаясь толком, и поимел так.

При этом спрашивал, как меня драли на поле мужики. Сосала я им члены или что...

Я такая - да, а он спрашивал, отсосу ли я ему, и я такая - да, и он тут же излил мне в киску. Потом мы уснули.

Утром мы встали и заказали завтрак, и он сказал встать на колени. Когда пришла прислуга, я уже заглотила его штуковину.

Было стыдно, но я продолжала. Ого, его дочка вытворяет такое на глазах у других - наверно, он решил, что может все, как волшебник.

Служанка оставляет завтрак и скрывается, он кончает в рот с дикой силой. Я глотаю, все течет по подбородку. Та еще картина маслом.

На той неделе мы побывали везде. В магазинах одежды он подкупал продавцов и шел со мной в примерочную, где дробил, пока я примеряла нижнее белье.

Потом ему полюбили трахать и щупать меня на публике. Наверно, считал себя очень могучим.

Меня имели в лифтах, нагибали в изысканном ватерклозете. Мне даже нравилось - будто меня трахает не меньше как король.

В один вечер праздновали Хэллоуин.
Папа повел меня в бар без трусов.
Говорит, открой пальто и покажи киску.

Трахнул меня пальцем
прямо там. Я так боялась,
что кончу и все услышат,
но они то ли не слышали,
то ли им было плевать.

Кто-то сзади терся мне
о спину, то ли мужик,
то ли женщина, не видала.
Ох, ну и жаркая
выдалась ночька!

Позже в парке мы увидели
мужиков, раздетых как...
наверно, лепреконы, и один
малый им отсасывал.

Мы перепились.
Они предложили присоеди-
ниться, и папка хотел погля-
деть, как они поимеют меня,
пока их дружок займется
его концом.

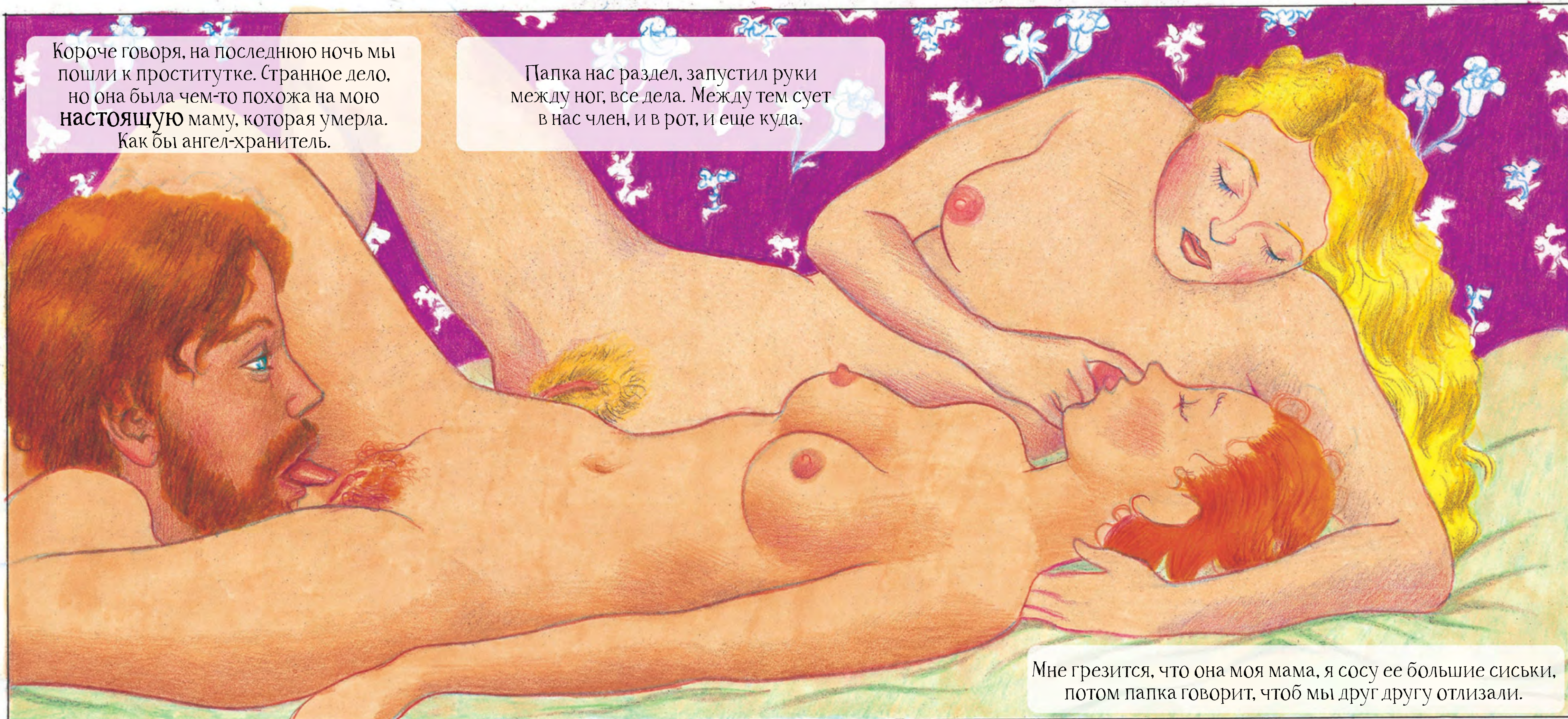
Один вошел
в мою киску,
а другой -
сзади. Наверно,
всем это
понравилось,
потому что
скоро мы
залили кончой
всю округу.

Другой ночью в камере,
которая прозывалась студией,
мы наделаи грязных
фотографий, пока сосали друг
другу и все такое прочее.

Снаружи, в свете газовых фонарей,
небо над Нью-Йорком казалось
каким-то зеленым. Возле отеля мы
ходили трахаться в подворотню.

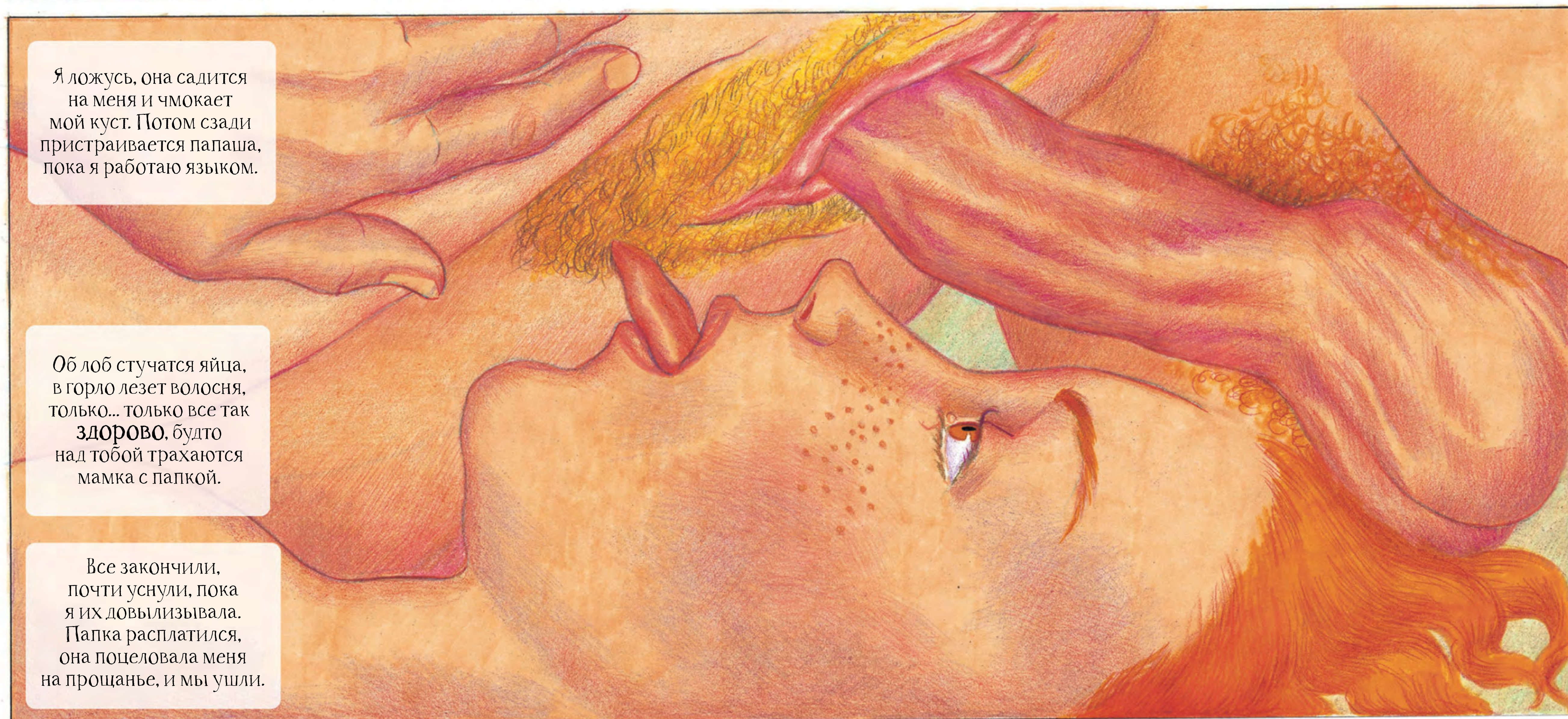
В темноте он распахивал мне
грудь и жарил в сиськи.
Кончает и спрашивает, хочу ли я
пошалить с другой женщиной.

Короче говоря, на последнюю ночь мы пошли к проститутке. Странное дело, но она была чем-то похожа на мою **НАСТОЯЩУЮ** маму, которая умерла. Как бы ангел-хранитель.

Папка нас раздел, запустил руки между ног, все дела. Между тем сует в нас член, и в рот, и еще куда.

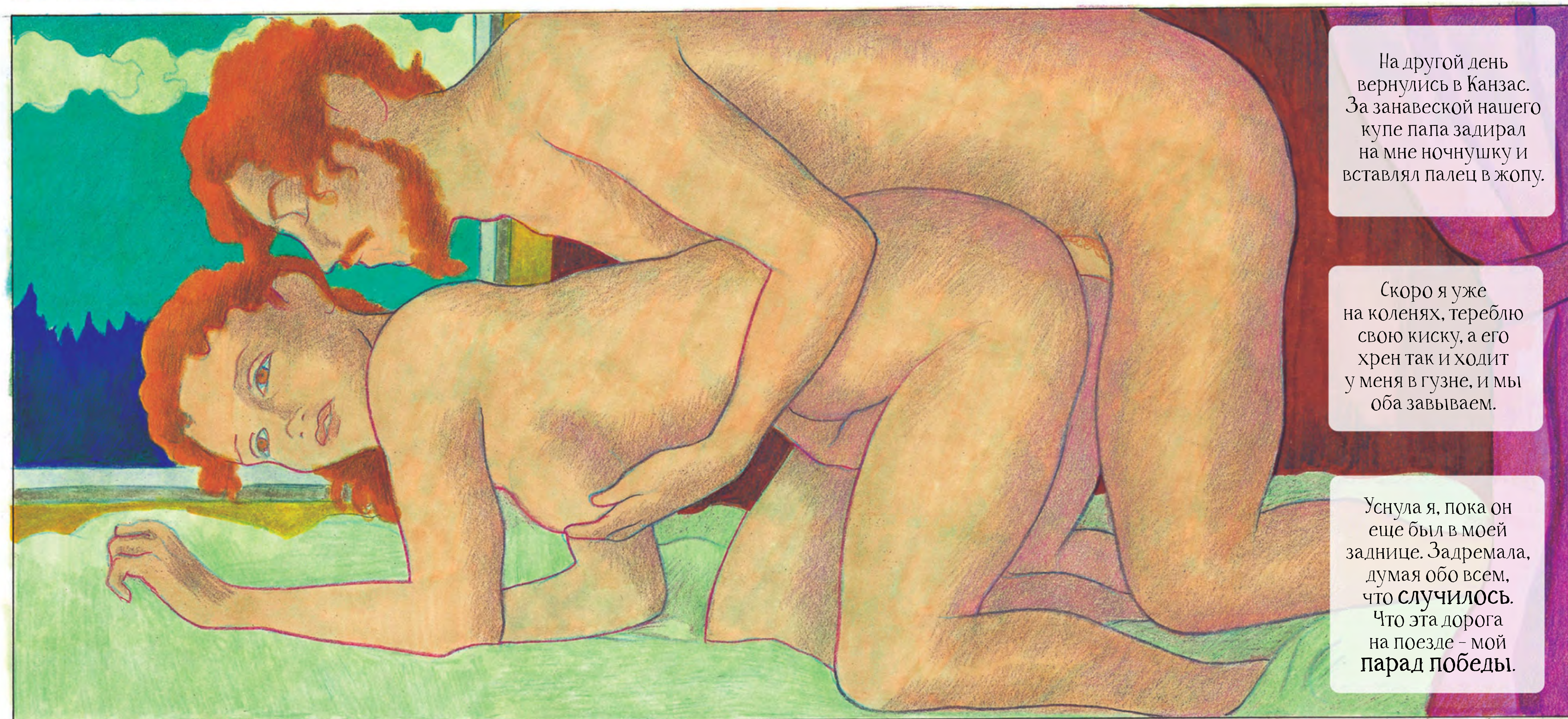
Мне грезится, что она моя мама, я сосу ее большие сиськи, потом папка говорит, чтоб мы друг другу отлизали.

Я ложусь, она садится на меня и чмокает мой куст. Потом сзади пристраивается папаша, пока я работаю языком.

Об лоб стучатся яйца, в горло лезет волосня, только... только все так **здорово**, будто над тобой трахаются мамка с палкой.

Все закончили, почти уснули, пока я их довылизывала. Папка расплатился, она поцеловала меня на прощанье, и мы ушли.

На другой день вернулись в Канзас. За занавеской нашего купе папа задирал на мне ночнушку и вставлял палец в жопу.

Скоро я уже на коленях, терблю свою киску, а его хрен так и ходит у меня в гузне, и мы оба завываем.

Уснула я, пока он еще был в моей заднице. Задремала, думая обо всем, что **случилось**. Что эта дорога на поезде - мой **парад победы**.

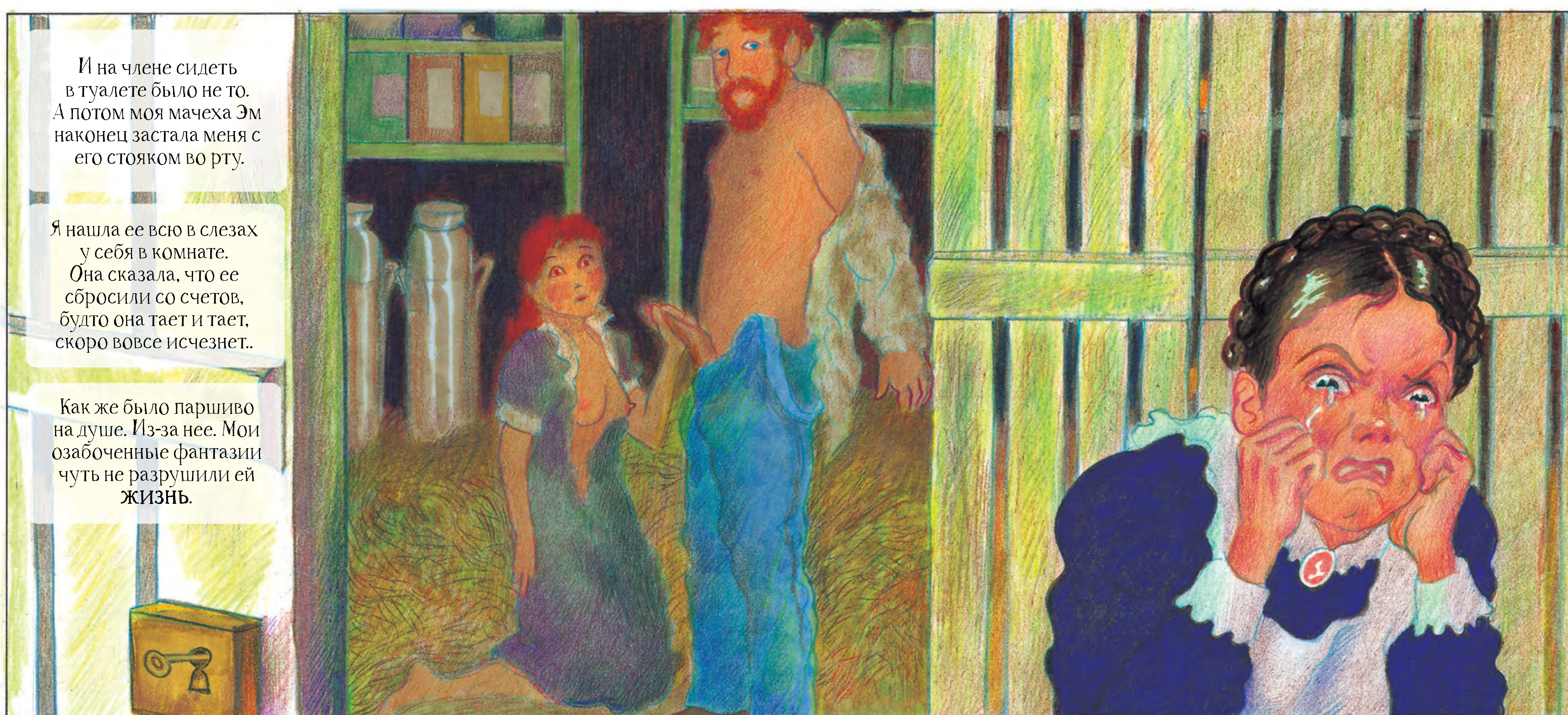

Но в Канзасе все изменилось.
Папа трахал меня дай Бог
два раза в неделю, а так времени
у него не хватало.

Он был не волшебник. А обычный
крестьянин, который шпилит
дочурку, переживал из-за счетов
и из-за того, что жена узнает.

А я увидела, кто он **на самом
деле**. И пока мы спали **вместе**,
крестьянская жизнь уже была
не той. Все было не тем.

Больше
не было места
вроде **ДОМА**,
понимаете?

И на члене сидеть
в туалете было не то.
А потом моя мачеха Эм
наконец застала меня с
его стояком во рту.

Я нашла ее всю в слезах
у себя в комнате.
Она сказала, что ее
сбросили со счетов,
будто она тает и тает,
скоро вообще исчезнет.

Как же было паршиво
на душе. Из-за нее. Мои
озабоченные фантазии
чуть не разрушили ей
ЖИЗНЬ.

Мне хотелось все бросить.
Папка был зажиточный, отложил
для меня денег. Эм заставила
отдать их мне на Европу.

Я упаковалась, надела мои
серебряные башмачки,
красивое платье,
покрутила перед ним
в последний раз хвостом.

Мы с папкой...
я думала, что буду
молчок, сохранив эту
тайну до **МОГИЛЫ**.

Но, видать,
нет».

В общем, потом я уже **ТУТ**, а Алиса дает мне прикурить во всех смыслах и трусы стягивает, и... вы там чем **занимаетесь?**!

Это все **В-Венди!** Из-за твоей истории об инцесте она как с цепи **сорвалась!** Заставляет натянуть до смешного маленькое платьице, что мы нашли **ВНИЗУ**...

А нам надоело, что ты все время за мужчину. После истории Дороти мысль о том, чтобы поймать девочку, кажется весьма возбуждающей.

Вот если бы я была развратным **ПИРАТОМ** и зажала малышку вроде тебя в углу...

Слушайте, я... в-вы же знаете, мне претит мысль о мужчинах. И в-вообще, это одеяние такое **маленькое**...

Нет, Венди права. Вечно ты командуешь. Посмотрим, как тебе **САМОЙ** понравится.

Скажем, я как бы малый, который приводит родную дочку в частный **клуб** в юбке да чулках...

О-о-ох... так эта любострастная крошка - твоя **ДОЧЬ**, а? Как **интересно!**

Ага, здорово?

Ну все, юная Алиса. Раздвигай-ка полку и готовься.

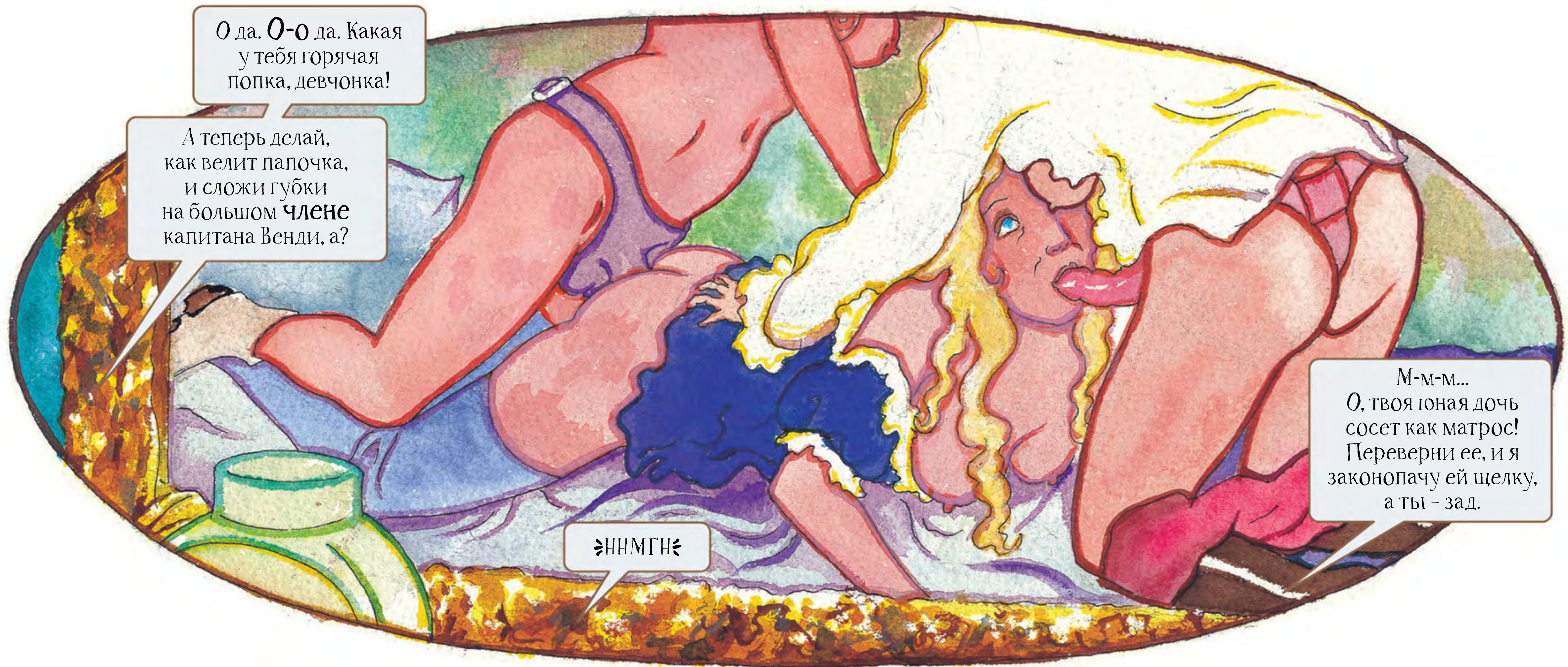
Сейчас тебе детство в голову ударит.

глава

29

Алиса
дает показания

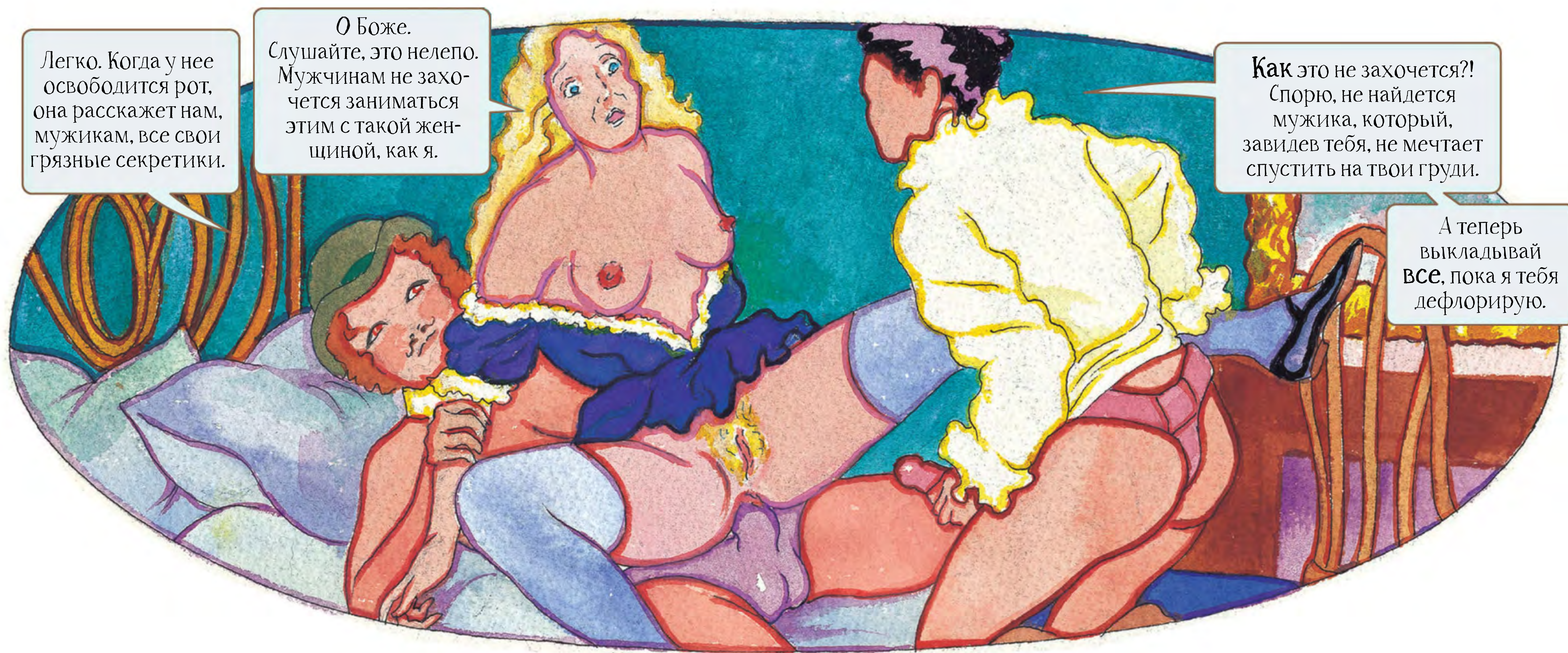

О да. **О-о** да. Какая у тебя горячая попка, девчонка!

А теперь делай, как велит папочка, и сложи губки на большом **ЧЛЕНЕ** капитана Венди, а?

»ННМГН«

М-м-м...
О, твоя юная дочь сосет как матрос!
Переверни ее, и я законопачу ей щелку, а ты – зад.

Легко. Когда у нее освободится рот, она расскажет нам, мужикам, все свои грязные секретки.

О Боже. Слушайте, это нелепо. Мужчинам не захочется заниматься этим с такой женщиной, как я.

Как это не захочется?! Спорю, не найдется мужика, который, завидев тебя, не мечтает спустить на твои груди.

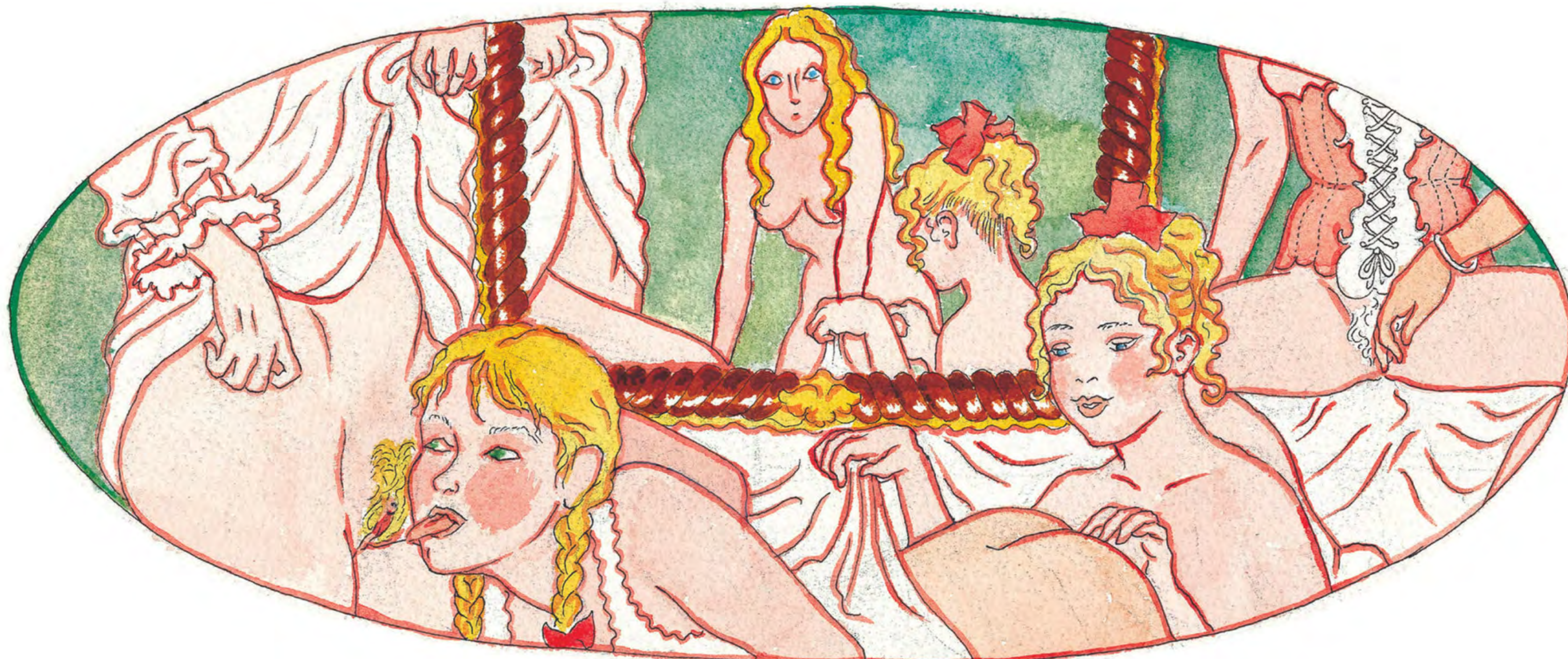
А теперь выкладывай **ВСЕ**, пока я тебя дефлорирую.

Ага. Говори, что ты вытворяла лесбийского, а папочка с капитаном пока насуют тебе хренов, которых тебе не хватало.

Н-но... Ах, бесполезно. Вас не **Остановить**. В-вы слишком... о-о-х... большие и **СИЛЬНЫЕ**. Я **Признаюсь**, но только не хочу забеременеть.

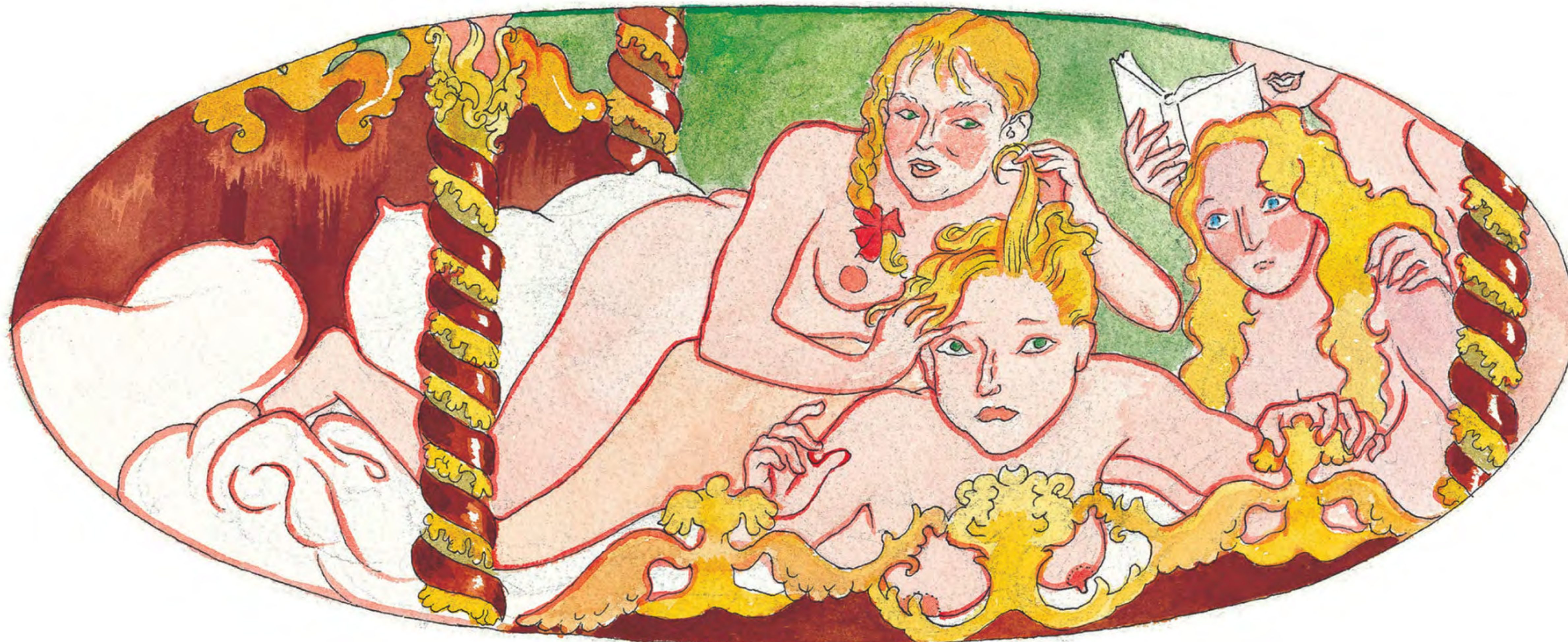
Признаюсь во всем.

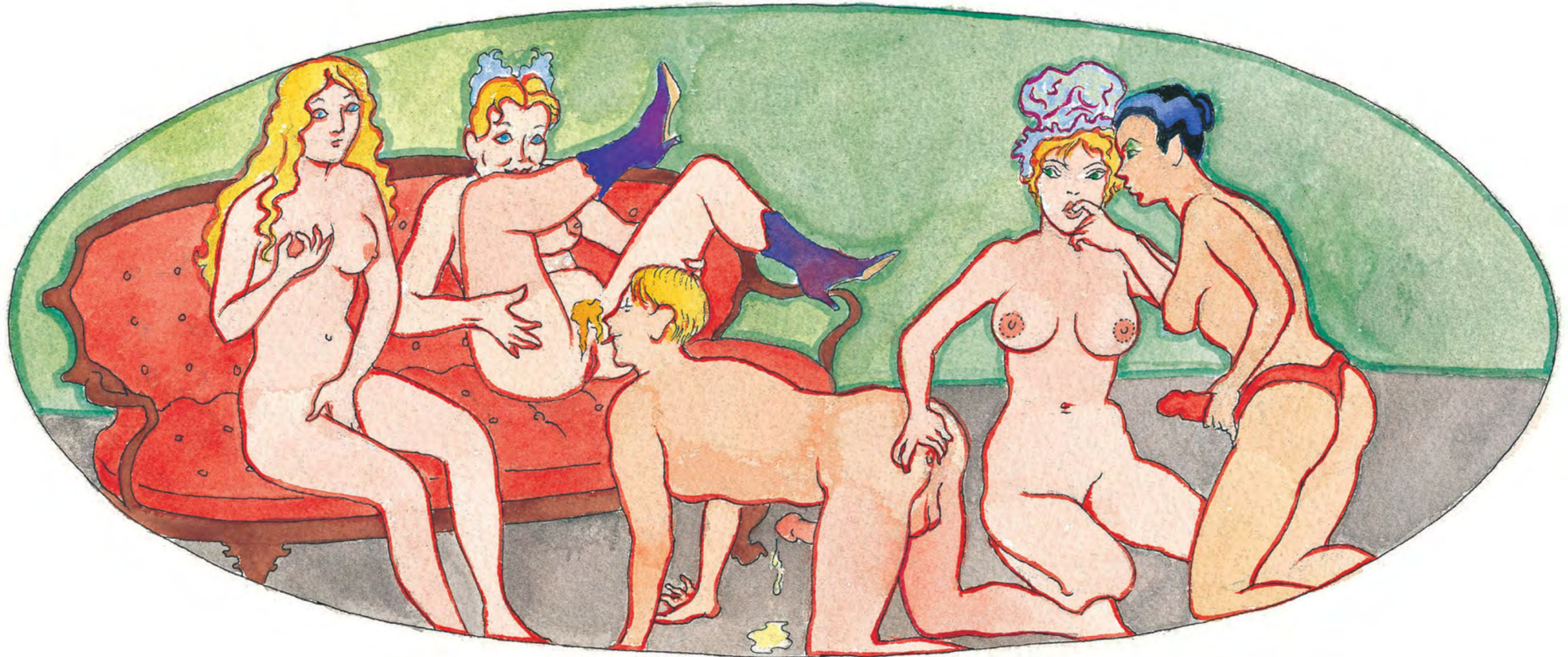
«Тогда, боюсь, я лишилась разума из-за наркотиков, а миссис Редман пеклась только о новых унижениях. Она стала одержима де Садом и с радостью убедила свою подругу, миссис Уайт, соблазнить собственную дочь Лили. Мы опоили девочку и мастурбировали ей, демонстрируя порнографические рисунки, а потом заставили вылизать всем троим. Пока она ублажала мать во второй раз, ее стошнило.

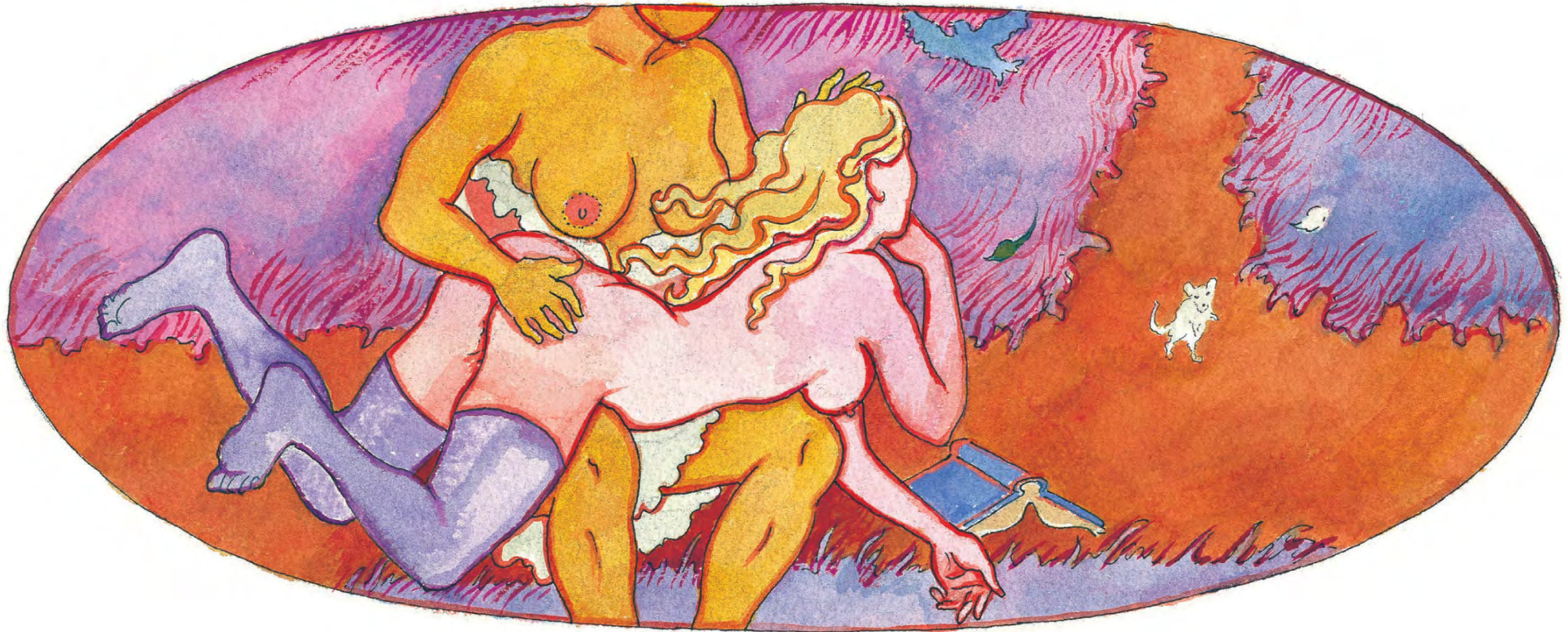
Это не помешало совращению Лили. Впоследствии мать и дочь блудили всякий раз, когда мистера Уайта не было дома, а иногда приглашали весь наш кружок насладиться талантами девушки. Лили стала ненасытна. Навещая их как-то раз, я застала ее за игрой с дилдо матери. Она умоляла меня трахнуть ее. Когда я отказалась, она сама себя трахнула у меня на глазах, вся в слезах. Стыдно признаться, но позже я себя ласкала, вспоминая об этом.

В конце концов, вдохновившись де Садом, моя госпожа изволила видеть, как Лили уестествляет в зад собственную мать, которая, как обычно, кричала, предвкушая агонию и лежа перед нами голой, но замолкла совершенно, стоило дочери вставить инструмент между дрожащими материнскими ягодицами и начать возбужденно сношаться. Миссис Редман читала вслух «Философию будуара». Глаза миссис Уайт, содомированной собственным отпрыском, наполнились то ли экстазом, то ли невообразимым ужасом.

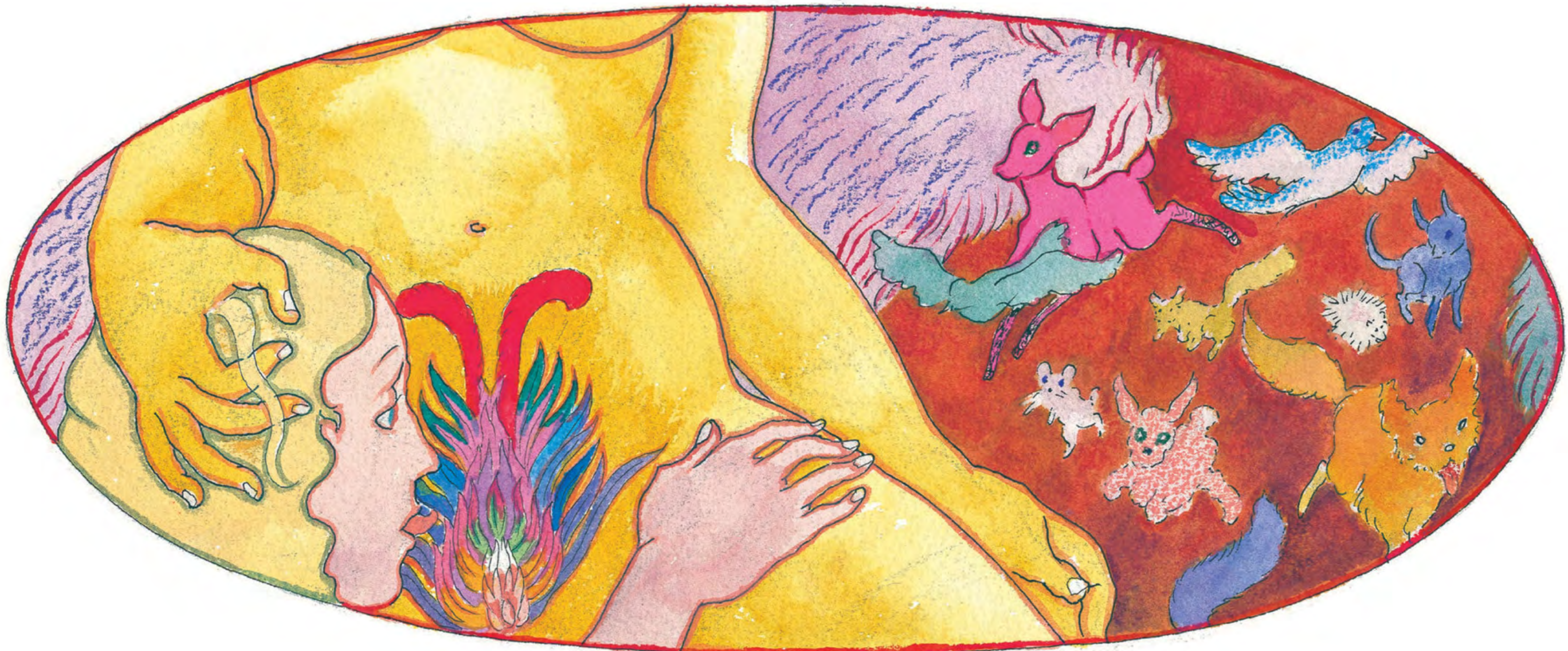
Продолжая десадовскую тему, успешно осквернив Лили, моя госпожа перешла на мальчиков – сына одной герцогини из нашего круга. Я помню, как несчастный юнец без конца чихал, что мать и ее повариха-лесбиянка использовали как повод, чтобы выпороть его. Вкупе с анальным сексом и принужденным кунилингусом это спровоцировало невероятный стоек, после чего герцогиня презрительно ему подрочила. Как я понимаю, позже он стал министром иностранных дел.

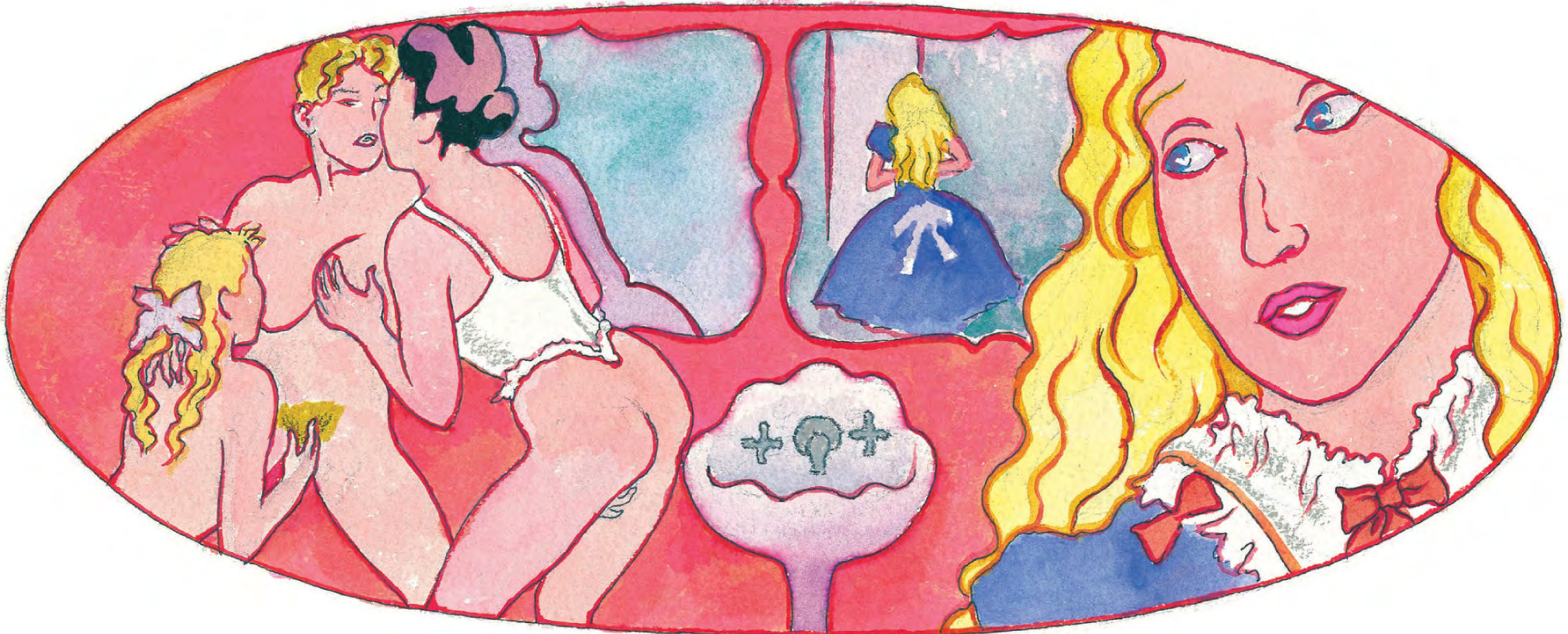
Однажды ночью мне приснилось, что я со своей сестрой у реки, где, пока она спала, мною воспользовался тот мужчина. Возможно, я винила во всем ее, потому что во сне меня растлевала она. Я лежала на ее коленях и терпела палец, вставленный сзади. Из леса доносился жуткий мужской рев, от которого в ужасе разбежались звери. Потом я проснулась.

Впрочем, с опиумом жизнь наяву все равно казалась сном. Миссис Редман купила мне котенка по имени Дина, но только чтобы приучить его лкать сливки из щелки какой-нибудь связанной и скулящей служанки. Госпожа получала удовольствие, трахая девочек из рабочего класса. Страшась безработицы, они были готовы на все, а она заявляла, что их дырки, будучи грязнее, обладали более насыщенным вкусом. Мне, бесчувственной от зелья, уже было все едино.

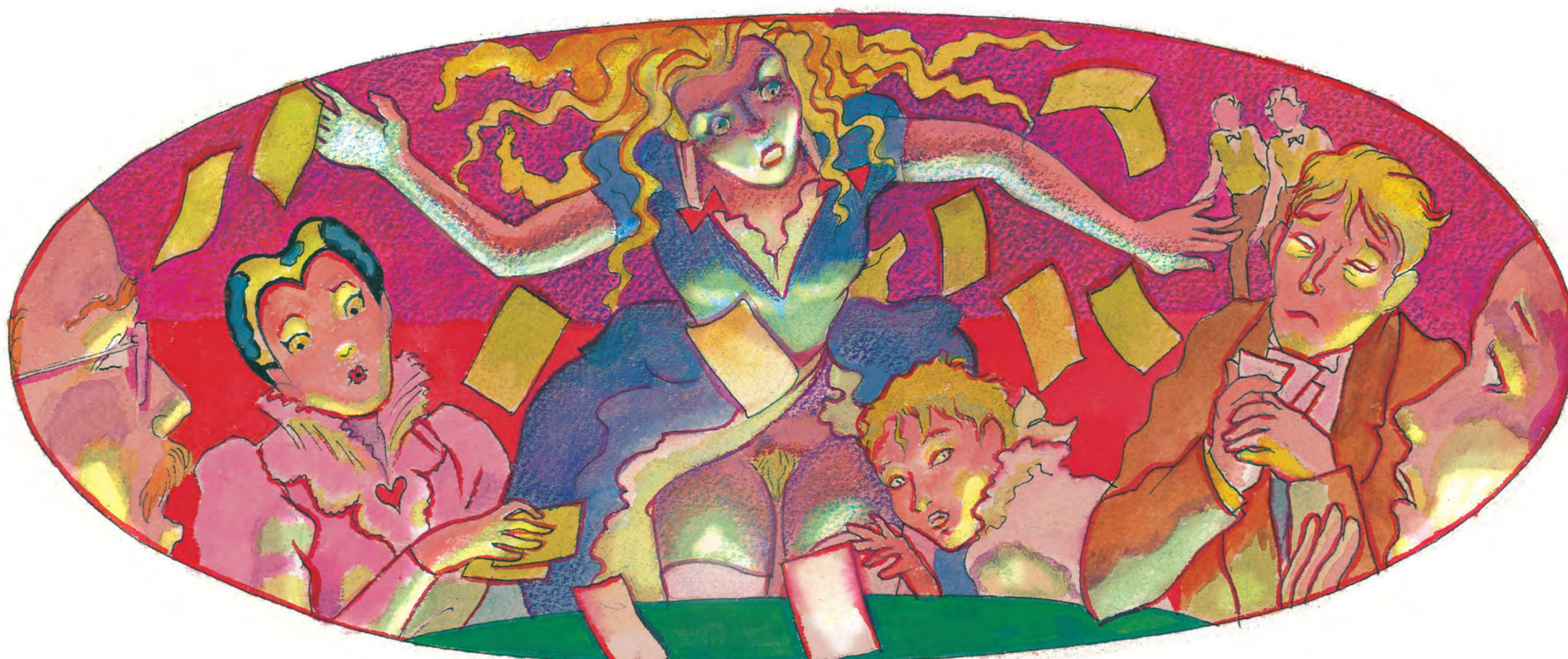
Продолжались мои речные сны. Сестра Элеонора потребовала, чтобы я слюнявила ее «брандашмыга» - иными словами, киску. И я приступила, но вместо волос у нее был тропический плюмаж, и я никак не могла отыскать клитор. Тем временем треск и завывания из леса становились ближе. Элеонора когтила мою голую спину и визжала в припадке блаженства. Я проснулась возбужденная и перепуганная и мастурбировала дважды перед тем, как подняться.

Скоро события достигли кульминации. Мистер Редман и мистер Уайт пригласили своих жен, Лили и меня на вечернюю игру в казино. Мужчины в блаженном неведении беседовали и заказывали выпивку, пока в дамском туалете я стояла на часах, а их жены подмахивали языку Лили в их анусах и выделывали с ней невыразимые вещи. Лили была немногим старше меня, когда я встретила с тем ужасным мужчиной.

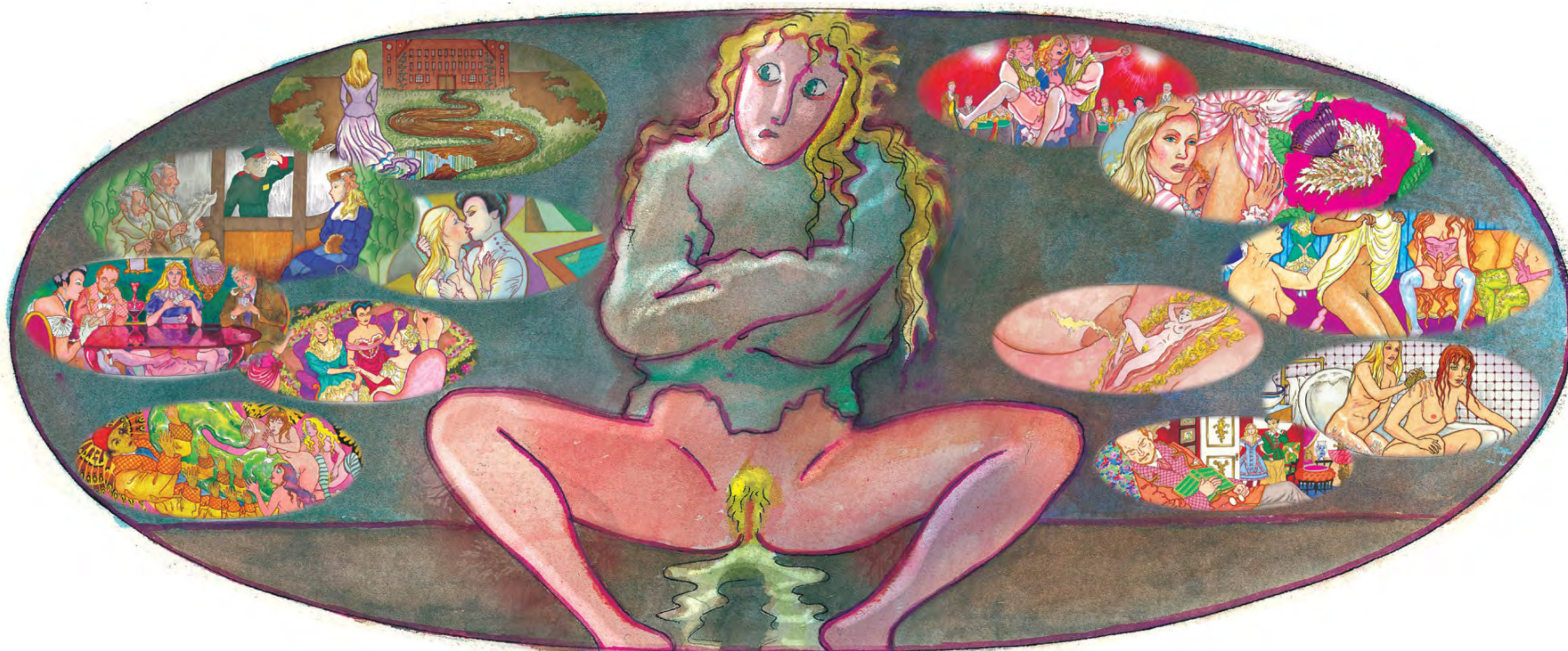
Мы вернулись к картежникам, которые подшучивали, как много времени женщины проводят в туалете, считая себя большими остряками. Изобразив детскую скуку, Лили играла на полу под карточным столиком. Глаза миссис Уайт скоро остекленели, и она содрогнулась, а вскоре то же постигло мою госпожу. Под столиком маленькие ручки мягко развели мои колени в стороны и стянули панталоны. Обжигая дыханием мой лобок, Лили начала лизать мои дырки.

С-сама не знаю, что случилось. Во мне что-то треснуло, как стекло. Я начала кричать на мужчин, что они дураки, что их жены блудят друг с другом, с Лили, со мной и половиной девушек в Оксфорде. Слюна Лили побежала по моему бедру. Все, лишившись дара речи, раскрыли рты. Встав во весь рост, я возопила: «Да кому вы нужны! Вас интересует всего-навсего колода карт!» – потом я ударилась в слезы.

Миссис Редман закричала: «Она потеряла голову! Она потеряла голову!» – но ее муж все понял, наблюдая, как меня оттаскивают в сторону, оторопело, словно только что проснулся. Позже я слышала, что все развелись, а Лили поместили в женский монастырь, хотя сомневаюсь, что это уберело ее от трибадической участи. Что до меня, то после разговора с моим братом Джоффри и сестрой Элеонорой меня положили в лечебницу.

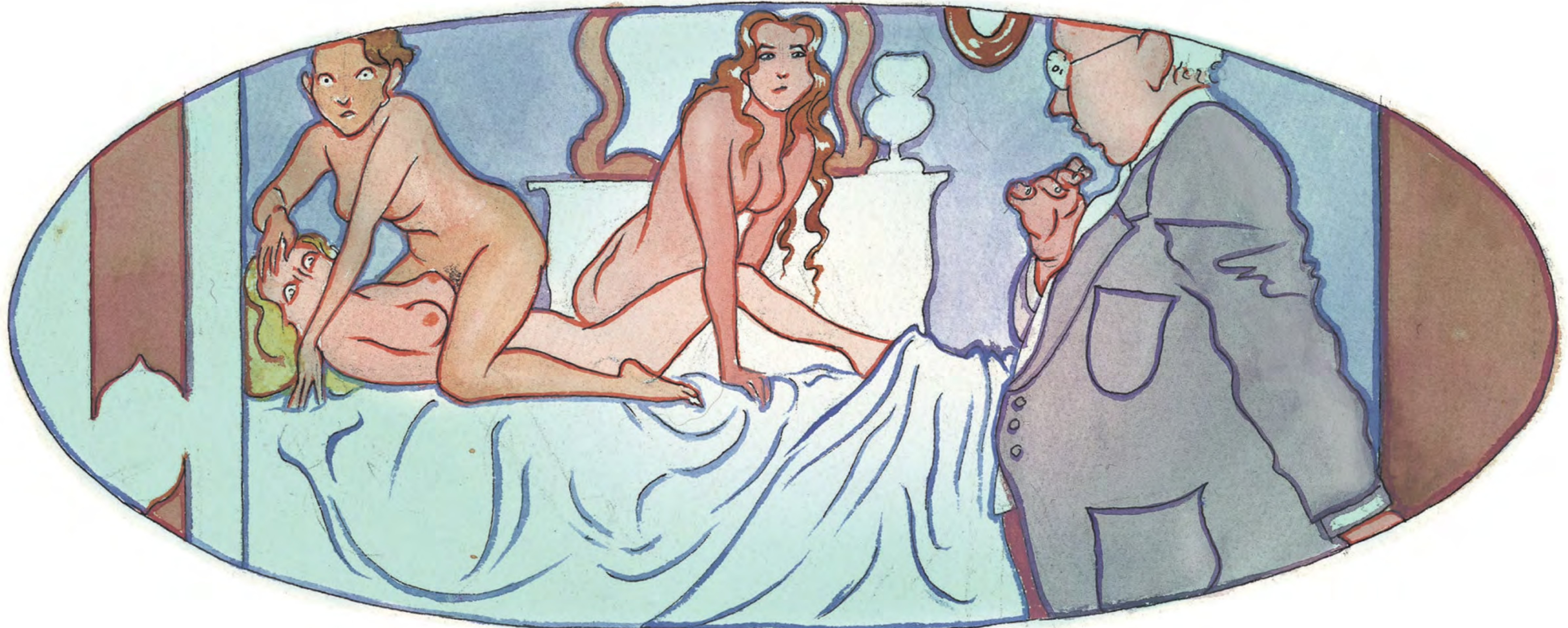

Там меня нагнало все, что я делала или воображала, в том числе кошмары. Я едва ли могла говорить, разве что гарабарщину, и каждую ночь бушующий ужас надвигался все ближе. Я воображала его шею в венах, раздутую головку и глаза-щелочки. Он прорывался через набухшую, распухшую... глушу, грозно трахал по земле... граахал... и эякулировал. Это был чудовишный дрожащий член, и он хотел пырять меня.

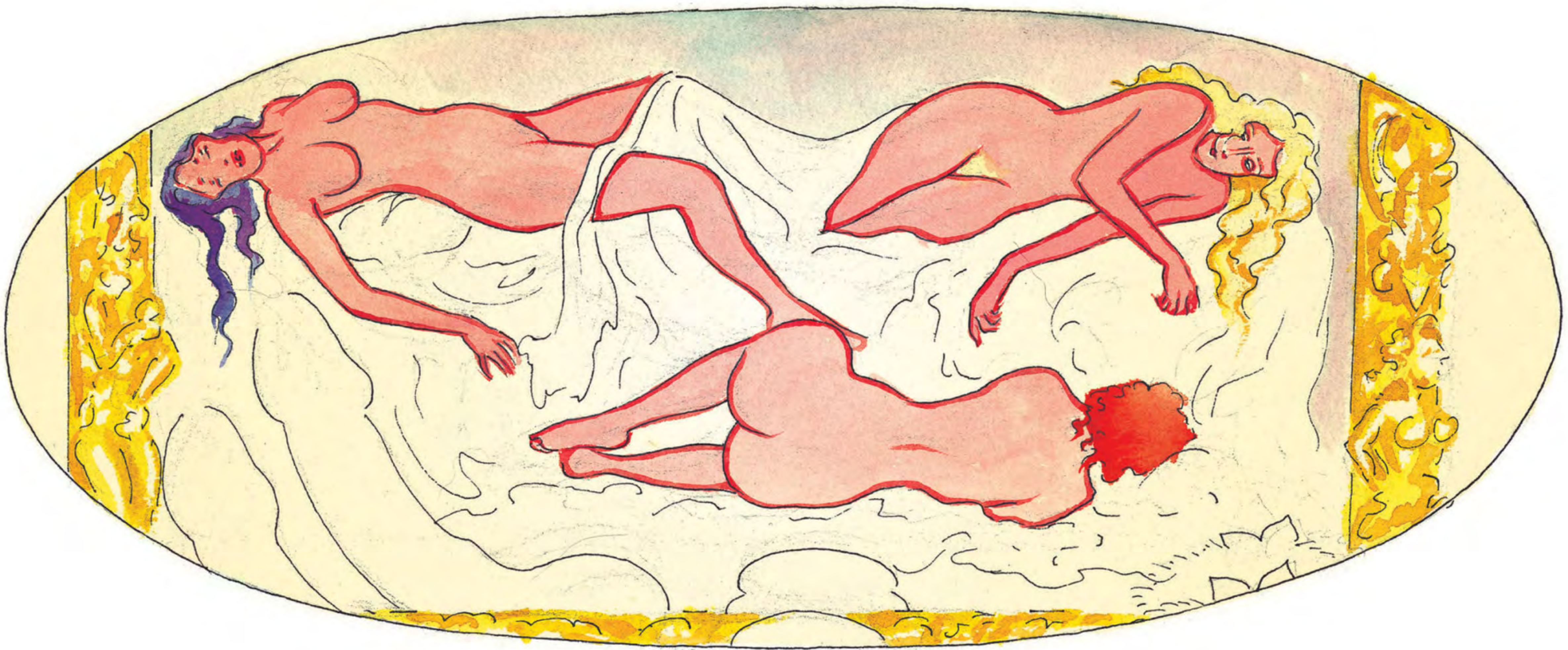
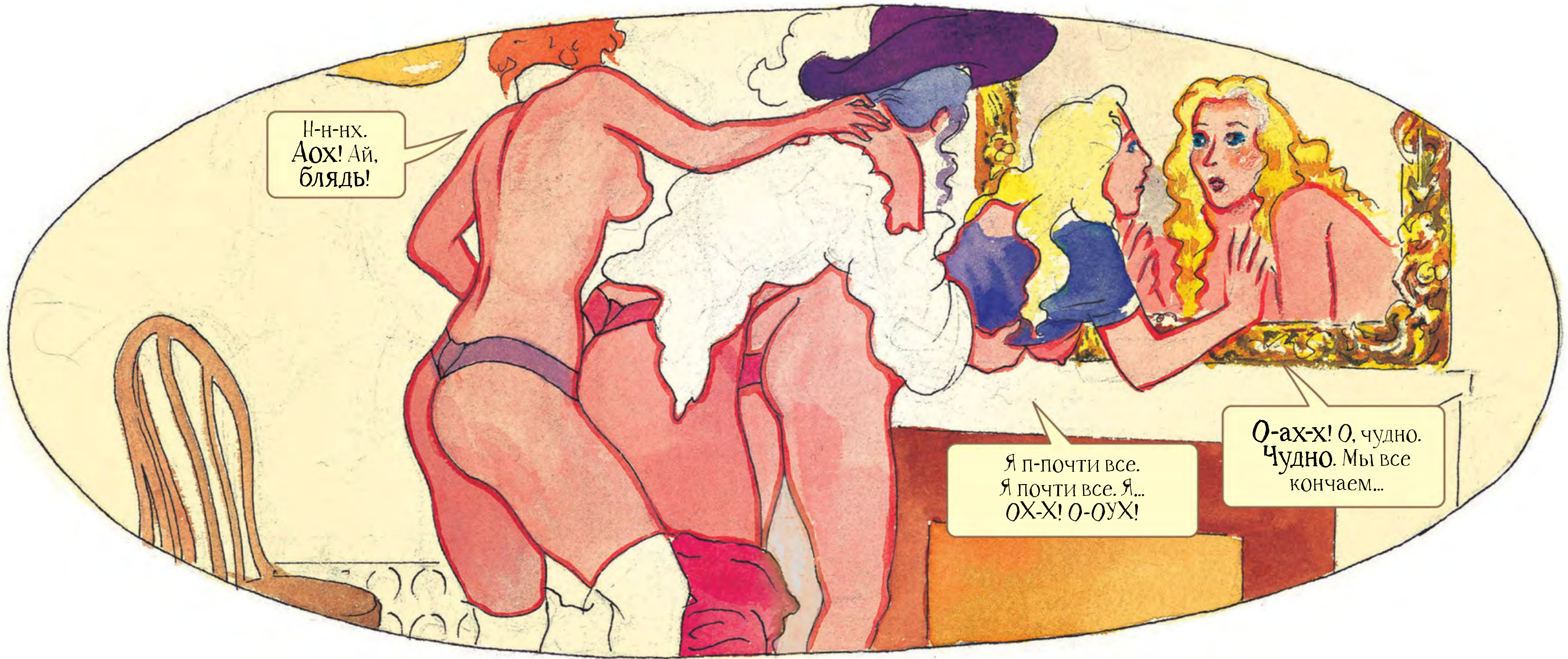
Всю жизнь я полагала, что гонялась за женщинами, но... возможно, я просто убежала от **МУЖЧИН**? Определенно, женщины не всегда были добрее или нежнее. Под замком, известная как сумасшедшая лесбиянка, я не раз подвергалась изнасилованиям со стороны женского персонала. Одна засунула целый кулак мне в... ох-х! Ч-что? На туалетном столике? В-вот так или... **ОХ! ОХ! Боже!** Вы... д-дайте мне закончить историю...

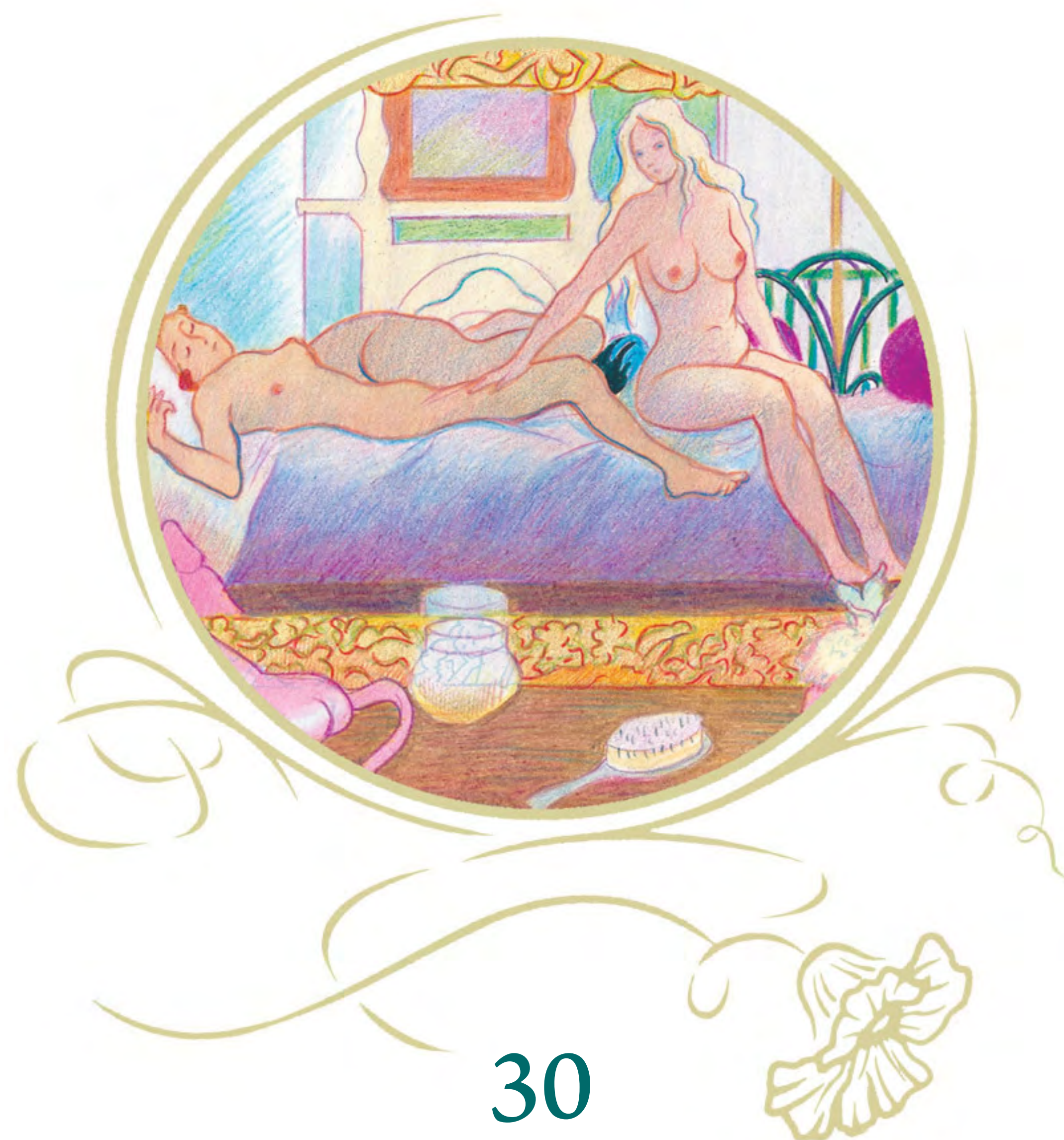
Освободившись, я нашла квартиру в... о-ох! Венди! Честно, ты меня убьешь... квартиру в Лондоне. Б-боюсь, что уже через несколько лет... ах-х-х-х... я снова окунулась в скандалы: вылизанная в оперной ложе шелка второстепенной особы королевских кровей; судья, который застиг жену с ее кузиной за сексом втроем. Тогда мой брат и порешил, что мне лучше управлять семейной бриллиантовой шахтой в Южной Африке.

Там я провела всю Бурскую войну, упиваясь долгим и чудесным романом с поварихой Мириам. После ее переезда я осталась одна мастурбировать перед зеркалом, воображая себя маленькой девочкой, а в конце концов отправилась сюда. Мы... о-ох... мы вставали перед зеркалом и... ах-х-х-х... она без выражения наблюдала, как я вворачиваю язычок в горячий мускул ее попки глиняного цвета и... **ОХ-Х! О, пощадь! Я кончаю...»**

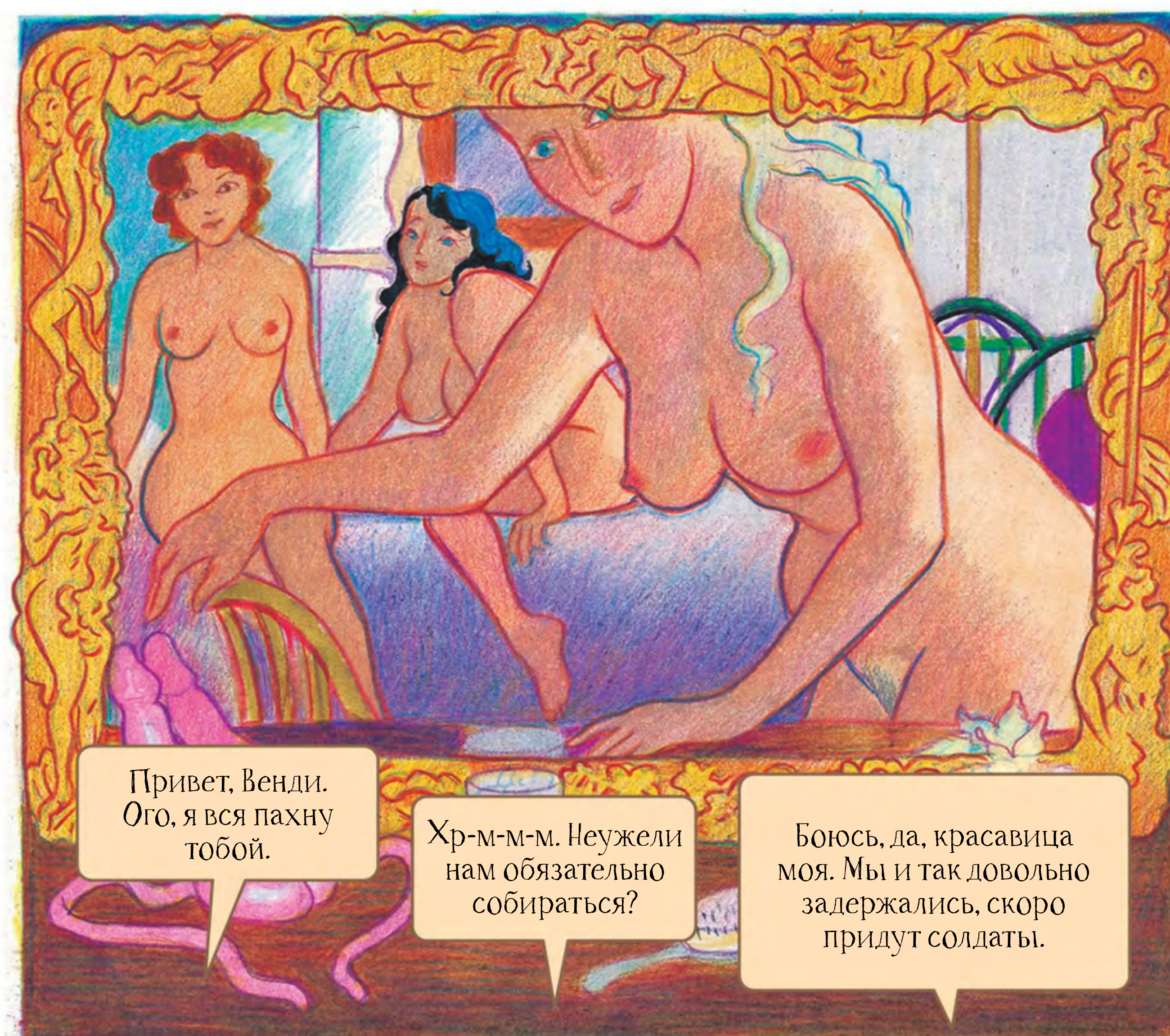
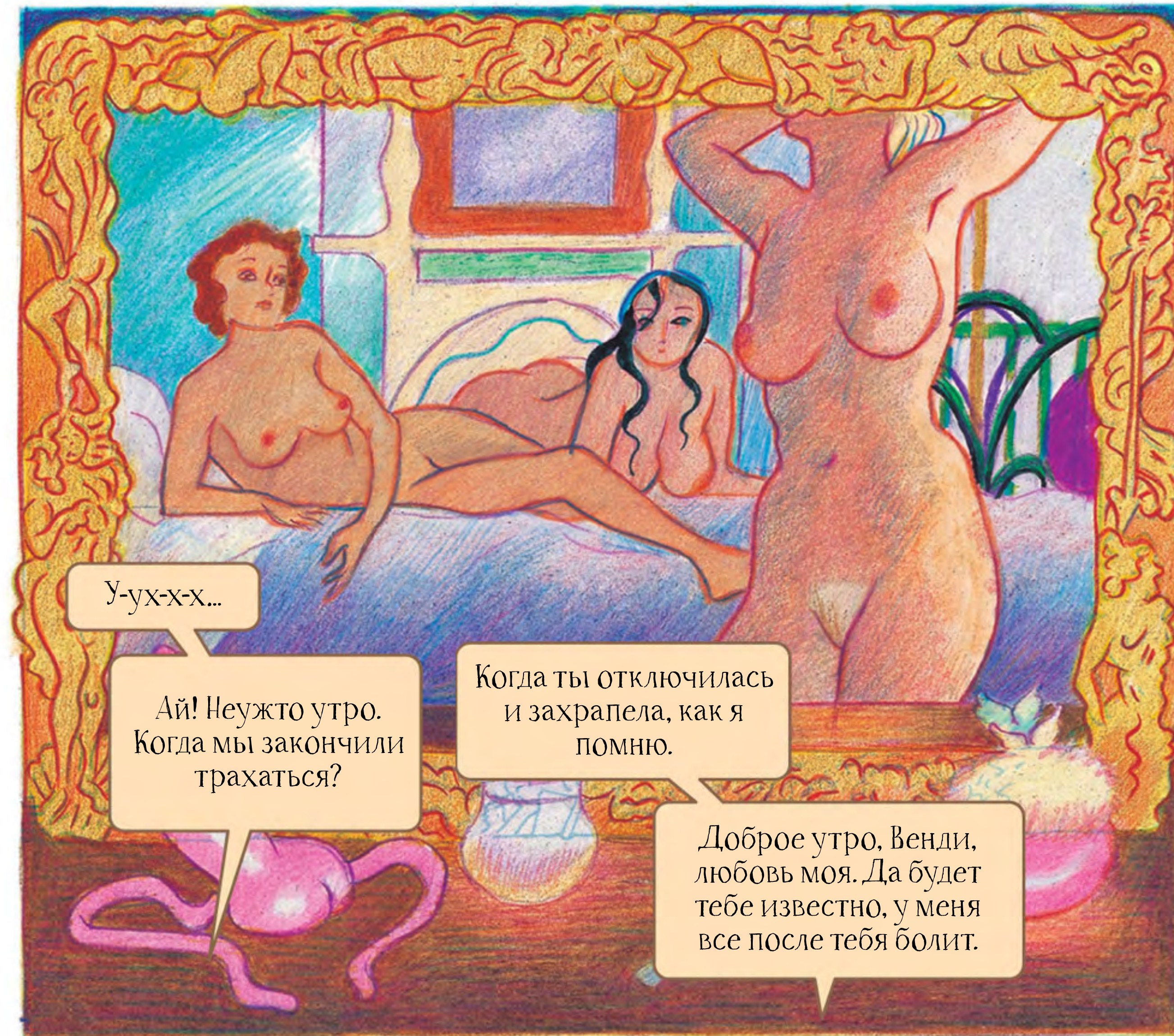
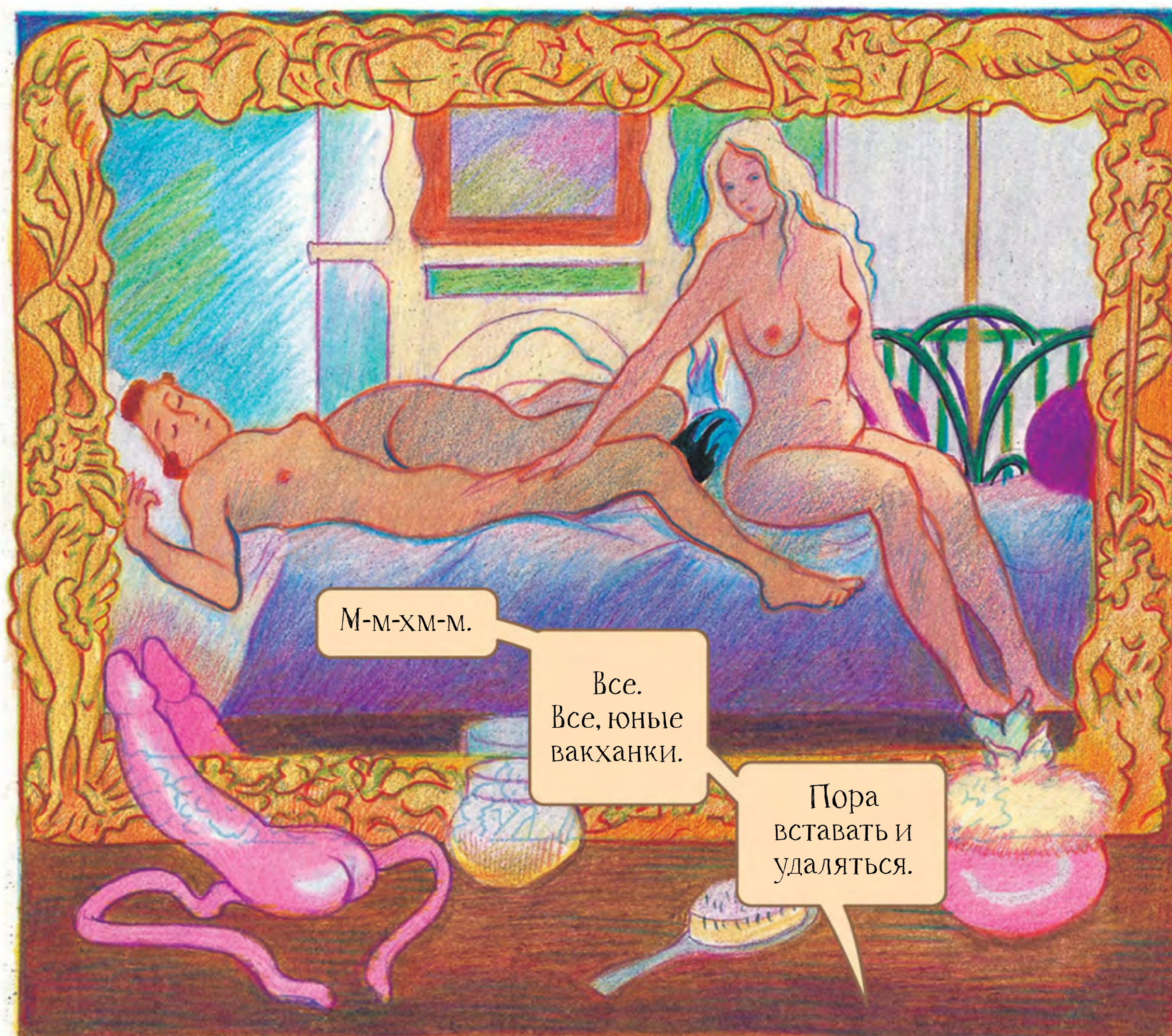

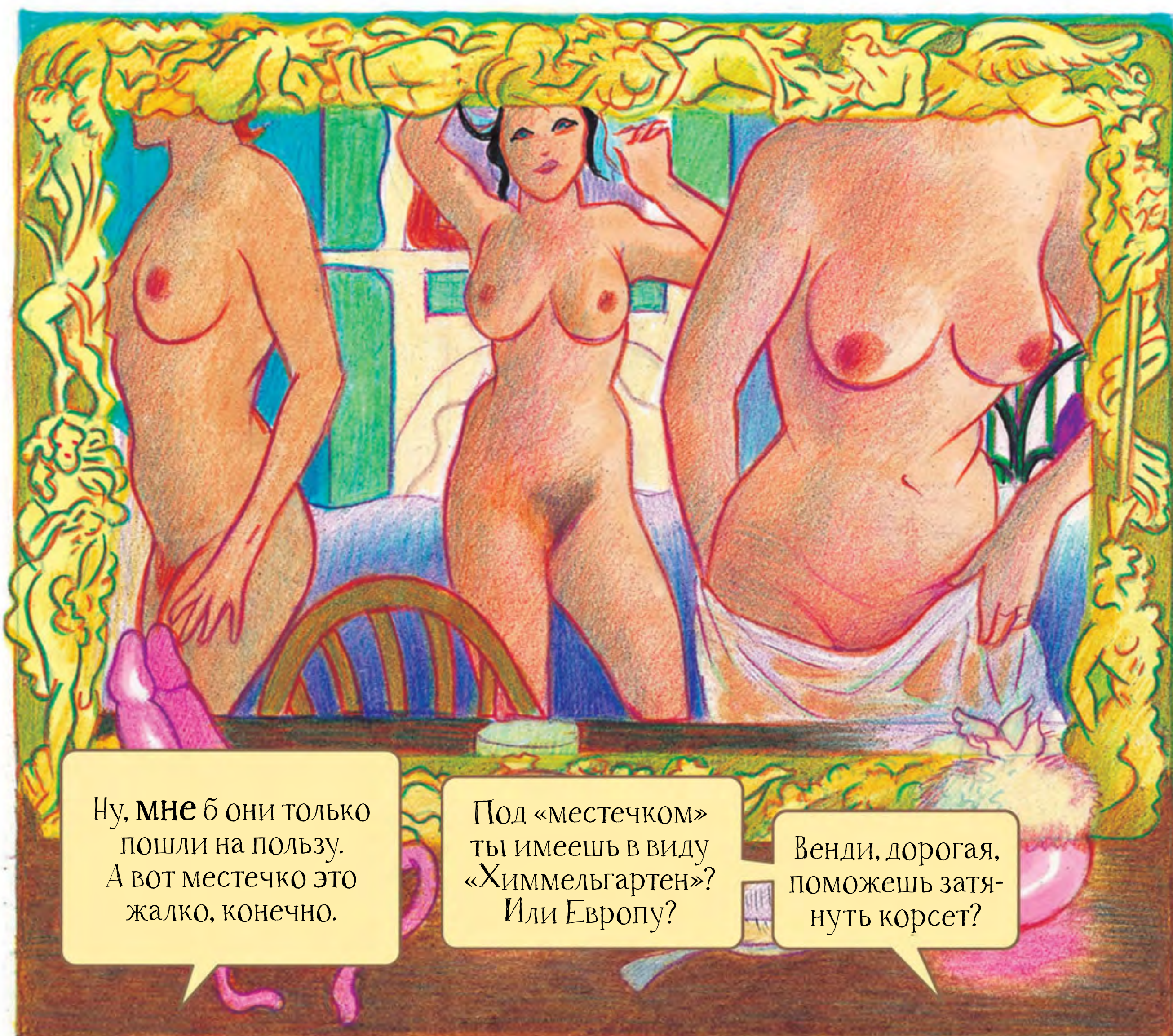
глава

30

**Зеркало:
реприза и крещендо
(кому это снилось?)**

Ну, **МНЕ** б они только пошли на пользу. А вот местечко это жалко, конечно.

Под «местечком» ты имеешь в виду «Химмельгартен»? Или Европу?

Венди, дорогая, сможешь затянуть корсет?

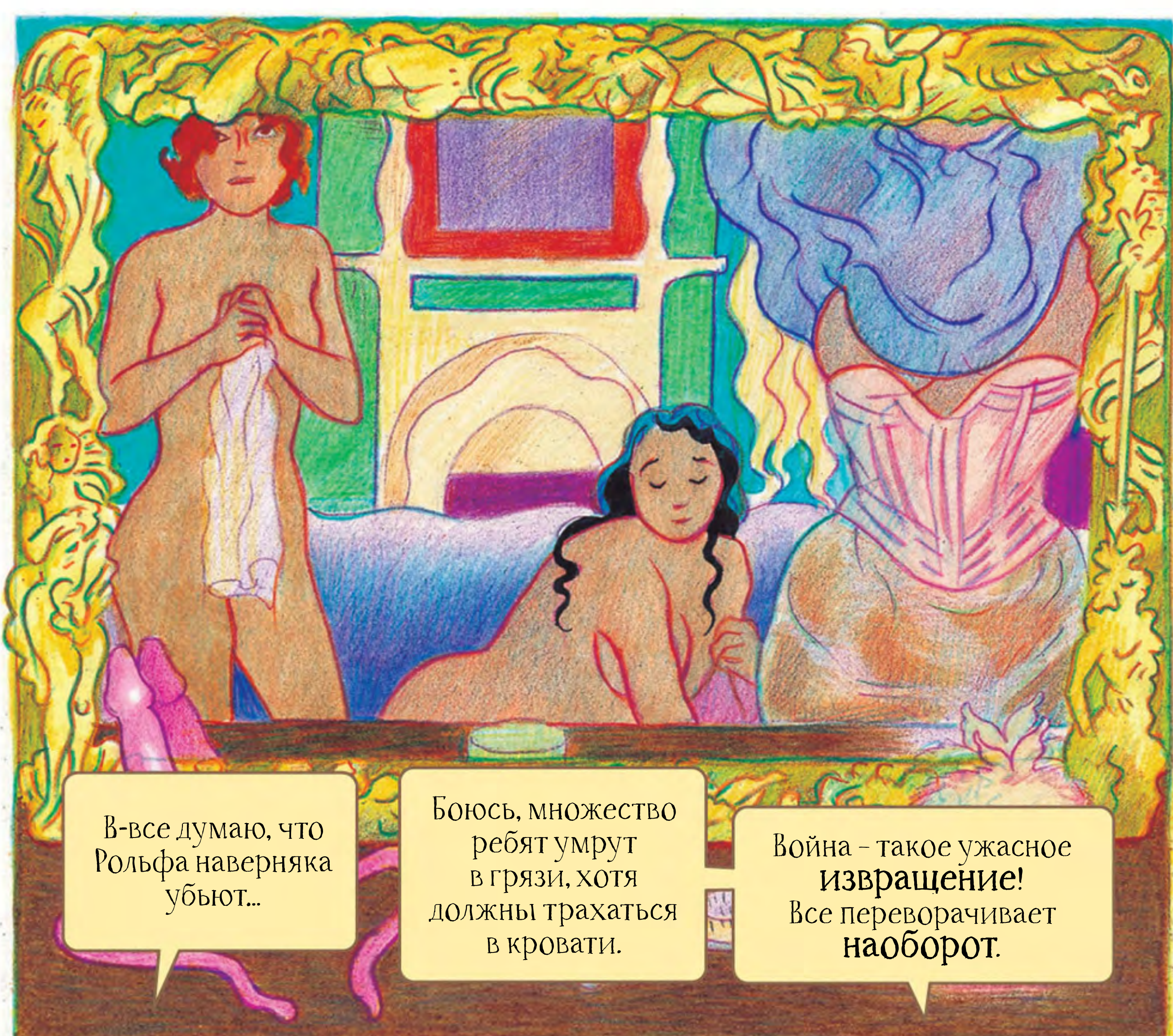

Да все сразу, наверно. Война будет суровая, да?

Англия н-навверняка примет участие. Корабли, которые строит компания Гарольда...

Превосходно. Да, война будет суровой.

Достаточно туго?

В-все думаю, что Рольфа навверняка убьют...

Боюсь, множество ребят умрут в грязи, хотя должны трахаться в кровати.

Война - такое ужасное **извращение!** Все переворачивает **наоборот**.

Не думаете, что нам стоило смотать уточки пораньше?

Категорически нет. **К черту** войну. Закончить наши истории важнее. Это победа.

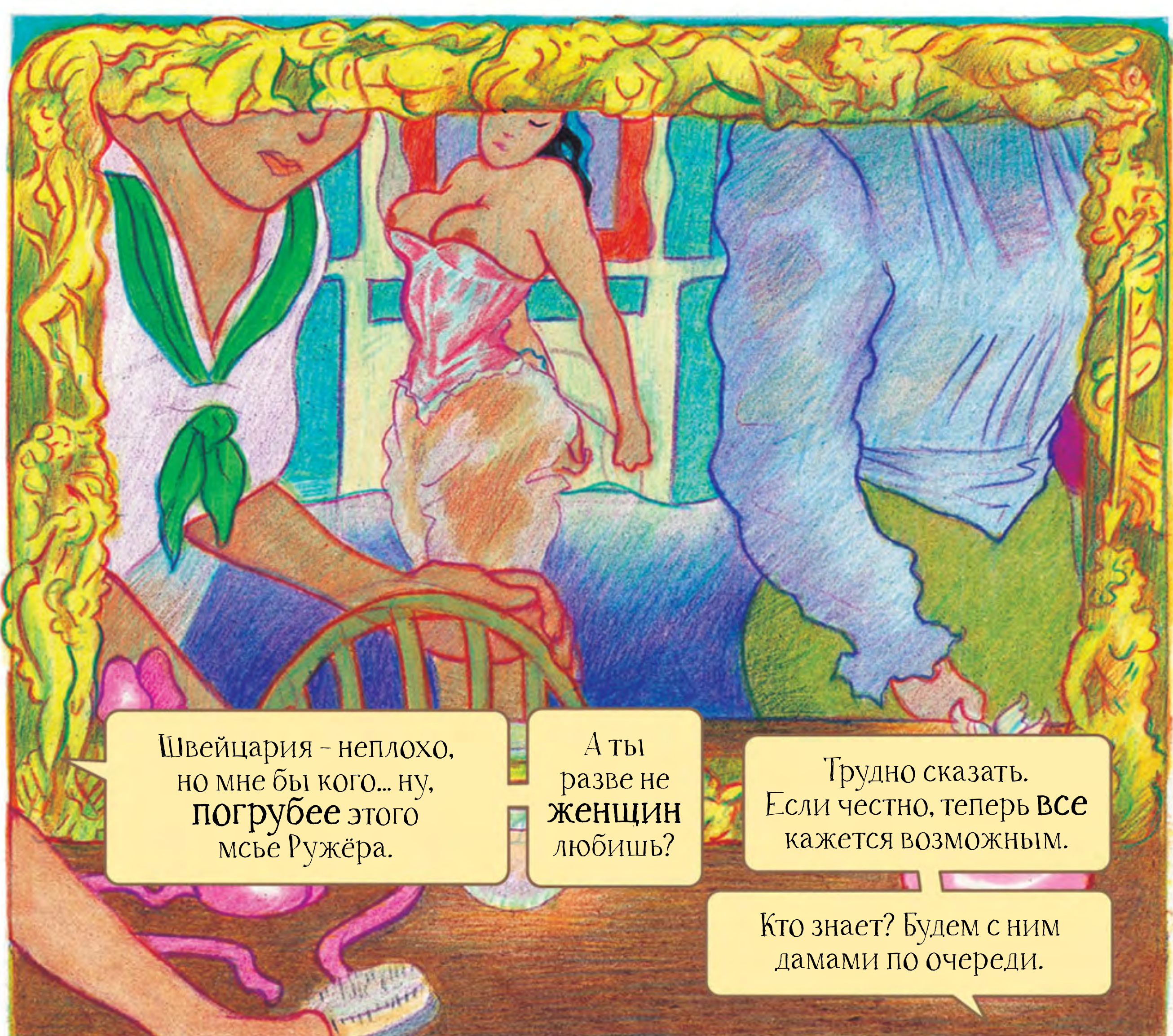
Не скажу за вас, но я чувствую себя решительно **помолодевшей**.

Может, ты права. Мне точно стало легче на душе, когда все секреты раскрылись.

Ну, куда путь держите?

Через границу в Швейцарию, пожалуй. Сыщу мсье **Ружёра**.

Швейцария - неплохо, но мне бы кого... ну, **поглубже** этого мсье Ружёра.

А ты разве не **женщин** любишь?

Трудно сказать. Если честно, теперь **ВСЕ** кажется возможным.

Кто знает? Будем с ним дамами по очереди.

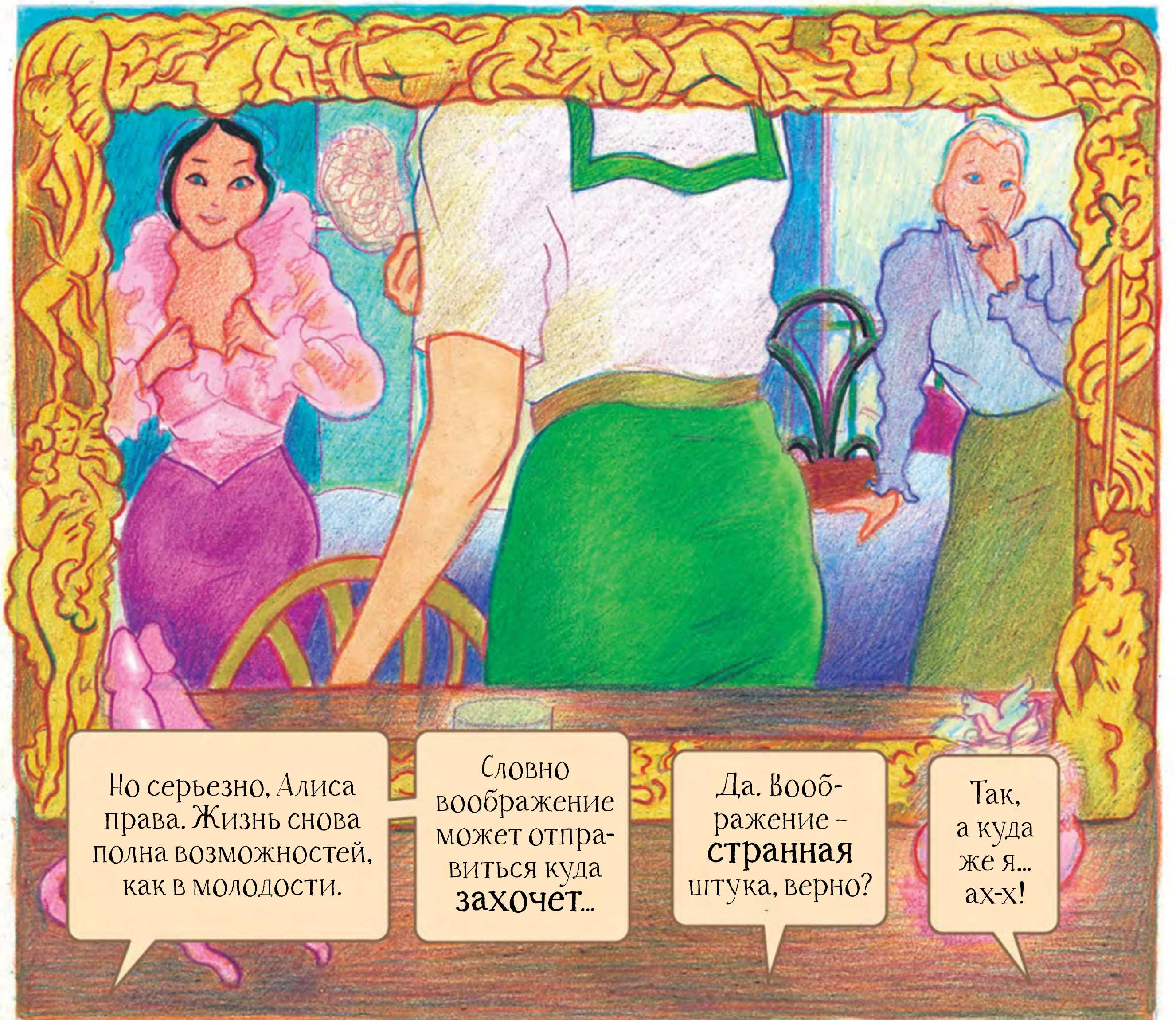

Алиса, ты ужасна. Пожалуй, стоит попробовать это с Гарольдом.

Да по вам двоим ад плачет.

А я думала завести семью, если удержусь и не **переселю** с ней всей разом.

Ха-ха!

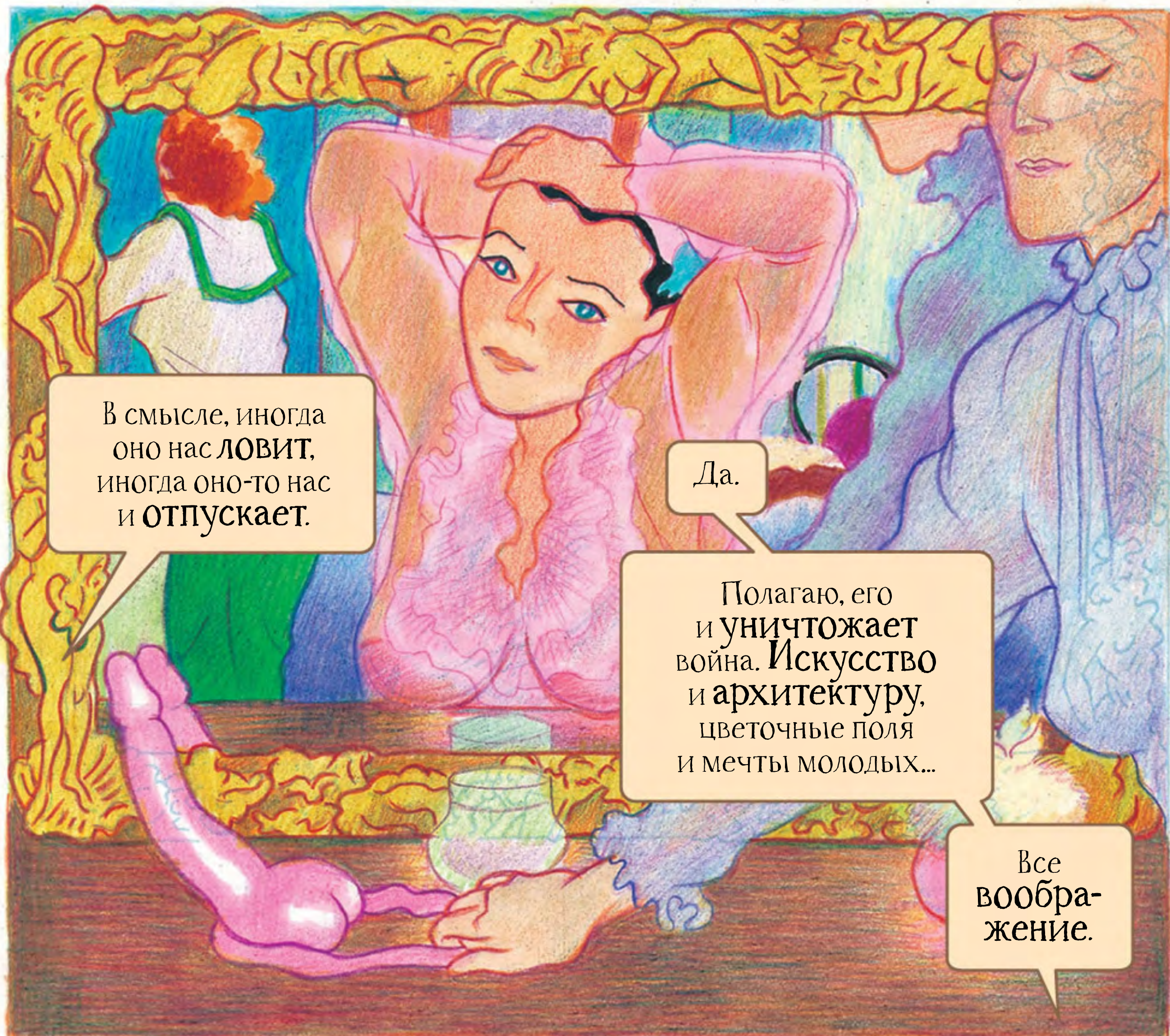

Но серьезно, Алиса права. Жизнь снова полна возможностей, как в молодости.

Словно воображение может отправиться куда **захочёт**...

Да. Воображение – **странная** штука, верно?

Так, а куда же я... ах-х!

В смысле, иногда оно нас **ЛОВИТ**, иногда оно-то нас и **ОТПУСКАЕТ**.

Да.

Полагаю, его и **уничтожает** война. **Искусство** и архитектуру, цветочные поля и мечты молодых...

Все **воображение**.

Ага. Этот **отель**, книжку мсье Ружёра...

И это красивое **зеркало**. Алиса, ты правда его оставишь?

Дорогая моя, можно уничтожить красивые и воображенные **вещи**. Но не красоту и воображение.

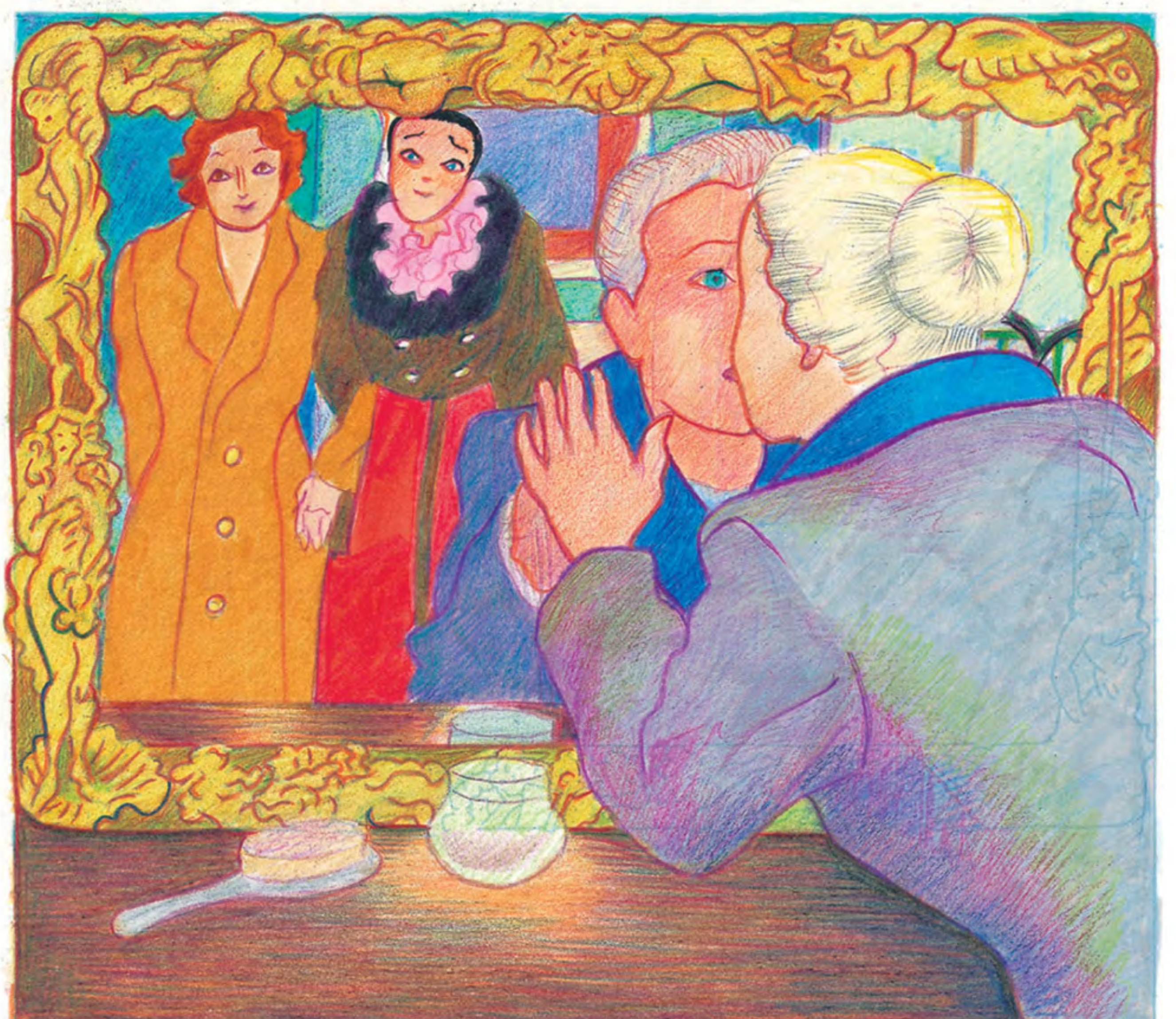
Они расцветут даже во время войны.

А что до зеркала...

Некогда мне казалось, что в нем заточена частичка меня, – но не сейчас. Мы **спасли** ее. И теперь это просто старая любимая вещьца.

Позвольте мне попрощаться, а потом пойдем.

*...пусто. Видать, можем выбирать любой. (нем.)

**Давай глянем здесь. (нем.)

Далее перевод немецкой речи приводится без сносок.

Боже мой.
Сколько французского
гомоячьего говна...

Холодрыга тут.
Огонька бы.

Пауль? Сюда!
Здесь есть где спать!

Посмотрим...

Ха! Воняет рыбой.
Тут были **ЖЕНЩИНЫ**.

Ну, не перевозбудись
и не мешай другим спать,
пока дрочишь.

Давайте, быстрее найдите
мне бумагу и дерево, чтобы
разжечь огонь.

Тут сраное французское кресло,
я сломаю.

А еще какая-то Библия. Тоже сойдет?

Да, отлично!
Я запалю,
а вы ищите растопку.

Вот тут рама
от зеркала...

Тащи ножки
стула, пока бумага
не потухла...

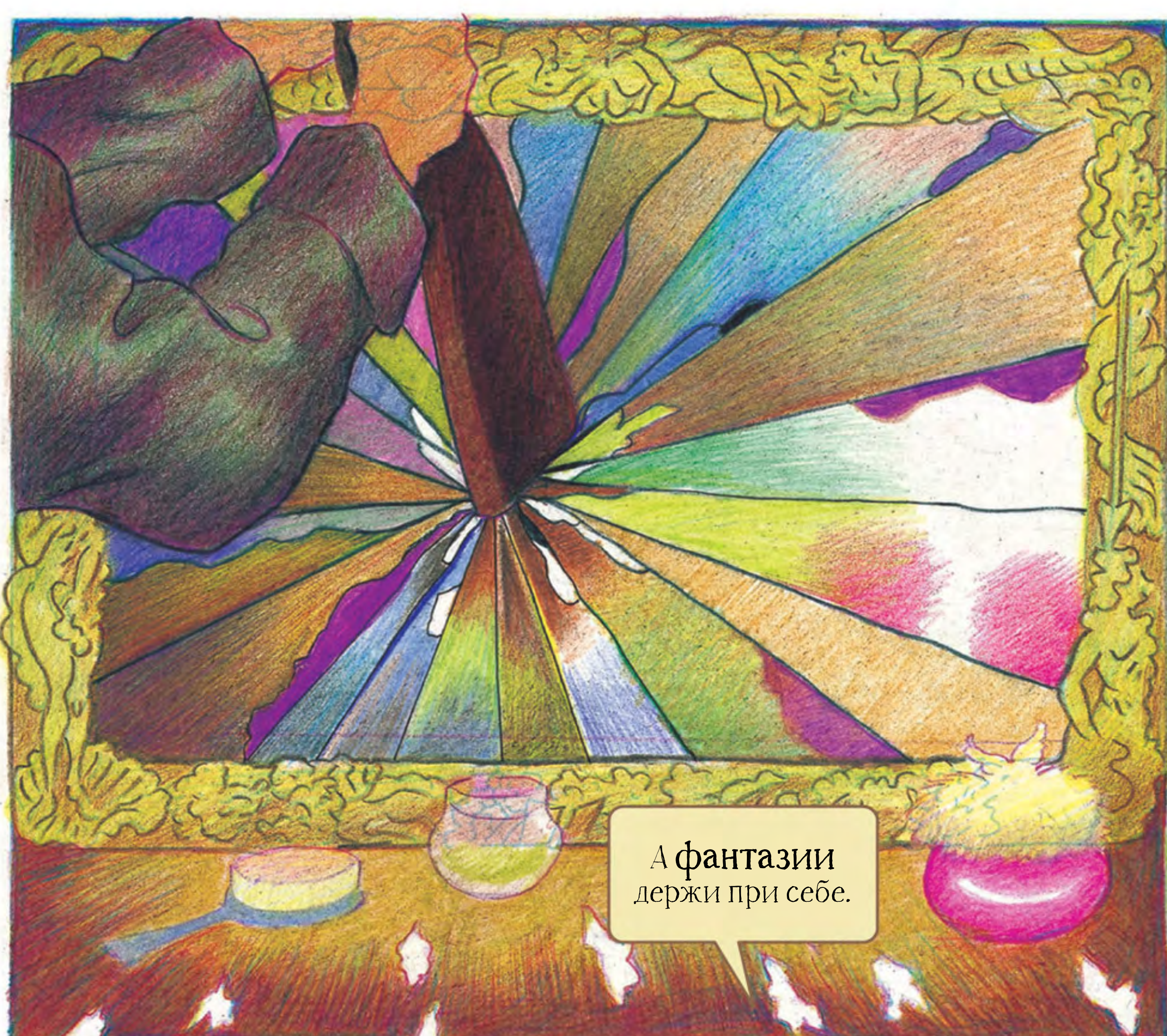
Йорг, я знаю, как
разжигается огонь.
Без сопливых
обойдусь.

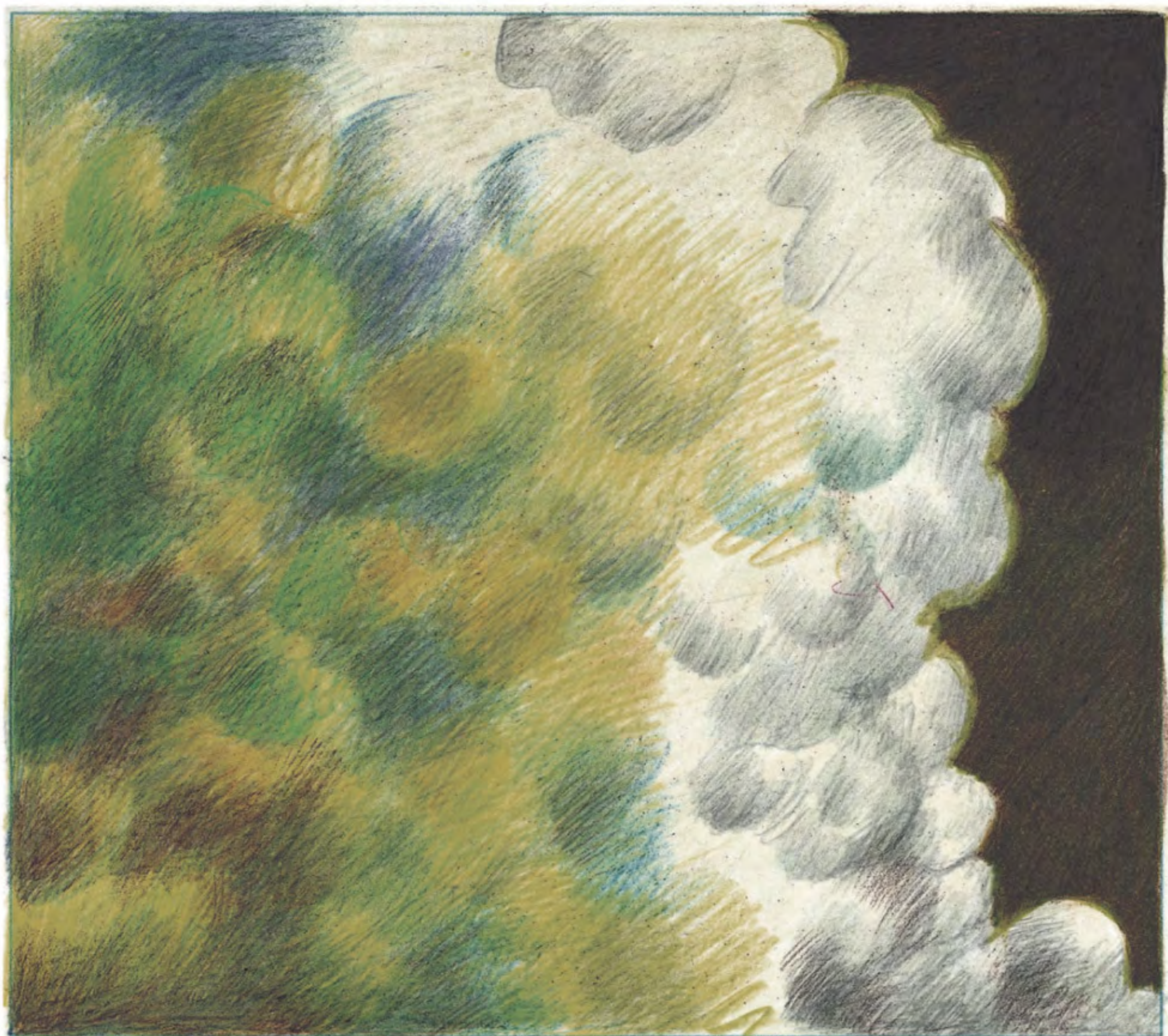
Знаете, я сперва думал, что это **ЗОЛОТО**, но это просто расписная деревяшка. Говно.

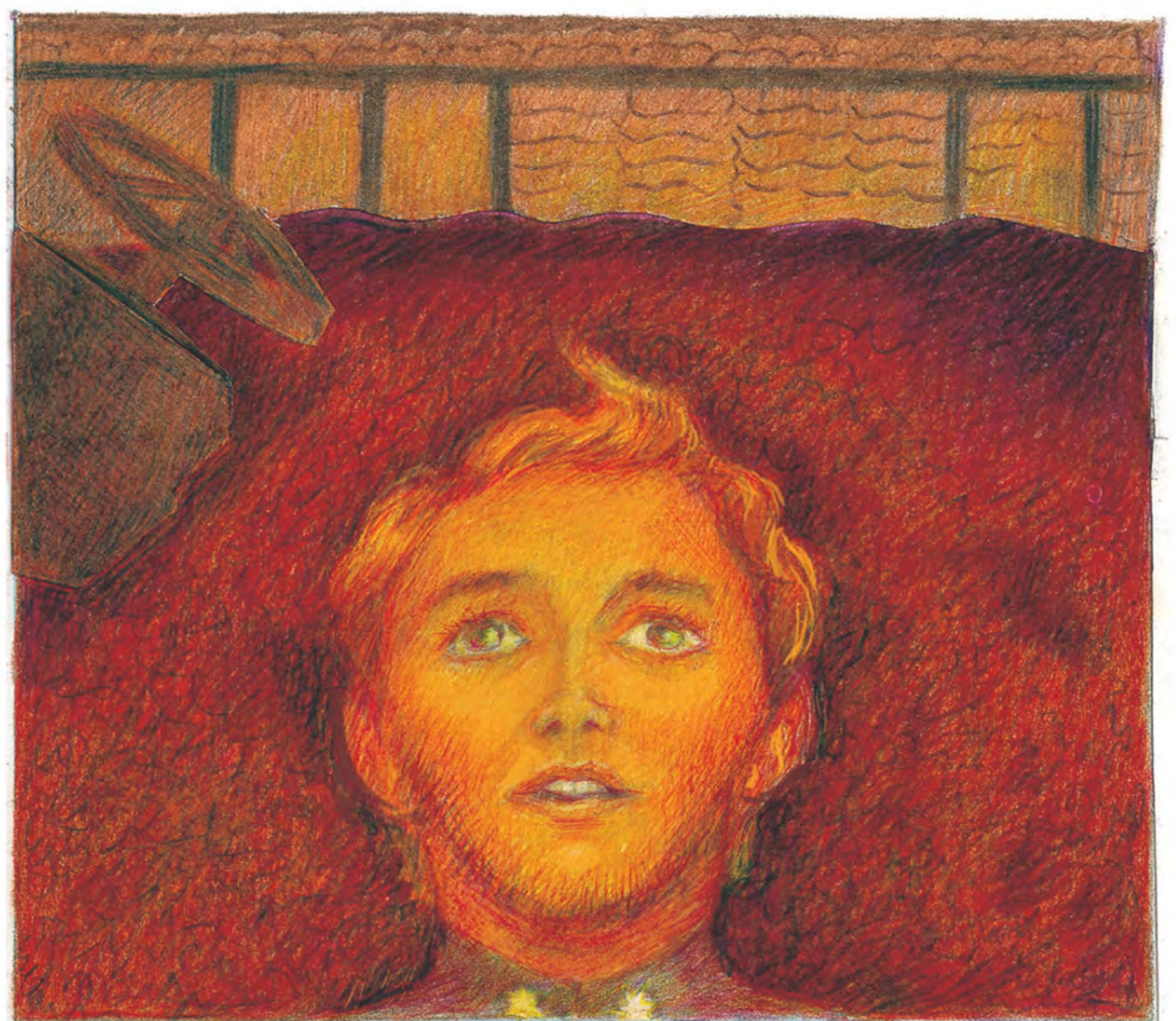
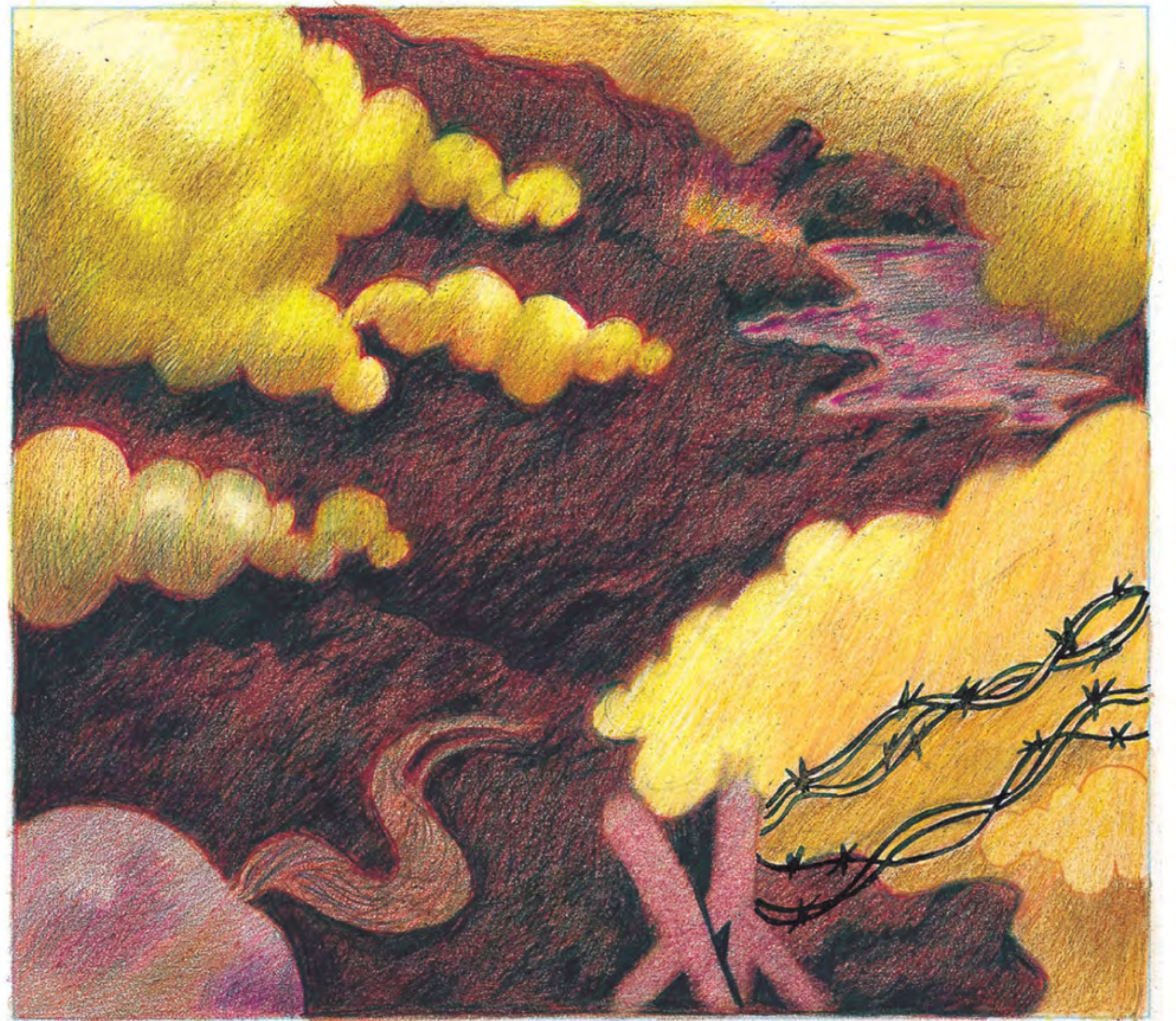
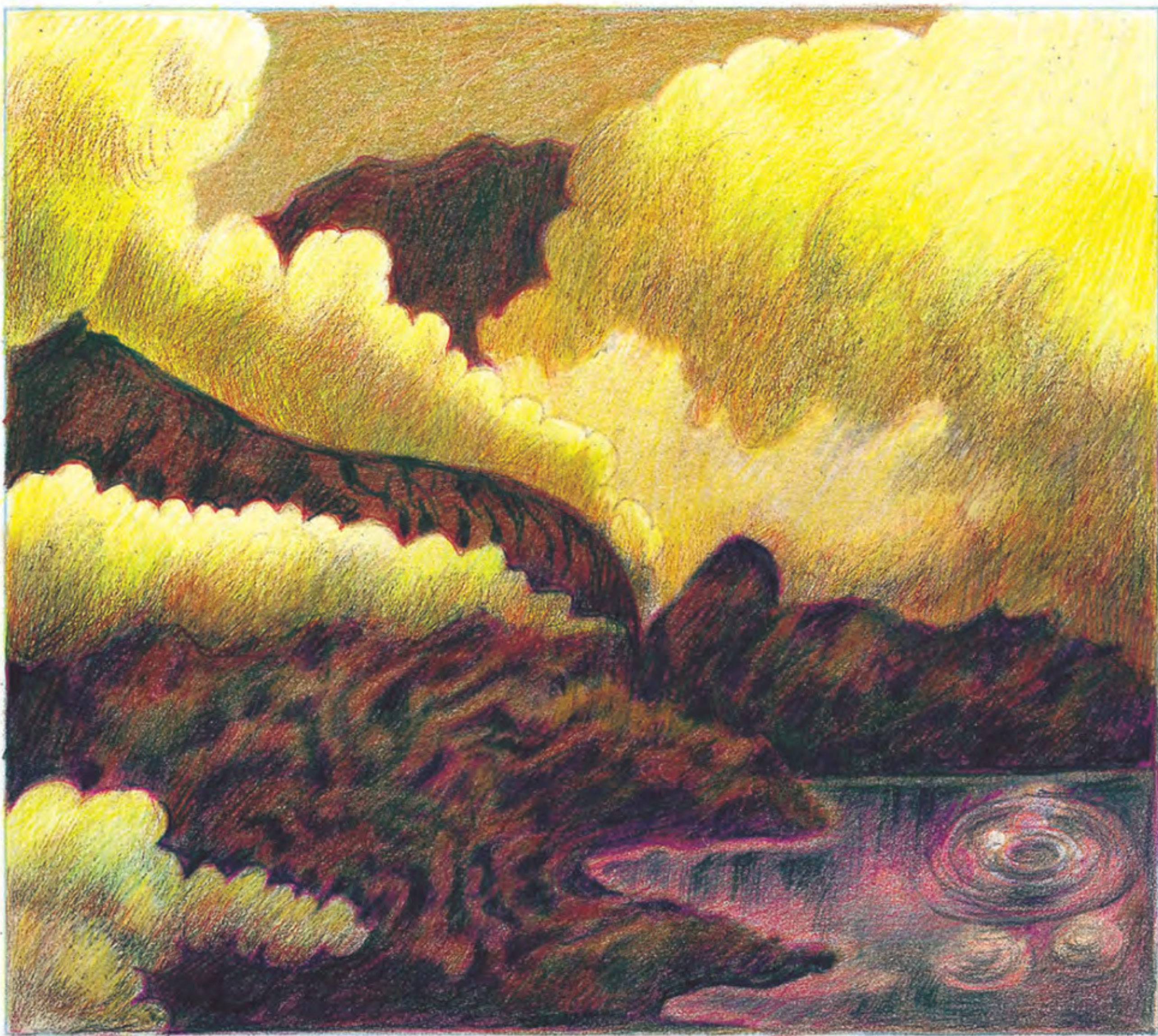
Пха!
Золото! Пауль **размечтался**.

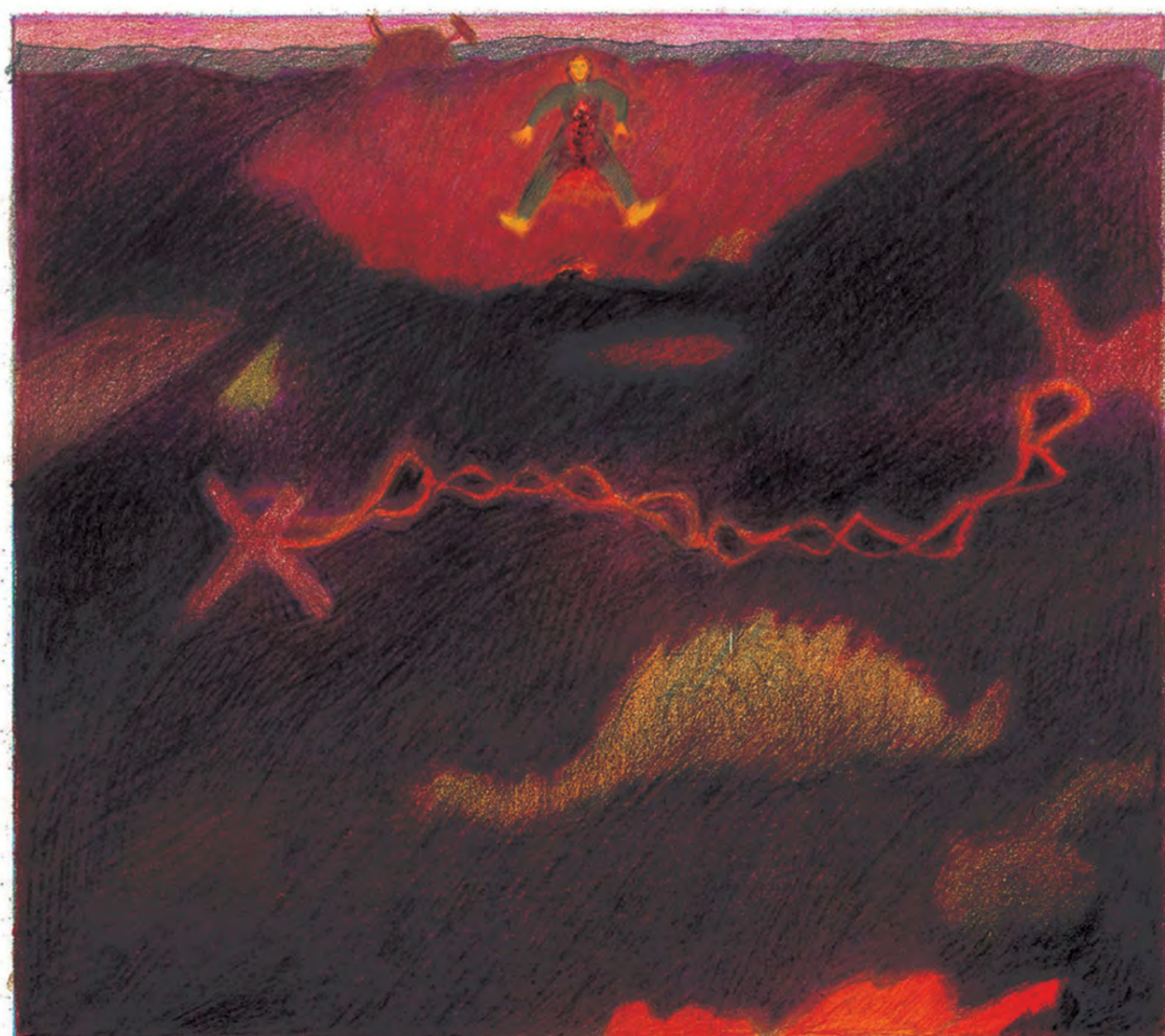
Пауль, просто ломай эту хрень и подавай сюда...

А фантазии держи при себе.

Lost Girls © & ™ 2006, 2009, 2012

Алан Мур и Мелинда Гебби

Шрифт: Тодд Кляйн

Редактор: Крис Старос

Арт-директор: Бретт Уорнок

Особая благодарность
Стивену Р. Биссету, Денису Китчену,
Бертону Джозефу, Полу Граветту, Эдди Кэмпбеллу,
Марку Невинсу, Ульрику Профроку и Orange (UK)

Издано Top Shelf Productions

Knockabout Comics

ПРОПАЩЕ ДЕВЧОНКИ

Перевод: Сергей Карпов

Оформление: Insect Buddha,
Решетова, SWASH, Krow

Редактура и корректура: hpd(ip)

katab.asia

